

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

Введение к Евангелию от Луки

Прекрасная книга и ее автор

Евангелие от Луки было названо самой восхитительной книгой в мире. Когда однажды один американец попросил Деннея посоветовать ему для чтения одно из жизнеописаний Иисуса Христа, тот ответил: "А вы пробовали читать Евангелие от Луки?" По преданию Лука был искусным художником. В одном испанском соборе сохранился до сего дня портрет Девы Марии, якобы написанный Лукой. Что же касается Евангелия, то многие исследователи полагают, что оно - лучшее из когда-либо составленных жизнеописаний Иисуса Христа. По традиции всегда считалось, что автором его является Лука, и мы имеем все основания поддерживать эту точку зрения. В древнем мире книги обычно приписывались известным людям, и никто не противоречил этому. Но Лука никогда не принадлежал к видным деятелям раннехристианской Церкви. Поэтому никому бы и в голову не пришло приписать ему это Евангелие, если бы он действительно его не написал.

Лука произошел из язычников. Из всех авторов Нового Завета только он не был иудеем. По профессии он врач (*Кол.* 4,14), и может быть, именно этим объясняется внушаемая им симпатия. Говорят, что священник видит в людях хорошее, юрист - плохое, а врач видит их такими, какие они есть. Лука видел людей и любил их.

Книга написана для Феофила. Лука называет его "достопочтенный Феофил". Такое обращение применялось лишь к чиновникам высокого ранга в Римском правительстве. Вне сомнения, что Лука написал эту книгу, чтобы поведать серьезному и интересующемуся человеку больше об Иисусе Христе. И он преуспел в этом, нарисовав Феофилу картину, несомненно пробудившую его большой интерес к Иисусу, о Котором он слышал уже раньше.

Символы евангелистов

Каждое из четырех Евангелий было написано под определенным углом зрения. Евангелистов часто изображают на витражах церкви, обычно каждого со своим символом. Эти символы правда меняются, но наиболее типичны следующие:

Символом *Марка* является *человек*. Евангелие от Марка - самое простое, самое лаконичное из всех Евангелий. О нем хорошо сказали, что его отличной чертой является *реализм*. Он ближе всего соответствует своему назначению - описанию земной жизни Иисуса Христа.

Символом *Матфея* является *лев*. Матфей был иудеем, и писал для иудеев: он видел в Иисусе Мессию, льва "от колена Иудина", пришествие которого предсказывали все пророки.

Символом *Иоанна* является *орел*. Орел может летать выше всех других птиц. Говорят, что из всех творений Божиих только орел может не щурясь смотреть на солнце. Евангелие от Иоанна - богословское Евангелие; полет его мыслей выше всех других Евангелий. Из него философы черпают темы, обсуждают их всю жизнь, но разрешают их только в вечности.

Символом *Луки* является *телец*. Телец предназначен для заклания, и Лука видел в Иисусе жертву, принесенную за весь мир. В Евангелии от Луки, кроме того, преодолены все барьеры, и Иисус становится доступным и иудеям, и грешникам. Он спаситель мира. Помня об этом, давайте рассмотрим особенности этого Евангелия.

Лука - взыскательный историк

Евангелие от Луки является прежде всего результатом тщательной работы. Его греческий язык изящен. Первые четыре стиха написаны лучшим греческим языком во всем Новом

Завете. В них Лука утверждает, что его благовествование написано "по тщательному исследованию". Он располагал для этого большими возможностями и надежными источниками. Как доверенный спутник Павла, он, должно быть хорошо знал всех крупных деталей раннехристианской Церкви, и они, несомненно, рассказали ему все, что знали. Два года он вместе с Павлом находился в тюрьме в Кесарии. В те долгие дни у него несомненно было много возможностей все изучить и исследовать. И он сделал это основательно.

Примером тщательности Луки приведем датировку появления Иоанна Крестителя. При этом он ссылается, ни много ни мало, на шесть современников. "В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря (1), когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее (2), Ирод был четвертовластником в Галилее (3), Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области (4), а Лисаний четвертовластником в Авилинее (5), при первосвященниках Анне и Каиафе (6), был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне" (*Лук. 3,1.2*). Несомненно, мы имеем дело со старательным автором, который будет придерживаться максимально возможной точности изложения.

Евангелие для язычников

Главным образом Лука писал христианам из язычников. Феофил, как и сам Лука, был из язычников; и в его Евангелии нет ничего, чего язычник не осознал и не понял бы, а) Как видим, свою датировку Лука начинает *римским* императором и *римским* губернатором, то есть, на первом месте стоит римская манера датировки, б) В отличие от Матфея, Лука меньше заинтересован в изображении жизни Иисуса в смысле воплощения иудейских пророчеств, в) Он редко цитирует Ветхий Завет, г) Вместо еврейских слов Лука обычно употребляет их греческие переводы, чтобы каждый эллин смог понять содержание написанного. Симон *Кананит* становится у него Симоном Зилоном (*ср. Мат. 10,4 и Лук. 5,15*). Голгофу он называет не еврейским словом, а греческим - *Краниева* гора, значение же этих слов одно и то же - Лобное место. Он никогда не употребляет по отношению к Иисусу еврейское слово - раввин, а греческое слово, означающее наставник. Когда Лука приводит родословную Иисуса, он прослеживает ее не до Авраама - основателя народа Израиля, как это делает Матфей, а до Адама - праотца человечества (*ср. Мат. 1,2; Лук. 3,38*).

Именно поэтому Евангелие от Луки читается легче всех других. Лука писал не для иудеев, а для людей, таких же как и мы.

Евангелие молитвы

Евангелие от Луки уделяет особое внимание молитве. Более других Лука показывает нам Иисуса погруженного в молитву перед важными событиями в Его жизни. Иисус молится во время Своего крещения, (*Лук. 3,21*) перед первым столкновением с фарисеями (*Лук. 5,16*), перед призванием двенадцати апостолов (*Лук. 6,12*); перед тем, как спрашивает учеников, за кого почитают они Его (*Лук. 9,18-20*); и перед тем, как предсказывает свою смерть и воскресение (9,22); во время преображения (9,29); и на кресте (23,46). Лишь Лука говорит нам о том, что Иисус молился за Петра во время его испытания (22,32). Лишь Лука приводит притчу-молитву о друге, приходящем в полночь (11,5-13) и притчу о неправедном судье (*Лук. 18,1-8*). Для Луки молитва являлась всегда открытой дверью к Богу, и самым драгоценным во всем мире.

Евангелие женщин

Женщина занимала в Палестине второстепенное положение. Утром иудей благодарил Бога за то, что Он не сотворил его "язычником, рабом или женщиной". Но Лука отводит женщинам особое место. Рассказ о рождении Иисуса ведется с точки зрения девы Марии. Именно у Луки мы читаем о Елисавете, об Анне, о вдове в Наине, о женщине, помазавшей ноги Иисуса в доме Симона фарисея. Лука дает нам яркие портреты Марфы, Марии и Марии Магдалины. Очень вероятно, что Лука был уроженцем Македонии, где женщина занимала более свободное положение, чем где-либо.

Евангелие прославлений

В Евангелии от Луки прославления Господа встречаются чаще, чем во всех остальных частях Нового Завета. Эта хвала достигает своего апогея в трех великих гимнах, которые пели все поколения христиан - в гимне Марии (1,46-55), в благословении Захарии (1,68-79); и в пророчестве Симеона (2,29-32). Евангелие от Луки распространяет радужный свет, как будто небесное сияние осветило бы земную юдоль.

Евангелие для всех

Но самым важным в Евангелии от Луки является то, что оно является Евангелием для всех. В нем преодолены все преграды, Иисус Христос явился всем людям, без исключений.

а) Царствие Божие не закрыто для Самарян (*Лук.* 9,51-56). Лишь у Луки мы находим притчу о милосердном самарянине (10,30-36). И тот один прокаженный, возвратившийся, чтобы возблагодарить Иисуса Христа за исцеление, был самарянином (*Лук.* 17,11-19). Иоанн приводит поговорку о том, что иудеи не общаются с самарянами (*Иоан.* 4,9). Лука же никому не преграждает доступ к Богу.

б) Лука показывает, что Иисус с одобрением говорит о язычниках, которых ортодоксальные иудеи сочли бы нечистыми. У него Иисус приводит вдову в Сарепте Сидонской и Неемана Сириянина как образцовые примеры (4,25-27). Римского сотника Иисус восхваляет за его великую веру (7,9). Лука приводит великие слова Иисуса: "И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием" (13,29).

в) Лука уделяет большое внимание бедным. Когда Мария приносит жертву за очищение - это жертва бедных (2,24). Вершиной ответа Иоанну Крестителю являются слова "нищие благовествуют" (7,29). Лишь Лука приводит притчу о богаче и нищем Лазаре (16,19-31). И в нагорной проповеди Иисус учил: "Блаженны нищие духом" (*Мат.* 5,3; *Лук.* 6,20). Евангелие от Луки также названо евангелием обездоленных. Сердце Луки с каждым человеком, жизнь которого неудачна.

г) Лучше других Лука изображает Иисуса другом изгнанников и грешников. Лишь он рассказывает о женщине, которая помазала миром ноги Его, обливала их слезами и вытирала их своими волосами в доме Симона фарисея (7,36-50); о Закхее начальнике мытарей (19,1-10); о кающемся разбойнике (23,43); и лишь Лука приводит бессмертную притчу о блудном сыне и любящем отце (15,11-32). Когда Иисус послал своих учеников проповедовать, Матфей указывает, что Иисус велел им не ходить к самарянам или к язычникам (*Мат.* 10,5); Лука же ничего не говорит об этом. Авторы всех четырех Евангелий, сообщая о проповеди Иоанна Крестителя, цитируют из *Ис.* 40: "приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Богу нашему"; но лишь Лука доводит цитату до ее триумфального конца: "И узрит всякая плоть спасение Божие". *Ис.* 40,3-5; *Мат.* 3,3; *Мар.* 1,3; *Иоан.* 1,23; *Лук.* 3,4. 6). Из авторов Евангелий Лука настоящей друг учил, что любовь Божия беспредельна.

Прекрасная книга

Изучая Евангелие от Луки, следует обратить внимание на указанные особенности. Уж как-то из всех авторов Евангелий больше всего хотелось бы встретиться и поговорить с Лукой, потому что этот врач из язычников, удивительно прочувствовавший беспредельность любви Божией, был по всей вероятности человеком прекрасной души. О беспредельной милости и непостижимой любви Господней писал Фредерик Фабер:

Милость Божья беспредельна,

Как безбрежный океан.

В правосудии неизменном

Избавленья выход дан.

Не постичь любви Господней

Нашим немощным умам,

Лишь у ног Его находим

Мир измученным сердцам.

Евангелие от Луки наглядно показывает правдивость этого.

Глава 1

1-4

Предисловие историка (Лук. 1,1-4)

Предисловие Луки - явление уникальное в первых трех Евангелиях, потому что здесь впервые автор сам выходит на сцену и употребляет местоимение "я". В этом отрывке следует отметить три момента:

1) Этот отрывок написан самым лучшим во всем Новом Завете греческим языком. Лука применяет здесь ту самую форму предисловия, которую обычно употребляли великие греческие историки. Геродот начинает так: "Сие - результат исследований Геродота Галикарнасского". Более поздний историк Дионисий Галикарнасский пишет в самом начале своей истории: "Прежде чем начать писать, я собрал сведения частью из уст самых образованных людей, с которыми я встречался, а частью из историй, написанных римлянами, о которых они похвально отзывались". Так и Лука, начав свою книгу самым звучным греческим языком, следовал самым лучшим доступным ему примерам.

По-видимому, Лука думал: "Я пишу величайшую в мире историю, и лишь наилучшее достойно ее". Некоторые Древние рукописи выполнены просто прекрасно: они написаны серебряными чернилами на тонком пурпурном пергаменте; и часто писец выписывал имя Божие или Иисуса золотом. Доктор Борэм рассказывает о старом рабочем, который вынимал каждую пятницу из конверта с зарплатой самые новые и блестящие монеты и откладывал их для того, чтобы вложить их в воскресенье в блюдо для сбора пожертвований. У историка, писца и рабочего была одна и та же мысль: лишь самое лучшее достойно для Иисуса. Всевышнему отдавали они все лучшее, что могли.

2) Примечательно, что Лука не удовлетворился тем, что уже было написано. Он считал нужным написать от себя. Истинную религию никогда нельзя заимствовать; она всегда глубоко личное откровение, открытие. Профессор Артур Госсип говаривал, что все четыре Евангелия имеют большое значение, но еще выше их стоит благая весть, продиктованная нашим личным опытом. Лука тоже открыл для себя Иисуса Христа.

3) В Библии нет другой книги, которая бы так ясно продемонстрировала теорию божественного вдохновения Писаний.

Никто не станет отрицать, что эта книга - результат божественного вдохновения, но Лука, тем не менее, Начинает ее с утверждения, что она является итогом самого тщательного исследования. Божественное вдохновение не нисходит на человека, сидящего со сложенными руками и с праздными мыслями и ждущего чего-то, а на человека, который думает, ищет и исследует. Истинное вдохновение приходит тогда, когда ищущий ум человека соединяется с сокровенной истиной духа Божия. Слово Божие дано, но оно дано людям, ищущим его. "Ищите, и найдете" (*Мат. 7,7*).

5-25

Обетованный сын (Лук. 1,5-25)

Захария был священником из чреды Авии. Каждый прямой потомок Аарона становился

священником по наследству. Это означало, что для отправления нормальных служб было слишком много священников. Поэтому они были разделены на двадцать четыре чреды. Лишь на Пасху, на праздник Пятидесятницы и на праздник кущей служили все священники. В остальное время года каждая чреда служила два раза по одной неделе. Священники, любившие свое призвание, с нетерпением ожидали прихода этой недели службы: она была кульминационным моментом их жизни.

Священник мог жениться лишь на женщине с чисто иудейской родословной. Особенно похвально было иметь жену из рода Аарона, какой была Елисавета, жена Захарии.

Всего священников было около двадцати тысяч, и, следовательно, каждая чреда состояла приблизительно из тысячи священников. Внутри чреды обстоятельства распределялись по жребию. Утром и вечером каждого дня приносились жертвы от всего народа: жертва всеожжения - однолетний агнец без пятна и порока, вместе с хлебным приношением, состоящим из муки и елея, и жертвой возлияния, состоящей из вина. Перед утренней и вечерней жертвой возжигали фимиам на жертвеннике каждения, как благоухание, приятное Богу. Вполне возможно, что многие священники ни разу в жизни так и не удостоились чести принести жертву каждения; но уж если кому выпадал такой жребий, то этот день становился величайшим днем в жизни священника; о нем он мечтал, его он страстно ожидал. В тот день жребий выпал Захарии и он, несомненно, был потрясен до глубины души.

Но жизнь Захария и Елисаветы была трагична. Они были бездетны. Иудейские раввины говорили, что семь человек отлучаются от Бога, и список этот начинается так: "Иудей, у которого нет жены, или иудей, у которого есть жена, но нет дитяти". Бездетность была законной причиной для развода. И нет ничего удивительного в том, что Захария, может быть, даже в этот великий для него день думал о своем личном и семейном горе и молился об этом. И тогда ему явился Ангел Господень с сообщением, что, хотя он и потерял всякую надежду, но у него родится сын.

Фимиам возжигался и жертвы приносились в самом внутреннем дворе храма, во дворе священников. Пока приносились жертвы, народ заполнял соседний двор, двор израильтян. Священник, приносивший вечернюю жертву, вмел почетную обязанность после каждения подойти к завесе, разделявшей оба двора, и благословить народ. Народ дивился тому, что Захария так долго задержался. Когда он вышел, он не мог говорить, и люди поняли, что он видел видение. Итак, безмолвный Захария, пораженный радостной вестью, закончил свой недельный черед и отправился домой; и сбылась весть Божия, и Елисавета возрадовалась, что зачала.

Здесь подчеркивается важная истина: в *храме Божиим пришла к Захарии весть Божия*. Мы часто хотели бы получить весть от Бога. В пьесе Бернарда Шоу *Святая Иоанна*, Жанна д'Арк слышит голос Божий. Дофин был раздосадован. "О ваши голоса, голоса", сказал он, "почему эти голоса не приходят ко мне? Я король, а не вы". "Они приходят к вам", сказала Жанна д'Арк, "но вы не слышите их. Вы не сидели в поле вечером, прислушиваясь к ним. Когда звонят вечерние колокола, вы просто креститесь. Но если вы будете молиться от всего сердца и прислушиваться к звону колоколов и после того, как они перестали звенеть, вы услышите голоса так же, как и я". Жанна д'Арк воспользовалась данной ей возможностью услышать голос Божий. Захария находился в храме и также ждал голоса Божия. Глас Божий достигает тех, "то слушает его - как это делал Захария - в храме Божиим.

26-38

Благовещение деве Марии (Лук. 1,26-38)

Дева Мария была обручена с Иосифом. Обручение длилось год и считалось столь же обязывающим как и брак. Расторгнуть обручение можно было только через развод. Если умирает мужчина, с которым была помолвлена девушка, то в глазах закона она считалась вдовой. В законе есть странная для нас фраза: "девица, являющаяся вдовой".

В этом отрывке мы сталкиваемся лицом к лицу с одной из самых дискуссионных доктрин христианской веры - о непорочном зачатии. Непорочное зачатие предполагает вмешательство силы Божией, это чудо выходит за пределы понимания.

Поразительно то, что Лука, будучи человеком науки "врачом возлюбленным" (*Кол. 4,14*) вникает больше других евангелистов во все подробности зачатия и рождения Божественного младенца, и делает это в таком духе, который свойствен только людям верующим, исполненным мудростью Божией. Он не боится, что Божий действия могут выйти за пределы его ограниченного ума. Лука так просто излагает этот весьма деликатный факт, передает его с исключительной чистотой и искренностью. В этом повествовании нет ни тени подозрения, какой-то недосказанности или чего-либо предосудительного.

Вопрос происхождения Спасителя мира имеет значение для всех последователей Христа и для всего подлинного христианства.

Приступая к рассмотрению вопроса о непорочном зачатии Иисуса Христа нам всегда надлежит помнить слова Божии, обращенные к Моисею: "Не подходи сюда; сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля (область) святая (*Исх. 3,5*); и "не мудрствуй сверх того, что написано" (*1 Кор. 6,4*); "и бесспорно - великая благочестия тайна: Бог явился во плоти" (*1 Тим. 3,16*). Боговоплощение - великая тайна, и кто способен проникнуть в нее и полностью постичь ее? Кто может объяснить как Всемогущий Бог, Которого не вмещают небеса небес, "сделался подобным человекам и по виду стал как человек" (*Фил. 2,7*)?

Напрасно люди стараются ограничить Бога в Его действиях. Бог не знает никаких ограничений. "Вот, Я - Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное Для Меня? (*Иер. 32,27*). Обратите внимание на смирение и доверие Марии: "Се, раба Господня; да будет мне по слову твоему".

39-45

Парадокс блаженства (Лук. 1,39-45)

Этот отрывок представляет собой своего рода лирическую песнь, описывающую блаженство Марии. Нигде не видна ясней парадоксальность блаженства, нежели в ее жизни. Марии было предопределено стать Матерью Сына Божия. Ее сердце, естественно, было переполнено изумлением и трепетной радостью от того, что ей была оказана такая благодать. И в то же время это счастье как острый нож пронзало ее сердце. Это значило, что ей суждено было однажды увидеть Сына Своего распятым на кресте.

Быть избранником Божиим так часто означает и верх блаженства, и крест страданий. Поразительно то, что Бог не избирает человека для спокойной и удобной жизни и самодовольной радости, а для выполнения задачи, которая потребует от него все, что его голова, сердце и руки могут давать. Бог зовет работников в Свой виноградник. Когда Жанна д'Арк осознала, что ей недолго осталось жить, она молила только об одном: "Мне остался лишь один год; употреби меня как Тебе надобно". Осознавший это, человек не жалуется на трудности и печали, которые связаны со служением; они прославят его, потому что он страдал во имя Бога.

Когда драгуны поймали Ричарда Камерона, они убили его и, отрезав его красивые руки, послали их отцу, упрасывая, узнает ли он их. "Это руки моего сына, - ответил он, - моего дорогого сына. Да будет благословенна воля Бога, Который никогда не может быть несправедливым ко мне, или к моим близким". Раны горя залечило сознание того, что и они входят в Божий план. Великий испанский святой молился за свой народ: "Боже, лиши их мира, но дай им славу". Один из крупных проповедников современности говорил: "Иисус пришел в мир не для того, чтобы облегчать жизнь, но чтобы сделать людей великими".

Парадокс блаженства одновременно осчастлиливает человека величайшей радостью и

возлагает на него величайшую в мире задачу.

46-56

Чудесный гимн (Лук. 1,46-56)

Магнификат "Величит душа моя Господа", стал одним из величайших гимнов Церкви. Им насыщен весь Ветхий Завет; и он особенно близок Псалму хваления Анны в *1 Цар. 2,1-10*. Говорят, что религия - опиум для народа; но, как сказал Стэнли Джоунз: "Гимн Марии - самый действенный документ в мире". В нем говорится о трех изменениях, проявляемых Богом:

1) *Он рассеял надменных помышлениями сердца их. Это - моральная перемена.* Христианство несовместимо с гордыней. Почему? Потому что, если человек сравнивает свою жизнь с жизнью Христа, у него больше не остается места гордыне.

Иногда с человеком происходит нечто такое, что вызывает у него острое чувство стыда. У О. Генри есть рассказ о юноше, выросшем в деревне. В школе он сидел за одной партой с девушкой. Они полюбили друг друга. Потом он уехал в город, попал на злой путь и стал карманщиком и воришкой. Однажды он стащил кошелек у одной старой женщины. Вышло удачно и он был доволен собой; но, идя по улице он вдруг увидел свою девушку, все еще милую, чистую и невинную. И внезапно его поразило, кем он был на самом деле. Сгорая от стыда он прислонился лицом к железному столбу: "Боже мой, - сказал он, - лучше мне умереть". Он увидел себя.

Христос дает человеку возможность увидеть себя со стороны, и этим наносит смертельный удар его гордыне. Так начинается моральная перемена.

2) *Он низложил сильных с престолов, и вознес смиренных.* Это социальная перемена. Христианству чужды различия между чинами или классами сего мира.

Муретий был бродячим ученым средневековья; он был беден. В одном итальянском городе он заболел и его отправили в больницу для бездомных и бродяг. Врачи обсуждали состояние его здоровья по-латыни: не представляя себе, что он понимал их, они решили использовать его для медицинских экспериментов. Он посмотрел на них и ответил им на языке науки и учености: "Не называйте ничтожным человека, за которого умер Христос".

Когда мы осознаем, что сделал Христос для всех людей, мы лишаемся права говорить о простом человеке: тогда больше невещественна социальная градация.

3) *Он алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем.* А это экономическая перемена. Нехристианское общество - общество стяжателей, где каждый стремится накопить как можно больше. В христианском же обществе никто не может иметь слишком много, когда другие имеют слишком мало; это общество, в котором каждый может приобретать лишь для того, чтобы раздавать.

Магнификат Марии полон прекрасного, но это прекрасное взрывоопасно. Христианство производит перемену в каждом последователе и вызывает коренные изменения в мире.

57-66

Имя его - Иоанн (Лук. 1,57-66)

В Палестине рождение мальчика было событием большой радости. Когда приближалось время родов, около дома собирались друзья семьи и местные музыканты. Сразу после рождения ребенка объявлялся его пол, и, если родился мальчик, музыканты ударяли в свои инструменты и запевали песни, все поздравляли друг друга и радовались. Если рождалась девочка, музыканты тихо и с сожалением расходились. Была даже такая поговорка: "Рождение мальчика вызывает мирную радость, рождение девочки - мирную скорбь". Поэтому в доме Елисаветы была особая двойная радость. Наконец она родила ребенка, и этот

ребенок был мальчиком.

На восьмой день мальчика обрезают и дают ему имя. Девочкам же имя можно было дать в любой день в течение одного месяца со дня рождения. В Палестине имена были знаменательными. Они иногда означали какое-либо обстоятельство, связанное с рождением ребёнка, как *Исав* и *Исков* (*Быт. 25,25.26*). Они иногда описывали ребенка. *Лаван*, например, означает *белый*, или белокурый. Иногда ребенок получал имя отца. Часто имя передавало родительскую радость. *Саул* и *Самуил*, например, оба означают *испрошенный* (у Бога). Иногда имя передавало заявление родителей об их вере. Так *Илия* означает *Иегова - мой Бог*. Таким образом, родители Илии во времена почитания Ваала, заявляли о своей вере в истинного Бога.

Елисавета, к удивлению всех соседей, заявила, что ее сына следует назвать Иоанном, а Захария показал, что он хотел того же. Имя *Иоанн* - краткая форма от *Иоанан*, что значит *Иегова милостив*. Это имя Бог повелел дать ребенку; оно показывает благодарность родителей за неожиданно дарованную им радость.

Все соседи и все, слышавшие поразительную историю, задавали один вопрос: "кем будет младенец сей?" Ведь всякий ребенок таит в себе массу возможностей. Один добрый учитель латыни всегда глубоко кланялся своим ученикам, перед тем как начать урок. На вопрос, почему он это делает, он ответил: "Ведь никто не знает, кем может стать кто-нибудь из этих мальчиков". Появление в семье ребенка имеет двойное значение. Во-первых, это величайшая привилегия, какую могут получить муж и жена. За это благодарят Бога. Во-вторых, это одна из величайших ответственностей в жизни, потому что ребенок таит в себе массу возможностей, а от родителей и учителей зависит - будут ли эти возможности реализованы или нет.

67-80

Отцовская радость (Лук. 1,67-80)

У Захарии было великое видение о сыне. Он видел его пророком, идущего впереди и подготавливающего пути Господу. Все набожные иудеи надеялись, что придет Мессия, помазанник Божий, и страстно ожидали наступления этого дня. Многие из них верили, что прежде него явится предтеча, который объявит его приход и подготовит ему путь. Большинство считало, что для этого вернется Илия (*Мал. 4,5*). Захария предвидел в своем сыне путеводителя к грядущему Царю Божия. В стихах 75-77 наглядно показаны этапы пути ко Христу.

1) Сначала - *подготовка*. Вся наша жизнь подготавливает нас для встречи с Христом. Вальтер Скотт в юности мечтал быть солдатом. Однако вследствие несчастного случая, он охромел и ему пришлось расстаться со своей мечтой. Он начал читать старые шотландские хроники и рыцарские романы и стал великим писателем, основоположником исторического романа. Один старый человек сказал о нем: "Он сам сделал себя тем, кем он стал; но он лишь позже осознал это". В жизни Бог все так устраивает, чтобы мы пришли ко Христу.

2) Потом идет *знание, просвещение*. До Христа люди не имели достоверного знания о Боге. Греки представляли себе бесстрастного Бога, которому чужды радость и печаль, и который наблюдает за людьми с холодной отрешенностью; от него нельзя было ожидать помощи. Иудеи представляли себе требовательного Бога, имя которому закон и который выступает судьей; и они боялись его. Иисус явился, чтобы поведать людям, что есть любовь. Пораженные и восхищенные люди могли только сказать: "Мы никогда не знали, что Бог таков". Одна из великих целей Сына человеческого состояла именно в том, чтобы поведать людям истинное Мнение о Боге.

3) Далее идет *прощение*. Мы должны ясно представить себе, что прощение - не столько отпущение грехов, сколько восстановление истинных отношений с Богом. Ничто не может освободить нас от определенных последствий наших грехов; прошедшего не вернешь, но

отчуждение от Бога превращается в дружбу, далекий Бог становится близким, и страшный Бог оказывается искренне любящим душу человека.

4) Наконец, *наставление на путь мира*. Мир на еврейском языке означает не просто свободу от затруднений, но все, что способствует достижению высшего блага человека; и лишь Христос дал людям возможность направить ноги на путь, ведущий к жизни, а не к смерти.

Глава 2

1-7

Путешествие в Вифлеем (Лук. 2,1-7)

В Римской империи периодические переписи населения проводились как для налогообложения, так и для регистрации призывников для воинской службы. Иудеи, правда, были освобождены от воинской повинности. Поэтому перепись населения в Палестине проводилась, главным образом, для налогообложения. У нас есть достоверные информации о том, как она проводилась в Египте и в Сирии, а Иудея была частью Сирии. Эта информация восходит к фактическим документам, написанным на папирусах, которые были обнаружены в свалках мусора египетских городов и деревень, как и в песках пустыни.

Такие переписи проводились каждые четырнадцать лет. Сохранились фактические документы переписей населения, веденных с 20 г. до приблизительно 270 г. Если этот интервал в четырнадцать лет хорошо соблюдался в Сирии, то перепись, о которой идет речь, проводилась в 8 г. до Р. Х., и, именно, в этом году родился Иисус. Возможно Лука допустил небольшую ошибку. Дело в том, что Квирий в действительности стал правителем Сирии в 6 г. до Р. Х., но занимал до этого с 10 г. по 7 г. до Р. Х. официальный пост в тех местах, и именно в этот первый период его деятельности, должно быть, проводилась перепись.

Некоторые ученые, однако, оспаривали факт, что каждый человек должен был прийти для переписи в свой город, но вот достоверный правительственный указ из Египта:

"Гай Вибий Максим, перфект Египта, приказывает:

"Ввиду того, что пришло время подворной переписи повелеваю всем, кто по какой-либо причине проживает вне своего округа, вернуться в свои дома, с тем, чтобы надлежащим образом пройти перепись и иметь возможность прилежно обрабатывать отведенные им наделы земли"

Если так обстояло дело в Египте, то вероятно так же было в Иудее, где еще хорошо сохранялись родовые и племенные отношения: люди должны были прийти в свой родовой город. Вот пример достоверности сведений Нового Завета.

Вифлеем находился в ста тридцати километрах от Назарета. Условия путешествия в то время были очень примитивными. Восточный караван-сарай представлял собой ряд стойл, выходящих в общий двор. Путники возили с собой необходимое питание. Владелец каравана-сарая обеспечивал корм и место для животных, и огонь для приготовления пищи. Вифлеем был переполнен: Иосиф и Мария не нашли комнаты, поэтому Мария родила Младенца во дворе караван-сарая. Пеленки, в которые Он был после этого спеленат, состояли из квадратного куска материи, с одного конца которого проходила по диагонали лента. Младенца сперва заворачивали в квадратный кусок материи, а потом его многократно обматывали лентой. Слово, переведенное как ясли, обозначает место, где кормят животных; следовательно, оно обозначает либо хлев, либо ясли.

Что не было места в гостинице, было символично для Иисуса и ожидавшей Его судьбы. Место для Него нашлось только на кресте. Он искал доступ к сердцам людей, но не нашел его. Он ищет и в настоящее время, но также упорно Его отвергают.

Пастухи и ангелы (Лук. 2,8-20)

Все-таки чудесно, что первым весть о рождении Иисуса получили пастухи. Ортодоксальные иудеи презирали пастухов. Ведь пастухи не могли соблюдать все детальные установления закона, то есть, все мелочные предписания касающиеся омовения рук, как и другие нормы и запреты. Их стада требовали слишком много внимания; поэтому ортодоксальные иудеи смотрели на них свысока. Именно им, простым людям полей, была первым послана весть Божия.

Но, по-видимому, это были чрезвычайные пастухи. Мы уже видели, что в храме каждое утро и каждый вечер приносился в жертву Богу однолетний агнец. Для того чтобы обеспечить храм пригодными для жертвоприношения овцами, администрация храма содержала свои отары: и мы знаем, что эти отары паслись недалеко от Вифлеема. Может быть, эти пастухи и пасли стада, от которых выбирались овцы для жертвоприношений в храме. И мило нам предположение, что те самые пастухи, которые пасли стада храма, первые увидели Агнца Божия, Которому суждено было брать на Себя грех мира.

Нам ведомо, что когда в семье иудея рождался сын, местные музыканты собирались около дома родителей, чтобы приветствовать простой музыкой его рождение. Иисус родился в караван-сараяе в Вифлееме, и поэтому эта церемония не могла иметь места. Но как восхитительно, что при этом, вместо земной музыки, звучала музыка небесная и ангелы пели для Иисуса песни, которые не смогли бы спеть лучшие певцы.

Читая это, нас поражает мысль о том, что рождение Сына Божия происходило в очень бедных условиях. Можно было бы ожидать, что если уже Ему вообще было суждено родиться, то во дворце или замке. Один европейский монарх часто тревожил своих придворных тем, что любил тайно покидать дворец и расхаживать инкогнито среди народа. Когда его просили не делать этого, ссылаясь на его личную безопасность, он отвечал: "Я не могу править людьми, не зная, как они живут". Христианская вера подтверждает великую мысль, что наш Бог знает нашу жизнь, потому что Он Сам жил этой жизнью и отказывался от особых преимуществ перед простыми людьми.

21-24

Соблюдение древних обычаев (Лук. 2,21-24)

В этом отрывке мы видим, что Иисус, как и каждый иудейский мальчик, подвергается трем древним обрядам:

1) *Обрезание*. Каждого иудейского мальчика обрезали на восьмой день после его рождения. Этот обряд был настолько священный, что его можно было проводить даже в субботу, когда по закону запрещалось выполнять все иные занятия, не являвшиеся крайне необходимыми. При обрезании давали мальчику имя.

2) *Освящение первенца*. Согласно закону (*Исх.* 13,2), каждый перворожденный мужского пола, как дети, так и животные, были посвящены Богу. Этот закон свидетельствовал о милосердии Божиим, дающего людям жизнь. Если бы этот закон исполнился буквально, он подорвал бы существование человечества вообще. Поэтому существовал обряд, называвшийся "выкуп за первородного". (*Числ.* 18,16). В законе установлено, что за сумму в пять сиклей серебра - приблизительно 72,25 гр. серебра - родители могли, что они и делали - выкупить у Бога своего сына. Деньги эти уплачивались священникам, но не раньше, чем на тридцать первый день после рождения; после этого не полагалось дальше откладывать уплату.

3) *Очищение после рождения ребенка*. Женщина, родившая мальчика, считалась нечистой в течение сорока дней, и в течение восьмидесяти дней после рождения девочки. Она могла выполнять свою будничную домашнюю работу, но не могла посещать храм или принимать

участие в любом религиозном обряде {Лев. 12). По истечении этого срока она должна была принести в храм агнца для жертвы всесожжения и молодого голубя для жертвы за грех. Это была довольно дорогостоящая жертва, и поэтому в законе было записано (Лев. 12), что если женщина не может купить агнца, то она может принести в жертву вместо него второго голубя. Принесение в жертву двух голубей вместо ягненка и голубя называлось "жертвоприношением бедных". Именно такое жертвоприношение принесла Мария. И мы снова видим, что Иисус родился в обычной семье, в доме без роскоши, где нужно было считаться с каждой копеей, где семья знала, как трудно зарабатывать на жизнь, и что такое неуверенность в завтрашнем дне. Когда мы испытываем нужду и трудности жизни, мы должны помнить, что Иисус знал, как трудно бывает сводить концы с концами.

Эти три обычая - древние и странные, но в основе их лежит убеждение, что дитя - дар Божий. Стоики говорили, что дети даны родителям не в собственность, а во временное владение. Ни за один из даров Божиих человек такой большой ответственности, как за дитя.

25-35

Сбывшееся предсказание (Лук. 2,25-35)

Не было иудея, который бы не считал свой народ избранным народом. Однако иудеи сознавали, что чисто человеческими усилиями они никогда не смогут достичь мирового величия, которое, по их вере, было им предопределено. Большинство из них верило, что, коль они являются избранным народом, они однажды завладеют всеми народами. Они полагали, что в свое время какой-то великий небесный герой низойдет на землю; другие верили, что родится новый царь из дома Давидова, который возродит былую славу Израиля; третьи же верили, что сам Бог, каким-то сверхъестественным образом вмешается в ход истории. По, наряду со всеми этими группами, была и еще одна небольшая группа людей, так называемые "смирные в стране". Эти не мечтали о насилии и власти, об армиях и знаменьях; они верили в жизнь в постоянном молении и спокойном созерцании, до тех пор, пока не придет Бог. Всю свою жизнь они спокойно страстно ждали Его. Симеон был одним из них; в молитве, в почитании, в покорной и преданной надежде ожидали они того дня, когда Бог утешит Свой народ. Бог обещал Симеону чрез Святого Духа, что он не умрет до того дня, пока не увидит помазанного Богом Царя. В Младенце Иисусе Симеон узнал Его и был утешен. Он сознал, что Бог отпускает его с миром, а слова его стали одним из великих и любимых гимнов Церкви.

В стихе 34 Симеон подводит своего рода итог деятельности и судьбы Иисуса:

1) Он вызовет *падение многих в Израиле*. Это странные и жестокие слова, но праведны. Не только Бог судит человека, сколько человек судит себя; а его осуждением явится его суждение об Иисусе Христе. Если, встретив такую добродетель и красоту, человек от всего своего сердца ответит на них любовью, то он принадлежит к Царствию Божию. Если же, повстречавшись с Ним, человек останется холодным и равнодушным, или же станет сознательно враждебным к Нему, он будет проклят и осужден. Человек может либо всем сердцем принять Христа, либо отвергнуть Его.

2) Он вызовет *возвышение многих*. Когда-то Сенека сказал, что людям больше всего нужна протянутая им сверху рука, которая подняла бы их. Рука Иисуса поднимает человека из его прежней жизни в жизнь новую, из греха в добродетель, из позора к славе.

3) Он *станет предметом пререканий*. К Иисусу никто не может остаться равнодушным и безучастным. Мы или покоряемся Ему, или боремся против Него. А трагедия жизни часто в том, что наша гордость не позволяет нам признать свое поражение, которое привело бы нас к победе.

36-40

Почтенная старость (Лук. 2,36-40)

Анна тоже принадлежала к "смирным в стране". О ней мы знаем только то, что здесь сказано но даже в этом кратком описании Лука дал заверченный образ.

1) Анна была вдовой. *Она пережила скорбь и горе, но они не ожесточили ее*, хотя они могли бы ожесточить человека, сделать его безжалостным, злопамятным и непокорным Богу. Но они также могут содействовать к тому, чтобы человек стал более добрым, мягким, сочувствующим. Испытания могут лишить нас веры, но и укрепить ее. Все зависит от нашего отношения к Богу. Если мы считаем его тираном - мы начинаем бунтовать и злиться на Него; если же мы думаем о Нем как об Отце, то будем уверены в том, что

Рука Отца никогда не допустит
ни одной лишней слезинки.

2) Ей было восемьдесят четыре года. *Она состарилась, но никогда не переставала надеяться*. В старости человек теряет свою силу и внешнее обаяние, но жизнь может очерстветь сердца наши, взлелеянные нами надежды гаснут, и мы тупо довольствуемся насущным, либо же мрачно покоряемся всему. И опять же все зависит от того, как мы относимся к Богу. Если мы думаем о нем как о далеком и беспристрастном, мы вполне можем впасть в отчаяние; но если мы верим, что он сокровенно и тесно связан с нами, что Он направляет нашу жизнь, ее ход, тогда мы уверены, лучшее ждет нас, и надежда воодушевит нас.

Почему же Анна смогла сохранить такую бодрость?

1) *Она не отходила от храма*. Она проводила свою жизнь в храме Божиим с детьми Божьими. Бог дал нам Свою Церковь, дабы она была нам матерью веры. Мы лишаем себя бесценного сокровища, если упускаем возможность побывать вместе с людьми, служащими Ему.

2) *Она никогда не переставала молиться*. Общее богослужение - великое дело; но личное также играет важную роль. Кто-то метко сказал: "Лучше всех молится тот, кто сперва помолился наедине". Прожитые годы не ожесточили сердца Анны и не поколебали ее веры, потому что она изо дня в день поддерживала связь с Тем, кто является источником нашей силы, и в силе Которого наша слабость достигает совершенства.

41-52

Первые проблески предназначения (Лук. 2,41-52)

Этот отрывок имеет большое значение в Евангелии. По закону каждый взрослый иудей, живший на расстоянии приблизительно до двадцати пяти километров от Иерусалима, должен был приходить на Пасху в город. Собственно говоря, каждый иудей, где бы он ни жил, стремился: раз в жизни побывать на этом празднике.

Иудейский мальчик считался мужчиной, когда ему исполнялось двенадцать лет. Тогда он становился *сыном закона* и брал на себя все его обязательства. Итак, двенадцатилетний Иисус впервые пришел на Пасху в Иерусалим. Мы можем себе представить, какое впечатление произвели на Него священный город, храм и священные обряды.

Когда Его родители отправились в обратный путь, Он задержался в городе. Что Его родители сразу не заметили Его отсутствия, не объясняется их беспечностью. Обычно женщины отправлялись раньше мужчин, потому что они путешествовали медленнее. Мужчины отправлялись в путь позже и шли быстрее, и они встречались только вечером в ночлежном лагере. Иисус впервые был здесь на празднике Пасхи, и Иосиф мог полагать, что Он ушел вместе с матерью. Мария же вполне могла считать, что Он идет с Иосифом, и поэтому они до самого прибытия в лагерь не обнаружили Его отсутствия.

Они, конечно, возвратились в Иерусалим, чтобы найти Его. На протяжении всего праздника Пасхи синедрион собирался открыто во дворе храма, обсуждая богословские

вопросы в присутствии всех интересующихся. И там они нашли Иисуса. Не следует воображать себе сцену, где не по годам развитый мальчик, возвышается над старшими. Фраза "слушающего и спрашивающего их" характеризует ученика, обучающегося у своих родителей. Иисус прислушивался к дискуссии и прилежно искал знаний как серьезный ученик.

Но вот находим одно из важных мест в жизнеописании Иисуса. "*Отец Твой и я*, - сказала Мария, - с великою скорбью искали Тебя". "Или вы не знали, - сказал Иисус, - что Мне должно быть в том, что принадлежит *Отцу Моему*". Смотрите как мягко, но определенно Иисус отнимает имя *отец* у Иосифа и дает его Богу. Иисус как-то осознал свои особые отношения с Богом. Он не мог знать их, когда Младенцем лежал в яслях или у груди матери: ведь это не вообразимо. С течением времени Он учился, думал; и теперь, во время этого первого праздника Пасхи в Иерусалиме, став мужчиной, Он отчетливо осознал, что Он уникальным образом есть Сын Божий.

Перед нами повествование о том дне, когда Иисус осознал, Кто Он есть. И заметьте, что это открытие не сделало Его гордым. Оно не побудило Его смотреть сверху вниз на своих скромных родителей, на кроткую Марию и усердного Иосифа. Иисус пошел с ними в Назарет и *был в повиновении у них*. Как Сын Божий, Он был безупречным сыном Своих земных родителей. Истинно божий человек не презирает своих земных связей; а лишь с безукоризненной преданностью выполняет свои земные обязанности.

Глава 3

1-6

Посланец Божий (Лук. 3,1-6)

Появление Иоанна Крестителя Лука считал одним из важнейших моментов истории. Для Луки это было столь значительно, что он датирует его появление шестью различными способами:

1) Тиберий был наследником Августа и, значит, вторым по важности в Римской империи. Уже в 11 или 12 г. по Р. Х. Август сделал его своим соправителем, но единовластным правителем Тиберий стал лишь в 14 г. Поэтому пятнадцатый год его правления падает на 28-29 г. Лука определяет появление Иоанна Крестителя по обычаям тогдашнего времени, указывая дату его появления, на фоне правления римского императора.

2) Следующие три даты Лука связывает с политическим устройством Палестины, где правили четвертовластники. В таких провинциях, как Фессалия и Галилея, разделенных на четыре области, правитель носил титул *четвертовластника*; позже значение этого слова расширилось, и оно стало обозначать вообще правителя любой части. Ирод Великий, царствуя около 40 лет, умер в 4 г. до Р. Х. Он разделил свое королевство между тремя сыновьями, что впервые было принято Римским правительством.

а) Ирод Антипа получил в наследство Галилею и Перею. Он правил с 4 г. до Р. Х. до 39 г. по Р. Х., и поэтому жизнь Иисуса протекла в эпоху правления Ирода и большей частью в пределах границ его владения Галилеи.

б) Ирод Филипп получил в наследство Итурею и Трахонитскую область. Он правил с 4 г. до Р. Х. до 33 г. по Р. Х. Кесария Филиппова была названа в его честь, ибо он построил ее.

в) Архелай получил в наследство Иудею, Самарию и Идумею. Он был очень плохим королем. Иудеи в конце концов обратились к Риму с просьбой устранить его, и Рим, недовольный постоянными беспорядками в Иудее, назначил в Иудее прокуратора, или правителя. Вследствие этого римляне стали непосредственно управлять Иудеей. В этот момент правителем Иудеи был Понтий Пилат, правивший с 25 г. до 37 г. Так, Лука в одном предложении дает нам картину раздела царства, некогда принадлежавшего Ироду Великому.

3) О Лисании ничего не известно.

4) Отметив моменты мирового значения и важнейшие моменты внутривосточного положения в Палестине, Лука обращается к религиозной жизни в Палестине, и датирует появление Иоанна Крестителя во время первосвященников Анны и Каиафы. Но никогда одновременно не было двух первосвященников. Что же тогда подразумевает Лука, когда он приводит эти два имени? Первосвященник является одновременно и гражданским и религиозным главой иудейского общества. В давние времена должность первосвященника была наследственной и пожизненной. Но с приходом римлян эта должность стала объектом всевозможных интриг. В результате этого в период с 37 г. до Р. Х. до 26 г. по Р. Х. сменилось двадцать восемь первосвященников. Анна был первосвященником с 7 г. по Р. Х. до 14 г. В интересующее нас время он, следовательно, не был в должности, но после него первосвященниками были четверо его сыновей, а Каиафа его зятем. Вот почему, хотя Каиафа и был первосвященником по должности, фактической властью управлял Анна. Поэтому Иисуса сразу после Его ареста привели сначала к Анне (*Иоан.* 18,13), хотя в это время он не занимал должности. Лука поэтому и связал его имя с именем Каиафы: хотя первосвященником и был Каиафа, самым влиятельным в религиозной жизни Иудеи оставался Анна.

Стихи 4-6 являются цитатой из *Ис.* 40,3-5. Когда восточный царь собирался осмотреть свои владения, он высылал вестника, дабы предупредить народ, чтобы дороги были приведены в порядок. Таким образом, Иоанн Креститель рассматривается как вестник Царя. Однако Иоанн призывал, чтобы люди подготовили сердца и жизни. "Господь грядет, - говорит он, - приготовьте путь Господу", то есть перемените образ жизни. На каждого из нас возложена обязанность вручить жизнь Господу, чтобы Господь мог воспользоваться ею.

7-18

Иоанн креститель призывает к раскаянию (Лук. 3,7-18)

В этом отрывке изложена проповедь Иоанна Крестителя.

Иоанн жил в пустыне. Пустыня была покрыта зарослями и сухой стерней. Иногда от одной искры пустыня загоралась, и из трещин и щелей выползали ядовитые змеи, в ужасе спасающиеся от страшного пламени. С ними Иоанн сравнивал некоторых людей, приходивших к нему креститься.

Иудеи нисколько не сомневались в том, что в божьих планах они занимали особенное место. Они полагали, что Бог будет судить другие народы одними мерами, а иудеев - иными. Они полагали, что человек освобожден от суда Божия уже за то, что он иудей. Сын Авраама, по их мнению, освобожден от суда Божия. Иоанн же говорил им, что расовые привилегии ничего не значат, что Бог будет судить человека не по происхождению, а по его жизни.

Проповедь Иоанна важна по трем причинам:

1) Она начинается наставлением, чтобы люди делились с тем, что у них есть. Это была социальная заповедь, гласящая, что Бог никогда не простит человека, который пользуется слишком многим, тогда когда у других слишком мало.

2) Она требует далее от человека, чтобы он не бросил своей работы, но содействовал своему спасению усердной работой. Пусть мытарь будет и далее достойным сбором налогов; пусть солдат будет хорошим солдатом. Человек должен служить Богу там, где Бог поставил его.

В одной негритянской песне поется:

Есть Царь и Владыка Всевышний

И Он вскоре грянет.

И увидит меня с мотыгой в хлопчатнике, когда Он грянет
И услышу я воинство Его небесное,
И увидит меня с мотыгой, когда Он грянет.
Одного человека поставили в сторону,
И мучили его до кончины
И увидит меня Он с мотыгой в хлопчатнике, когда Он грянет
Его ненавидели, отвергли, презирали и распяли.
И увидит меня с мотыгой в хлопчатнике, когда Он грянет,
Грянет, грянет!
Святые и Ангелы наденут на Него венец, когда Он грянет,
И воспоют: "Осанна, человеку отвергнутому"
И я преклоню колени среди хлопчатника, когда Он грянет.
Иоанн был убежден в том, что человек лучше всего может служить Богу своей работой.

3) Иоанн был уверен, что он лишь предвестник. Царь еще придет, а с ним и суд. Лопата представляла собой большую плоскую деревянную лопату; ею подбрасывали в воздух обмолоченное зерно, более тяжелое зерно падало на землю, а мякину уносил ветер. И точно так же, как мякина отделялась от зерна, так Царь отделит праведных от грешных.

Таким образом, Иоанн Креститель нарисовал картину суда, но такой суд человек мог спокойно ожидать, если он исполнял свой долг по отношению к Богу, соседям, и если он добросовестно исполнял свою повседневную работу.

Иоанн был одним из самых преуспевающих проповедников всех времен. Когда однажды одного священника поздравили после знаменитой проповеди, он спросил: "Но что она дала?" Иоанн успешно призывал людей к действию. Он говорил о жизни, а не о богословских тонкостях.

19-20

Заключение Иоанна крестителя в темницу (Лук. 3,19-20)

Иоанн резко и прямо проповедовал праведный образ жизни, и этим навлек на себя неприятности. Следовательно, Ирод приказал арестовать его. Иосиф Флавий говорит, что Ирод "боялся, как бы Иоанн со своим большим влиянием на народ не задумал бы подчинить себе народ и поднять восстание; ибо народ, казалось, был готов сделать все, что он скажет". Это, несомненно, правильно, но авторы Нового Завета приводят личную и более очевидную причину. Ирод Агриппа женился на Иродиаде, а Иоанн порицал его за это.

Отношения, связанные с этим браком, очень сложны. У Ирода Великого было много жен. Ирод Антипа, женившийся на Иродиаде и арестовавший Иоанна, был сыном Ирода Великого и самарянки Мальфаки. Иродиада сама была дочерью Аристовула, сына Ирода Великого и Мариамны. Как мы видели, Ирод Великий разделил свои владения между Архелаем, Иродом Антипой и Иродом Филиппом. У Ирода Великого был еще один сын от другой жены, тоже по имени Мариамна, дочери первосвященника Симона. Этот Ирод не получил доли во владениях отца и жил как частное лицо в Риме: и он женился на Иродиаде. Собственно говоря, он приходился Иродиаде дядей, так как и он и ее отец Аристовул были сыновьями Ирода Великого от разных жен. Ирод Антипа, во время одного из своих посещений Рима, соблазнил Иродиаду, увел ее от своего сводного брата и женился на ней. Она одновременно приходилась ему и невесткой, так как была женой сводного брата, и племянницей, потому что она была дочерью Аристовула, другого его сводного брата.

Все это представлялось иудеям крайне отталкивающим, ибо оно противоречило всяким нормам. Было опасно упрекать восточного тирана, но Иоанн дерзнул, и был арестован и заключен в темницу крепости Магер на берегу Мертвого моря. Нельзя было придумать ничего более жестокого, чем заключить дитя пустыни в подземную темницу. К тому же он был обезглавлен лишь для того, чтобы ублажить недовольную Иродиаду (*Мат.* 14,5-12; *Мак.* 6,17-29).

Говорить правду всегда опасно. Но человек, посвятивший себя служению истине, даже если он окончит свою жизнь в тюрьме или на плахе, в конечном счете - победитель. Однажды граф Мортон, правитель Шотландии, с угрозой сказал Андрею Меллвиллу, реформатору: "В этой стране не будет покоя до тех пор, пока мы не повесим или вышлем из страны с полдюжины из вас". На это Меллвилл ответил: "Ваша светлость, не пугайте так своих придворных. Мне все равно, буду ли я гнить в воздухе или в земле. Слава Богу, не в ваших силах повесить или изгнать Его истину". Платон сказал однажды, что мудрый всегда предпочитает страдать несправедливо, нежели совершать несправедливость. Надобно лишь спросить себя, на чьем месте, в конечном счете, хотелось бы быть - на месте Ирода Антипы или Иоанна Крестителя.

21-22

Крещение Иисуса (Лук. 3,21-22)

Мыслители Церкви всегда искали ответ на вопрос "Почему Иисус пошел к Иоанну креститься?" Крещение Иоанна было крещением покаяния, а мы глубоко убеждены в том, что Иисус был безгрешен. Почему же пошел Он тогда на такое крещение? В раннехристианской церкви иногда полагали, что Он сделал это в угоду и по просьбе Своей Матери, но на это есть другая причина.

В жизни каждого человека есть определенные этапы, решающие моменты, придающие особое значение всей жизни. Точно так же было в жизни Иисуса, и нам приходится вновь и вновь останавливаться и смотреть на всю жизнь Иисуса. Первым важным моментом было посещение им храма Иерусалимского, когда Ему было двенадцать лет и Он осознал Свое значение. Во время появления Иоанна Крестителя Иисусу было около тридцати лет (*Лук.* 3,23). То есть прошло уже по крайней мере восемнадцать лет. В течение этого времени Он все яснее осознавал свою исключительную задачу на земле. Но Он все же оставался деревенским плотником из Назарета, зная, что настанет день, когда Ему придется распрощаться с Назаретом и посвятить Себя Своей великой миссии.

Когда появился Иоанн, люди выходили толпами, чтобы послушать его и получить крещение. Во всей стране проявился небывалый до того *интерес к Богу*. И Иисус знал, что *Его время настало*. Дело было не в том, что в нем пробудилось сознание вины или раскаяния. Иоанн свидетельствует, что он "для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю" (*Иоан.* 1,31). Крещение Христа имело важное значение для Него и для Израиля. Иоанн Креститель свидетельствует о Нем, как Агнце Божию, крестящем Духом Святым (*Иоан.* 1,29.32.33). Отец Небесный свидетельствует о Нем, как о Сыне Своем. Когда Он крестился, *Бог говорил к Нему*. Не следует заблуждаться: то, что произошло в момент крещения, было также и личным переживанием Иисуса. Глас Божий дошел до Него и поведал Ему, что в Нем Божие благоволение. Но этот глас Божий сделал нечто большее, много большее: он предначертал весь путь Его.

Бог сказал Ему: "Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение". Эта фраза состоит из двух отрывков "*Ты Сын Мой Возлюбленный*" - отрывок из *Пс.* 2,7 и всегда воспринимался как описание Царя Мессии. Фраза, "к которому благоволит душа Моя" - часть *Ис.* 42,1 и относится к описанию слуги Господа, портрет которого достигает своего завершения в страданиях Исаии (53 глава). Отсюда видно, что в момент Своего крещения Иисус еще раз осознал, что, во-первых, Он Мессия, помазанный Богом Царь, и, что во-

вторых, это принесет Ему страдания и крест. Крест не выпал на долю Иисуса неожиданно: с того самого момента, как Он осознал Свое предназначение, Он видел, что впереди Его ждет распятие. В акте крещения мы видим Христа, испрашивающего у Бога одобрения своего решения и получившего Свое предназначение: распятие...

23-38

Родословная Иисуса Христа (Лук. 1,23-38)

Этот отрывок начинается с глубокомысленного заявления. Здесь сказано, что в момент, когда Иисус начал Свое служение, Ему было не менее тридцати лет. Почему Он провел тридцать лет в Назарете, когда Он уже осознал свое предназначение стать Спасителем мира. Обычно говорят, что Иосиф умер довольно молодым, и Иисусу пришлось принять на себя заботу о Своей матери и младших братьях и сестрах, и до тех пор, пока они не выросли, Он не чувствовал Себя вправе покинуть Назарет. Как бы то ни было, несомненным, однако, является следующее:

1) Иисусу надобно было сначала выполнять различные задачи более скромного характера в своей семье, прежде чем Он мог принять на Себя универсальную задачу спасения мира. Справляясь с обыденными задачами в семье, Иисус готовил Себя к выполнению выпавшей на Его долю великой задачи. Когда Он рассказывал притчу о талантах, он говорил верным слугам: "Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю" (*Мат. 25,21.23*). Говоря это, Он несомненно вкладывал в эти слова Свой опыт. Кто-то сказал о своей умершей матери: "Когда я вникаю в ее жизнь, я не нахожу ни одной недоделанной мелочи". Потому что Иисус верно выполнял все простые задачи, Ему была поручена и величайшая в мире задача.

2) Он мог на деле показать Свое учение. Если бы Он всегда был бездомным бродячим без каких-либо человеческих связей и обязательств, люди могли бы ему сказать: "Откуда у тебя право говорить о человеческих обязанностях и отношениях, когда ты сам никогда их не выполнял?" Но Иисус мог сказать не только: Делай как Я говорю, но делай, как Я делал. Толстой всегда говорил о жизни по любви. Но его жена с горечью говорила о нем следующее: "В нем так мало настоящего тепла. Доброта его идет не от сердца, а лишь от его принципов. Его биографы будут писать о том, как он помогал работникам носить ведра с водой, но никто не будет знать, что он никогда не давал отдыха жене, и никогда за все эти тридцать два года не подал воды своему ребенку и не посидел около его кровати несколько минут, чтобы я могла немного отдохнуть от трудов и забот". Никто не мог бы сказать ничего подобного об Иисусе. Что Он практиковал, Он проповедовал.

3) Чтобы помочь людям, надо знать, как они живут. И потому что Он прожил тридцать лет в Назарете, Он знал как зарабатывают на хлеб насущный, что такое неуверенность рабочего человека в завтрашнем дне, знал плохих заказчиков, отказывающихся платить долги. Чудо божественного воплощения заключается в том, что у нас; нет жизненных проблем, которых не знал бы Иисус.

Здесь же перед нами родословная Иисуса. Иудеи интересовались родословными. В особенности теми, которые должны были доказывать происхождение иудейских священников от Аарона. Они хранились вместе с летописями. Во время Ездры и Неемии мы читаем о священниках, потерявших свою должность, потому что они не могли представить свои родословные (*Езд. 2,62; Неем. 7,63-65*).

Но особенность приведенной здесь родословной Иисуса Христа заключается в ее отличии от родословной Иисуса, приведенной у *Мат. 1,1-17*. Особенность этой родословной еще и в том, что лишь Лука прослеживает ее от Авраама до Адама; от Авраама до Давида родословные от Луки и Матфея одинаковы, но от Давида до Иосифа они у них различны. С тех пор как люди начали изучать Новый Завет, они пытались объяснить эти различия.

Одно из самых ранних объяснений сводится к тому, что родословная у Матфея - царская родословная Иисуса Христа, которую Он унаследовал от своего приемного отца, Иосифа, сына Авраамова. Во всей родословной чувствуется Божественная логика. Заметьте, что в этой родословной, которая идет по мужской линии, Матфей пользуется словом "родил" 39 раз: "Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова"... и так перечисляется 28 поколений. Но, когда Евангелист Матфей по вдохновению Духа Святого пишет:

"Иаков родил Иосифа мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос"... Христос, как царь Израилев, должен придти по линии Авраама, Давида, Соломона, и Матфей провел эту истину в своей хронологии.

У Луки родословная Христа идет по линии Марии. Заметьте, что родословная Марии идет от Давида не через Соломона, как это у Матфея, а через Нафана, другого сына Давидова. Отсюда, как Иосиф, так и Мария - происходили из рода Авраамова и царственного дома Давидова. Поэтому Ангел и сказал Марии: "... и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его, и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца" (Лук. 1,32.33).

Касаясь родословной Иисуса, следует также отметить следующие два момента:

1) В ней подчеркивается происхождение Иисуса как человека. В ней подчеркивается реальный факт, что Он был человеком среди людей. Он не был иллюзией или полубогом. Чтобы спасти людей, Он стал человеком в истинном смысле этого слова.

2) Матфей останавливается на Аврааме. Лука же прослеживает родословную до Адама. Для Матфея Иисус был достоянием иудеев; для Луки Он принадлежит всему человечеству, потому что происхождение прослеживается не до основателя иудейской расы, а до отца всего человечества. Лука устранил национальные и расовые границы даже по отношению ко всем предкам Иисуса.

Глава 4

1-13

Борьба с искушением (Лук. 4,1-13)

Мы уже обращали внимание на важные моменты в жизни Иисуса, и вот перед нами один из величайших. С появлением Иоанна Крестителя пробил Его час, а в момент крещения Бог высказал Ему Свое одобрение. В это время Иисус как раз стоял на пороге Своего служения. Перед своим служением, человеку надобно обдумать образ своих действий. Испытание Иисуса показывает, что Он раз и навсегда выбрал способы для обращения людей к Богу. Он отказывался от власти и славы, и выбирает путь страданий и креста.

Прежде чем детально проанализировать этот текст, следует отметить два общих момента:

1) Это одна из самых священных событий Нового Завета, потому что она могла стать известным лишь из Его уст. Должно быть Он Сам однажды рассказывал своим ученикам об этом сокровенном душевном переживании.

2) Уже в это время Иисус должно быть осознавал, что Он наделен исключительной властью. Главное в искушениях состоит в том, что некоторые специфические искушения могут стать опасными лишь для человека, способного творить поразительные чудеса. Нас не одолевает искушение обращать камни в хлеб или прыгнуть с крыши храма Иерусалимского по простой причине, что мы не способны совершать их. Некоторые искушения могут овладеть лишь теми, которые обладают исключительными способностями и помышляют лишь о том, как можно применить их.

Сперва вспомним сцену действия - дикую пустыню. Населенная часть Иудеи находилась на центральном плоскогорье, которая являлась основной частью южной Палестины. Между

этим плоскогорьем и Мертвым морем простиралась мертвая, безнадежная пустыня длиной в 55 и шириной в 23 километра, называвшаяся Иешимон, то есть "Опустошение": холмы, будто состояли из пыли, известняк казался покрыт волдырями и осыпавшийся; скалы - голы с неровными краями; земля гулко гудела под копытами лошадей, как будто под ней пустота. Пустыня эта пылала жаром, как раскаленная печь и обрывалась к Мертвому морю отвесной стеной высотой более 350 метров. И в этой страшной пустыне подвергался искушению Иисус.

Не следует думать, что эти три искушения происходили подобно картинам в пьесе. Лучше представим себе, что Иисус сознательно удалился в эти безлюдные места и в течение сорока дней особенно размышлял над проблемой, как склонить сердца людей к Богу. Это была долгая борьба, продолжавшаяся до самого креста, и текст заканчивается словами: "диавол отошел от Него *до времени*".

1) Первое искушение состояло в том, чтобы обратить, камень в хлеб. Ведь пустыня была не песчаной, а была покрыта небольшими кусками известняка, похожими на хлебы. Искуситель как бы говорил Иисусу: "Если ты хочешь, чтобы люди последовали за Тобой, примени Свои удивительные чудеса для того, чтобы дать им материальные блага". Он предлагал подачками подманить и увлечь за Собой людей, Иисус ответил на это цитатой из *Втор. 7,3*, которая другими словами, значит: человек никогда не будет довольствоваться только одними материальными благами.

Задача христианства заключается не в том, чтобы создать новые условия, хотя авторитет и голос Церкви всегда должны поддерживать все попытки и усилия сделать жизнь людей лучше. Задача христианства состоит в том чтобы, создать *нового человека*. А эти новые люди создадут новые условия.

2) Во втором искушении мы видим Иисуса, стоящего на горе, с которой виден весь цивилизованный мир. Искуситель говорил Ему: "Если Ты поклонись мне, то все это будет Твое". *Это было искушение пойти на компромисс*. Дьявол якобы намекал: "Я держу людей в моих руках. Не ставь таких высоких требований к ним. Давай заключим сделку. Сделай небольшую уступку злу, и люди пойдут за Тобой". Ответ Иисуса свелся к следующему: Бог - есть Бог, правда - правда, и неправда - неправда, В битве со злом не может быть компромиссов, ибо сказано: "Господа Бога Твоего бойся и Ему одному служи" (*Втор. 6,13; 10,20*). Снова цитирует Иисус Священное Писание.

Мы постоянно имеем дело с попыткой завоевать сердца и души, сообразуясь с мирскими нормами жизни. Английский писатель Честертон говорил, что люди привыкли видеть все в мире в сером свете, но христиане обязаны смотреть на все в черном или белом свете. Как сказал Карлайл, "христианин должен всегда остро чувствовать бесконечную красоту святого и бесконечный ужас греховного".

3) В третьем искушении мы видим Иисуса на крыле Храма, где сходятся притвор Соломонов и Царский притвор, и где открывался глазу крутой обрыв в долину Кедрона глубиной в 150 метров. Это было искушение *поразить людей необычным*. Но Иисус ответил: "Не искушай Господа Бога Твоего" *Втор. 16*. Нельзя делать бессмысленные эксперименты с властью Божьей. Иисус знал, что, если Он начнет творить чудеса, Он станет лишь кратковременной сенсацией; но Он также знал, что сенсации ненадолго будут привлекать внимание людей.

Тяжелый путь служения и страдания ведет к распятию, но после креста к короне. Во всех трех искушениях дьявол предлагал Христу свой путь, но Он отверг его.

14-15

Начало служения Иисуса в Галилее (Лук. 4,14-15)

Вернувшись из пустыни, Иисус знал, что час Его настал, Он раз и навсегда решил вопрос о

том, как Он будет действовать. Теперь же Он должен был решить, где Ему начать Свое служение.

1) Он начал в Галилее. Галилеей называлась область, находившаяся в северной части Палестины размером сорок километров на восемьдесят километров. Слово Галилея означает "Круг" и происходит от еврейского *Галил*, потому что она была окружена неиудейскими народами. Поэтому на жизнь в Галилее оказывали большое влияние новые веяния, а консервативные тенденции играли незначительную роль. Эта область была особенно плотно заселенной. Древний историк Иосиф Флавий, сам бывший одно время правителем этой области, пишет, что в ней было 204 деревни и города с населением не менее 15 тысяч человек. Трудно представить себе, как в Галилее проживало три миллиона человек населения.

Земля здесь была плодородной. Поговорка гласила: "Легче вырастить легион оливковых деревьев в Галилее, нежели одного ребенка в Иудее". Чудесный климат и обилие воды делали Галилею садом Палестины. Уже один перечень деревьев, как: виноградная лоза, оливковое, фиговое, терпентинное, лимонное, фиговое махагониевое, гранатовое дерево, орех, дуб, пальма, кедр, кипарис, бальзамин, пихта, сосна, сикамор, митр, миндаль, олеандр показывает нам, какой плодородной была ее почва.

Жители Галилеи считались горцами Палестины. Иосиф Флавий говорит о них так: "Они всегда были готовы принять нововведения и по природе своей всегда были склонны к переменам и с радостью принимали участие в мятежах. Они всегда были готовы следовать за вождем, который поднимает восстание. У них вспыльчивый характер и они часто ссорятся. "Они в избытке смелости, - говорили о них, - всегда больше жаждали славы, нежели ВЫГОДЫ"

Вот в такой стране Иисус и начал свое служение. Это была Его родина, и в ней Он находит, по крайней мере в первое время, слушателей, сердца которых одушевляет Его проповедь.

2) *Он начал в синагоге.* Синагога была центром религиозной жизни. Храм был лишь один - в Иерусалиме, - но закон предписывал строить синагогу в каждом месте, где живет десять иудейских семей; люди собирались в синагоге для богослужения. В них не приносились жертвы. Для жертвоприношения существовал храм, а синагоги предназначались для поучений. Но как мог Иисус добиться доступа в синагогу, и как мог Он, человек без специального образования, плотник из Назарета, получить возможность проповедовать в синагоге?

Служба в синагоге состояла из трех частей.

а) Собственное богослужение, во время которого возносились молитвы.

б) Чтение Священного Писания. Читали семь человек из прихожан. По мере того, как они читали Священное Писание, переводчик переводил с малопонятного древнееврейского языка, на арамейский или греческий языки: при чтении закона - по одному стиху, а при чтении пророков - по три стиха одновременно.

в) Поучение. В синагоге не было профессионального священника, который бы постоянно выступал перед аудиторией с поучением. Церковный староста просто приглашал кого-нибудь из уважаемых прихожан говорить, потом завязывался разговор и дискуссия. Вот так Иисус и получил возможность говорить в синагоге.

Синагога и ее кафедра были открыты для него в этот период.

3) Отрывок заканчивается словами, что Он "от всех был прославляем". Этот период служения Иисуса называли Галилейской весной. Он пришел подобно дуновению ветра Божия. Оппозиция против Него еще не сформулировалась. Сердца людей жаждали живого слова, и они еще не осознали, какой удар Он нанесет ортодоксальному вероучению Своего времени. А человека с благовествованием люди всегда слушают.

Без славы в своем отечестве (Лук. 4,16-30)

Одним из первых городов Иисус посетил Назарет, Его родной город. Назарет не был деревней. Он назван в Библии греческим словом *полис*, что означает город, и в нем вполне могло проживать до 20 тысяч жителей. Он был расположен в долине среди невысоких гор Галилеи, недалеко от равнины Иецреел. Мальчику нужно было лишь взобраться на вершину горы, на склоне которой стоял город, и перед его глазами на много километров вокруг открывалась чудесная панорама.

Английский путешественник Джордж Адам Смит, так описывает панораму, открывающуюся с вершины горы.

Перед глазами наблюдателя расстилалась история Израиля. Сразу пред ним лежала равнина Есдраелон, на которой Девора сражалась вместе с Бараком; где Геден одержал свои победы, где несчастье окончательно погубило Саула и где пал в сражении Иосия; перед ним был виноградник Навуфея и место, где Ииуй убил Иезавиль; здесь же виден город Сомам, где жил когда-то Елисей; здесь же был виден город Кармил, где Илия одержал свою великую победу над жрецами Ваала, и в голубой дали видно было Средиземное море и острова.

Но не только история Израиля развилась с вершины горы над Назаретом: мир и три дороги в мир простирались перед глазами наблюдателя: по дороге с юга шли богомольцы в Иерусалим; по большой Приморской дороге двигались караваны из Египта в Дамаск; а по большой Восточной дороге видны были караваны из Аравии и римские легионы, идущие к восточным границам империи.

Неверно думать, будто Иисус вырос в глуши. Он вырос в городе, со всех сторон окруженном историей, и около дорог, связывавших страны тогдашнего мира.

Мы уже видели, как проходила служба в синагоге. Настоящий отрывок дает нам живое представление о ней. Конечно, не книгу взял Иисус в руки, ибо тогда все писали на свитках. Он читал из *Ис.* 61. Служитель, о котором говорится в стихе 20, выполнял различные обязанности в синагоге: он приносил и убирал свитки Священного Писания, был дворником и уборщиком, возвещал о наступлении субботы тремя сигналами серебряной трубы с крыши синагоги; и он был учителем в местной школе. В этом же стихе 20 сказано, что Иисус сел; это может создать у нас впечатление, что Он закончил свою речь. Но, напротив, Он только начинал ее. Дело в том, что оратор говорил свою речь сидя, и раввины тоже учили сидя.

Слушавшие же иудеи исполнялись ярости, потому, что Иисус похвально отозвался о язычниках. Иудеи были настолько убеждены в том, что они являются избранным народом и поэтому крайне презирали всех остальных. Они полагали, что "Бог создал язычников для того, чтобы они были топливом для адского огня". И вдруг этот молодой Иисус, Которого они знали, проповедует, будто Бог особенно предпочитает язычников. Они вдруг начали осознавать, что в новом учении имелись такие мысли, которые им даже во сне не представлялись.

Следует отметить еще два момента.

1) Иисус имел обыкновение ходить в синагогу по субботам. Должно быть, со многим, происходившим там, Он был вовсе не согласен и многое могло не удовлетворить Его, *но все же Он ходил* туда. Богослужение в синагоге часто бывало далеко не идеальным; но Иисус никогда не упускал случая присоединиться в заповеданный Богом день к людям, поклонявшимся Богу.

2) Чтобы понять различие между Иисусом и Иоанном Крестителем, важно прочесть то место в книге пророка Исаии, которое прочел Иисус. Иоанн проповедовал приход Страшного суда, и, слушая его проповедь, люди содрогались от ужаса. Иисус же принес людям Евангелие - благовест. Иисус тоже видел гнев Божий, но это был гнев, вызванный

любовью.

31-37

Изгнание нечистого духа (Лук. 4,31-37)

Нам хотелось бы узнать как можно больше о Капернауме, или хотя бы столько же, как о Назарете; но мы даже не знаем точного места этого города на берегу озера, в котором Иисус совершил столько великих деяний.

Настоящий отрывок особенно интересен, потому что в нем Лука впервые упоминает об одержимости нечистым духом. Власти и чудеса Иисуса изумляли народ, и это неудивительно. На востоке было много людей, обладавших способностью изгонять демонов, но они пользовались при этом таинственными и непонятными средствами. Чародеи подвешивали, например, к носу больного кольцо, читали длинные заклинания, а потом в поставленном рядом тазике с водой вдруг раздавался всплеск - и нет демона. Как отличаются эти дикие атрибуты от одного единственного повеления, произнесенного Иисусом! Людей поражал его огромный авторитет.

Авторитет Иисуса был чем-то совершенно новым. Раввины в процессе обучения подкрепляли каждое свое утверждение цитатами. Они всегда говорили: "Есть пословица, что..." или "Такой-то раввин сказал, что..." Они всегда взывали к авторитету. Когда говорили пророки, они заявляли: "Так говорит Господь Бог" Они ссылались при этом на порученный авторитет. Иисус же говорил: "Я же говорю вам". Ему не нужен был иной авторитет, чтобы подтвердить Свои слова. Авторитет и власть были воплощенные в Нем. Иисус говорил убедительно, и знал, что говорил.

Во всех сферах человеческой жизни эксперты обладают авторитетом. Музыканты говорили, что когда Тосканини вставал дирижировать, он излучал авторитет, и весь оркестр чувствовал его. Когда нам нужен технический совет, мы обращаемся к эксперту. *Иисус - воскресение и жизнь*. Он говорит, и люди знают: то, что он говорит - выше человеческого опыта - Он Бог.

38-39

Чудо в доме Симона (Лук. 4,38-39)

Здесь пишет Лука-врач. "*Была одержима сильною горячкою*" - чисто медицинский оборот речи. Употребленное здесь Лукою греческое выражение означает человека, лежащего и страдающего тяжелой болезнью. Греческие авторы-медики делили горячку на два вида - сильную и слабую.

Лука хорошо знал, как называется эта болезнь.

Этот короткий эпизод содержит три важные истины:

1) Иисус был всегда готов служить. Он только что вышел из синагоги. Каждый священник знает, как чувствует он после службы. Он вложил в нее все свои душевные силы и теперь ему нужен отдых. Меньше всего его привлекает толпа или стон больных. Но как только Иисус покинул синагогу и вошел в дом Симона Петра, Он столкнулся лицом к лицу с человеческим страданием. Он не стал говорить, что устал и что Ему нужен отдых, а продолжал служить без слова недовольства.

Люди из Армии Спасения в Англии рассказывают о беззаветном служении миссис Бервик в период налетов немецкой авиации на Лондон во время Второй мировой войны. Раньше миссис Бервик руководила работой социального отдела Армии Спасения в Ливерпуле, а потом перешла на пенсию и переехала в Лондон. Во время бомбежек людям приходили в голову странные мысли: они полагали, что в ее доме безопаснее даже во время бомбежек и они собирались там. Хотя миссис Бервик была в отставке, стремление помогать людям не оставило ее. Она собрала аптечку первой помощи и повесила на окне простую записку:

"Если вам нужна помощь, постучитесь". Иисус всегда был готов помочь людям; христиане должны поступать также.

2) Иисусу не нужна была толпа народа, чтобы творить чудеса. Многие же люди с готовностью делают на глазах толпы то, на что у них нет ни времени, ни желания, если это касается отдельных людей. Иные ведут себя превосходно в обществе, и непристойно дома. Обычно человек проявляет свою благодарность, учтивость, признательность к чужому, а противоположное к своим близким; Иисус же был готов проявить всю силу и власть в простом деревенском домике в Капернауме, вдали от пафоса толпы.

3) Как только теща Симона Петра выздоровела, *она тотчас же встала и служила им*. Она осознала, что здоровье она вновь обрела для того, чтобы служить людям. Она не ожидала, чтобы люди стали бы делать что-либо для нее: она сразу же начала готовить пищу и служить своим и Иисусу. Матери всегда такие. Следовало бы нам тоже помнить, что если Бог дал нам бесценный дар здоровья и силы, Он дал нам их для того, чтобы мы могли служить людям.

40-44

Настойчивые толпы (Лук. 4,40-44)

1) Рано утром Иисус ушел, чтобы помолиться наедине. Он мог удовлетворять нужды людей лишь потому, что Он вначале оставался наедине с Богом. Однажды во время Первой мировой войны было назначено заседание Генерального штаба союзников на западном фронте. В назначенное время все были на месте, за исключением главнокомандующего, маршала Фоша. Один, хорошо знавший его офицер, сказал: "Мне кажется, я знаю, где можно его найти". И он повел их к разрушенной часовенке, недалеко от генерального штаба, и там они нашли главнокомандующего на коленях в молитве перед разрушенным алтарем. До встречи с Генеральным штабом он должен был сперва преклониться перед Богом.

2) Иисус не произнес ни слова жалобы или недовольства из-за того, что толпа нарушила Его уединение. Молитва - великое дело, но нужды людей - не менее важны. Флоренс Олсхорн, выдающийся учитель-миссионер, руководила школой для подготовки миссионеров. Она хорошо знала человеческую натуру и не любила людей, которые как раз тогда, когда надо было мыть посуду, заявляли, что это их время уединенной молитвы. Следует и помолиться, но нельзя из-за молитвы уклоняться от обязанностей. Молитва не должна отвлекать человека от насущных нужд человечества. Напротив, она должна подготовить его к тому, чтобы он мог удовлетворить нужды людей. Иногда необходимо раньше кончать свою молитву, подняться с колен и браться за работу; даже если еще и не хотелось бы.

3) Иисус не позволял демонам говорить. Неоднократно слышим мы из уст Иисуса поведение молчать. Почему? А по простой причине: у иудеев были свои популярные представления о Мессии. В их воображении Мессия должен был быть победоносным царем, который ступит ногой на шею орлу и прогонит римлян из Палестины. В Палестине всегда кто-то готовился к мятежу. Искры восстания всегда тлели внутри, но они часто и вырывались наружу. Иисус знал, что если станет известным, что Он - Мессия, может немедленно вспыхнуть восстание. Прежде чем люди назовут Его Мессией, Он должен будет научить их, что Мессия - не победоносный царь, а страдающий раб. Он повелевал людям молчать, потому что они еще не знали, что такое Мессианство, но Он знал, что, если люди неправильно начнут, это обязательно вызовет смерть и разрушение.

4) Здесь мы впервые встречаем в Евангелии от Луки упоминание о Царствии Божием. Иисус явился, чтобы благовествовать Царствие Божие (*Мар. 1,15*). В этом суть Его проповеди. Что же понимал Он под Царствием Божием? Под Царствием Божиим Иисус понимал:

а) *прошлое*. Авраам, Исаак и Иаков были в Царстве, а они жили много веков тому назад (*Лук. 13,28*).

б) *настоящее*. "Вот, - сказал Он, - Царствие Божие внутри вас есть". (Лук. 17,21).

в) *будущее*. Бог должен был еще дать людям Царствие Божие, и люди должны были молить Бога об этом.

Но как может Царствие Божие быть в одно и то же время и прошлым, и настоящим, и будущим? Обратимся к молитве "Отче наш". В ней рядом стоят две мольбы: "Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе" (Мат. 6,10). Для иудеев было типично, как показывает любой стих псалмов, повторять одну и ту же мысль дважды; причем вторая часть высказывания объясняет, развивает или усиливает мысль первой части. Давайте сведем воедино эти две фразы "Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе". Вторая фраза объясняет первую: следовательно, *Царствие Божие - это общество людей на земле, в котором воля Божия исполняется так же безукоризненно, как и на небе*. Если человек в прошедшие времена безупречно исполнял волю Божию, то он находится в Царствии Божием; если кто-то безупречно исполняет волю Божию в настоящее время, он находится в Царствии Божием; но тот день, когда *все* люди будут безупречно исполнять волю Божию, еще далек; поэтому завершение Царствия Божия лежит в будущем; и, поэтому, Царствие Божие - одновременно и прошлое, и настоящее, и будущее.

Люди непостоянны в своих поступках: то исполняют волю Божию, то нарушают ее. Вот почему Он есть и основание, и воплощение Царствия Божия. Он явился, чтобы дать людям возможность поступать так же, как Он. Исполнять волю Божию - значит быть обитателем Царствия Божия. Посему надобно молиться: "Боже, всели Царствие Твое в меня".

Глава 5

1-11

Условия свершения чуда (Лук. 5,1-11)

Знаменитое озеро Галилеи известно под тремя названиями: Галилейское море, Тивериадское море и Геннисаретское озеро. Озеро имеет длину 21 километр, а в широких местах достигает 12 километров. Оно лежит во впадине в земной коре 208 метров ниже уровня моря, вследствие чего климат там почти тропический. В настоящее время озеро не пользуется большой популярностью, но во времена Иисуса на его берегах было расположено девять городов, с населением не менее 15 тысяч жителей каждый.

Собственно говоря, Геннисарет - название прекрасной равнины, расстилающейся на западной стороне озера; земля этой равнины очень плодородна. Иудеи были большими любителями по-своему объяснять смысл различных слов, и для объяснения названия Геннисарет они нашли три варианта, каждый из которых показывает какой прекрасной была эта местность. Они образовывали эти названия от слов:

1) *киннор*, означающее арфу, потому что "плоды этой долины столь же сладки, как и звуки арфы", или потому что "шум волн озера столь же сладок, как и звук арфы".

2) *Ган - сад*, и *сар* - князь, то есть "царь садов".

3) *Ган* - сад; и *ашер* - богатства, обилие, то есть "сад изобилия".

Здесь виден поворотный пункт в жизни Иисуса. Когда мы в последний раз слышали Его проповедь, Он был в синагоге; теперь же Он проповедует на берегу озера. Правда, Он в синагоге снова будет проповедовать; но приближается время, когда дверь синагоги будет закрыта для Него, и церковью для Него станет берег озера или дорога, а Его кафедрой - лодка. Он будет во всех местах, где люди будут слушать Его. "Наши церкви, - говорит Джон Уэсли, - были основаны теми, кто ходил по темным горам и не принадлежал ни к одной христианской церкви; но они были разбужены методистами, следовавшими за ними сквозь мирские пустыни, по большим дорогам жизни, в закоулки, на базары и ярмарки, по горам и

долинам и установившими знамя Распятия на улицах и проулках городов, в деревнях, в амбарах, в крестьянских кухнях и в других местах, но сделавшими это так и с таким размахом, какого не видели люди с эпохи Апостолов. "Я люблю удобную комнату, - говорил Уэсли, - мягкую подушку и красивую церковную кафедру, но проповедь в поле спасает души". Когда дверь синагоги закрылась для Него, Иисус обратился к народу на больших дорогах.

В этом отрывке приведены условия, при которых может быть совершено чудо.

1) Зрячие глаза. Человеку нужны глаза, которые действительно видели бы. Многие люди видели, как пар поднимает крышку котла, но лишь Джеймс Уатт и Ползунов построили паровую машину. Многие люди видели, как падает яблоко, но лишь Исаака Ньютона вид падающего яблока навел на мысль о законе тяготения. Для глаза, способного видеть - мир полон чудес.

2) Предприимчивость. Когда Иисус предложил рыбакам забросить сети, каким бы усталым ни был Симон, он был готов попытаться еще раз. Несчастье многих людей заключается в том, что они складывают руки, когда им нужно было сделать всего лишь одно усилие.

3) Вера. Готовность сделать то, что кажется безнадежным. Ночь, время рыбной ловли, прошла, все

Обстоятельства казались неблагоприятными для рыбной ловли, но Симон сказал: "Пусть обстоятельства против нас, но по слову Твоему мы постараемся еще раз". Слишком часто мы выжидаем, потому что время неблагоприятно. Если бы мы дожидались идеального стечения обстоятельств, мы бы вообще никогда не начали ни одного дела. Если мы хотим чуда, мы должны поверить Иисусу на слово, когда он призывает нас сделать невозможное.

12-15

Прикосновение к неприкасаемому (Лук. 5,12-15)

В Палестине были распространены два рода проказы. Одна из них, хотя и выглядела как очень страшная кожная болезнь, на самом деле была не столь серьезной, как вторая из них. Одна из них представляла собой заболевание, начинавшееся с маленького пятнышка и разъедавшее плоть человека до тех пор, пока не оставалась культя руки или ноги. Такой человек представлял собою в буквальном смысле слова ходячую смерть.

В Левит, главы 13 и 14 приведены положения о прокаженных. Самым страшным для больного была изоляция. Прокаженный должен был кричать: "нечист! нечист!" Куда бы он ни приходил, он был обречен на одиночество; "он должен жить отдельно, вне стана жилище его" (Лев. 13,45.46). Его изгоняли из человеческого общества и принуждали покинуть свой дом. Вследствие всего этого психологические последствия проказы были - и являются поныне - столь же страшными, как и физические.

Доктор А. Б. Макдональд в статье, посвященной колонии прокаженных в Уту, которой он руководил, писал: "прокаженный столь же страдает душой, сколь и телом. По какой-то причине люди относятся к прокаже иначе, чем ко всем другим обезображивающим болезням. Она вызывает в людях стыд и ужас и несет с собой, почему-то, чувство вины, хотя ею заражаются так же случайно, как и другими инфекционными болезнями. Прокаженных чураются и презирают, и поэтому они часто помышляют о самоубийстве, а некоторые и совершают его".

Прокаженного ненавидели все, пока и он начинал ненавидеть себя. И вот такой человек пришел к Иисусу; он был нечист, и *Иисус прикоснулся к нему*.

1) *Иисус прикоснулся к неприкасаемому*. Его рука обратилась к человеку, от которого каждый бы отвернулся. Перед нами встают две задачи: во-первых, даже когда мысами презираем себя, когда сердца наши переполнены стыдом, - рука Христа протянута к нам.

Марк Радерфорд хотел прибавить еще одно блаженство:

"Блаженны излечивающие нас от самопрезрения". Ведь так сделал и постоянно делает Иисус Христос. И, во-первых, сущность христианства заключается как раз в том, чтобы прикасаться к неприкасаемому, любить недостойных любви, прощать не заслуживающих прощения. Иисус это делал - и так должны и мы.

2) Иисус послал излеченного принести установленную законом очистительную жертву. Положения этого обряда приведены в *Лев. 14*. Другими словами, Его чудо учло здесь и положительное медицины того времени. Оно не освобождало человека от выполнения законных норм. Мы Никогда не сможем творить чудеса, если упустим из виду дары и мудрость, данные нам Богом. Чудеса свершаются тогда, когда талант человека сочетается с благодатью и милосердием Божиим.

3) В стихе 15 говорится о славе, которой пользовался Иисус. Но люди славили Его лишь потому, что хотели воспользоваться Им. Многие хотели бы обладать дарами Божиими, но отрицают Его заповеди. А это бесчестней всего.

16-17

Противодействие усиливается (Лук. 5,16-17)

Перед нами всего два стиха. Но, прочитав их, задумываемся, ибо видим, что наступил важный момент в служении Иисуса: появились фарисеи и законоучители, Его противники, которые не успокоятся до тех пор, пока не убьют Его; появились без всякой маскировки, средь бела дня.

Чтобы понять Иисуса, надобно уяснить себе Его отношение к закону, как и отношения законоучителей и фарисеев к Нему. По возвращении из Вавилонского плена около 44 г. до Р. Х. иудеи поняли, что их надежды на величие своего народа канули навсегда. Поэтому они решили, что свое величие они обретут соблюдением закона. И с тех пор они прилагали все свои усилия на изучение и соблюдение закона Божия.

Основа закона состояла из Десяти заповедей, которые устанавливают общие жизненные принципы. Они не являются нормативными по отношению к каждому данному происшествию или событию при любых обстоятельствах. Однако часть иудеев считало такое толкование заповедей недостаточным. Им нужны были не общие принципы, а правило, регулирующее любое возможное положение. И на основе Десяти заповедей, они выработывали эти правила.

Например, в Заповедях сказано: "Помни день субботний, чтобы святить его", и далее, что в субботу нельзя выполнять никакого дела (*Ис. 20,8-11*). Но иудеи спрашивали тогда: "Что такое работа?" и далее уточняли это понятие в тридцати девяти пунктах, которые они называли "отцами дела". Но и этого им было мало: каждый из этих пунктов был в свою очередь детализирован. Эти правила назывались словесным законом и им стали даже отдавать предпочтение перед Десятью заповедями.

Давайте обратимся к другому примеру. В числе работ, выполнение которых было запрещено в субботу, было и ношение тяжестей. В *Иер. 17,21-24* сказано: "Так говорит Господь берегите души свои, и не носите нош в день субботний..." Но, утверждали законоучители, следует точно определить, что понимается под словом ноша. И такое определение было дано: под ношей следует понимать "пищу по весу равную высушенному плоду инжира, плоток молока, чару вина; количество благовонного масла, достаточное для того, чтобы помазать один небольшой член человеческого тела; воду достаточную для изготовления глазной мази; кусок бумаги, достаточный для маленькой записи на таможене; чернила, которыми можно написать два письма; тростинку, из которой можно сделать палочку для письма ..." и так далее, и так без конца. Так, если портной носил в субботу в своей одежде иголку, это считалось нарушением закона и грехом; поднять камень, чтобы

бросить в птицу, считалось греховным в субботу. Добродетель стали отождествлять с этими бесчисленными правилами и установлениями.

Возьмем еще один пример. Лечить человека в субботу считалось работой. Правила гласили, что лечение можно проводить лишь в том случае, если жизнь человека действительно находилась в опасности; кроме того, можно было предпринять лишь шаги, предотвращавшие дальнейшее ухудшение состояния здоровья, но не улучшавшие его. На рану можно было наложить простую повязку, но без каких-либо лекарств. Больное ухо можно было заткнуть тампоном, но опять таки без всякого лекарства. Из этого видно, что ограничениям не было конца.

Законоучители были знатоками закона, ибо знали все правила и нормы, и они сами же выводили их из закона.

Название же *фарисей* означает: "обособленный" и фарисеи действительно обособлялись от людей и нормальной жизни, чтобы соблюдать все нормы и уставы. Отметим два момента. Во-первых, для фарисеев и книжников эти правила были вопросом жизни и смерти: нарушать одно из них считалось смертным грехом. Во-вторых, только люди искренне уверенные в важности этих правил старались соблюдать их, ибо соблюдение всех правил делало жизнь человека крайне неудобной. Лишь лучшие из народа вообще пытались исполнить все эти требования.

Иисус не видел нужды в соблюдении подобных правил. В Его глазах нужда человека состояла выше всех этих уставов. Но для книжников и фарисеев Он был нарушителем закона, опасным человеком, учившим других людей делать то же. Вот почему они ненавидели и, в конце концов, распяли Его. Трагедия жизни Иисуса как раз в том, что именно те люди, которые серьезнее всех относились к религии, требовали Его распятия. Ирония состояла как раз в том, что лучшие люди того времени распяли Его.

С этого времени Ему не давали покоя. Всегда за Ним пристально следили враждебные и критические взоры. Противники Его осознали грозившую опасность и объединялись, и выход из положения мог быть только один.

Иисус знал это, и посему перед встречей со своими противниками, удалялся для молитвы. Любовь Божия вознаграждала Его за ненависть людей. Одобрение Божие придавало Ему силы и мужества противостоять критическому отношению к Нему некоторых людей. Мир Божий придавал Ему силы в борьбе, и ученикам следовало бы уподобиться Своему Господу.

18-26

Прощен и исцелен (Лук. 5,18-26)

Вот впечатлительное чудо. Крыши домов в Палестине были плоскими; они имели лишь небольшой уклон, достаточный для того, чтобы стекала дождевая вода. Крыши делали из балок, которые укладывали от стенки к стенке на небольшом расстоянии друг от друга, а эти промежутки закладывали тугими связками веток, скрепленных известковым раствором и обмазанных сверху тем же раствором. Не было ничего проще, чем вынуть такую связку веток, лежащую между балками. Собственно говоря, гроб доставляли в дом и выносили из него нередко через крышу.

Но какой же смысл заложен в этом отрывке о прощении грехов? Надо помнить, что в сознании жителей Палестины грех и страдание были неразрывно связаны между собой. Безоговорочно полагали, что если кто-то страдает, то он согрешил. И поэтому больной еще более страдал от чувства вины и греховности. Вот почему Иисус сказал сперва расслабленному, что ему прощаются грехи его. Без этого человек не поверил бы, что он может быть исцелен. Это показывает, как в возникшем споре Иисус разбил наголову теорию фарисеев и книжников. Они знали, что Иисус не имеет власти прощать грехи людям. Но, согласно их собственным утверждениям и предположениям, человек болен именно потому,

что он согрешил; а если этот человек получил исцеление, то это является доказательством того, что грех ему прощен. Аргумент фарисеев бумерангом обратился против них самих и заставил их замолчать.

Удивительно, что человека спасла вера его друзей. *Когда Иисус увидел веру* - страстную веру людей, которых ничто не останавливало принести своего друга к Иисусу, эта вера содействовала излечению больного. Такое бывает еще и сегодня.

1) Есть люди, на которых повлияла вера их родителей. Карлайл говаривал, что в течение многих лет слышал он голос своей матери: "Веруй в Бога и поступай справедливо". Когда Августин вел безрассудный и безнравственный образ жизни, его преданно любящая мать пришла за помощью к христианскому епископу. "Невообразимо, - сказал он, - чтобы дитя таких молитв и слез погибло бы". Многие из нас радостно подтвердят, что все, чем мы являемся, и когда-либо сможем стать, мы обязаны нашим благочестивым родителям.

2) На других же постоянно влияет вера любящих их людей. Когда только что женившегося и преуспевавшего Герберта Уэллса стали преодолевать новые искушения и соблазны, он сказал однажды: "Какое благо для меня, что в доме моем спало такое милое и чистое существо, что я не мог даже помыслить предстать перед нею грязным, пьяным или опустившимся". Многие из нас не совершают безнравственных поступков потому, что не смогли бы вынести боли и печали в глазах близких.

Слава Богу, что в самой жизни и в любви заложены сокровенные факторы, напутствующие душу и сердце человека.

27-32

Гость отверженного (Лук. 5,27-32)

Перед нами история признания Матфея (*ср. Мат. 9,9-13*). Самыми ненавистными людьми в Палестине были сборщики налогов. Палестина была под игом римлян, а мытари находились на римской службе, и поэтому на них смотрели как на предателей и изменников.

Римляне обычно отдавали сбор налогов на откуп. Они устанавливали определенную сумму налога для каждого района, а потом право взимать его тому, кто предложит наибольшую цену. Если откупщик в конце каждого года вносил в римскую казну установленную сумму, он имел право оставлять себе все, что мог собрать сверх этой суммы. А вследствие того, что не было ни газет, ни радио, ни телевидения, или каких-либо иных способов информировать население, простой народ не имел ни малейшего представления о том, что в действительности нужно было платить.

Эта система привела к таким злоупотреблениям, что во времена Нового Завета она уже была упразднена. Конечно, Налоги все же надо было платить, и были еще продажные мытари, злоупотребления и эксплуатация.

Взимались же налоги двух видов. Во-первых, взыскивались государственные налоги. Сюда относились подушный налог, который платили все мужчины от 14 до 65 лет и все женщины в возрасте от 12 до 65 лет. Сюда же относился поземельный налог, составляющий десятую часть урожая зерна и пятую часть урожая вина и масла. Этот налог можно было уплатить натурой или деньгами. Сюда же входил подоходный налог, составлявший один процент от всех доходов человека. Взимание этих налогов не сулило больших возможностей для личного обогащения и вымогательства.

Во-вторых, взыскивались различные пошлины. Сборы взимались за пользование главными дорогами, гаванями, рынками. Нужно было платить за повозку, за каждое ее колесо и запряженное в нее тягловое животное. Взимались сборы за продажу определенных товаров, а также импортные и экспортные пошлины. А сборщик налогов мог остановить кого угодно на дороге, заставить распаковать поклажу и требовать уплатить часто все, что ему вздумается. Если человеку нечем было платить, сборщик пошлин часто предлагал ему деньги под

грабительские проценты и запутывал его еще более в свои сети.

Люди ставили мытарей наряду с грабителями нубийцами. Им запрещали вход в синагогу. Один римский писатель упоминает, что он видел однажды памятник честному сборщику налогов. Честность среди мытарей была столь редким явлением, что ему воздвигли памятник.

И тем не менее, Иисус выбрал Матфея, сборщика налогов, стать Его учеником.

1) Первым делом Матфей пригласил Иисуса к себе на пир - он вполне мог себе это позволить, - и также своих коллег, мытарей, и познакомил их всех с Ним. Первым побуждением Матфей поделился с ними тем счастьем, которое выпало ему. Джон Уэсли однажды сказал: "Никто никогда не попадал в рай сам: он должен сперва либо приобрести друзей, либо встретить их". Христианин обязан поделиться с другими блаженством, которое он нашел.

2) Книжники и фарисеи возражали. Они никогда не имели бы общения с мытарем. Иисус дал им превосходный ответ. Эпиктет как-то назвал свое учение "лекарством спасения". Иисус указал, что лишь больному человеку нужен врач; и именно такие как Матфей и его друзья больше всего нуждались в Нем. Хорошо было бы, если бы мы смотрели на грешника не как на преступника, а как на больного человека, и если бы мы смотрели на человека, совершившего ошибку, не как на заслуживающего презрения и осуждения, а которому нужна помощь и любовь, чтобы найти правильную дорогу.

33-35

Счастливая община (Лук. 5,33-35)

Книжников и фарисеев неприятно поражало то, что ученики Христа вели нормальный образ жизни. Колли Нокс рассказывает, что одним многими уважаемым священником сказано ему: "Дорогой Нокс, не превращай свою религию в сплошное страдание". Говорят, что поэта Роберта Бэрнса религиозное убеждение скорее преследовало нежели помогало ему. Ортодоксальные иудеи полагали что человек только тогда становится религиозным, когда он чувствует себя неудобно в жизни. Это актуально часто и в наши дни.

Иудеи тщательно соблюдали систему своих религиозных обрядов. Они постились по понедельникам и четвергам, и в доказательство они часто выкрашивали свои лица белой краской. Правда, этот пост не был столь серьезным, потому что он длился лишь от восхода до захода солнца, после чего можно было нормально кушать. Они окрашивали лица для того, чтобы привлечь внимание Бога, и иногда представляли себе, что этим они приносят жертву. Соблюдая пост, они ведь приносят свою плоть в жертву Богу. Но иудеи систематизировали даже процедуру молитвы. Молиться следовало в 12 часов дня, в 3 часа и в 6 часов вечера.

Иисус же решительно выступил против религии, регламентированной правилами. И он приводит живую картину. В Палестине новобрачные не отправлялись в свадебное путешествие во время медового месяца, а оставались дома и в течение целой недели радушно принимали гостей. Они надевали свое лучшее платье, часто носили венцы; и считались королем и королевой; им подчинялись во всем. Ведь во всей их тяжелой жизни у них больше не будет такой недели. А избранные гости, проводившие с ними эту праздничную неделю, назывались сынами брачного чертога.

1) Крайне важно отметить, что Иисус неоднократно сравнивал жизнь христианина со свадебным праздником. Радость - главная черта христианской жизни. Один студент сказал об одной известной американской преподавательнице: "При ней я чувствовался, будто купаюсь в солнечных лучах". Слишком многие считают, что христианство заставляет их делать то, что они не хотели бы делать, и мешает им делать, что они хотели бы. Жизнерадостность, например, стали считать грехом, в то время как Павел в *Фил.* 4,4 призывает "Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь", а один известный философ назвал радость

"мимолетным блаженством".

2) Но в то же время Иисус знал, что настанет такой день, "когда отнимется у них жених". Смерть не застала Его врасплох. Уже тогда Он видел впереди Свой крест; но и это не препятствовало Ему излучать ту радость, которую никто не может отнять, ибо она от Бога, а Он всегда рядом.

36-39

Новые познания (Лук. 5,36-39)

Религиозные люди как-то пристрастны к прошлому. Прогресс ощущается менее всего в церкви. Взгляды же Иисуса на религию были столь прогрессивными, что фарисеи не хотели усваивать их и, поэтому, не приняли их.

Со временем рассудок теряет гибкость здравого смысла и отказывается от новых идей. Иисус привел два примера. "Нельзя приставлять заплату к ветхой одежде, - сказал Он, - ибо новая ткань, лишь больше разорвет ветхую ткань". Сосуды для вина изготавливали на востоке из шкур. Когда в них вливали молодое вино, оно начинало бродить и выделять газы. Сосуды из новой кожи обладали достаточной эластичностью, чтобы выдержать возрастающее давление, а если сосуд был старым, он стал сухим и жестким и мог легко лопнуть. "Не допускайте, - говорит Иисус, - чтобы ваш ум уподобился старой заскорузлой шкуре". Говорят, что старое вино лучше. В данный момент возможно это и так, но ведь люди забывают, что придет время, и молодое вино будет таким же выдержанным, и никакое другое не сравнится с ним.

В этом отрывке Иисус осуждает закостенелый образ мышления и призывает людей не отворачиваться от новых познаний.

1) Люди не должны бояться и рискованных идей. Раз существует Дух Святой, то Бог ведет нас к новым познаниям. Фосдик как-то задался вопросом: "Как развивалась бы медицина, если врачи применяли бы только лекарства и методы трехсотлетней давности?" Человеку с новыми познаниями приходится бороться за их признание. Галилея сочли еретиком, когда он заявил, что земля вращается вокруг солнца. Листеру пришлось бороться за применение антисептических средств в хирургии. Симпсону пришлось бороться за применение хлороформа, облегчающего страдания людей. Запомним, если мы против новых идей, мы демонстрируем негибкость и дряхлость нашего ума; посему стоит подумать, чтобы познать Его премудрость и силу.

2) Никогда не нужно бояться новых методов. Тот факт, что так *все время* делали, может привести к прекращению этой практики, так как и, напротив, уже одно то, что никто никогда не делал так, может оказаться веским аргументом за то, чтобы поступить именно так. Устаревшим способом нельзя вести предприятия, а церковь все же пользуется им.

Любая община потерявшая столько посетителей, как церковь (на западе), давно бы обратилась к новым методам, но Церковь по-прежнему пытается отворачиваться от всего нового.

Во время одного кругосветного путешествия Киплинг увидел генерала Бута, поднимающегося на борт под звуки тамбурина. Правовой и строгой душе Киплинга, не понравилась эта музыка. Он познакомился с генералом Бутом и рассказал ему, как ему не нравятся тамбурины и все похожее на них. Генерал Бут взглянул на него и сказал: "Молодой человек, если можно было бы приобщить ко Христу хотя бы одну душу больше, стоя на голове, и ударяя ногами в тамбурин, я бы научился этому".

Консерватизм бывает мудрым и немудрым. Надо всегда стремиться к тому, чтобы и в мыслях и в делах не быть ограниченными. Но в то же время надо стараться остаться на узком пути.

Глава 6

1-5

Усиленная оппозиция (Лук. 6,1-5)

Это один из двух примеров, показывающих, что открытая вражда к Иисусу быстро нарастала, ибо Его непосредственно обвиняли в нарушении субботы. Он проходил со Своими учениками по одной из дорог, пересекавших ниву. То, что ученики срывали колосья, само по себе еще не было правонарушением. Одно из повелений Ветхого Завета гласит, что любой человек, проходящий по ниве, может свободно рвать колосья руками, но только не резать их серпом (*Втор. 23,25*). В любой другой день никто бы ничего не сказал на это; но ведь они делали это в субботу. В этот день запрещалось жать, молотить, веять и готовить пищу; и, собственно говоря, ученики нарушили все эти четыре запрета. Срывая колосья они, якобы жали зерно, растирая их руками и сдувая с ладоней шелуху, они нарушили запрет молотить и веять, а раз они ели это зерно, они готовили пищу в субботу. Нам вся эта ситуация может показаться крайне странной, но не следует забывать, что в глазах требовательных фарисеев это было смертным грехом: нарушены правила и положения закона, а это было делом жизни и смерти.

Фарисеи обвинили учеников, а Иисус процитировал им в ответ Ветхий Завет - событие изложенное в 1 Царств 21,1-6, рассказывающее о том, как Давид и его люди, будучи голодными, съели хлебы предложения в храме. Каждую субботу утром перед лицом Божиим в святилище клали двенадцать хлебов, испеченных из муки, просеянной одиннадцать раз. Для каждого колена Израилева клалось по одному хлебу. Во времена Иисуса эти хлебы клались на стол из массивного золота длиной в 90 сантиметров, шириной в 50 сантиметров и высотой в 20 сантиметров. Этот стол стоял вдоль северной стены святилища храма, и хлебы лежали на столе перед Господом, и съесть их могли лишь священники (*Лев. 24,5-9*). Но нужда Давида оказалась сильнее норм и правил.

Раввины сами говорили: "Суббота создана для вас, а не вы для субботы". Таким образом, в своих лучших проявлениях и рассуждениях раввины допускали, что человеческие потребности превыше обрядового закона. Если они допускали это, то в сколь большей степени выступает Сын Человеческий, с Его любовью, Его сердцем и Его милосердием, Господином субботы? Насколько больше может Он воспользоваться им в проявлении Своей любви? Но фарисеи забыли требований милосердия, потому что они были слишком погружены в своих правилах к закону. И при этом крайне примечательно, что они следили за Иисусом и Его учениками, даже когда они проходили по полю. Ясно, что они прямо-таки следили за ними. С этого момента они уже, нисколько не скрываясь, критически и враждебно наблюдали за каждым шагом Иисуса.

В этом отрывке находим важную истину. Иисус спросил фарисеев: "Разве вы не читали, что сделал Давид?" И они, конечно, положительно ответили, они никогда не замечали истинного смысла того, что читали. Можно тщательно читать Священное Писание, можно досконально от корки до корки знать Библию, свободно цитировать ее и сдать любой экзамен по ней, и все же не познать ее истинного смысла. Почему же фарисеи не познали его, и почему мы тоже часто не познаем истинного смысла Библии?

1) Они не подходили к ней *объективно*. Они изучили Священное Писание не для того, чтобы узнать волю Божию, а чтобы найти в ней цитату, подкрепляющую их собственное мнение и идеи. Слишком часто люди привносят в Библию свое богословие, вместо того чтобы находить его в Библии. Читая ее, мы не должны говорить: "Слушай, Господи, Твой раб говорит", а "Говори, Господи, ибо слышит раб Твой".

2) Они не подходили к ней *с алчущим сердцем*. Кому чуждо чувство нужды, тот никогда не сможет понять самый сокровенный смысл Священного Писания. В нужде Библия приобретает для него новое значение. Когда епископ Батлер умирал, его охватило

беспокойство. "Ваше преосвященство, - сказал ему священник, - разве Вы забыли, что Христос - Спаситель?" "Но, - сказал он, откуда я могу знать, что Он мой Спаситель?" "Писание гласит, - ответил священник, - приходящего ко Мне не изгоню вон". И Батлер ответил на это: "Я тысячу раз читал эти слова, но до сих пор не познал их истинного смысла. Теперь я умираю с миром". Чувство нужды в спасении своей души открыло для него сокровища Священного Писания.

Мы должны читать Слово Божие без предубеждений и с алчущим сердцем, и тогда Библия станет и для нас величайшей книгой в мире.

6-11

Открытый вызов Иисуса (Лук. 6,6-11)

К этому времени противники Иисуса выступали уже совсем открыто. Он учил в синагоге в субботний день, а книжники и фарисеи пришли наблюдать, не исцелит ли Он кого-то, чтобы обвинить Его в нарушении субботы. Мы можем отметить здесь интересный нюанс. Если сравнить событие, изложенное у *Мат.* 12,10-13 и *Мар.* 3,1-6 с текстом Луки, то узнаем, что лишь Лука говорит, что у человека *правая* рука была сухой. Здесь говорит врач, интересующийся подробностями случившегося.

С этим исцелением Иисус открыто нарушил закон. Лечить, значило работать, а работать в субботу было запрещено. Правда, если болезнь была опасна для жизни больного, можно было помочь ему. Так, например, закон позволял помогать при болезнях глаз или горла. Но этот человек мог, не подвергаясь никакой опасности, подождать до следующего дня. Но Иисус установил важный принцип, гласящий, что, независимо от правил и установлений, сделавший доброе дело в субботу, поступает правильно. Он задал вопрос: можно ли в субботу по закону спасти жизнь человека или погубить ее?" И фарисеи поняли, потому что в то время, когда Он исцелял человека, они делали все возможное, чтобы убить Его. Он пытался спасти жизнь, а они - разрушить.

В этом рассказе три действующих лица.

1) Во-первых, сухорукий. О нем можно заметить следующее:

а) В одном из апокрифических евангелий, то есть евангелий, не включенных в Новом Завете, говорится, что он был каменщиком и пришел к Иисусу с просьбой говоря "Я был каменщиком и зарабатывал на жизнь; умоляю Тебя Иисус, верни мне здоровье, потому что стыжусь просить милостыню. Это был человек, желавший трудиться. Бог всегда смотрит с одобрением на человека, стремящегося честно трудиться.

б) *Это был человек, готовый попробовать невозможное.* Он не спорит, когда Иисус предложил ему протянуть свою беспомощную руку; он слушается, приданной ему Иисусом силой, преуспевает в этом. Слово "невозможно" должно быть исключено из словаря христиан. Как сказал один великий ученый. "Разница между трудным и невозможным лишь в том, что для невозможного требуется намного больше времени".

2) Во-вторых, *Иисус.* Здесь ощущается чудесная атмосфера смелого вызова. Иисус знал, что за Ним наблюдают, но ни минуты не колеблясь, Он исцелил сухорукого. Он приказал ему выйти на середину. Такое дело нельзя было совершить где-нибудь в углу. Рассказывают об одном из проповедников Уэсли, который пошел проповедовать во враждебном для них городе. Этот проповедник нанял себе в помощь городского глашатая, объявить о собрании на городской площади, но глашатай с подавленным от страха голосом объявлял об этом. Тогда проповедник взял у него из рук колокол, позвонил в него и прокричал громовым голосом: "Такой-то будет проповедовать там-то и в такое-то время сегодня вечером. *И этот человек - я*". Настоящий христианин с достоинством поднимает знамя своей веры, невзирая на то, что противник старается напугать его.

3) И, наконец, *фарисеи.* Эти люди особенно возненавидели Того, Кто только что исцелил

больного. Они являются для нас ярким примером людей, любящих свои правила и установления больше, чем Бога. Мы видим, как это снова и снова происходит в церквях. Споры идут не о проблемах веры, а вопросам церковной администрации и тому подобном. Лейтон однажды сказал: "Управление церковью не подчинено общей регламентации; но мир и единодушие, любовь и рвение обязательные для нее". И донныне существует опасность, что преданность системе может превышать верность Богу.

12-19

Иисус избирает своих апостолов (Лук. 6,12-19)

Здесь Иисус избирает своих апостолов. Интересно и полезно знать, почему Он избрал их; потому что Ему и теперь по тем же причинам необходимы люди.

1) У *Мар.* 3,14 указано, что Он избрал их, "чтобы с Ним были". Это Он сделал по двум соображениям:

а) Он избрал их, чтобы они были Его друзьями. Удивительно, что Иисус нуждался в человеческой дружбе. Сама сущность христианской веры позволяет нам сказать с благоговением и покорностью, что Бог несчастлив без людей. Уже потому что Бог - Отец, Его сердце болит до тех пор, пока каждый человек не спасен чрез Него.

б) Иисус знал, что близился конец. Живи Он в другое время, Он может быть, написал бы книгу, которая сделала бы Его учение достоянием всего человечества. Но в тех условиях Иисус избрал этих учеников, в сердцах которых Он мог записать Свое учение. Они и должны были следовать за ним повсюду, чтобы однажды разгласить благовест всем людям.

2) Иисус избрал их из своих последователей, которых назвал учениками. Они старались постоянно узнавать о Нем все больше и больше. Христианин - человек, узнающий все больше о своем Господе, с которым ему придется встретиться лицом к лицу и узнает в Нем Того, кто Он есть.

3) Иисус избрал их своими апостолами. Греческое слово *апостол* означает *посланный* и применимо к посланнику или послу. Апостолы должны были стать Его посланцами к людям. Одна девочка прослушала в воскресной школе урок об учениках Христовых. Но она не совсем правильно поняла смысл этого понятия, потому что была еще слишком маленькой; она пришла домой и рассказала родителям, что на уроке говорили об образцах Иисуса. Посол - человек, представляющий в другой стране свою страну. Он является достоверным образцом, по которому судят о его стране. Христианин должен быть истинным посланником Христа не только на словах, но и всей своей жизнью и деяниями. О самих апостолах можно отметить следующее:

1) Они были *обыкновенными людьми*. Среди них не было ни богатого, ни знаменитого, ни влиятельного человека; ни один со специальным образованием; это были люди из народной среды. Иисус как бы говорил: "Дайте мне двенадцать заурядных человек и я изменю мир". Дело Иисуса находится не в руках великих людей, а в руках таких же обыкновенных, как мы с вами.

2) Они являлись *странным сочетанием*. Взять, например, лишь двух из них: Матфей был сборщиком налогов, и, поэтому, предателем и изменником. А Симон был Зилотом, то есть фанатическим националистом, поклонявшимся убивать по возможности каждого предателя и каждого римлянина. В этом одно из чудес Христовых, что мытарь Матфей и Симон Зилот жили мирно среди апостолов. Истинные христиане, какими бы разными они ни были, могут жить в мире и согласии. О Гильберте Честертоне и его брате Сесиле говорили: "Они всегда спорили, но никогда не ссорились". Лишь во Христе разрешимы проблемы несовместимости людей; ибо даже совсем противоположные друг другу люди могут быть объединены в любви к Нему. Если мы действительно любим Его, мы будем любить и друг друга.

20-26

Пределы мирских благ (Лук. 6,20-26)

Проповедь Иисуса у Луки во многом соответствует Нагорной проповеди у Матфея (*Мат. 5-7*). Обе они начинаются с перечня блаженств. Есть различия между версиями *Луки* и *Матфея*, но одно ясно - обе эти проповеди способны особым образом потрясать и изменять сердца и умы людей. Они вовсе не похожи на законы, которые может сформулировать какой-нибудь философ или мудрец. Каждое из блаженств является вызовом.

Дейсланн сказал о них так: "Они провозглашены в напряженной атмосфере. Это не спокойно сияющие звезды, а вспышки молний, сопровождаемые ударами грома изумления и ужаса". В них поставлены с ног на голову все общепринятые нормы. Люди, которых Иисус назвал счастливыми, мир назвал бы несчастными и жалкими; а тех, кого Иисус назвал несчастными, мир назвал бы счастливыми. Вообразите себе кого-нибудь, кто бы говорил: "Счастливы бедные, и горе богатым!" Говорить так - значит полностью покончить с мирскими понятиями о благах.

Где же ключ к этому? Мы находим его в стихе 24. Иисус говорит: "Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение", то есть вы получили все блага, которые вы хотели. Слово, употребленное Иисусом и переведенное как *получили*, означает полностью получить уплату по счету. Иисус, собственно, говорит следующее: "Если вы всем сердцем стремитесь обрести мирские блага и прикладываете к этому все свои силы, вы получите их, но кроме этого вы никогда ничего не добьетесь". Одним словом: "Вы погибли". Но если вы всем сердцем и всеми силами будете стремиться сохранить свою абсолютную верность Богу и Христу, на вас обрушатся всевозможные неприятности; по мирским стандартам вы будете казаться несчастными: но вы еще получите вознаграждение, и это будет радость вечная.

Мы поставлены здесь лицом к лицу перед неизменным выбором, который перед нами с детства и до конца наших дней. Выберете ли вы легкий путь, обещающий вам немедленное удовольствие и выгоду? Или выберете вы путь трудный, требующий от вас тяжелого труда, а может быть, и страданий? Ухватитесь ли вы за наслаждение и выгоду сиюминутные? или готовы вы ждать и пожертвуете ими ради большего блага? Приложите ли вы ваши усилия для достижения мирских благ, или сосредоточите все внимание на Христе? Если вы выберете мирской путь, вы должны оставить блага Христовы. Если же вы изберете путь служения Христу, вы должны оставить мирские удовольствия.

Иисус ясно указывал, какой из этих двух путей способен привести к счастью. Ф. Р. Молби говорил: "Иисус обещал Своим ученикам следующее: они будут бесстрашными, странно счастливыми и постоянно гонимыми". Г. К. Честертон, всегда имевший большие неприятности из-за своих принципов, однажды сказал: "Я люблю горячую воду. Она очищает". Суть учения Иисуса состоит в том, что радость, которую обретут люди на небесах, с лихвой вознаградит их за все страдания и гонения на земле. Как сказал Павел: "Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу" (2 Кор. 4,17).

Эти блаженства ставят человека перед выбором: "Будешь счастлив на мирском пути, или на Христовом?"

27-38

Золотое правило (Лук. 6,27-38)

Ни одна заповедь Иисуса не вызвала столько рассуждений и споров, как заповедь любить врагов наших. Прежде чем ее выполнять надо знать, что же она означает. В греческом языке есть три слова со значением *любить*. Во-первых, слово *эран* означает страстную любовь мужчины к женщине. Во-вторых, слово *филеин*, обозначает любовь человека к своим близким и дорогим, то есть сердечную привязанность. Но здесь Иисус употребил третье слово *агапан*. Поэтому остановимся детальней на нем.

Агапан обозначает сердечное чувство благожелательности к ближнему. Независимо от того, что бы он нам ни сделал, мы никогда не позволим себе пожелать ему ничего иного, кроме высочайшего блага, и сознательно приложим все усилия быть добрыми к нему и любезными с ним. И это важно. Ведь мы не можем любить своих врагов так же, как мы любим близких и родных, ибо это было бы неестественно, невозможно и даже неправильно. Но мы можем приложить усилия к тому, чтобы, - независимо от его поступков, оскорблений, плохих обращений, или даже при причинении вреда, - желать ему только наивысшего блага.

Из этого вытекает важная истина. Любовь к нашим близким и дорогим - независима от нашего сознания и воли. Мы просто влюблены. А любовь к нашим врагам зависима не столько от сердца, сколько от воли. По милости Христовой, мы можем побуждать ее у себя и совершать ее.

В этом отрывке изложены два важных факта, характеризующих христианскую этику.

1) Христианская этика позитивна. Она характерна тем, что старается *делать* положительное. Иисус дает нам Золотое правило, требующее от нас делать для других тоже, что мы сами ждем от них. Это правило можно встретить у многих писателей самых различных вероисповеданий в его негативной форме. Когда кто-то попросил великого иудейского раввина Гиллеля научить его всему закону, пока он стоит на одной ноге, Гиллель ответил "Не делай другому ничего, чего сам ненавидишь. Вот весь закон, а все остальное - толкование о нем". Филон, великий иудей из Александрии, сказал: "Чего сам не любишь, не причиняй другому". Греческий оратор Исократ учил: "Что озлобляет тебя, когда тебе досаждают, не причиняй другим". Одно из основных правил стоиков гласило: "Чего не хочешь для себя, того не делай другому". Когда Конфуция спросили, есть ли такое слово, которое могло бы быть практическим правилом для каждого человека, Конфуций ответил: "Взаимность. Чего не хочешь для себя, того не делай другому".

Все вышеприведенные изречения негативны. Не так-то трудно воздерживаться от них; но дело обстоит иначе, если поступать с другими так же, как мы хотели бы, чтобы они поступали с нами. Суть христианской этики не в том, чтобы воздерживаться от плохих поступков, а чтобы усердно совершать богоугодные дела.

2) Христианская этика основана на "втором поприще" (*см. Мат. 5,41*). Иисус перечисляет различные аспекты обычного поведения и тут же отбрасывает их все одним вопросом: "Какая вам за то благодарность?" Люди часто утверждают, что они ничем не хуже их соседей. Возможно это так. Но Иисус спрашивает: "Насколько вы лучше обычного человека?" Не следует сравнивать себя с соседом:

Вполне возможно, что выдержим такое сравнение; но надобно сравнивать свои действия с Божьими, и тогда они всегда осудят нас.

3) Что же мотивирует такой христианский образ жизни? Наши желания уподобятся Богу, ибо Он посылает дождь на праведных и неправедных; Он милосердный к человеку, Радующему и огорчающему Его; любовь Божия изливается одинаково на святых и на грешников. Именно эту любовь необходимо усвоить; если мы будем заботиться о высшем благе и для наших врагов, мы поистине будем чадами Божиими.

В стихе 38 встречаем мы странную фразу "отсыплют вам в лоно ваше". Дело в том, что иудеи носили длинную до пят мантию, перехваченную в талии поясом. Подол ее можно было поднять, и вокруг пояса образовывалась полость, в которой носили вещи. Поэтому, выражаясь современным языком, это можно перефразировать так: "отсыплют вам в вашу сумку".

39-46

Нормы жизни (Лук. 6,39-46)

Текст состоит из ряда отдельных высказываний. Вообразим две возможности. Возможно,

Лука собрал воедино высказывания Иисуса по различным вопросам и, тем самым, приводит своего рода свод правил и норм жизни. И возможно, что это пример иудейской проповеди. Иудеи называли проповедование *караз*, что значит *нанизывать бусы*. Раввины считали, что проповедник должен лишь коротко объяснять тему и, чтобы интерес слушателей не ослабевал, быстро переходить к другой. И, поэтому, иудейская проповедь может показаться набором несвязанных между собой тем. Данный отрывок делится на четыре части:

1) Стихи 39 и 40. Иисус указывает, что учитель не может дать своему ученику больше, чем сам знает. Этим Он предупреждает и нас, что и мы должны обращаться к лучшему учителю, потому что он может дать нам больше знаний; а, с другой стороны, надобно иметь в виду, что мы не можем учить других тому, чего сами не знаем.

2) Стихи 41 и 42. Кажется не без юмора Иисус рисует своим слушателям человека с бревном в глазу, пытающегося вынуть сучок из глаза брата своего. Иисус учит, что никто не имеет права критиковать других, если он тоже не без укоризны. Другими словами, нам вообще не следует критиковать других, потому что "даже в лучших из нас много порочного, а в самом порочном еще столько нравственного, что трудно сваливать вину на него".

3) В стихах 43 и 44 Христос напоминает нам, что человека можно судить лишь по его плодам. Одному учителю однажды сказали: "Я не слышу, что вы говорите, потому что ваши дела заглушают ваши слова". Обучение и проповедование - это "истина, выраженная личностью". Благие слова никогда не заменят благих дел. Это уместно напомнить и в наши дни. Нас беспокоят разные общественные движения. Мы никогда не одолеем их одними книгами, памфлетами и дискуссиями. Превосходство христианства проявляется лишь жизнью, которая обнаруживает преимущества духовного человека.

4) Стих 45. Им Иисус напоминает людям, что, в конечном счете, уста выносят то, что в сердце происходит.

Они не могут говорить о Боге, если в сердце нет места Духу Божьему. Ни в чем так ясно не проявляется сердце человека, как в его речи, если он, конечно, не подбирает слова, а говорит свободно, то есть то, что придет ему в голову. Когда вы спрашиваете у прохожего, где находится какое-то место, один скажет вам, что оно около церкви, другой - около такого-то кинотеатра, третий - около стадиона, четвертый - около пивной. Уже ответы на случайный вопрос показывают, вокруг чего вращаются мысли человека и его душевные интересы. Наша речь выдает нас.

47-49

Единственное верное основание (Лук. 6,47-49)

Для того чтобы ясно представить себе, что стоит за этой притчей, мы должны прочитать ее также и у Матфея (*Мат. 7,24-27*). В изложении Луки реки не получали надлежащего места, потому что Лука, не будучи уроженцем Палестины, не имел ясного представления об обстоятельствах, в то время как Матфей жил в Палестине и хорошо знал ее. Дело в том, что реки в Палестине летом совершенно высыхали, оставляя лишь песчаные русла. Но после наступления сентябрьских дождей, сухие русла вращались в бурные потоки. Часто люди, в поисках места для постройки дома, находили заманчивые песчаные местности и строили там, но лишь при наводнении они узнавали, что построили дом посреди бурной реки, разрушающей его. Мудрый человек искал для своего дома скалистое место, на котором было труднее строить, ибо нужно было сперва вложить в него много труда, чтобы вырубить фундамент. Когда же наступала зима, он был достойно вознагражден, потому что дом его стоял прочно и надежно. И у Луки, и у Матфея эта притча о том, как важно строить жизнь на прочном основании, причем единственно правильным основанием является учение Иисуса Христа. Как же объяснить решение неразумного строителя?

1) *Он пытался меньше трудиться.* Как трудно и докучно долбить фундамент дома среди

камней. Строить на песке привлекательней и намного легче. Может быть нам легче пойти своим путем, чем следовать за Иисусом Христом, но на собственном пути нас ждет гибель; путь же Иисуса Христа ведет к счастливой жизни в этом мире, и в грядущем.

2) Он *был недальновидным*. Он вообще не задавался мыслью, что же будет с домом через шесть месяцев. Каждое жизненное решение принимается как с перспективой на настоящее положение, так и с перспективой на будущее благо. Счастлив человек, который не меняет будущее благо на мимолетное наслаждение. Счастлив человек, смотрящий на все не в свете сегодняшнего дня, а в свете вечности.

Когда мы осознаем, что трудный путь чаще всего наилучший, а дальновидность - верный подход к знанию мира, мы обоснуем свою жизнь на учении Иисуса Христа, и никакая буря не поколеблет ее.

Глава 7

1-10

Вера сотника (Лук. 7,1-10)

Центральным образом нашего текста, является римский сотник; и он был необычным человеком.

1) Уже *кто ранг* доказывает это. Сотник римской армии соответствовал старшине, и эти сотники составляли спинной хребет армии. Где бы о них в новом Завете ни шла речь, о них говорят с уважением (*ср. Лук. 23,47; Деян. 10,22; 22,26; 23,17.23.24; 24,23; 27,43*). Историк Полибий так характеризует сотников римской армии: Они должны быть "не охочими до опасных ситуаций, но надежными людьми, осуществляющими командование и постоянное руководство; они не должны рваться в битву, но в случае большой опасности, быть готовыми до конца удерживать свою позицию, и, если нужно, умереть на своем посту". Сотник должен быть мужественным из мужественных, иначе он не получил бы этого звания и не смог бы долго его оправдать.

2) *Сотник по-иному относился к своему рабу*. Он любил своего раба и был готов сделать все, чтобы спасти его. По римскому закону раб был живым бесправным орудием; его хозяин имел полные права над ним и мог даже убивать его. Один римский автор рекомендует фермеру проводить ежегодную инвентаризацию сельскохозяйственных орудий и выбрасывать старые и сломанные; он советует поступать так же и с рабами. Обычно нетрудоспособного раба выбрасывали на улицу умирать. Отношение же сотника к своему рабу было совершенно другим.

3) *Он был глубоко религиозным человеком*. Человек должен быть не только заинтересованным, чтобы построить синагогу. Римляне, правда, поощряли религиозные верования людей, цинично считая, что содействуют сохранению порядка. Они рассматривали религию как опиум народа. Исходя из этого, император Август рекомендовал строить синагоги. Как это выразил английский историк Гиббон в ставшем знаменитым высказывании: "Различные религии, существовавшие в Римской империи, простые люди считали равно истинными, философы - равно ошибочными, а *власти одинаково полезными*". Но этот сотник не был циничным представителем административной власти - он был искренне религиозным человеком.

4) *У него были дружеские отношения к иудеям*. Поскольку иудеи презирали язычников, язычники ненавидели иудеев. Антисемитизм - вовсе не новое явление. Римляне называли иудеев мерзкой расой, говорили об иудаизме как о варварском предрассудке, об их презрении к человечеству, обвиняли их в поклонении ослиной голове и, якобы, они каждый год приносят в жертву своему Богу чужеземца Правда, многие язычники, разочарованные многочисленными богами и распущенными нравами язычества, принимали иудейское

монотеистическое вероучение и строгую этику иудеев. Но сам дух этого рассказа указывает на наличие дружественных связей между сотником и иудеями.

5) Он *был скромным человеком*. Он хорошо знал, что ортодоксальному иудею запрещается посещать дом язычника (*Деян.* 10,28); как и ему не позволялось принять язычника в своем доме и общаться с ним. Сотник даже не смел лично прийти к Иисусу, а попросил своих друзей-иудеев пойти за Ним. Человек, привыкший командовать другими людьми, проявил изумительную скромность перед истинным величием.

6) Сотник был *верующим человеком*. Его вера основывалась на самых разумных доводах. Опираясь на собственное восприятие Бога, он проводил аналогию между настоящим и грядущим миром. Если уже его власть имеет такую силу, то насколько могущественнее должна быть власть Иисуса? Он пришел к Иисусу с тем совершенным доверием, которое говорит: "Господи, я знаю, что Ты можешь исцелить слугу". Если бы мы тоже могли так верить, и для нас свершались бы чудеса и жизнь стала бы иной.

11-17

Сострадание Христа (Лук. 7,11-17)

В этом тексте, как и в предыдущем, в Луке снова заговорил доктор. Слово в стихе 10, переведенное как *выздоровевший* означает *цели невредим*, а слово в стихе 15, *поднявшись сел*, означает больного, *сидящего в постели*.

Город Наин находился в день путешествия от Капернаума и лежал между городами Ендор и Сонам, где Елисей воскресил ребенка сонамитянки (4 *Цар.* 4,18-37). До сего дня, в десяти минутах ходьбы от Наина, по дороге к Ендору сохранилось кладбище скальных могил, где похоронены мертвые.

Во многих отношениях это самая милая история во всех Евангелиях.

1) В ней рассказывается о *печалях и страданиях в жизни*. Во главе похоронной процессии обычно шел оркестр и хор профессиональных плакальщиков с цимбалами и флейтами, причитывая визгливыми голосами. В строгом и простом предложении: "Он был единственным сыном у матери, а она была вдова", звучит извечная мировая печаль.

"Еще не было такого дня, который бы не надрывал чье-то сердце".

Английский поэт Шелли, оплакивая своего собрата по перу Джона Китса, писал:

Доколе небо голубей, поля зеленеют,

Вечер уходит и за ночью утро приходит,

Месяц за месяцем народ горем удручает,

И год вручает другому году новую скорбь.

Римский поэт Вергилий написал бессмертную фразу: "и предметы плачут". Мы неизменно живем в мире разбитых сердец.

2) В добавление к страданиям человечества Лука описывает *сострадание Иисуса*. Он сжалился, то есть, был тронут до глубины души. В греческом языке нет слова, которое сильнее передавало бы это сочувствие, и оно часто употреблено в Евангелиях (*Мат.* 14,14; 15,32; 20,34; *Мар.* 1,41; 8,2).

Для древнего мира это было потрясающим чудом. Благороднейшим учением античности был стоицизм. Стоики считали, что для Бога более всего характерны *безразличие и неспособность чувствовать* вообще. Они рассуждали следующим образом: если один человек может вызвать печаль или сожаление, радость или веселье в другом, то он хотя бы на какой-то миг может повлиять на другого человека. Если он может повлиять на него, то он сильнее его. Но никто не может быть сильнее Бога; следовательно, никто не в силах повлиять

на Бога; и следовательно, Бог лишена всяких чувств. Здесь же люди столкнулись с поразительным понятием Сына Божия, Которого до глубины души тронуло человеческое горе.

В терзаниях наших острой болью

Муж скорбей принял Свою долю.

Для многих это действительное сострадание Иисуса является драгоценнейшим свойством Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

3) Лука говорит не только о жалости Иисуса, но и о *Его изумительной власти*. Иисус подошел к одру и прикоснулся к нему: это был не гроб, потому что на востоке не хоронили людей в гробах; часто для этого использовали длинные плетенные корзины. И вот настал напряженный момент. Как сказал один комментатор: "Иисус предъявил свои права на то, чем смерть завладела как своей добычей".

Иисус предъявил Свои права на жизнь юноши, который был уже отмечен печатью смерти. Иисус не только Господин жизни, Он также и Господин смерти, ибо Он восторжествовал над смертью и могилой и Он сказал: "Ибо я живу, и вы будете жить" (*Иоан. 14,19*).

18-29

Последнее испытание (Лук. 7,18-29)

1) Иоанн послал к Иисусу спросить, действительно ли Он Мессия, Которого они ждут, или же должны они ждать, пока придет другой.

Это обстоятельство озадачило многих исследователей из-за явного сомнения у Иоанна Крестителя. По этому поводу высказывались различные соображения.

а) Одни предполагали, что Иоанн послал учеников не для личного убеждения, а *для укрепления своих же учеников*. Он сам был вполне убежден, но их терзали сомнения, и он хотел, чтобы они тоже увидели неопровержимые доказательства.

б) Другие предполагали, что Иоанн хотел тем самым поторопить Иисуса, потому что он считал, что настало время приступить к решительным действиям.

в) Но самое простое объяснение - самое лучшее. Вспомним, в каком положении находился в это время Иоанн. Иоанн, дитя пустыни и безграничных просторов, был заключен в темницу. О его состоянии мы можем судить по сохранившейся до наших дней темнице, в которой был заключен один из вождей шотландских горцев. В темнице имелось лишь одно маленькое окошко; на каменной стене до сего дня видны следы рук и ног, где он ежедневно подтягивался к окошку, дабы устремить взгляд, полный страстного желанья, на долину и гряды холмов, зная, что ему больше не придется ходить по ним. Заключенный в темницу, душимый узкими стенами, Иоанн задал этот вопрос, потому что жестокое заключение надломило его.

2) Обратите внимание на ответ Иисуса. Он указывал на факты. Больные, страдающие и нищие слышали слово благой вести и ощутили на себе Его силу и власть. В своем ответе Иисус якобы говорит: "Милость Божия с нами". Вспомним, что Царство Божие там, где боль облегчается, печаль обращается в радость, где побеждены страдания и смерть. Иисус ответил: "Возвращайтесь и скажите Иисусу, что любовь Божия с нами".

3) По отшествии посланцев, Иисус отдал должное Иоанну и его деятельности. Люди толпами отправлялись в пустыню, чтобы увидеть и услышать Иоанна, а не колеблемую ветром трость. Это может означать одно из двух:

а) На берегах Иордана самым типичным зрелищем был тростник, колеблемый ветром. Собственно говоря, это вошло в поговорку. Следовательно, люди ходили туда, чтобы посмотреть на необычное явление.

б) Но Иисус мог иметь в виду и непостоянство. Другими словами, народ отправлялся в пустыню не для того, чтобы увидеть там непостоянного, переменчивого человека, колеблющегося как тростник под ветром, а человека непоколебимого, как могучее дерево.

Они ходили не для того, чтобы увидеть изнеженного человека, одетого в шелка из королевского дворца. Но что же они тогда хотели увидеть?

а) Во-первых, Иисус одобрительно отозвался об Иоанне. Все они ожидали, что перед тем, как явится помазанный Богом Царь, вернется Илия, чтобы подготовить для Него путь и возвестить о Нем (*Мал. 4,5*). Иоанн был предвестником Всевышнего.

б) Но, во-вторых, Иисус ясно указывает на его ограничения: меньший в Царствии Божием больше его. Почему? Некоторые комментаторы относили это за счет того, что Иоанн якобы - проявил сомнение, хотя и лишь на мгновение, в своей вере. Но дело не в этом, а в том, что Иоанн явился поворотным моментом, разделявшим историю на две части. После того, как Иоанн провозгласил учение о покаянии, Иисус явился в мир, вечность вторглась в время, небо вмешалось в земную жизнь, Бог явился в Иисусе на землю и жизнь на земле должна была измениться. Мы делим историческое время на эру до Рождества Христова и после Рождества Христова. Христос стоит на грани, которая отделяет прошлое от настоящего и будущего человечества. Поэтому все, Жившие после Него и принявшие Его, наследуют больше блаженства, нежели те, жившие до Него. Явление Иисуса в мир делит время, а также и жизнь на две части. "Кто во Христе, *тот* новая тварь" (*2 Кор. 5,17*).

Как сказал мученик Билни: "Когда я читал, что Иисус явился в мир, чтобы спасти грешников, для меня как будто среди темной ночи засиял день".

30-35

Своенравие людей (Лук. 7,30-35)

В этом отрывке два предостережения.

1) Во-первых, в нем говорится об опасности свободы воли. Книжники и фарисеи преуспели в расстройстве намерений Божиих по отношению к ним самим. Великая истина христианства состоит в том, что Бог набирает своих последователей не Своей властью, а любовью. В этом проявляется Божья скорбь. Ведь и наши переживания трагичней всего, когда видишь возлюбленного на пути к гибели, но он не позволяет помочь себе, так что остается только сожалеть о том, кем он мог бы стать, что свершилось бы, какая роль ожидала бы его. Это душераздирающая боль.

Смысловой перевод стихотворения "Потерянный свет" Уильяма Уотсона указывает на фарисейскую опасность:

Нежные верные руки

Смогли бы мягким касаньем

Усмирить строптивую душу.

Правдивые светлые очи

Смогли б успокоить упрямое сердце

И направить его к Отцу.

Но самодовольные руки и очи

Как дальние звезды холодны;

К страданиям блудного сына.

И действительно правда, что "Среди слов, когда-либо произнесенных или написанных, самые трагичные "и это было бы так возможно". Как сказал Гильберт К. Честертон: "Бог

написал не столько поэму, сколько пьесу, которую Он идеально задумал, но в которую ее исполнители - актеры и режиссеры внесли неисправимую путаницу". Да избавит Господь нас от того, чтобы нам самим разбить свою жизнь и Его сердце, воспользовавшись свободой воли для отвержения Его намерений.

2) Во-вторых, в нем говорится о своенравии людей. Явился Иоанн, вел аскетическую жизнь отшельника, но книжники и фарисеи заявили, что он - безумный чудаки; у которого какой-то бес отнял разум. После него явился Иисус; Он жил жизнью простых людей и вникал во все их дела и заботы, а книжники и фарисеи упрекали Его в том, что Он чересчур привержен земным наслаждениям. Всем известно, что бывают дни, когда детям ничто не нравится, или когда мы всем недовольны. Человеческое сердце может настолько погрязнуть в своенравии, что оно в своем детском и своевольном недовольстве будет отворачиваться от любого призыва Божия.

3) Но некоторые отвечают на призывы Божий, и мудрость Его, в конечном счете, оправдана Его чадами. Люди могут злоупотребить своей свободой воли, отвергнуть волю Божию и в своем упрямстве и своенравии могут остаться слепы и глухи ко всем Его призывам. Если бы Бог, применив насилие, наложил на людей железные оковы Своей воли, которую они не могли бы нарушить, мир оказался бы полон автоматов и в нем не было бы никаких проблем. Но Бог избрал более опасный путь - путь любви, и любовь в конце концов восторжествует.

36-50

Любовь грешницы (Лук. 7,36-50)

Это событие изображено так живописно, что оно доказывает мастерство Луки и как литератора.

1) действие происходит в доме фарисея Симона. Дом состоятельного человека строился в виде квадрата, и находился в центре открытого со всех сторон внутреннего двора. Во дворе часто был сад и фонтан, где в теплое время года кушали. Когда на обеде в таком доме присутствовал раввин-учитель, то обычно приходили самые разные люди; им позволялось слушать сокровища премудрости учителя. Этим и объясняется присутствие на обеде этой женщины.

Три обычая соблюдались при приеме гостя: хозяин встречал его, клал руку на его плечо и в знак мира целовал его. Это уважение хозяин непременно оказывал знаменитому раввину. Дороги были пыльными, а обувь состояла обычно из сандалий - подошв с ремешками для прикрепления на ногах. Поэтому ноги гостя всегда омывали холодной водой, чтобы смыть с них пыль и освежить их. Кроме того, сжигалась палочка приятно пахнущего ладана, либо же капали на гостя каплю розового масла. Правила хорошего тона требовали исполнения всех этих обычаев, но в данном случае ни одна из них не соблюдалась.

На востоке люди не сидели, а возлежали за столом. Они ложились на низкие ложи, опираясь на локоть левой руки, Правая рука оставалась свободной, причем ноги вытягивали назад; и сандалии снимались. Этим объясняется, почему женщина стала позади у ног Иисуса.

2) Симон как фарисей был одним из "обособленных". И почему он вообще пригласил Иисуса к себе в дом? Для этого может быть три причины.

а) Возможно он просто восхищался Иисусом и симпатизировал Ему, потому что не все фарисеи были враждебно настроены к Нему (*ср. Лук. 13,31*). Но вся атмосфера его неучтивого поведения указывает на то, что такое предположение необоснованно.

б) Также не исключено, что Симон пригласил Иисуса с намерением выманить у Него слова или действия, на которых можно было бы затем построить обвинение против Него. Возможно, Симон выступал в роли провокатора. Но и это маловероятно, потому что в стихе 40 Симон обращается к Иисусу, называя Его "учителем".

в) Вероятней всего Симон тщеславный человек, приглашающий знаменитых людей, и с полу покровительственным презрением пригласил и молодого Галилеянина пообедать с ним. Этим лучше всего можно объяснить странное сочетание некоторого уважения с пренебрежением обычными нормами поведения.

3) Это была пошлая женщина и слыла дурной славой публичной женщины. Вне сомнения она в толпе народа слушала Иисуса, и увидела в Нем ту руку, которая поможет ей выбраться из позорной жизни. Как и все иудейские женщины, она имела на шее пузырек с благовонным алавастровым маслом, которое стоило очень дорого. Она хотела излить его на Его ноги, а это все ее достояние. Но когда она увидела Его, она заплакала, и слезы полились на Его ноги. Появление иудейской женщины с распущенными волосами было верхом неприличия. Вступая в брак, невеста повязывала свои волосы и уже больше никогда не появлялась среди людей с распущенными волосами. Тот факт, что эта женщина распустила открыто длинные волосы, показывает, насколько она забыла о всех, кроме Иисуса. Это указывает на различные отношения разума и сердца к Иисусу.

1) Симон не чувствовал никакой нужды, и, следовательно, у него не было чувства любви, и поэтому он не получил прощения. Сам Симон считал себя достойным человеком в глазах людей и Бога.

2) Женщина же ощущала лишь одно чувство крайней нужды, и, поэтому она была переполнена любовью к Нему, Кто мог удовлетворить ее нужду, и получила прощение.

Самодовольство отвращает людей от Бога; но странно и то, что чем искренней человек, тем больше он ощущает свою греховность. Апостол Павел, говоря о грешниках, мог сказать "из которых я первый" (1 Тим. 1,15).

И Франциск Ассизский сказал: "Нигде нет более гнусного и жалкого грешника, чем я". И верно подмечено, что самый губительный грех - считать себя безгрешным; но чувство нужды всегда откроет грешнику дверь прощения; потому что Бог есть Любовь, а любовь торжествует более всего тогда, когда в ней кто-то нуждается.

Глава 8

1-3

В дороге (Лук. 8,1-3)

Время, которое предчувствовалось, наступило. Иисус странствовал. Синагоги уже больше не были открыты для Него, как это было ранее. Иисус действительно начал свое служение в церкви, где каждый человек, имеющий весть от Бога, мог рассчитывать встретить восприимчивых и отзывчивых слушателей. Но вместо радушия Он встречал сопротивление; вместо внимательных слушателей книжников и фарисеев, открыто и холодно наблюдавших за Ним, чтобы найти предлог для обвинения; и поэтому Он направился на открытые дороги, на склоны гор и на берег озера.

1) И здесь мы вновь обращаем внимание на факт, с которым уже встречались раньше. В этом отрывке Приведены имена женщин, которые служили Ему именем своим. Всегда считалось богоугодным делом оказывать равнину материальную помощь, и если преданные последователи Иисуса помогали Ему, то это полностью соответствовало тогдашней общественной практике. Но, как по отношению к ученикам Иисуса, так и по отношению к этим женщинам, мы должны бы обратить внимание на то, сколь пестрой была эта группа. Среди них была Мария Магдалина, то есть Мария из Магдалы, из которой Он изгнал семь бесов. Ясно, что у нее было темное и ужасное прошлое. И среди них была Иоанна, жена Хузы, домоправителя царя Ирода. У царя было много имущества и доходов, а домоправитель как раз и управлял его финансовыми делами. В Римской империи, даже в тех областях, которые управлялись проконсулами, назначаемыми сенатом, римский император имел своего

домоправителя, следившего за его интересами. Домоправитель был самым доверенным и важным сановником двора. И вот, мы находим вместе Марию Магдалину с ее темным прошлым, и Иоанну, придворную даму.

В этом одно из великих свершений Иисуса: Он воодушевляет разных людей желанием жить вместе, нисколько не утрачивая своих личных качеств. Дж. К. Честертон замечает по поводу текста из *Ис.* 11,6, где сказано, что лев будет лежать рядом с ягненком: "Надо помнить, что этот текст истолковывают слишком просто. Люди считают, что когда лев ложится рядом с ягненком, то лев уподобляется ягненку. Но это было бы чистым насилием и прямой агрессией со стороны ягненка. Это значило бы, что ягненок просто-напросто уподобился льву, вместо того, как это было прежде, чтобы лев съел бы ягненка. Но ведь трудность заключается в том, сможет ли лев лечь рядом с ягненком, сохраняя свою королевскую свирепость? И вот к решению *этой* задачи стремилась церковь; и именно свершения этого чуда она добилась". Прежде всего, нужно церкви научиться соединять в совместной повседневной работе людей с различными качествами и темпераментами. Если мы не можем совладать с этой задачей, то это наша вина, ибо во Христе это можно сделать, и это было сделано.

2) В этом перечне мы встречаем группу женщин, помощь которых была практическая. Женщинам не полагалось проповедовать; но они делали то, что могли. Один старый сапожник всегда хотел стать священником, но так вышло, мечта его никогда не сбылась. У него был друг, молодой студент богословия, и когда юноша впервые учил кафедру в церкви, старый сапожник попросил его об одном одолжении: позволить ему делать для него башмаки, чтобы он всегда знал - на церковной кафедре, на которую он так и не смог подняться сам, стоит священник в башмаках, сделанных его руками.

Главную работу не всегда делает человек, стоящий на первом плане. Многие, занимающие общественные должности, не смогли бы и неделю выполнять свою работу, если бы их не поддерживали домашние! Любой дар человека может быть поставлен на службу Христу. Многие Его важнейших слуг находятся на заднем плане, их не видно, но они играют важную роль.

4-15

Сеятель и семя (Лук. 8,4-15)

В этой притче Иисус использовал хорошо знакомую Его слушателям картину. Также возможно, что Он говорил это, видя сеятеля, сеявшего семена. В притче говорится о четырех видах почвы.

1) Общественная земля в Палестине была разделена на длинные узкие полосы; между полосами лежали дорожки, которыми все имели право пользоваться. Падая на эти утрамбованные дороги, семя не имело возможности попасть в землю, чтобы расти.

2) Кроме того, имелась каменистая почва. Под этим следует иметь в виду не одни камни, а почву, представляющую собой массивные пласты известняка, покрытые тонким слоем земли. В ней не было ни влаги, ни питательных веществ, и проросшее на ней растение было обречено на высыхание и гибель.

3) Почва с тернием в момент посева казалась достаточно чистой. Можно сделать так, чтобы любой участок земли выглядел чистым, если перепахать его, оставив, однако, в ней семена сорняков и корни дикорастущих трав. Доброе семя и сорняки развиваются и растут вместе, но сорняки развиваются быстрее и заглушают растение доброго семени.

4) Хорошая почва достаточно глубока, чиста и хорошо обработана. Стихи 9 и 10 всегда были загадочными. Они звучат так, будто Иисус говорил притчами, чтобы люди не смогли понять смысл сказанного; но нам трудно поверить, чтобы Он преднамеренно скрывал от Своих слушателей смысл Своих высказываний. Предложены различные толкования этих

стихов.

1) В *Мат.* 13,13 это изложено несколько иначе. Он говорит, что Иисус *потому* и говорил притчами, что многие не могут сообразительно видеть и мыслить. Матфей якобы намекает, что притча не помешает, а поможет людям понять то, что говорил Иисус.

2) Сразу после этого Матфей приводит цитату из *Ис.* 6,9.10: "И сказал Он: пойд и скажи этому народу: слухом услышите и не разумеете; глазами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их". Таким образом, учение Иисуса в настоящем отрывке направлено не столько на объект учения, сколько на причину, *почему* Он вынужден прибегать к такой форме учения.

3) Собственно говоря, Иисус хотел сказать следующее: восприятие людей может настолько огрубеть, отяжелеть и отупеть, что когда истина Божия доходит до них, они не могут различить и понять ее. В этом нет вины Божией. Люди настолько обленились, предрассудки настолько ослепили их и они столь неохотно видят то, чего не хотят видеть, что они совершенно потеряли всякую способность воспринимать истину Божию.

Посмотрим на два толкования этой притчи.

1) Одни видят смысл притчи в том, что судьба Слова Божия зависит от того, в сердце какого человека оно посеяно.

а) Под твердой дорогой подразумеваются люди, разум которых глухой ко всему, и посему отказывается признать Слово Божие.

б) Под каменистой почвой подразумеваются те люди, которые принимают Слово Божие, но не изучают его и не осознают связанных с ним последствий, и, поэтому, вера увядает как только возникают трудности.

в) Под тернистой почвой подразумеваются люди, мысли и сердца которых настолько заняты своими делами, что в них не остается места для дел Божиих. Следует, однако, всегда помнить, что все те житейские проблемы, которые вытесняют дела Божий, вовсе не обязательно должны быть делами злыми: самым опасным врагом лучшего часто является хорошее.

г) Под доброй почвой подразумеваются люди хорошие, благочестивые. Хороший слушатель делает три хорошие вещи: во-первых, он слушает внимательно. Во-вторых, он держит услышанное в уме и в сердце своем и осмысливает его до тех пор, пока сам не раскроет для себя смысл услышанного. И в-третьих, он действует в соответствии с ним. Он обращает услышанное в деяние.

2) Другие видят в этой притче наставление против отчаяния. Подумайте только о положении, в котором находился Иисус: он был изгнан из синагоги; против Него выступают книжники, фарисеи и религиозные руководители. И ученики Его, неизбежно, должны были упасть духом. Именно к ним обращается Иисус в своей притче, в которой Он говорит: "каждый крестьянин знает, что часть посеянных семян гибнет; все они не могут вырасти. Но это не обескураживает его и не побуждает его прекратить сев, потому что он знает, что несмотря на все, он соберет урожай. Он знает, что нас ждут препятствия и разочарования; знает, что у нас есть враги и противники, но никогда не следует отчаиваться, потому что в конце мы соберем обильный урожай".

Эта притча вполне может служить и предупреждением для нас, как нам надлежит слушать Слово Божие, и одобрением, как отбрасывать всякое сомнение и уверовать в то, что никакие препятствия не помешают собрать, в свое время обильный Божий урожай.

16-18

Правила жизни (Лук. 8,16-18)

Перед нами три присловья, каждое из которых представляет собой наставление для жизни.

1) В стихе 16 подчеркивается открытый характер христианской жизни. Христианство лучше всего узнать в ежедневной жизни. Всегда можно найти много причин не выставлять напоказ всему свету свою христианскую веру. Почти каждый человек тревожится, что он вдруг будет отличаться от других; и очень часто люди подвергают гонениям тех, кто отклоняется от принятых норм.

Один писатель писал о своих курицах. В курятнике все куры, за исключением одной, были одинаковой окраски. И эту одну куры заклевали до смерти. Даже в мире животных - отличаться равно преступлению. Но как бы трудно ни было, на нас лежит долг - никогда не стыдиться Показывать всем, что мы Христовы и что мы Ему служим; а если подумаем и войдем во святилище Божие, то долг превращается в благо.

Перед коронацией английской королевы Елизаветы II на всех домах и магазинах были вывешены флаги. Я тогда как-то проходил по проселочной дороге и около кустарника я набрел на стоянку лудильщика. Она состояла из одной палатки, но около нее развевался английский флаг, почти такого же размера как и палатка. Кочевой лудильщик как бы говорил: "Я ставлю себя и чем владею под флаг моей страны". И христианин, какое бы скромное положение он не занимал, не должен стыдиться показать людям, под Чьим знаменем он живет.

2) В стихе 17 подчеркивается невозможность сохранить какую-либо тайну. Мы же всегда пытаемся скрыть что-то:

а) От себя самих. Мы закрываем глаза на разные поступки действия и привычки, горькие последствия которых заранее очевидны для нас. Мы уподобляемся человеку, умышленно закрывающему глаза на симптомы болезни, хотя она ему известна. Стоит подумать на какую невероятную глупость человек способен.

б) Мы пытаемся скрыть нечто от своих ближних. Но обыкновенно так или иначе тайна становится известной. Человек, который скрывает правду - несчастный. Счастлив человек, которому нечего скрывать. Говорят, что однажды один архитектор предложил древнегреческому философу Платону построить дом, в котором бы каждая комната была скрыта от глаз людей. "Я заплачу тебе вдвое, - сказал Платон, - если тыстроишь мне дом, в каждую комнату которого мог бы всякий заглянуть". Откровенный человек счастлив.

в) Иногда мы даже пытаемся скрыть что-то от Бога. Но нет ничего более невозможного. Хорошо было бы, если бы мы постоянно помнили, что сказано в Библии: "Ты Бог, видящий меня" (*Быт.* 16,13).

3) В стихе 18 изложен универсальный закон: кто имеет, тому будет дано еще, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь. Если человек с физически здоровым телом и духом будет следить за собой, он будет способен ко все более значительным свершениям; если же человек опустится, он станет вялым, нерешительным и утратит и те способности, которые имел. Чем более ученик учится, тем большему может он научиться; но если он отказывается продолжать учебу, то забудет и то, что знает. Другими словами, в жизни нет постоянного. Мы идем либо вперед, либо остаемся позади, и тот, кто не идет вперед, тот обязательно отстает от жизни. Кто ищет, тот всегда найдет; но тот, кто перестает искать, теряет и то, что имел.

19-21

Истинное родство (Лук. 8,19-21)

Нетрудно заметить, что, по крайней мере, в период пребывания Иисуса на земле, члены Его семьи, не были в полном согласии с Ним. В *Мар.* 3,21 говорится о том, что "ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя". В *Мат.* 10,36 Иисус предупреждает своих учеников, что врагами человека могут быть и домашние его, и это Он говорил из

Своего горького опыта.

В этом отрывке выражена великая истина, имеющая большое практическое значение. Нередко человек чувствует себя ближе к чужим людям, нежели к родным. Самые тесные отношения между людьми - не кровное родство, а родство душ и мыслей. Только люди с общими целями, общими принципами и общими интересами становятся поистине близкими друг другу.

Вспомним определение Царствия Божия, с которым уже знакомились. Царствие Божие проявляется на земле в Его общинах так же, как оно в совершенстве исполняет волю Божию на небе. Высшее совершенство Иисуса как раз и заключалось в том, что Он достиг единства Своей воли и воли Божией. И, поэтому, все люди, единственная цель которых стремиться к тому, чтобы воля Божия стала их собственной волей, принадлежат к истинной семье Иисуса. Мы говорим, что все люди - чада Божий, и это действительно так, потому что Бог любит и святых, и грешников; но истинное родство с Богом всегда этически обусловлено. Лишь тогда возникает истинное родство с богом, когда человек с помощью Духа Святого, вполне подчиняет свою волю воле Божией.

Стоики заявляли, что именно в этом единственный в жизни путь к счастью. Они твердили, что чтобы ни случилось, чтобы ни постигло человека - радость или горе, победа или поражение, прибыль или убыток, сияние солнца или тень - во всем воля Божия. Человек не признающий этого, бьет головой о вселенной, что дает ему одни страдания.

Когда человек взирает на Бога и говорит: "Делай со мной, что Тебе угодно", - он нашел путь к счастью.

Из этого вытекают две истины:

1) Есть верность, превосходящая всякую земную верность, есть нечто, что стоит выше всего на земле. В этом смысле Иисус Христос - требовательный Господин, потому что Он не делит сердце человека с кем-то или с чем-то. Любовь - чувство исключительное. В одно время можно любить лишь одного и служить лишь одному хозяину.

2) Это действительно трудно, но в этом и великое чудо: когда человек вверяется полностью Христу, он становится членом семьи, включающей в себя весь мир. Какие бы лишения не переживал бы, они будут вознаграждены. Как писал Джон Оксенхем:

Неразлучимы во Христе

Ни запад, ни восток,

Ни юг, ни север, - Бог живой

К общенью нас привлек.

Сердцем искупленным везде

Блаженство суждено,

В Его служенье и труде

Сливаются в одно.

Подай же руку, брат, твою,

Где б в мире ты ни жил,

Но раз вошел в Христа семью -

Ты дорог мне и мил.

Восток и запад, север, юг -

Сливаются в хвале:

В Иисусе мы и брат и друг

По всей, по всей земле.

Человек, ищущий волю Божию в Иисусе Христе, вошел в семью всех святых неба и земли.

22-25

Усмирение бури (Лук. 8,22-25)

Это событие Лука рассказывает чрезвычайно сжато, но живописно. Вне сомнения, Иисус отчасти потому решил переправиться через озеро, что они устали и нуждались в покое. И когда они плыли, Он заснул.

Очень мило представить себе спящего Иисуса. Он устал, как устаем и мы. И Он уставал, и Ему сон был необходим. Переезд Он доверил Своим ученикам: они были рыбаками на этом озере, и, поэтому, Он попросту положился на них, возложил на Господа заботы Свои, ибо знал, что на озере Он так же близок к Нему, как и на суше.

Но вдруг разразился шторм. Галилейское море пресловуто внезапно набегающими шквалами. Один путешественник рассказывает: "Едва село солнце, как ветер резко подул на озеро и дул непрерывно всю ночь с нарастающей силой, так что, когда мы на следующее утро добрались до берега, поверхность его была похожа на кипящую пучину". Причина этому следующая. Галилейское море лежит на 208 метров ниже уровня Средиземного моря. Вокруг него простирается равнина, а дальше - высокие горы. Реки прорыли в равнине глубокие русла, по которым как по аэродинамическим трубам устремляется к озеру холодный ветер с гор; и так возникают штормы. Этот же путешественник описывает, как они пытались в такой шторм закрепить свои палатки. "Нам пришлось удвоить все веревки, и даже после этого нам приходилось часто опираться всем телом, чтобы удержать нашу качающуюся палатку, чтобы буря не подхватила и не унесла бы ее".

Именно в такой внезапный шторм попала в тот день лодка, и жизнь Иисуса и Его учеников была в опасности. Ученики разбудили Иисуса и Он запретил ветру и успокоил бурю.

Все, что делал Иисус, имело не только преходящее значение. Настоящее значение этого путешествия заключается в следующем: где *Иисус, там утихает буря*.

1) *Иисус является и утихает буря искушения*. Иногда искушение охватывает человека с почти неодолимой силой. Как сказал однажды Стивенсон: "Вы знаете Каледонский вокзал в Эдинбурге? Однажды мрачным, холодным утром я встретил там дьявола". Нам всем приходится встречаться с дьяволом. Если мы одни встретим бурю искушений - мы погибнем, но Христос вносит тишину, в которой искушения теряют свою силу.

2) *Иисус успокаивает бурю страсти*. Жизнь страстного человека вдвое тяжелей. Один человек встретил как-то своего друга, человека с горячим сердцем и страстным характером. "Я вижу, - говорит он ему, - что ты успешно обуздал свой характер". "Нет, - ответил ему тот, - это не я обуздал мой характер. Иисус обуздал его для меня".

Если сердце огорчено,

Гневом, гордостью полно,

Мысли язвят неуклонно,

Небо из-за слез темно, -

Он Один простит всю горечь

Слов обиды, жар страстей,

Милосердно мне дарует

Верх блаженства: мир душе.

Мы обречены на гибель, если Иисус не даст нам покоя и силы для победы.

3) *Иисус успокаивает бурю скорбей.* В жизнь каждого когда-то врывается скорбь и страдания, ибо страдание часто является наказанием за любовь. Если человек любит, ему приходится страдать. Один человек сказал после смерти своей жены: "Как будто кто-то меня за голову держал, чтобы я не горевал". В такой час руки Иисуса, вытирают слезы, и сердце скорбящего успокаивается.

26-39

Изгнание бесов (Лук. 8,26-39)

Мы никогда не сможем даже что-то понимать из этого отрывка, если мы, - независимо от того, что мы сами думаем о бесах, - не осознаем, что они были вовсе реальны для народа Гадаринской окрестности и для самого бесноватого. Человек, одержимый бесами представлял слишком большую опасность для людей, и поэтому, жил где-то среди могил, которые, как полагали, служили жилищем для бесов. Следует отметить смелость, с которой Иисус действовал, освобождая бесноватого от бесов. У бесноватого была очень большая сила, позволявшая ему рвать свои цепи и узы. Земляки так боялись его, что никогда и не попытались бы сделать что-нибудь для облегчения его участи; а Иисус встретил его спокойно и без страха. Когда Иисус спросил у бесноватого о его имени, тот ответил "легион" (Римский легион состоял из 6 тысяч воинов).

Слишком много проблем создали люди вокруг эпизода со свиньями. Иисуса даже осуждали за то, что Он наслал бесов на невинных свиней. Это считали жестоким и безнравственным поступком. Бесноватый никогда не поверил бы в свое исцеление, если бы у него не было очевидных доказательств. Его могло излечить лишь одно: он должен был сам видеть, как бесы покидают его. Разве можно сравнить стадо свиней, с одной стороны, и бессмертную душу человека с другой? Должны ли мы жаловаться, если ценой жизни этих свиней спасена человеческая душа? Разве это не извращенная праведность - жаловаться на то, что погибли свиньи, если тем самым смог быть вылечен человек? Нельзя же забывать о чувстве меры. Если же гибель свиней была необходима для того, чтобы убедить этого человека в том, что он выздоровел, то разумно ли вообще возражать против того, что это в действительности произошло?

Давайте посмотрим, как реагировали на это разные люди.

1) *Жители Гадаринской окрестности* просили Иисуса удалиться от них.

а) Им очень не понравилось, что был нарушен их порядок жизни. Жизнь у них протекала мирно до прибытия Иисуса, нарушившего ее спокойное течение, и они возненавидели Его. Многие люди именно только потому и ненавидят Иисуса, что Он нарушает их установленный порядок жизни. Если Иисус требует от человека "Ты должен избавиться от этой привычки, ты должен изменить свою жизнь", если Он говорит работодателю: "Ты не можешь быть христианином и заставлять людей работать на таких условиях", если Он обращается к домовладельцу, сдающему квартиры и говорит ему: "Нельзя брать с людей такую квартирную плату за такие трущобы", то, пожалуй, все они скажут Ему: "Уходи прочь и оставь нас в покое".

б) Своих свиней они ценили выше души человека. Одна из величайших опасностей жизни заключается в том, что люди ценят имущество выше человека. Именно поэтому возникают трущобы и плохие условия. Живя по принципу, "Своя рубашка ближе к телу", мы стали эгоистами, требуем покоя и удобств для себя, даже если для этого какой-то уставший должен работать до изнеможения. Но в этом мире нет ничего более важного, чем человек.

2) *Но как реагировал излеченный человек!* Вовсе естественно, что он просил Иисуса быть с Ним, но Иисус отправил его домой. Свидетельствовать о христианстве, как и проявить христианское милосердие прежде всего следует начинать дома. Ведь намного легче жить и

проповедовать о Христе среди людей, которые нас совсем не знают. Но нам велит Христос проповедовать о Нем там, куда Он нас поставил. И если даже кто-нибудь из вас - единственный христианин в цеху, в бюро, в школе, на фабрике, в той группе, среди которой вы работаете или живете, - то вовсе не следует жаловаться. Напротив, рассматривайте это как призыв Христа: "Иди, и каждый день говори людям, которых ты встретишь, что Я сделал для тебя".

40-56

Излечение единственной дочери (Лук. 8,40-42 и 49-56)

Здесь ясно звучит радость после печали, Лука тонко изображает трагичность смерти девочки. Это чувство усугубилось следующими обстоятельствами:

а) Она была единственной дочерью у родителей. Об этом поведал только Лука: угас ясный свет родителей.

б) Ей было всего двенадцать лет. Это значит, что она как раз стояла на пороге зрелости, потому что на Востоке дети развиваются быстрее, чем на Западе. В этом возрасте она, возможно, уже помышляла о замужестве. И вот заря жизни внезапно обратилась в ночь.

в) Иаир был начальником синагоги, то есть он был ответственный за синагогу и за проведение богослужений. Он достиг самого высокого положения и уважения в глазах своих соплеменников, был, несомненно, состоятельным человеком, который приложил немало усилий, чтобы подняться по общественной лестнице и удовлетворить свое земное честолюбие. И вдруг жизнь, давшая ему щедрой рукой все возможное, казалось была готова отнять у него - как это часто бывает - самое драгоценное. Вся эта история проникнута печалью жизни.

Уже пришли плакальщицы в дом. Нам это может показаться надуманно отталкивающим. Но пригласить таких платных плакальщиц было знаком уважения к умершему, и люди никогда не пренебрегали этим обычаем. Девочка умерла. Все в этом были уверены. Но, тем не менее, очевидно, что Иисус вернул девочке жизнь. Необходимо отметить очень практический момент. Иисус повелел сразу же дать девочке поесть. Может быть, Он думал при этом столько же о матери, сколько и о девочке. Столь резкая смена боли, вызванной смертью дочери, радостным шоком от ее воскресения вполне могла вызвать у нее крайнее нервное истощение. Чтобы спасти человека, важно занять его чем-нибудь. Может быть, что Иисус в Своей отзывчивой мудрости, столь хорошо знавший человеческую природу, просто хотел дать перевозбужденной женщине занятие, чтобы успокоить ее. Но еще больший интерес представляет для нас в этом рассказе Иаир.

1) Он явно был человеком, который мог *подавить свое самолюбие*. Он ведь был начальником синагоги. К этому времени двери синагоги уже закрывались для Иисуса, если они еще не совсем закрылись для Него. Иаир вероятно не обожал Иисуса и, должно быть, считал Его нарушителем закона. Но, когда у него возникла острая нужда, он смирился и обратился за помощью к Иисусу.

В знаменитой "Песни о Роланде", Роланд рыцарь императора Карла Великого, во время его испанского похода а 778 г. со всем арьергардом был окружен и уничтожен сарацинами в Ронсевальском ущелье. У Роланда был рог Олифан, отнятый им у великана Ятмунда, звук которого был слышен за 48 км. Звук его был столь силен, что при нем птицы падали на землю мертвыми. Оливье, друг Роланда, умолял его затрубить, чтобы император Карл услышал, вернулся и помог им. Но Роланд был слишком горд, чтобы просить помощи. А его воины один за другим пали в битве, и, наконец, остался в живых он один. И лишь тогда, умирая напуган он все силы и затрубил в рог, и Карл Великий, услышав его звук, поторопился назад на помощь Роланду. Но было уже поздно - Роланд был мертв, потому что он был слишком горд, чтобы вовремя просить о помощи.

Легкомысленные считают, что они сами являются хозяевами своей жизни. Но люди лишь тогда станут причастниками чудес и милосердия Божия, если они подавят свое самолюбие и смиренно признают свое бессилие самостоятельно добиться всего. Поэтому люди должны обратиться к Богу и поведать Ему свои нужды. Просите и дано будет вам, но без этого нельзя рассчитывать на то, что что-нибудь будет дано.

2) Иаир, несомненно, *был человеком веры*. Каковы бы ни были его личные чувства, он не совсем солидаризировался с причитаниями женщин-плакальщиц: и он и его жена вошли в комнату, где лежала дочь. Он уповал на чудо. Душа его, несомненно, волновалась: "В конце концов, никто не знает, что может сделать этот Иисус". И мы не знаем всего, что может сделать для нас Иисус. В самые мрачные дни мы можем уповать на Его непостижимые сокровища, неисчерпаемое милосердие и непобедимую силу.

Не утаилась в толпе (Лук. 8,43-48)

Эта история произвела чрезвычайное впечатление на раннехристианскую Церковь. Полагали, что эта женщина была язычницей из Кесарии Филиппийской. Евсевий, крупный историк церкви (около 300 г. по Р. Х.) сообщает, что по преданию эта женщина воздвигнула в своем родном городе статую в ознаменовании ее выздоровления. Говорили, что эта статуя стояла там и до времени императора Юлиана, пытавшегося восстановить поклонение языческим богам, который и разрушил статую, а на ее месте поставил свою, но что его статуя была разрушена громом небесным.

Стыд и трепет женщины основывались на том, что по закону она была нечиста (*Лев. 15,19-33*). Ее кровотечение просто-напросто изолировало ее от общества. Именно поэтому она не подошла открыто к Иисусу, а подкралась в толпе к Нему сзади; и поэтому вопрос Иисуса о том, кто прикоснулся к Нему, так ошеломил ее.

Одежда всех набожных иудеев была украшена по краям кистями, в четырех же расположенным по краям кистях была вставлена синяя нитка (*Числ. 15,37-41; Втор. 22,12*). Каждый раз, когда иудей одевался, они должны были напоминать ему, что он принадлежит к избранному народу и обязан выполнять закон Божий. Позже, когда жизнь иудеев была в постоянной опасности, они носили эти кисти на нижнем белье. Иудеи и сегодня еще соблюдают этот обряд и носят кисти с синей нитью на шальях, которые они набрасывают на плечи и голову во время молитвы. Но во время Иисуса их носили еще на верхней одежде, и к одной из этих кистей и прикоснулась больная женщина.

И снова мы встречаем специфические для Луки-врача замечания. Марк говорит, что эта женщина "много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у нее, и не получила никакой пользы", а состояние ее даже ухудшилось (*Мар. 5,26*). Лука не приводит последнюю часть предложения, потому что предпочел не осуждать врачей.

Интересно отметить, что с того момента, как Иисус оказался лицом к лицу с этой женщиной, как будто никого, кроме Иисуса и женщины, не было. Но ведь все это произошло среди толпы; но она забыта и Иисус говорил с женщиной так, как будто в мире была только она. Она же была бедной никому не нужной страдальцей, и именно этой никому не нужной женщине уделил Иисус все свое внимание.

Мы ведь готовы прикреплять к людям ярлыки и относиться к ним в соответствии с тем положением, которое они занимают в обществе. Для Иисуса же не существовало никаких искусственно нацепленных ярлыков. Будь то он или она - они были для Него страждущими душами. Любовь никогда не оценивает людей в зависимости от их роли в обществе.

Однажды в гости к Томасу Карлейлю пришло важное лицо. Карлейль был занят работой и его не должно было отрывать от дела, но его жена согласилась провести гостя наверх и чуть-чуть приоткрыла дверь, чтобы он мог, по крайней мере, увидеть мудреца. Она открыла дверь и они увидели Карлейля, погруженного в свою работу и забывшего все остальное - он писал

те самые книги, которые сделали его знаменитым. "Вот это Томас Карлейль, человек, о котором говорит мир, и он - мой муж". Жена его в этот момент смотрела на Карлейля не как на знаменитого человека, а как на любимого ею мужа.

Почти все люди посчитали бы, что эта больная, нечистая женщина из толпы даже не достойна их внимания. Для Иисуса же она была страждущей женщиной, которой нужна помощь, и поэтому Он, как мы видели, совершенно забыл о толпе и уделил ей все свое внимание. "Бог любит каждого из нас так, как будто Он любит только одного".

Глава 9

1-9

Посланцы царя (Лук. 9,1-9)

В древние времена вести распространялись только устно. Газет не было, книги писались от руки, и книга, равная по объему книге Евангелия от Луки и Деяний Святых Апостолов, стоила очень дорого. О радио и телевидении люди и не мечтали. Вот поэтому Иисус посылал своих учеников проповедовать Царствие Божие. Его самого ограничивали пространство и время. Его ученики должны были стать Его устами.

Они должны были отправиться в путь налегке, потому что таким образом можно путешествовать быстро и далеко. Чем больше человек обременен вещами, тем больше привязан он к одному месту. Богу нужны оседлые благовестники, но Ему нужны также и те, которые готовы отказаться от мирских благ и исполнять Его опасные поручения.

Если их где-то не примут, они должны отрясти прах с ног своих, покидая такой город. Когда раввины после путешествия в языческой стране возвращались в Палестину, они отряхивали со своих ног каждую пылинку языческой страны. Ученикам велено было вести себя в деревне или городе так же, как и раввин вел бы себя в языческой стране: если люди отказывались от предложенной им возможности, они сами обрекали себя.

Уже из реакции царя Ирода видно, что служение двенадцати было чрезвычайно успешным. Народ недоумевал. Может быть, наконец пришел Илия, предтеча. Может быть пришел даже обещанный великий пророк (*Втор.* 18,15). Но оскверненная совесть всех боится, и в душе Ирода жил страх, как бы Иоанн Креститель, которого он считал обезглавленным, не явился бы вновь, чтобы преследовать его.

Помимо проповеди Царствия Божия, которую возложил Еда своих учеников Иисус, важно отметить не раз повторяемые слова "*проповедовать и исцелять больных*". Они объединяют заботу о теле человека и о его душе. В миссию двенадцати входило не только благовествование, каким бы утешительным оно ни было, но и деяния. Проповедь Царствия Божия не ограничивалась благой вестью о вечной жизни; она предлагала изменить и условия земной жизни людей. Это совершенно отличалось от религии "пирога на том свете". Эта проповедь подтверждала, что здоровое тело человека - такая же неотъемлемая часть целей Господа Бога, как и его здоровая душа.

Ничто не принесло Церкви большего вреда, чем неоднократные утверждения о том, что земные блага и материальные ценности не имеют серьезного значения. В тридцатых годах безработица тяжело отразилась во многих уважаемых семьях. Уровень квалификаций отцов унижался от безделья; жены-домохозяйки старались как можно дешевле прожить; дети ничего не понимали в чем дело, но знали, что чувство голода не покидало их. Все это либо ожесточало людей, либо ломало волю их. Было бы безответственно твердить этим людям о несущественности материальных ценностей, особенно если это говорил достаточно обеспеченный человек. Однажды осуждали генерала Армии спасения Бута за то, что он предлагал бедным пищу и хлеб вместо того, чтобы проповедовать им Евангелие. Старый воин отпарировал резко: "Нельзя согреть сердца людей любовью Божией, когда их ноги

отмерзают от холода".

Конечно, можно уделять слишком большое значение материальным ценностям. Но существует также опасность недооценивать их значение. Для Церкви опасно забывать, что Иисус уже в первый раз послал своих учеников *проповедовать Царствие Божие и исцелять больных*, спасти тело и душу.

10-17

Насыщение пяти тысяч (Лук. 9,10-17)

Лишь это чудо Иисуса упомянуто во всех четырех Евангелиях (*ср. Мат. 14,13; Мар. 6,30; Иоан. 6,1*). Оно вводится хорошей вестью. Ученики Иисуса вернулись назад, завершив свою апостольскую миссию. Никогда еще не нужно было Ему побыть с ними наедине, как теперь, и поэтому Он ушел с ними в окрестности Вифсаиды, деревни, расположенной по ту сторону реки Иордан, на северо-западном берегу Геннисаретского озера. Когда же люди узнали, где Он находится, они толпой следовали за Ним, и *Он принимал их*.

Иисус показан здесь во всем Своем божественном сострадании. Большинство людей возмутились бы при нарушении их трудно достигнутого уединения. Как бы мы чувствовали себя в уединенном месте, если общение с ближайшими друзьями внезапно было бы прервано шумной толпой со своими требованиями? Иногда мы слишком заняты, чтобы позволить кому-нибудь нарушить наше уединение, но для Иисуса нужды человеческие стояли выше всего.

Настал вечер, вернуться домой было далеко, а люди были голодны и изнурены. К удивлению учеников, Он велел им накормить их. Перед распределением пищи Иисус благословил ее, совершив молитву. Иудейская поговорка гласила: "Без благодарения все воровано у Бога". Перед каждой едой в каждом доме Палестины молились: "Благословен Ты, Иегова, наш Бог, Царь земли, за то, что Ты произращаешь хлеб". Иисус никогда не ел, не возблагодарив Бога за все дары. Из этого рассказа мы узнаем многое.

1) *Иисус сочувствовал голодным*. Было бы очень интересно установить, сколько же времени Иисус проводил, облегчая страдания людей и утоляя их голод. Ему и сейчас нужна помощь рук человеческих. Руки матери, которая проводит свою жизнь, приготавливая пищу для голодной семьи; руки сестры милосердия, руки доктора, родственника или родителя, жертвующих своим временем и жизнью для облегчения страданий ближнего; руки общественного деятеля, посвящающего свою жизнь борьбе за лучшие условия жизни. Их деятельность намного полезнее и убедительнее, чем проповедь многих краснобаев.

2) *Помощь Иисуса была щедрой*. Хлеба оказалось достаточно и больше, чем достаточно. В любви нет строгих счетов о большем и меньшем. Бог поступает так же. Высеяв мешок семян, мы должны потом прореживать посевы и выбрасывать даже больше, чем мы можем оставить. Бог создал мир таким, что в нем все больше, чем достаточно для каждого, если народы добросовестно распределяли бы свои изобилия.

3) Как всегда, и в этом деянии Иисуса заключена вечная истина. *В Иисусе удовлетворяются все потребности*. Душа жаждет; в каждом человеке, по крайней мере иногда, горит стремление найти предмет деятельности, которому он мог бы посвятить свою жизнь. Сердца наши беспокойны, пока они не успокоятся в Нем. "Бог мой да восполнит всякую нужду вашу", - сказал апостол Павел (*Фил. 4,19*) - даже в пустыне нашей жизни.

18-22

Великое открытие (Лук. 9,18-22)

Здесь описан один из решающих моментов в жизни Иисуса. Он дал Свой вопрос, когда уже восхотел идти в Иерусалим (*Лук. 9,51*). Он хорошо знал, что ожидает Его там, и потому ответ был чрезвычайно важен для Него. Он *знал*, что Ему придется умереть на кресте, но перед тем

Он хотел знать, понял ли кто-нибудь, Кем Он в действительности был. Поразительный ответ определил все. Радость наполнила сердце Иисуса, когда уста Петра выдали его открытие: "Ты Христос Божий".

Но ученики Его должны были знать не только это; необходимо было и узнать, что это значит. Сызмала им твердили, что от Бога ждут победоносного Царя, Который поведет иудеев к всемирной власти. Глаза Петра, должно быть, блестели от волнения при произнесении этих слов. Но Иисус должен был поведать им, что Помазанник Божий пришел в этот мир для того, чтобы умереть на кресте. Он должен был перевернуть вверх дном их представления о Боге и о Его целях, и часто Он видел в этом Свою задачу. Ученики Его узнали Кто Он; теперь они должны были узнать, что это открытие означает.

В этом отрывке запечатлены две великие общие истины.

1) Иисус сперва спросил, что думают о Нем люди, а потом вдруг задает вопрос Своим ученикам: "а *вы* за кого почитаете Меня?" Одно дело знать, что говорят об Иисусе люди. Человек может сдать экзамены и повторить все, что было сказано и продумано об Иисусе; он может прочитать все книги, посвященные Христу, написанные на всех языках мира, - и все же не быть христианином. Другое дело, познать Иисуса для самого себя. Наша вера не может быть верой, полученной из вторых рук. Иисус не обращается к каждому человеку с вопросом: "Можешь ты сказать мне, что люди сказали и написали обо Мне?", а Он лично спрашивает: "А что *Ты* говоришь - за кого ты Меня почитаешь?" Павел не говорит: "Я знаю, во что я уверовал," а "я знаю, в Кого уверовал" (2 *Тим.* 1,12). Христианская вера - это не простое повторение вероисповедания; она лично знает Христа.

2) Иисус сказал, что "Ему должно идти в Иерусалим... быть у биту". Важно внимательно присмотреться к тем местам в Евангелии от Луки, где Иисус говорит "*должен*". "Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему..." (*Лук.* 2,49). "И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие" (*Лук.* 4,43). "А впрочем мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий *день*" (*Лук.* 13,33). Он снова и снова говорит Своим ученикам, что Он *должен* пойти к предназначенному Ему кресту. (*Лук.* 9,22; 17,25; 24,7). Иисус знал, что Он должен исполнить предначертание Ему. Воля Божия была Его волей. У Него не было иной цели на земле помимо той, ради исполнения которой Бог послал Его в мир. Христианин, как и Его Господь, должен выполнять возложенную на него задачу.

23-27

Условия служения Христу (*Лук.* 9,23-27)

Иисус излагает здесь условия служения для Своих последователей:

1) Человек должен отречься от себя. Что же это значит? Один ученый следующим образом раскрывает смысл этого: Петр однажды *отрекся* от своего Господа. Другими словами, он говорит об Иисусе "Я не знаю Его". Отречься от себя означает: "Я не знаю себя". Это значит отрицать свою жизнь - рассматривать личное "я" так, как будто бы оно вовсе не существовало. Обычно мы оцениваем себя так, как будто наше "я" самое важное в мире. Если же мы доверяем себя Иисусу, мы должны забыть, что наше "я" существует.

2) Человек должен взять свой крест. Иисус знал, что такое распятие на кресте. Когда Ему было приблизительно одиннадцать лет, Иуда Галилеянин поднял восстание против Рима. Он совершил налет на царский арсенал в городе Сепфорсис, находившийся всего в семи километрах от Назарета. Месть римлян была быстрой и жестокой. Сепфорсис был сожжен дотла, жители были проданы в рабство, а две тысячи восставших были распяты на крестах, установленных вдоль дорог, с тем чтобы они послужили ужасным предупреждением тем, кто мыслил о мятеже.

Взять свой крест - значит быть готовым подвергнуться подобному наказанию за свою верность Иисусу; это значит, что мы должны быть готовы вынести самое страшное, что

может причинить нам человек за нашу верность Ему.

3) Человек должен жертвовать жизнью и стараться любой ценой хранить ее. Для него изменены все мирские стандарты и нормы. Он не исчисляет: "Сколько я могу получить?", а "Сколько я могу дать?" Не "Что безопаснее сделать?", а "Как же поступить правильно?" Он не рассчитывает: "Как бы сделать поменьше?", а "Как сделать все возможное?" Христианин должен осознать, что жизнь ему дана не для того, чтобы беречь ее для себя, а для того, чтобы жертвовать ее для других; не для того, чтобы экономно прожить ее, а для того, чтобы посвятить жизнь делу Христа.

4) Верность Иисусу вознаграждается, а неверность карается. Если мы будем верны Ему в этой жизни, Он будет верен нам в вечной. Если мы приложим силы, чтобы следовать за Ним в этом мире, Он признает нас Своими в грядущем. Но если мы своей жизнью отречемся от Него, даже если мы на словах и исповедуем Его, придет день, когда Он должен будет отречься от нас.

5) В последнем стихе этого отрывка Иисус говорит, что некоторые из стоящих здесь не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие. Иисус собственно говорит следующее: "Еще раньше, чем пройдет нынешнее поколение, вы увидите доказательства того, что грядет Царствие Божие". Вне всякого сомнения, этот момент уже наступил. В мир пришло нечто, что, подобно дрожжам в тесте, стало менять жизнь человечества. Нам было бы легче, если бы мы решительней оставляли пессимистические мысли и подумали о том свете, который медленно, но верно занимается над миром.

Следующие стихи из песни "Не тоскуй ты, душа дорогая", подтверждают это:

В мире волны бушуют, как море;

Ветер страшно и грозно шумит.

Но взгляни ты!

С любовью во взоре

На тебя твой Спаситель глядит.

Жизнью нашей Он Сам управляет,

И защиту Он нам подает,

И дает Он нам то, что желает,

Что нас к радости, к счастью ведет.

Нам страдать здесь осталось немного,

Мы готовы к последней борьбе;

Скоро кончится путь наш суровый,

И возьмет нас Спаситель к Себе.

Не тоскуй ты, душа дорогая,

не печалься, но радостна будь:

В небе родина наша святая,

Там наш вечный блаженный приют.

Будем жизнерадостными: Царствие Божие грядет; и возблагодарим Бога за каждый знак, которым Он напоминает: "Се грядущее скоро".

28-36

Вершина славы (Лук. 9,28-36)

Перед нами еще один важный поворотный момент в земной жизни Иисуса. Вспомним, что Он уже собирался отправиться на распятие в Иерусалим. Мы уже просматривали один из этих важных моментов в Его жизни, когда Он спросил Своих учеников: "а вы за кого почитаете Меня?" Здесь же было нечто такое, чего бы Иисус никогда не решился сделать Сам: Он никогда не сделал бы ни одного шага без Божьего одобрения. В этом эпизоде мы видим, что Он ждал и получил это одобрение.

Мы не знаем, что же, в действительности, произошло на горе Преображения, но знаем одно: произошло нечто действительно потрясающее. Иисус взшел на эту гору в поисках Божьего одобрения на решающий шаг в Своей жизни. И там Ему явились Моисей и Илия. Моисей был величайшим законодателем Израиля, Илия был величайшим из пророков. И вот величайшие деятели в жизни, мысли и веры Израиля одобрили решение Иисуса и сказали Ему: "дерзай".

Теперь Иисус мог отправиться в Иерусалим, уверенный в том, что, по крайней мере, небольшая группа учеников знает, Кто Он; уверен без всякого сомнения в то, что в Иерусалиме завершатся чаяния народные, о которых пророки говорили на протяжении всей истории Израиля, и уверен, что Бог одобрил Его действия.

В этом отрывке есть живая многозначительная фраза. В ней говорится о трех апостолах, что "пробудившись, (они) увидели славу Его".

1) В жизни очень многое происходит незаметно мимо нас, потому что разум наш дремлет. На это есть определенные причины, а именно:

а) *Предупреждение*. Наш ум может быть настолько занят нашими представлениями, или идеями, что все иное для него не существует. Новое уже давно стучится в дверь, а мы подобно спящему, не слышим и не пробуждаемся.

б) *Летаргия ума*. Многие люди просто-напросто отвергают напряженное мышление. "Неизученная жизнь, - говорил Платон, - недостойна того, чтобы ее жить". А кто из нас действительно задумывался над проблемами жизни, а потом тщательно и до конца продумывал их? Один мудрец сказал о человеке, говорившего лишь обиняком о проблемах вопиющего мира неверия, что ему следовало бы лучше углубиться в самую гущу этих проблем и бороться с ними. Ум многих людей настолько вял, что они даже избегают насущных вопросов жизни и даже уклоняются сформулировать свои сомнения.

в) *Стремление к комфорту*. Человек обладает своеобразным защитным механизмом, сопротивляющимся зарождению любой мысли, нарушающей покой. Он может столь долго и упорно подавлять всякую живую мысль, что его ум в конце концов впадает в спячку.

2) Но жизнь полна переживаний, будящих нашу мысль. Среди них:

а) *Горе и печаль*. Однажды молодая певица, которая в совершенстве владела своим голосом, но не вчувствовалась в свою роль, услышала такой отзыв: "Вы будете великой певицей, если испытаете горя". Горе зачастую немилосердно пробуждает нас от спячки, но этот момент мы сквозь слезы глубже познаем и верней выражаем себя.

б) *Любовь*. У Роберта Браунинга есть рассказ о двух влюбленных. Она взглянула на него; он на нее - "и вдруг они вновь ожили". Истинная любовь будит человека и раскрывает для него горизонты, о которых он раньше никогда и не мечтал.

в) *Чувство нужды, потребности в чем-то или в ком-то*. Человек может долго будто в полусне жить своей будничной жизнью, пока вдруг не столкнется с неразрешимой проблемой, с непреодолимым искушением, с вопросом, на который нет ответа; с непосильной задачей. В такой момент человеку не остается ничего иного как "рыдать, цепляясь за кромку небес". И это чувство нужды пробуждает человека и ведет его к Богу. Мы должны всегда молить Бога: "Господи, дай сил бодрствовать, чтобы всегда слышать Тебя".

Исцеление бесноватого сына (Лук. 9,37-45)

Как только Иисус сошел с вершины горы, Он снова столкнулся с заботами и горестями человеческой жизни. Пришел и человек, уже раньше обратившийся к ученикам Иисуса, прося их помочь его единственному бесноватому сыну. В стихе 42 Лука употребляет образное слово. *Когда отрок еще шел, бес поверг его и стал бить*. Слово употребленное Лукой, применяется по отношению к боксеру, наносящему противнику нокаут, или по отношению к борцу, бросающему противника на пол. Вид мальчика, сотрясаемого судорогами, должно быть, вызывал острую жалость у окружающих, а ученики Иисуса были совершенно бессильны помочь ему. Но когда пришел Иисус, он спокойно и со знанием дела излечил мальчика и вернул его отцу.

Из всей этой ситуации вытекают две истины.

1) Преображение Иисуса на вершине горы было важным в Его жизни, но непродолжительно. Петр, который, собственно, не знал, что говорил, хотел бы подольше задержаться на горе; он хотел построить три кущи, чтобы они стояли там во всей славе; но они вынуждены были спуститься в мир. В жизни часто бывают моменты, которые бы хотелось продлить. Но после таких вершин, мы должны вновь вернуться вниз к борьбе; но эти вершины дают нам силы в будничной жизни.

После большой битвы на горе Кармил с Вааловыми пророками, Илия, услышав угрозы Иезавели, бежал в пустыню, и заснул под можжевелевым кустом, а Ангел дважды приготовил ему пищу. А потом идет такая фраза: "И встал он, поел и напился, и подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей" (3 Цар. 1-8). На вершину горы, в присутствие Бога мы должны подниматься не для того, чтобы оставаться там, но чтобы с обретенными там силами идти дальше в течение многих дней. О великом исследователе, капитане Скотте, говорили, что он представлял странное сочетание мечтателя и практика, причем он проявлялся с самой практической стороны после мечтаний. Невозможно прожить жизнь на вершине горы, но и горемычна она без этого опыта.

2) Ни в одном другом случае компетентность Иисуса не так ясна, как в этом. Когда Он сошел с горы, положение казалось безвыходным. Складывается впечатление, что люди бросались с одной стороны в другую, не зная, что делать. Ученики Его были бессильны и сбиты с толку; отец мальчика был разочарован и огорчен. И при этой суматохе явился Иисус. Он мгновенно овладел положением, и вместо беспорядка настал покой. Ведь так часто и нам кажется, что положение безвыходно: ничего нельзя сделать и все ускользает от нас. Лишь Господь нашей жизни в состоянии спокойно направлять жизнь в соответствии с присущими Ему полномочиями.

3) И снова событие заканчивается указанием Иисуса на распятие. Здесь Он одержал победу, здесь Он совладел с бесами и поразил воображение людей. И в тот момент, когда они готовы были провозгласить Его Царем, Иисус сказал им, что Он идет на заклание. Сколь проще было бы Ему пойти путем популярного успеха; но в Своем величии Иисус отверг этот путь и избрал распятие. Он и не помышлял о том, чтобы увильнуть от креста, к несению которого Он призывал других.

Величие (Лук. 9,46-48)

Так как ученики представляли себе проповедуемое Иисусом Царствие Божие как земное царство, то между ними, натурально, развивалось соперничество за высшими должностями. Когда-то давно бенедектинский монах Беда высказал предположение, что эта распря между Его учениками возникла потому, что Иисус взял с Собой Петра, Иоанна и Иакова на вершину горы и тем вызвал ревность остальных.

Иисус знал, что происходило в их сердцах. Он взял дитя и поставил его рядом с Собой, на самом почетном месте.

И Он сказал, что тот, кто примет дитя сие, тот принимает и Его, а кто принимает Его, принимает Бога. Какой же смысл этих слов? Ученики были Его избранными последователями. А это дитя не занимало ни почетного положения, ни официального поста. Иисус тем самым говорил Своим ученикам: если вы готовы посвятить свою жизнь службе, беззаветно любя тех, которые не имеют никакого значения в глазах людей, то вы будете служить Мне и Богу. Если вы готовы жизнь прожить, выполняя эти как будто незначительные дела, и никогда не будете добиваться величия и славы сего мира, то вы будете великими в глазах Бога. Ведь служат по разным мотивам:

1) Одни служат, чтобы *заслужить* призвание. Английский романист Арчибальд Кронин рассказывает об одной медсестре, с которой он познакомился, когда работал врачом. В течение двадцати лет она обслуживала район в двадцать километров. "Я дивился, - говорит Кронин, - ее спокойствию, силе духа и бодрости". Она ни разу ночью не отказывалась от срочного вызова. Ей платили непомерно низкую зарплату и однажды поздно ночью после особенно напряженного рабочего дня, я отважился сказать ей: "Послушайте, сестра, почему вы не требуете, чтобы платили вам больше? Видит Бог, вы заслуживаете это". "Если Бог видит, что я заслуживаю это, - сказала она, - то больше мне ничего не надо". Она служила не людям, а Богу. А если мы служим Богу, то меньше всего будем думать о престиже, ибо мы знаем, что даже когда мы поступаем наилучшим для нас образом, этого недостаточно для Него.

2) Другие служат *ради места*. Человек, получивший какое-нибудь задание, или должность в церковной администрации, должен смотреть на это не как на честь, а как на ответственность. В церкви многие служат не думая о тех, кому они служат, а думают лишь о себе. Один из английских премьер-министров, принимая поздравление по случаю принятия своей должности, сказал: "Мне нужны не ваши поздравление, а ваши молитвы". Быть избранным для исполнения должности, значит быть избранным для служения, а не для почестей.

3) Служат и *ради достижения выдающегося положения*. Многие готовы служить или давать ревностно до тех пор, пока их служба или щедрость известна всем, пока другие благодарят и хвалят. Иисус прямо указывал: "пусть левая рука твоя не знает, что делает правая". Если мы даем лишь для личной выгоды, то тем самым уже испорчена большая часть хорошего дела.

49-56

Два урока по толерантности (Лук. 9,49-56)

Перед нами два урока по толерантности.

В Палестине было много заклинателей, претендовавших на то, что они могут изгонять бесов; и Иоанн, несомненно видел в этом человеке конкурента и, естественно, старался устранить его. Но Иисус не позволил ему.

Прямой путь из Галилеи в Иерусалим лежал через Самарию, но большинство иудеев избегало его. Между иудеями и самарянами существовала вековая распря (Иоан. 4,9). И самаряне действительно делали все возможное, чтобы помешать и даже повредить паломникам, пытавшимся пройти через их землю. И для Иисуса решение пойти этим путем в Иерусалим было необычным, а еще более необычным было Его желание встретить гостеприимство в самарянской деревне. Делая это, Он протягивал руку дружбы народу, находившемуся во враждебных отношениях с иудеями. И самаряне не только отказали Ему в гостеприимстве, но и отвергли предложение дружбы. Вне всякого сомнения, Иаков и Иоанн, предлагая призвать на помощь небесный огонь и уничтожить эту деревню, полагали, что они

заслуживают только похвалу. Но Иисус опять не позволил им.

Как ни в одном другом месте, Иисус здесь конкретно и без обвиняков обучает своих учеников быть терпеливыми. По разным причинам толерантность - потерянная добродетель, а там, где она еще существует, она, как сказать, неправильно мотивирована. Из всех выдающихся деятелей церкви не было лучшего образца толерантности, чем Джон Уэсли. "У меня столь же мало прав запрещать кому бы то ни было иметь мнение, отличное от моего, как запрещать ему носить парик лишь потому, что у меня собственные волосы; но, если он снимает свой парик и стряхнет с него пудру прямо мне в лицо, я сочту своим долгом избавиться от него как можно скорее, - говорил он, - но я решил избегать всеми способами духовную ограниченность, партийное рвение, тупость, жалкий фанатизм, который побуждает многих к предположению, что Бог только среди них... А мы думаем сами и не запрещаем думать другим". Когда его племянник Самуил, сын его брата Чарльза, принял католичество, Уэсли написал ему: "В этой ли ты церкви или в другой - мне все равно. Ты одинаково можешь быть спасен или проклят как в этой, так и в той; но я боюсь, что ты все же не рожден свыше". Методисты же приглашают людей к причастию святых таинств словами: "Подходите все, кто любит Бога".

Убеждение, что только наши верования и обряды верны, причинили Церкви больше трагедий несчастий, чем что-то другое. Оливер Кромвель писал однажды непримиримым шотландцам: "Умоляю вас состраданием Христа, допустите, что и вы можете ошибиться". Т. Р. Гловер где-то приводит поговорку "Помни, что, что бы ты ни захотел сделать, кто-нибудь сделал бы это иначе".

Много путей ведут к Богу. У Него Свой особый подход к сердцу каждого человека. Бог проявляется различным образом; и ни один человек, ни одна церковь не имеет монополии на Его истину.

Но, и это чрезвычайно важно, наша терпимость должна основываться не на безразличии, а на любви. Когда Авраама Линкольна критиковали за слишком большую обходительность с врагами и напоминали ему, что он должен уничтожить своих врагов, Линкольн дал великолепный ответ: "Разве я не уничтожаю врагов, когда я обращаю их в друзей?" Даже если человек крайне ошибается, неуместно считать его врагом, с которым надо расправиться, а как заблудшего брата, которого надо любовью направить на путь истины.

57-62

Искренность Иисуса (Лук. 9,57-62)

Перед нами слова Иисуса, с которыми Он обратился к трем претендентам, делавшим вид, будто они хотят последовать за Ним.

1) Первому из них Он посоветовал: "Прежде чем последуешь за мной, взвесь обстоятельства". Никто не должен бы обвинять кого-то, что его обманом побудили следовать за Иисусом. Мы можем сказать даже, что Иисус сделал людям комплимент, когда они предъявили к себе самые высокие требования. Может быть, мы даже причинили церкви большой вред, не борясь с мнением, что принадлежность к церкви мало значит. Но мы должны сказать, что оно существенно меняет дело. Возможно нас будет меньше, но зато те, которые придут, будут действительно преданы Христу.

2) Слова Иисуса, обращенные ко второму претенденту звучат жестоко, но их не следует толковать так. По всей вероятности, его отец не умер, и даже был далек от смерти. Вероятно, вот что он хотел сказать: "Я последую за Тобой после смерти моего отца". Один английский чиновник, служивший на востоке, повествовал об одном одаренном молодом арабе, которому была предложена стипендия для учебы в Оксфордском или Кембриджском университетах. Но он ответил: "Я поеду после того, как похороню отца". В данный момент его отцу было около сорока лет.

Иисус хотел указать на то, что все надо делать в свое время; если момент упущен, то, вероятно, данное дело так и не будет сделано. Этому человеку было нелегко вырваться из своего духовно бесплодного окружения; упусти он этот момент, он никогда и не вырвется.

Психологи находят, что если не превратить благородные чувства своевременно в действие, то маловероятно, что они вообще когда-нибудь воплотятся в дело. Чувство заменяет деяние. Возьмите такой пример: сердце говорит нам, что надо написать письмо, выражая соболезнование, благодарность или поздравление. Стоит отложить это на завтра, и оно, вероятно, так никогда и не будет написано. Иисус побуждает нас к действию, когда сердце наше тронут.

3) В ответе Иисуса третьему человеку заключена истина, которую никто не может отрицать. Ни один пахарь не сможет пропахать прямую борозду, озираясь назад. У некоторых людей сердца всегда обращены в прошлое. Они идут, все оглядываясь назад и с тоскою вспоминают золотые дни прошлого. Великий проповедник Уаткинсон рассказывает, как однажды, находясь со внуком на берегу моря, он встретил старого священника. Старик был в плохом расположении духа, и, вдобавок ко всем его неприятностям, у него был легкий солнечный удар. Мальчик прислушивался к разговору, но не понял все как следует; когда они оставили старого ворчуна, мальчик повернулся к Уаткинсону и сказал: "Дедушка! Я надеюсь, ты никогда не будешь страдать от захода солнца".

Христианин идет не к закату, а к заре. Пароль Царствия Божия: "Вперед!", а не "Назад!" Иисус не сказал третьему попутчику: "Следуй за мной!", не сказал Он ему также и: "Возвращайся назад!" Он сказал ему: "Я не принимаю вялого служения", и предоставил ему право самостоятельно принять свое решение.

Глава 10

1-16

Работники для жертвы (Лук. 10,1-16)

Эти стихи говорят о дальнейшем расширении служения уже не двенадцати учеников, а семидесяти. Число семьдесят было у иудеев символическим.

а) Это число старейшин, которые должны были разделить с Моисеем бремя правления и руководства народом в пустыне (*Числ. 11,16.17.24.25*).

б) Также синедрион, церковный собор иудеев, состоял из семидесяти членов. Если же сравним семидесяти Иисуса с двумя руководящими органами, то увидим подобные обязанности.

в) Кроме того считали, что число народов всего мира также семьдесят. Лука был человеком обширных взглядов я можно предположить, что он думал о том дне, когда каждый народ земли будет знать и любить Господа.

Заметим и интересные дополнительные сведения. Среди городов, которых Иисус обрек на гибель - город Хоразин. Видимо Иисус совершил там много замечательных деяний. В истории евангелий этот город не упоминается, и нам не известно ни одно деяние, совершенное Иисусом там, ни одно слово, произнесенное Им там. Это, как ничто другое, ясно показывает, как мало мы знаем из Его жизни. Евангелии не являются биографиями Иисуса, они дают лишь очерки из Его жизни (*Иоан. 21,25*).

Из этих стихов мы можем почерпнуть чрезвычайно важные сведения о проповеднике и слушателе.

1) Проповедник не должен быть обременен материальными ценностями; он должен путешествовать налегке. Ведь очень легко погрязнуть в материальном благосостоянии. Однажды некий доктор Джонсон, ознакомившись с одним дворцом и образом жизни его

обитателей, мрачно заметил: "Вот эти-то вещи и делают мысль о смерти невыносимой". Блага земли не должны вытеснять из нашего сознания небеса.

2) Проповедник должен полностью сосредотачивать свое внимание на поставленные перед ним задачи; ему не положено приветствовать встречных людей. Таково было наставление Елисея своему слуге Гиезию (4 Цар. 4, 29). Это не наставление к непочтительности; но напоминание, что Божий человек не должен озираться по сторонам или заниматься незначительными вещами, когда великие и более важные дела ожидают его.

3) Проповедник должен исполнять свое служение не ради наград, которые он мог бы справедливо ожидать; он должен есть то, что ему подают, не ходить из дома в дом в поисках более хороших условий и лучшей пищи. Уже в то время имелись нахлебники и приживальщики. Книга *Учение двенадцати Апостолов*, написанная около 100 г., и которая является первым уставом церкви, предостерегает читателя относительно пророков, странствующих из одного города в другой. Так вот в этом уставе записано, что пророк, пребывающий в одном месте более трех дней и не выполняющий никакой работы - лжепророк; и если пророк, говорящий Духом Святым, требует денег или еды, он тоже лжепророк! Работник вправе получать зарплату, но слуга Распятого не имеет права искать роскоши.

4) Слышавший Слово Божие несет большую ответственность. Человек будет судим потому, что он имел возможность узнать. Что позволяем ребенку, часто порицаем во взрослом человеке; мы прощаем дикарю, но наказываем культурного человека. Ответственность - обратная сторона привилегии.

5) Ужасно отказываться от призыва Божия. Каждое услышанное обетование, может обратиться в проклятие. Если же человек примет эти обетования, он получит величайшую славу, но если отречется от них, они однажды могут свидетельствовать против него.

17-20

Истинное блаженство человека (Лук. 10,17-20)

Вернувшись назад семьдесят учеников радостно сияли победой, одержанной ими во имя Иисуса. Иисус же сказал им: "Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию". Смысл этого понять нелегко. Его можно толковать двумя способами.

1) Он может обозначать "Я видел, что силы тьмы и зла побеждены; крепость сатаны пала и теперь грядет Царствие Божие". Это может означать, что Иисус знал, что сатане и его темным силам нанесен смертельный удар независимо от того, как далека окончательная победа над ним.

2) Но равным образом Иисус мог и предупреждать против гордыни. По писанию именно гордыня была причиной восстания против Бога, в результате которого сатана был низвержен с небес, где он когда-то был предводителем ангелов. Вполне возможно, что Иисус говорил семидесяти ученикам: "Вы одержали победу; но воздержитесь от гордыни, ибо однажды глава ангелов подпал гордыне и был низвержен с небес".

Иисус несомненно, продолжал предупреждать своих учеников против гордости и самоуверенности. Им действительно была дана власть, но их величайшая радость состояла в том, что их имена написаны на небесах.

Неопровержимо, что величайшая благодать не в том, что сделал человек, а что совершил Бог для человека. Пожалуй верно, что открытие хлороформа спасло мир от больших страданий, чем любое другое открытие в медицине. Кто-то спросил сэра Джеймса Симпсона, инициатора в применении хлороформа: "Что вы считаете своим величайшим открытием?" ожидая получить ответ: "Хлороформ". Но Симпсон ответил: "Мое величайшее открытие заключается в том, что Иисус является моим Спасителем".

Даже величайший человек может сказать Богу только:

Я пришел к Тебе, мой Бог!

Я был наг и Ты одел;

Я был беден, Ты в удел

Дал мне давний Твой чертог;

Ты омыл меня в крови;

Я сокрыт в скале любви.

Гордыня закрывает человеку путь к небесам; но смирение открывает его в присутствии Бога.

21-24

Неопровержимое заявление (Лук. 10,21-24)

В этом отрывке заключены три великие мысли.

1. Стих 21 говорит о мудрости простоты. Простой ум может принять истины, которых образованный ум понять не может. Арнольд Бенетт сказал однажды: "Истинно великую книгу возможно написать лишь глазами ребенка, который впервые видит окружающий мир". Но можно быть *слишком* умным. Можно достичь такой степени учености, что не видно леса за деревьями. Кто-то сказал, что мерилom истинно великого ученого является то, сколько он способен забыть. В конце концов, христианство означает не знание всех теорий о Новом Завете; еще меньше оно идентично со знанием всех учений и теорий о Христе. Христианство означает *не знание о Христе, а знание самого Христа*. А это требует не земной мудрости, а небесной благодати.

2. В стихе 22 говорится об особых отношениях между Иисусом и Богом. Они как раз и охарактеризованы в четвертом Евангелии, где сказано: "Слово стало плотью" (*Иоан. 1,14*), или где оно вкладывает в уста Иисуса такие слова: "Я и Отец - Одно", или "видевший Меня видел Отца" (*Иоан. 10,30; 14,9*). Грекам Бог был неизвестен.

Для них существовала глубокая пропасть между материей и духом, человеком и Богом. "Очень трудно, - говорили они, - знать Бога, а если узнаешь Его, то невозможно рассказывать о Нем другим". Но пришедший в мир Иисус сказал: "Видевший Меня видел Отца". Иисус не столько говорил людям о Боге, как показывал Его им, потому что Иисус имел ум и сердце Бога.

3. Из стихов 23 и 24 мы узнаем, что Иисус является осуществлением всей истории. Иисус говорит следующее: "Я Тот, Которого ожидали все пророки, святые и цари, и Которого они желали видеть". Именно это имел в виду Матфей, когда он в своем Евангелии писал: "да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит..." (*ср. Мат. 2,15.17.23*). Иисус был вершиной, к которой стремилось человечество, целью, к которой оно направлялось, мечтой, всегда преследовавшей мужей Божиих. Если бы мы желали выразить это терминологией современной философии, то, по-видимому, надо было бы сказать так: мы верим в эволюцию, в преображение человека во Христе. Иисус завершает этот эволюционный процесс, потому что в Нем человек встречается с Богом; Он одновременно воплощает в Себе совершенство человеческого и божественного.

25-37

Кто твой ближний (Лук. 10,25-37)

Во-первых, посмотрим на местность. Дорога из Иерусалима в Иерихон имела дурную славу и была очень опасной. Иерусалим расположен на высоте 601 метра над уровнем моря, а Мертвое море, около которого находится Иерихон, лежит 396 метров ниже уровня моря.

Следовательно, на расстоянии около 32 километров дорога спускалась в около 1000 метров. Она извивалась по узким скалистым ущельям и изобиловала неожиданными извилинами, что делало ее раем для разбойников. Еще в V веке, как сообщает Иероним, эту дорогу все еще называли "Красной, или Кровавой дорогой". Даже в XIX веке нужно было платить пошлину местным шейхам за безопасный проезд по ней. Еще в начале 1930х годов, по словам одного туриста, его предупреждали возвращаться домой до заката солнца, если он намеревался брать эту дорогу. Известный разбойник, искусный в своем деле, останавливал машины, грабил проезжающих и незаметно исчезал в горах, прежде чем полиция прибывала на место происшествия. В своей притче Иисус описывал действительное положение дел на дороге из Иерусалима в Иерихон.

А теперь посмотрим на *участствующих лиц притчи*. Кто они?

а) Первым является *путник*. Очевидно, это был опрометчивый и безрассудный человек. Люди редко отваживались в одиночку пускаться в дорогу из Иерусалима в Иерихон, имея при себе товары или ценные вещи. В поисках безопасности они собирались в группы, путешествовали с охраной или караванами. Упомянутый Иисусом путник должен был пенять лишь на себя за положение, в которое он попал.

б) Вторым является *священник*. Он спешно прошел мимо. Вне сомнения, он помнил, что всякий, кто притронется к мертвому, будет нечистым семь дней (*Числ.* 19,11). Он, конечно, не мог быть уверен, но предполагал, что человек мертв. Прикоснувшись к мертвому, он мог лишиться своей очереди служить в храме, и ему не хотелось рисковать этим. Он считал требования обряда выше норм милосердия. Храм и служба в храме значили для него больше, чем страдания человека.

в) Третьим видим *левита*. По-видимому, он сперва подошел ближе к лежавшему путнику, но потом прошел мимо. Бандиты часто применяли различного рода западни. Один из них притворялся раненым, и когда неосторожный путник наклонился над ним, остальные набрасывались и одолевали его. Левит относился к людям, девизом которых является: "Безопасность - прежде всего". Он не стал бы рисковать собою, чтобы помочь кому-нибудь.

г) И, наконец, *самарянин*. Слушатели Иисуса явно ожидали, что теперь последует рассказ о злодее. По *происхождению* он не обязательно должен был быть самарянином. Иудеи не сообщались с самарянами, но этот, складывается впечатление, был путешествовавшим торговцем и был частым гостем в гостинице. В *Ин.* 8,46 иудеи называют Иисуса самарянином. Это прозвище часто употребляли для обозначения еретика и нарушителя закона предков. По-видимому, здесь идет речь о самарянине, то есть о человеке, которого презирали ортодоксальные порядочные люди.

О нем следует отметить две характерные черты:

1. Ему доверяли на слово! Содержатель гостиницы поверил ему. Может быть, он не отличался чистотой богословских взглядов, но он был честным человеком.

2. Лишь он был готов помочь. Каким бы он ни был еретиком по отношению к закону предков, но любовь к Богу была у него в сердце. Ведь не нова истина, что ортодоксальные верующие часто проявляют больше интереса к догме, нежели к оказанию реальной помощи, и что презираемый правоверными, истинно любит ближнего. В конце концов судить нас будут не по нашему вероисповеданию, а по жизни, которую мы ведем.

И, наконец, давайте посмотрим на *мораль* притчи. Законник, задававший вопрос, задал его всерьез. Иисус спросил его, что же написано в законе, а потом сказал: "Как (ты) читаешь?" Строго ортодоксальные иудеи привязывали к заплатам маленькие кожаные коробочки, в которых носили определенные отрывки из Писаний - *Исх.* 13,1-10; 11,16; *Втор.* 6,4-9; 11,13-20. "Люби Господа Бога твоего, - это из *Втор.* 6, 4 и 11, 13. То есть, Иисус сказал законнику: "Посмотри на свои записи из Писания, которые ты носишь на твоём запястье, и получишь

ответ на вопрос. К этой цитате законник прибавил еще цитату из Лев. 19,18, повелевающую человеку возлюбить ближнего как самого себя; но, имея пристрастие к уточнениям, раввины искали определения к понятию "ближний"; и, в самом плохом и узком смысле они сводили понятие "ближний" к своим *иудеям*. Так, например, некоторые объявляли нарушением закона оказать помощь язычнице в самое тяжелое для нее время, то есть во время родов, ибо, тем самым, способствуют появлению на свет белый еще одного язычника. Поэтому вопрос законника: "Кто мой ближний?" - был нормальным.

Ответ Иисуса затрагивает три момента:

1. Следует помогать человеку, даже если он сам навлек на себя беду, как это было с путником.

2. Человек любой национальности, находящийся в опасности - наш ближний. Наша любовь должна быть такой же необъятной, как и любовь Божия.

3. Помощь должна быть практической и не ограничиваться *сочувствием*. Конечно, и священник и левит испытывали чувство жалости к раненому путнику, но они ничего не предприняли. Сочувствие и сострадание, если они истинны, должны проявляться в делах.

Что Иисус сказал книжнику, Он говорит и нам: "Иди, и поступай так же".

38-42

Противоречивые темпераменты (Лук. 10,38-42)

1. В них показана *противоположность темпераментов*. Мы в религии нигде не уделяли достаточного места темпераменту людей. Одни - по природе своей деятельны, активны; другие же - спокойны. Активно действующему человеку трудно понять того, кто спокойно сидит, и размышляет. А человек, склонный к спокойствию и созерцанию, может смотреть свысока на постоянно занятого человека.

Здесь нет ни правых, ни виноватых, Бог не сотворил всех одинаковыми. Простой человек может молить Бога следующим образом:

О, Господь всех горшков, кастрюль и прочего,

Коль мне не суждено быть святым,

Творя удивительное,

Или рассуждать далеко за полночь о Тебе,

Или мечтать в сумерках,

Или искать доступ во врата небесные,

То сделай меня святым в приготовлении пищи

И мытье посуды.

А другой будет сидеть сложа руки, но напряженно мыслить и молиться. Но оба служат Богу. Богу нужны и Марии и Марфы.

2. Но из этих стихов мы узнаем нечто большее: они показывают нам ложную доброту. Стоит только подумать о том, что Иисус направлялся в это время в Иерусалим, чтобы умереть. В нем происходила интенсивная внутренняя борьба, приводившая его волю в подчинение воли Божией. Приход Иисуса в город Вифанию был радостным днем, и Марфа старалась украсить стол всем лучшим, что было в доме. И поэтому она и заботилась и суетила и варила; а этого Иисус как раз и не желал. Он желал только покоя. Видя ожидающий Его впереди крест, внутренне напряженный Он зашел в Вифанию, чтобы найти спокойное место. Он хотел удалиться от вечно требующей толпы. Этот покой давала ему Мария; а Марфа, в своей доброте, всеми силами пыталась нарушить его. "Одно только

нужно", - возможно значило: "Мне не нужно обильное угощение; одно блюдо, самое простое - достаточно". Дело просто в том, что Мария поняла Его, а Марфа не поняла.

В этом и состоит одна из трудностей в жизни. Мы так часто хотим быть добрыми к людям, но добрыми *по-своему*. А если мы ошибаемся со своим участием, мы обижаемся и считаем, что нас недооценивают. Если мы действительно хотим быть любезными, то в первую очередь мы должны стараться заглянуть в душу человека, которому хотим помочь, забыть все свои планы и думать только о том, что нужно ему или ей. Иисус любил Марфу, и Марфа любила Его, но Марфа была добра по-своему, а это в данных обстоятельствах действительно значило быть недоброй к Нему, сердце Которого остро жаждало покоя. Иисус любил и Марию, и Мария любила Его, и она поняла Его.

Глава 11

1-4

Научи нас молиться (Лук. 11,1-4)

По обычаю того времени раввин учил своих учеников простой молитве, которую они могли читать по надобности. Иоанн это уже сделал для своих учеников и вот ученики Иисуса пришли к Нему с просьбой обучить и их. Здесь приведена версия Луки молитвы "Отче наш". Она короче версии Матфея, но из нее мы можем узнать все, что нужно знать о том, как молиться и о чем молиться.

1. Она начинается с того, что Бог называется *Отцом*. Это было характерным обращением христиан к Богу (*ср. Гал. 4,6; Рим. 8,15; 1 Пет. 1,17*), Уже первое слово молитвы уведомляет нас о том, что мы обращаемся не к кому-то, а к Отцу, с удовольствием удовлетворяющему нужды своих детей.

2. На еврейском языке это *имя* значит больше, чем обычное имя, которым окликают человека. *Имя* означает весь характер человека, в его реальном проявлении. В *Пс. 9,11* сказано: "Будут уповать на Тебя знающие имя Твое". Это значит много больше, чем то, что имя Богу Иегова. Это значит, что все, знающие характер, разум и сердце Бога, с радостью доверятся Ему.

3. Особенно отметим порядок молитвы "Отче наш". Прежде чем испрашивать что-нибудь для себя следует провозгласить славу Богу, и выразить свое благоговение перед Ним. Лишь после того, как дано Богу подобающее Ему место, другие запросы уместны.

4. Эта молитва охватывает всю жизнь:

а) *Ее нужды в настоящем*. Она указывает молить Бога о хлебе насущном, на нынешний день. Это восходит к повелению Бога о манне небесной в пустыне (*Исх. 16,11-21*). Нам нет нужды заботиться о неизвестном будущем, лишь о настоящем дне.

Не устрасит меня далекий путь,

Лишь Ты со мной пребудь.

б) *Ее прошлый грех*. Когда мы молимся, мы можем молить Бога лишь о прощении, ибо и лучший из нас всего лишь грешник, приближающийся в присутствии беспорочного Бога.

в) *Ее суд в будущем*. Под *искушением* следует понимать любое испытание. Сюда входит не только соращение к греху, но любая ситуация, являющаяся вызовом и одновременно испытанием зрелости и верности человека. Мы не в силах избежать этих испытаний, но, когда мы с Богом, мы можем выдержать эти испытания.

Кто-то заметил, что "Отче наш" имеет два важных значения в молитве человека. Если мы начинаем молитву с нее, она пробуждает в нас разные священные стремления, которые и ведут нас в верную преданность. Если же мы читаем ее в конце нашей молитвы, то в ней мы

подводим итог всему, о чем мы должны молиться в присутствии Бога.

5-13

Просите, и дано будет вам (Лук. 11,5-13)

Путешественники часто были в дороге поздним вечером, что давало им возможность избегать жару полуденного солнца. Иисус рассказывает, как раз такой поздний путник прибыл около полуночи к своему другу. Гостеприимство являлось на востоке священным долгом каждого; недостаточно было тут же просто удовлетворить его насущные потребности; для гостя все должно было быть в изобилии. В деревне хлеб пекли дома. Пекли ровно столько, чтобы хватило на один день, ибо хлеб быстро черствел и на другой день навряд ли кто-нибудь захотел бы есть его.

Столь позднее прибытие путника ставило хозяина дома в затруднительное положение, потому что его ларь был пуст и он не мог должным образом выполнить священные требования гостеприимства. Хоть было уже очень поздно, он пошел к другу, чтобы занять хлеба. Но дверь дома его была заперта. На востоке человек стучит в запертую дверь лишь в случае крайней нужды. Утром дверь открывалась, и оставалась открытой весь день, потому что у жителей было мало чего таить, но если дверь была заперта, то было ясно, что хозяин дома не хочет, чтобы его беспокоили. Но человека, к которому прибыл гость, не остановила запертая дверь. Он стучал, и продолжал стучать.

Дом бедного жителя Палестины представлял собой одну комнату с одним маленьким окошком. Пол был глинобитным и покрыт сухим камышом и тростником. Комната делилась на две части, но не перегородкой, а небольшим возвышением. Две третьих комнаты находились на уровне земли, остальная треть - немного выше. На этой возвышенной части всю ночь тлел очаг, вокруг которого спала вся семья не на возвышенных топчанах, а на матах. Семьи были большие и все спали улегшись тесно друг около друга, чтобы всем было тепло. Если вставал один, он неизбежно будил всю семью. Кроме того, в деревне обычно заводили на ночь в дом животных: кур, петухов и коз.

Разве удивительно, что человек, который был уже в постели, не захотел вставать? А проситель продолжал с дерзкой настойчивостью. Именно таково значение употребленного в тексте греческого слова - стучать, пока, наконец, хозяин дома, поняв, что теперь все равно разбужена вся семья, не встал и не дал ему, что ему было нужно.

"Этот рассказ поведаает вам о молитве", - сказал Иисус. Мораль этой притчи не в том, чтобы упрямо молиться; нет, мы не должны стучать в дверь Бога до тех пор, пока, наконец, Он уставший от просьб, даст нам желаемое, или пока Он не будет вынужден ответить нам против Своего желания.

Слово притча в своем буквальном смысле означает *положить рядом с чем-либо*, то есть провести сравнение с чем-либо. Если мы положим одну вещь рядом с другой, для того чтобы преподать кому-то урок, основываясь на том, что два предмета похожи друг на друга, имеют что-то общее между собой, либо же, напротив, противоположны друг другу. Иисус, собственно, говорит следующее: "Если бесстыдная настойчивость человека может принудить своего упрямого и не желающего что-нибудь делать друга дать ему все необходимое, то тем более Отец небесный удовлетворит потребности Своих детей!" "Если вы, - сказал Он, - будучи злы, умеете удовлетворить потребности своих детей, то тем более удовлетворит вас Бог?"

Но это не избавляет нас от страстной молитвы. Ведь, в конце концов, мы можем подтвердить действительность и искренность наших желаний лишь старанием и настойчивостью нашей мольбы. Однако не значит, что мы должны вырвать нужные нам дары из рук Бога; мы просто обращаемся к Тому, Кто лучше нас самих знает наши нужды, и который, обладая великодушным сердцем, обильно дарит нас всем необходимым. Если нам

не было дано то, о чем мы молим Бога, то это не потому, что Ему жалко Своего дара, а потому, что Он намерен дать нам что-то лучшее. Нет и не было молитвы, оставшейся без ответа. Ответ, который мы получим, может быть, не тот, который мы ожидали или желали; но даже если Бог и отвечает отказом на молитву, то Его отказ, продиктован любовью и мудростью.

14-23

Злобный клеветник (Лук. 11,14-23)

Когда враги Иисуса уже не могли прямо возражать Ему, они прибегали к клевете. Они заявили, что Его власть изгонять бесов основана на Его союзе с князем бесовским. Они объясняли Его власть не помощью Бога, а помощью дьявола. Иисус дал им двойной и убедительный ответ.

Во-первых, он нанес им ловкий удар. В те дни в Палестине было много заклинателей и колдунов. Иосиф Флавий прослеживает эту деятельность вплоть до царя Соломона. В числе других способностей мудрого Соломона было знание трав и лечебных растений, и он изобрел магические формулы, позволявшие полностью изгонять бесов так, что они более не возвращались; и Иосиф Флавий утверждает, что он сам видел, как методы Соломона успешно применялись даже в его дни (Иосиф Флавий *Иудейские древности* 8: 5,2). И Иисус наносит клеветникам удачный удар. "Если, - говорит Он, Я получил способность изгонять бесов, потому что нахожусь в союзе с князем бесовским, то что же вы скажете о других, ваших близких, которые тоже изгоняют бесов? Осуждая Меня, вы осуждаете только самих себя".

Во-вторых, он приводит неопровержимый аргумент. Царство, в котором идет гражданская война, не может уцелеть. Если же князь бесовский стал бы направлять свою мощь для изгнания своих же приверженцев, то его царству скоро пришел бы конец. Победить же сильного человека может только еще более сильный человек. "Поэтому, - говорит Иисус, - если Я изгоню бесов, то это не только доказывает, что Я нахожусь в сговоре с князем бесовским, но, напротив, что оплот бесовский сломлен, сильный человек зла побежден, и грядет Царствие Божие".

Из этого отрывка вытекают определенные непреходящие истины.

1. Человек по природе своей готов прибегнуть к клевете, если его обыденные аргументы исчерпаны и не принесли желаемого результата. Видный английский государственный деятель прошлого века Уильям Глэдстоун проявлял большой интерес к проблеме морального исправления падших женщин улиц Лондона. Но его политические противники злорадно твердили, что его интерес вызван совсем иными и низкими причинами. Клевета - самое жестокое и бесчеловечное средство, потому что она часто оставляет на человеке пятно; ведь человек по природе своей склонный унижать, а не возвышать другого. Не думайте, будто мы не грешны этим. Ведь как часто мы готовы поверить самому худшему о человеке? Как часто мы умышленно приписываем низкие побуждения человеку, который нам чем-то не нравится? Как часто мы сами повторяем клеветнические и мерзкие истории и разрушаем за чашкой чая репутацию человека? Подумав об этом, у нас не останется места для самодовольства, а возникнет потребность в самоанализе.

2. Еще раз напомним себе, что Иисус в качестве доказательства приближения Царствия Божия, подчеркивал, что страждущие исцелялись и больные выздоравливали. Цель Иисуса заключалась не только в спасении *душ*; Его цель - *полное исцеление* и спасение.

3. Лука завершает этот отрывок высказыванием Иисуса: "Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает". В христианстве нет места нейтральности. Кто сторонится, чуждается добра, тот автоматически содействует злу. Человек либо пробивает дорогу, либо стоит кому-то поперек дороги.

24-28

Опасность пустой души (Лук. 11,24-28)

Вот мрачный и страшный рассказ о том, как из одного человека был изгнан бес. Этот бес бродил в поисках покоя, но не нашел его. И вот он решил вернуться вновь к человеку. Он нашел душу его чистой - выметенной и убранной, но пустой. Тогда он собрал семь других бесов, которые были сильнее его, и вместе вновь они овладели человеком, судьба которого стала еще хуже, чем была прежде.

1. В этой притче заключена фундаментальная истина: душа человеческая не должна оставаться пустою. Недостаточно просто изгнать из нее злые мысли, дурные привычки и прежний образ жизни, но оставить душу пустою. Пустая душа всегда подвергается опасности. Адам Уэльч часто проповедовал на тему: "И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом" (Еф. 5,18). Он ее начинал словами: "Человек должен быть наполнен чем-нибудь". Недостаточно просто изгнать зло, его место должно занять добро.

2. Из этого следует, что никакая религия не может основываться лишь на запретах. Давайте возьмем совершенно ясный пример: до сих пор еще не разрешена проблема соблюдения воскресения. Слишком часто говорят с возмущением о том, что люди делают в воскресенье, а потом приводят перечень запретных в воскресенье дел. Но ведь человек, к которому обращены все эти тирады, может спросить: "Ну, а что я могу делать?" И если мы не ответим на этот вопрос, то лучше было бы, если бы мы ему вообще ничего не говорили, ибо, приведя незавершенный список того, чего нельзя делать, мы обрекаем его на безделье, а дьявол именно этого и ждет, чтобы занять своим делом праздного человека. Религии всегда угрожает опасность вылиться в серию запретов и табу. Чистить необходимо, но, искоренив зло, нужно взрастить добро.

3. Лучший способ уклониться от зла - делать добро. Самый красивый сад, который я видел, был настолько заполнен цветами, что в нем не было места для сорняков; цветы нужно сажать на всяком свободном месте, недостаточно только вырвать сорняки. Это, как нигде, актуально в духовной жизни человека. Нас ведь часто беспокоят дурные мысли. Если мы ограничимся лишь тем, что скажем: "Нет, не буду думать об этом", то мы, тем не менее, станем все больше концентрироваться на этой мысли. Выход из этого - подумать о чем-то другом, вытеснить дурную мысль благородной мыслью. Нельзя стать благочестивым, *не делая* того или сего; человек становится таким, когда он наполняет жизнь благочинными мыслями и делами.

В стихах 27 и 28 Иисус говорит строго, но правдиво. Женщина, кричавшая из толпы, была в душевном возбуждении. А Иисус вернул ее к действительности. Состояние душевного порыва - прекрасная вещь; но самое прекрасное - будничная ежедневная жизнь в повиновении Господу. Никакие прекрасные чувства не могут заменить благопристойных деяний.

29-32

Ответственность за привилегии (Лук. 11,29-32)

Иудеи требовали от Иисуса, чтобы Он сотворил нечто поразительное и доказал тем самым, что Он помазанник Божий. Несколько позднее Его, в 45 г. в Палестине появился некий Февда, объявивший себя Мессией. Он уговорил людей пойти с ним к Иордану, обещав им разделить воды реки и сделать для них сухой проход на другой берег. Само собой разумеется, что воды не разделились, а римляне легко расправились с поднятым мятежом; но именно такого рода знамения жаждали иудеи, считая, что именно таким образом Иисус может доказать им свою достоверность. Иудеи не видели, что величайшим знамением, которое мог послать Бог, был сам Иисус.

Точно так же, как когда-то Иона был знамением Божиим для Ниневитян, так был теперь Иисус знамением Бога для иудеев, но они не узнали Его. В бытность царя Соломона царица

Савская узнала о мудрости его и приехала издалека, чтобы поучиться у него; когда Иона проповедовал, народ Ниневии узнал в его голосе глас Божий и все покаялись. В Судный День народы эти восстанут и осудят иудеев эпохи Иисуса, потому что жившие в это время иудеи имели такие возможности и привилегии, которых они никогда не имели и больше иметь не будут, но они отказались принять их. Осуждение иудеев будет тем более строгим, ибо их привилегии были большими.

Привилегии и ответственность всегда тесно связаны между собой. Давайте подумаем о двух наших величайших привилегиях, и о том, как мы ими пользуемся.

1. Каждому из нас доступна Библия, Слово Божие. А так *было не всегда* и это не *пришло само собой*. Было время, когда проповедование самой Библии на родных языках каралось смертью. Когда Уиклиф писал в 1350 году одному ученому, обращаясь к нему с просьбой проповедовать простому народу Евангелие на их родном языке, он получил такой ответ: "Я хорошо знаю, что по закону Христову я должен исполнить твою просьбу, но, тем не менее, мы ныне столь далеко ушли от закона Христова, что, если я удовлетворю твою просьбу, я *погибну*; а ведь ты хорошо сказал, что человеку надлежит прожить как можно дольше". Позже Фоке сообщал, что в те времена люди просиживали ночи и читали и слушали Слово Божие на английском языке. "Давали очень большие деньги за книгу, отдавали воз сена за несколько глав из св. Иакова или св. Павла, написанные на английском языке". Тиндейл впервые дал Англии напечатанную Библию. Он сделал это, хотя сам, по его словам "страдал от бедности, изгнания, горького отсутствия друзей, голода, жажды и холода, больших опасностей и многочисленных крупных и горячих столкновений". В 1536 он погиб как мученик. Когда незадолго до его смерти власти сожгли отпечатанную на английском языке Библию, он сказал: "Они сделали именно то, что я ожидал от них, я не удивлюсь даже если они сожгут также и меня".

Нет более ценной книги, чем Библия. В наши дни возможна серьезная опасность, что люди дадут ей циничное определение - классической книги, т.е. книги, о которой все слышали, но которую никто не читает. Нам дана привилегия иметь Библию, и эта привилегия обязывает нас, ибо мы ответственны за наши привилегии.

2. Мы можем служить Богу так, как мы считаем нужным. И это тоже привилегия, которая стоит человеческих жизней. Трагедия же в том, что много людей употребляли эту привилегию для того, чтобы вообще не служить Богу. И это право обязывает нас, ибо за него нам придется отвечать.

Если человек христианин, и у него есть книга Христа и церковь Христова, то он является наследником привилегий Божиих; а если он пренебрегает ими, или отказывается от них, то он, как и иудеи эпохи Иисуса, подлежит осуждению.

33-36

Черствое сердце (Лук. 11,33-36)

Смысл этого отрывка понять нелегко, но, возможно, он имеет следующее значение. Свет тела зависит от глаза; если глаз здоров, человек воспринимает достаточно света, если же глаз нездоров, свет обращается для него в тьму. Точно так же *свет жизни зависит от сердца*; если у человека нравственно здоровое сердце, то вся его жизнь излучает свет; если же сердце его порочно, вся жизнь ввергнута во мрак. Иисус настоятельно советует нам следить за тем, чтобы наш внутренний свет всегда сиял.

Но почему угасает или тускнеет наш внутренний светильник? Что же может произойти с нашим сердцем?

1. Наши сердца могут *очерстветь*. Иногда, когда нашим рукам приходится делать что-то непривычное, мы испытываем раздражение кожи и руки начинают болеть: но, если мы довольно часто повторяем это, кожа грубеет, и тогда мы можем делать без всяких

затруднений то, что когда-то причиняло нам боль. То же происходит и с нашими сердцами. Когда мы впервые совершаем дурной поступок, мы делаем его с дрожью и со страхом, иногда даже с болью, эти чувства становятся все слабее, и, в конце концов, мы совершаем их без угрызания совести. Грех имеет ужасную власть - он очерствяет сердца и души.

Первый шаг всякого человека ко греху всегда сопровождается криком предостережения в его сердце, но если он грешит довольно часто, приходит время, когда и грех его больше не волнует, и сердце его не стучит. То, что когда-то внушало человеку страх, и что он делал крайне неохотно, становится привычным. Нам остается пенять только на себя, если мы позволяем себе докатиться до такого состояния.

2. Наши сердца *тупеют*. Человек трагически легко привыкает ко злу. Бывает вначале у нас при виде страданий мира даже болит сердце, но затем мы постепенно привыкаем к ним, принимаем их как должное и перестаем волноваться из-за них.

Большинство людей чувствует и переживает в юности гораздо интенсивнее, чем в зрелом возрасте. Это верно и по отношению к распятию Иисуса Христа.

Флоренс Баркли рассказывал как ее маленькой девочкой впервые взяли в церковь. Была Страстная пятница, читали историю распятия, и читали прекрасно. Она слышала об отречении Петра и о предательстве Иуды; она слышала о перекрестном допросе Понтия Пилата; она видела терновый венец Его, удары солдат; она слышала решение о распятии Иисуса и потом она услышала ужасные заключительные слова: "и они распяли Его". Казалось, это не тронуло никого в церкви, но вдруг девочка уткнула свое лицо в платье матери, расплакалась навзрыд и в замолкшей церкви зазвенел ее голос: "Почему они сделали это? Почему они сделали это?"

Именно так должны бы и мы воспринимать рассказ о распятии, но мы слышали его столько раз, что воспринимаем его теперь без всяких эмоций. Да избавит нас Бог от сердца, потерявшего способность чувствовать агонию распятия, на которое Он пошел ради нас.

3. Сердца наши могут *активно взбунтоваться*. Вполне возможно, что некоторые люди знают истинный путь, но умышленно выбирают путь неправедный. Человек может чувствовать руку Господа на своем плече, но оттолкнуть ее. Человек с открытыми глазами может выбрать свой путь в далекую страну, в то время как Бог призывает его прийти домой. Да избавит нас Бог от черствого сердца.

37-44

Почитание мелочей и пренебрежение к существенному (Лук. 11,37-44)

Фарисея удивило, что Иисус не вымыл рук перед едой. Это делалось не ради соблюдения чистоты; омовение рук перед едой имело обрядовый характер. В законе сказано, что человек должен перед едой мыть руки надлежащим образом, и что следует мыть их также и между блюдами. Как обычно, каждая деталь была разработана. Для этого имелись особые каменные сосуды с водой, потому что обычная вода могла оказаться нечистой; использовать для омовения рук нужно было столько воды, сколько вмещают полторы яичных скорлупы. Сперва воду лили на руки, начиная от кончиков пальцев и по направлению к запястью. Потом мылись ладони рук, причем при этом ладонь потирали тыльной стороной сжатой в кулак другой руки. И, наконец, снова лили воду на руку, на этот раз начиная от запястья по направлению к кончикам пальцев. Даже самое незначительное нарушение этого ритуала считалось у фарисеев грехом. Иисус ответил на это, что если бы фарисеи так же тщательно следили за чистотой своих сердец, как за чистотой своих рук, то они были бы лучшими людьми.

Ортодоксальный иудей тщательно платил следующие повинности:

а) *Первые плоды земли*. Первые плоды следующих шести растений - пшеницы, ячменя, виноградной лозы, смоковницы, гранатового дерева, маслины, а также первый собранный

мед приносили как жертву в храм.

б) *Теруму*. В то время как первые плоды земли приносились в жертву Богу, терума предназначалась для священников для их содержания. Она тоже приносилась от первого плода каждого растения, объем же ее составлял 1/50 всего урожая.

в) *Десятину*. Десятину платили непосредственно левитам, которые, в свою очередь, отдавали десятую часть полученного священникам. В эту десятину входила десятая часть всего, "что может быть употреблено в пищу и возвращается или растет на земле". Щепетильность фарисеев видна уже из того, что даже в законе было сказано, что от руты не нужно платить десятину. Независимо от чувств и склонности сердца, независимо от того, сколь пренебрегали они законами справедливости и любви, фарисеи никогда не забывали уплатить десятину.

Привилегированные места в синагоге находились спереди и были обращены лицом к молящимся. Самыми почетными местами для прихожан были первые ряды, и по мере удаления в глубину зала уменьшалась их почетность. Преимущество мест зависело от того, сколько могли видеть их!

Чем большее уважение оказывали люди фарисеям в своих приветствиях на улицах, тем большее наслаждение испытывали они.

Смысл стиха 44 понятен, если принять следующее во внимание: "Всякий, кто прикоснется на поле к убитому мечем, или к умершему, или к кости человеческой, или ко гробу, нечист будет семь дней" (*Числ. 19,16*). Быть нечистым значило быть отстраненным от всех богослужений. А ведь человек может коснуться могилы даже не заметив ее. Но это не имело никакого значения: одно прикосновение делало человека нечистым. Иисус сказал, что фарисеи подобны таким же незаметным могилам. Хотя люди того и не знали, само общение с фарисеями приносило им лишь вред. Совершенно не сознавая того, человек, вступавший с ними в контакт, приобщался ко злу. Люди могли вовсе и не подозревать зла, но оно распространялось, ибо они явно были заражены ошибочными мыслями о Боге и Его требованиях.

В фарисеях особенно примечательны два отклонения, и за них Иисус осуждает их.

1. Они концентрировали свое внимание на внешнем. Пока исполнялись все внешние религиозные обряды, они были довольны. Сердца их могли быть черны, как ад; возможно им вовсе чуждо было милосердие и даже чувство справедливости; но, коль скоро они в определенное время совершали определенные ритуалы, они считали себя достойными людьми в глазах Бога.

Человек может регулярно посещать церковь, прилежно изучать Библию, и щедро давать на нужды церкви; но если в сердце его горделивые помыслы и презрение, если у него отсутствует милосердие в будничных отношениях к ближнему, если он несправедлив к своим подчиненным, или нечестно относится к своей работе, - то он не христианин. Никто не может быть христианином, если он только соблюдает внешние нормы религии, но забывает о нормальных отношениях между людьми.

2. Фарисеи сосредотачивали свое внимание *на деталях*. В сравнении с любовью и добротой, справедливостью и щедростью - омовение рук и дотошная уплата десятины лишь незначительные мелочи. Как часто церковные суды и верующие занимаются мелкими проблемами церковного руководства и управления, даже ссорятся и воюют между собой, но забывают великие проблемы реальной христианской жизни.

45-54

Грех законников (Лук. 11,45-54)

Иисус выдвигает против книжников три обвинения.

1. Как знатоки закона они налагали на людей многочисленные крайне неудобные нормы обрядового закона; но сами не соблюдали их, потому что они были мастерами уверток и уклонений. Вот некоторые из этих уклонений.

Субботнее путешествие иудея ограничивалось по закону расстоянием в 2000 локтей (915 метров) от жилища. Но если через дорогу была протянута веревка, то его жилищем становился этот конец улицы и он мог пройти еще 915 метров; если он в пятницу оставлял в любом каком-либо месте пищу, достаточную для того, чтобы насытиться ею два раза, то это место также считалось его жилищем, и он мог пройти от него еще 915 метров!

Помимо других работ, в субботу запрещалось вязать узлы: узлы моряков, узлы погонщиков верблюдов, и веревочные узлы. Но женщина могла повязать свой пояс; поэтому, если из колодца нужно было вытянуть ведро воды, то к ведру нельзя было привязать веревку, а пояс можно было, и таким образом ведро воды можно было достать из колодца!

Было также запрещено носить тяжести, но обрядовый закон гласил: "тот, кто носит что-нибудь в своей правой или в своей левой руке, или за пазухой, или на своих плечах, - провинился; но тот, кто носит что-нибудь на тыльной стороне ладони, на ноге, во рту, на локте, на ухе, на волосах, либо в своей перевернутой вверх дном кошнице, между кошницей и рубахой, в складке рубахи, в башмаке или в сандалиях - не нарушает закона, потому что он не носит его обычным образом".

Тяжело себе даже представить, как люди могли додуматься до того, что Бог мог установить кому-либо такой закон, и что разработка деталей к такому закону может быть делом религиозного служения, а их соблюдение - вопросом жизни и смерти. Но именно в этом и состояла религия книжников. Неудивительно поэтому, что Иисус обрушился в Своей речи на книжников, а они, в свою очередь, назвали его неверующим еретиком.

2. Отношение книжников к пророкам было противоречивым. Они провозглашали глубокое почитание пророков. Но они почитали лишь умерших пророков. Живых же они пытались убивать. Они воздвигали гробницы и памятники мертвым пророкам, но позорили, преследовали и убивали живых.

"Новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть", - сказал Исаия. "О человек! сказано тебе, что - добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия, и смиренномудренно ходить пред Богом Твоим", - говорил Михей (*Мих. 6,8*). В этом состояла суть учения пророков; а оно было прямой противоположностью учению книжников. Неудивительно поэтому, что книжники, обожествлением выработанных ими внешних деталей, ненавидели пророков, а Иисус тоже учил по линии пророков. Убийство пророка Захарии описано в 2 *Пар. 24,20.21*.

3. Книжники скрывали Священное Писание от народа. Их толкования Писаний были столь своеобразными, что простому человеку было трудно понять что-нибудь в них, и, поэтому, они стали для него книгой загадок. В своем заблуждении они отказывались видеть истинное значение Писаний и не позволяли другим изучать их. В руках книжников они стали также непонятной таинственностью для простого человека.

То же случается и в наши дни. Еще есть такие, которые требуют от других соблюдения норм жизни и поведения, которых сами они и не думают выполнять. Еще у многих вся религия заключается единственно в соблюдении внешних правил. Есть ныне еще и такие, которые делают Слово Божие столь трудным для понимания, что ищущий ум попадает в недоумение, и не знает, во что верить и кого слушать.

Глава 12

1-12

Кредо мужества и доверия (Лук. 12,1-12)

Читая это, мы можем знакомиться и с методикой иудейского проповедования - с харазом, что означает "нанизывание жемчужин", этот отрывок представляет собой набор нанизанных жемчужин хотя не так тесно связанных между собой как этого требует современная методика проповедования. Но в этом тексте можно выделить самые важные мысли.

1. В нем говорится о *запретном грехе*, то есть о *лицемерии*. Первоначально слово *лицемер*, означало *человека, который отвечает*; и *лицемерить* означало *отвечать*. Сперва эти слова употреблялись для обозначения обычного обмена вопросами и ответами в ходе любого разговора или диалога; позже эти слова стали применяться к диалогу в пьесе, а еще позже они применялись к действующему лицу. Лицемер никогда не действует искренне; он всегда играет роль. В основе лицемерия лежит неискренность. Бог предпочел бы честного открытого грешника перед тем, кто только рядится в тогу честности.

2. В нем говорится также о *правильном отношении к жизни*, которое характеризуется *бесстрашием*. Обсудим две причины бесстрашия.

а) Власть человека над человеком граничит убиением. Он может лишить другого человека жизни, но не его души. Во время Первой мировой войны 1914-1918 г. в английском журнале "Панч" была помещена удалая карикатура германского императора, говорившего бельгийскому королю Альберту: "Ну вот, вы потеряли все", на что Альберт ответил: "Но не мою душу". Сила же Божия может уничтожить и душу любого человека. Поэтому логично, что надо бояться Бога больше, чем всякого человека.

Когда хоронили Джона Нокса, кто-то сказал о нем так: "Он столь боялся Бога, что не боялся никакого человека".

б) Бог самым тщательным образом заботится о каждом отдельном человеке. Для него мы никогда не потеряны в толпе. Матфей говорит: "Не две ли малые птицы продаются за ассарий?" (Мат. 10, 29). А Лука говорит в этом отрывке: "Не пять ли малых птиц продаются за два ассария?" Если человек был готов истратить два ассария, то он получал не четыре, а пять малых птиц, одну он получал в придачу, как будто она вовсе ничего не стоила. Но и малая птица, которую люди оценивали меньше, чем в половину ассария, не забыта Богом. А у человека сочтены даже волосы. Было подсчитано, что у блондинов в среднем 145 тысяч волос, у брюнетов - 120 тысяч, а у рыжих - 90 тысяч волос! Иудеи были настолько уверены в том, что Бог проявляет обо всем величайшую заботу, что они даже считали, что у каждой травинки есть свой ангел-хранитель. Никто из нас не должен бояться, потому что каждый может сказать: "Бог заботится обо мне".

3. В нем также говорится о *непростительном грехе*, о богохульстве против Святого Духа. И у Матфея и у Марка Иисус говорил об этом непосредственно после того, как книжники и фарисеи объяснили Его исцеления результатом Его союза с князем бесов, а не силою Божией (Мат. 12,31.32; Мар. 3,28.29). Они могли непосредственно видеть милосердие и силу Божию, но называли это делом рук дьявола. Чтобы понять случившееся, мы должны помнить, что Иисус говорил о Святом Духе так, как иудеи понимали Его, а не чисто в христианском смысле; о котором Его слушатели в тот момент не имели ни малейшего представления.

В представлении иудея Дух Божий выполнял две важные функции: через Дух Свой Бог, во-первых, влиял на дух и сердце человека, и, во-вторых, посредством Его человек узнавал Божественную истину. Но если человек в течение времени не будет пользоваться какими-либо способностями, он утратит их. Если мы в течение длительного времени не будем пользоваться каким-то членом своего тела, то он атрофируется. Чарльз Дарвин рассказывает, что в юности он любил музыку и поэзию, но потом настолько посвятил себя биологии, что совершенно забросил их. Поэтому поэзия в дальнейшем потеряла для него всякое значение, а музыку он воспринимал лишь как шум; и он говорил, что если бы ему пришлось прожить жизнь сначала, он позаботился бы о том, чтобы у него было время читать поэзию и слушать музыку, дабы не утратить способности наслаждаться ими.

Точно так же и мы можем утратить способность узнавать Бога. Снова и снова отказываясь от Слова Божьего, снова и снова выбирая свой путь, снова и снова закрывая глаза и уши для Бога, отказываясь видеть Его и слышать Его - мы, наконец, забудем Его настолько, что не узнаем Его даже тогда, когда увидим Его. И тогда зло будет для нас добром, а добро станет злом. Ведь это случилось с книжниками и фарисеями: они ослепили себя настолько, что когда Бог явился им, они говорили, что "бес в Тебе".

Почему этот грех непрощителен? Потому что в таком состоянии человек *неспособен к раскаянию*. Если человек даже не сознает что он грешит, если благодать Божья не взывает к нему, он не может раскаяться. Нет, это не Бог исключил его из Своего сердца, это он сам, своими неоднократными отказами внимать Богу, исключил себя. Это значит, что именно тот человек, который боится, что он совершил непрощительный грех, не совершал его, ибо, если человек совершил его, он становится настолько глух к Богу, что ему уже не свойственно чувство вины.

4. В этом отрывке говорится о *награде за верность*. Награда - вовсе не материальная вещь. Эта награда состоит в том, что когда мы войдем в рай, Иисус скажет: "Хорошо, добрый и верный раб! войди в радость господина твоего" (Мат. 25,21).

5. В нем говорится также о *помощи Святого Духа*. В четвертом Евангелии любимое название Святому Духу - *Параклет*. *Параклетос* обозначает *того, кто стоит рядом, готовый оказать помощь*. Он может выступать свидетелем или нашим защитником в суде; в трудный день не нужно бояться, ибо рядом с нами Дух Святой, готовый помочь нам.

13-34

Значение материальных ценностей (Лук. 12,13-34)

В Палестине жители часто приходили со своими нерешенными спорами и тяжбами к уважаемому раввину. Хотя Иисус не хотел вмешиваться в спор из-за денег, эта просьба послужила Ему поводом поведать Своим последователям, как им относиться к материальным ценностям. Иисус обращался при этом как к богатым, имевшим материальные ценности в изобилии, так и к тем, кто не имел их.

1. Для богатых Иисус рассказал притчу о безумном богаче. По отношению к нему следует отметить два момента.

а) *Он думал только о себе*. Ни в одной другой притче нет столько местоимений мой и мне. Однажды школьник на вопрос, к какой части речи относятся мой, моя, мое, ответил: "Это агрессивные местоимения". Безумный богач был агрессивно-эгоцентрическим человеком. Об одной молодой эгоцентрической женщине говорили: "Юдифь живет в мирке, ограниченном с севера, юга, востока и запада Юдифью". О другом таком же человеке говорили: "В его вселенной слишком много личных я". Когда богача обдало изобилие, он даже не подумал поделиться излишками с другими людьми. Его отношение было вовсе противоположно нормам христианской жизни. Вместо самоотречения он жадно стремился к самоутверждению; вместо счастья делиться с людьми, он пытался сохранить и удержать то, что у него было в изобилии.

Джон Уэсли положил за правило своей жизни *спасать всех*, кого может и отдавать *все*, что может. Когда он учился в Оксфордском университете; он получал 30 фунтов стерлингов в год, из которых 2 фунта давал другим. По мере того, как его доход увеличивался до 60, 90 и 120 фунтов стерлингов, он ограничил свои расходы на 28 фунтов стерлингов, а остальное раздавал. Когда главный бухгалтер управления по столовому серебру потребовал у вето отчет, он ответил: "У меня две серебряные чайные ложки в Лондоне, и две в Бристоле. Это все мое столовое серебро, и я не куплю больше, когда стольким людям вокруг меня не хватает хлеба".

У римлян была поговорка: "деньги - морская вода", то есть чем больше человек пьет, тем

больше жажда мучает его. И доколе человек будет относиться к материальным ценностям как безумный богач, он будет стремиться иметь все больше и больше. А ведь это прямо противоположно желаниям христианина.

б) *Он думал лишь о настоящей жизни.* Все его планы были ограничены одной жизнью на земле. Как-то разговорился молодой человек с пожилым человеком. "У меня будет хорошая профессия", - сказал честолюбец. "Ну а потом что?" - спросил его пожилой. "Я заведу собственное предприятие", - ответил молодой. "А дальше что?" - спросил пожилой. "Я накоплю много денег", - ответил молодой. "А затем?" - спросил пожилой. "Ну, когда я постарею, я, наверное, оставлю его, пойду в отставку и буду жить на заработанные деньги". "А потом что?" - спросил его пожилой. "Ну, должно быть, когда-то я умру". "А после того что?" - услышал он последний сверлящий душу вопрос.

Человек, который уклоняется от вопроса о жизни после смерти, однажды подвергнется самому страшному шоку.

2. Но Иисус хотел поведать нечто и бедным. Через весь этот отрывок красной нитью проходит мысль, что человек в *своих помыслах и заботах не должен стремиться* к обладанию земными сокровищами. Иисус никогда не учил людей вести ленивый, расточительный и легкомысленный образ жизни, но Он учил их делать все от них зависящее, а в остальном уповать на Бога. В связи с этим Иисус говорит в стихе 27 о лилии; при этом он имел в виду алый анемон, цветами которого после летнего дождя покрыты склоны гор; склоны становятся алыми, анемоны цветут день и увядают. В Палестине было мало леса и дров, и печи топили сухой травой и дикими цветами. Если же, - говорит Иисус, - Бог заботится о птицах и цветах, то сколь больше Он будет заботиться о вас.

Иисус говорил им: "Наипаче ищите Царствие Божие". Как мы видели, под Царствием Божиим Иисус подразумевает такую жизнь на земле, когда человек также исполнял волю Божию, как и на небе. Итак, Иисус говорит следующее: "Живите так, чтобы повиноваться воле Божией и исполнять ее, и будьте довольны этим. Ведь столько людей прикладывают столько усилия лишь для того, чтобы накапливать ветшающие сокровища. Трудитесь же, чтобы приобрести вечные сокровища, которых вам не придется оставлять, а приложатся вам, когда войдете в жизнь вечную".

В Палестине богатство человека часто состояло в дорогих одеяниях, которые моль могла настолько испортить, что он оказывался вдруг разоренным. Но если человек оденет душу свою в ризы непорочности, милости и благости, то ничто на земле не может причинить им вреда. Если он ищет сокровищ небесных, сердце его будет всегда устремлено к небесам, но если он добывает сокровища земные, то и сердце его приковано к земле. Но в один роковой день ему придется оставить все эти сокровища, потому что, как гласит мрачная испанская поговорка: "У савана нет кармана".

35-48

Будьте готовы (Лук. 12,35-48)

Этот отрывок имеет двойной смысл. В более узком смысле в нем говорится о Втором пришествии Христа; в более широком смысле о том времени, когда Бог призовет человека на Суд Свой, приготавливая его ко встрече с Богом.

В нем возглашается хвала слуге, готовому встретить своего господина. Длинные, ниспадавшие широкими складками одежды на востоке являлись помехой в работе, поэтому человек, готовясь к работе, собирал свою одежду под пояс, чтобы было удобней размотать. Светильник на востоке состоял из хлопкового фитиля, плававшего в сосуде с маслом. Фитиль нужно было часто поправлять, а лампу наполнять маслом, чтобы свет не гас.

Никто не знает дня, когда вечность вторгнется, и когда наступит Судный День. Какими бы мы хотели предстать тогда пред Богом?

1. Мы хотели бы, чтобы Он нашел нас с завершенной работой. Жизнь многих из нас наполнена незаконченными делами. Есть дела незавершенные, есть дела выполненные наполовину или отложенные до лучших времен, или вовсе не начатые. Великие люди знают, что у них есть задание, которое нужно выполнить. Так английский поэт Джон Ките писал:

Когда мне страшно, что в едином миге

Сгорит вся жизнь - и прахом отойду

И книги не наполнятся, как риги

Богатой жатвой...

А другой английский поэт Луис Стивенсон писал:

Отзыв утренней трубы

Мне звучит еще в ушах;

Капли утренней росы

Еще блещут на травах.

Вдруг я замер при работе -

Слышу многократный звон,

И тревожусь об одном:

Не окончена работа...

Скоро уж вечерний звон.

Иисус сам сказал: "Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить" (*Иоан.* 17,4). Человек не должен бросать незаконченную работу перед наступлением ночи.

2. Мы хотели бы, чтобы Бог нашел нас *живущими в мире и согласии с нашими братьями*. Ведь ужасно переходить в мир иной, будучи в раздоре со своими братьями. Человек должен примириться со своими братьями и усмирить свой гнев еще до захода солнца: Ведь никто никогда не знает, который же заход солнца будет последним. Апостол Павел обращался к Ефессянам: "Солнце да не зайдет во гневе вашем" (*Еф.* 4,26).

3. При пришествии Бога мы хотели бы быть в миру с Ним. В момент нашей встречи с Богом самым важным будет наше отношение к Нему: будем ли мы чувствовать, что идем к незнакомому или врагу, или же мы подготовимся заснуть у Него на руках.

Во второй части этого отрывка Иисус нарисовал образы Мудрого и глупого домоправителя. На востоке домоправитель имел почти неограниченную власть. Хотя он сам тоже был рабом, он был уполномочен распоряжаться рабами. Доверенный домоправитель вел все домашнее хозяйство своего господина и управлял его именем. Глупый домоправитель совершил две ошибки.

1. Он сказал себе: "*Пока нет хозяина, буду делать, что захочу*". Он забыл, что настанет день, когда придется давать отчет о содеянном. Многие из нас делят жизнь на отдельные эпизоды. То мы помним, что есть Бог, то не думаем о Нем. Мы стремимся отделять священное от мирского, но если мы правильно понимаем дух Христианства, то знаем, что без Бога нет и части жизни. Мы все время работаем и живем в Его присутствии.

2. Он говорил себе: "*Времени у меня много привести все в порядок до пришествия моего Господина*". Нет более опасного предположения того, что еще много времени впереди. Иисус сказал: "Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать" (*Иоан.* 9,4). Один старый человек никогда не назначал встречу и не приглашал к себе людей на какую-нибудь отдаленную дату. "Сегодня же!" - говорил он. Как только человек открывает для себя слово "завтра", жизнь его становится опасной.

Отрывок заканчивается предупреждением о том, что знание и привилегии всегда связаны с ответственностью. Вдвойне грешно грешить тому, кто хорошо знает грех и еще двойное осуждение тому, у кого были все возможности на благочестивые дела.

49-53

Не с миром я пришел, а с мечом (Лук. 12,49-53)

На тех людях, которые начинали видеть в Иисусе Мессию, Помазанника Божия, эти слова должны были подействовать как холодный душ. Они видели в Мессии победителя и царя, а век Мессии, думали они, будет золотым веком.

1. В иудейском мышлении огонь почти всегда символизирует суд. Поэтому Иисус видел в приходе Своего Царствия наступление дня суда. Иудеи были твердо убеждены в том, что Бог будет судить все прочие нации одним мерилom, а их другим; и что уже одна принадлежность к иудеям достаточна, чтобы ему были отпущены все грехи. Как бы мы ни старались исключить из благовествования Иисуса элемент суда, Он неизменно и неумолимо остается в нем.

2. Стих 50 в русском переводе Библии звучит так: "Крещением должен Я креститься". Греческое слово *баптизейн* означает *погружать*. В страдательном залоге оно означает *быть погруженным*. Часто оно употребляется метафорически. Так, например, это слово употребляется по отношению к судну, затонувшему в волнах. Оно может быть употреблено по отношению к человеку, погруженному в пьянство, и, поэтому, мертвецки пьяному. Оно может быть также употреблено по отношению к ученику, погруженному под воду вопросами экзаменатора. Но чаще всего это слово употребляется по отношению к человеку, который охвачен мрачным и ужасным переживанием, но который еще может сказать: "Я прошел сквозь огонь и воду".

В этом смысле Иисус говорит: "Меня ждет ужасное переживание, через которое Я должен пройти; и до тех Упор, пока Я не пройду через него и не выйду из него победителем, жизнь Моя полна напряжения". Он всегда видел перед собой крест Свой. Сколь отличным было Его предназначение от заветной идеи иудеев о царе, Помазаннике Божиим! Иисус пришел не с мстительными армиями и не с развернутыми знаменами, а с намерением предать душу Свою на смерть и понести на Себе грех многих.

Жил Рыцарь Вифлеемский,

Гонимый, всех любил;

Его воинами были агнцы.

Трубачами - воробьи.

Его оружием был крест,

На нем Он был распят.

Венец терновый Его шлем,

Пролил Он кровь за нас.

3. Его приход неизбежно должен был вызвать раскол, и Он вызвал его. Именно это и было одной из главных причин, почему римляне ненавидели христианство - оно разделяло семьи. Человек не раз должен был решать кого же он любит больше - своих близких и родных, или Христа.

Сущность христианства заключается в том, что верность Христу стоит превыше всех, даже самых дорогих привязанностей на этой земле. Человек должен быть всегда готов пожертвовать всем, почитать тщетно все ради превосходства познания Христа Иисуса (*Фил. 3,8*).

Время уже позднее (Лук. 12,54-59)

Палестинские иудеи умели предсказывать погоду. Когда они видели облака, идущие с запада, от Средиземного моря, они знали, что приближается дождь. Когда же дул южный ветер из пустынь, они знали: приближается сирокко палящий ветер, иссушающий все. Но эти мудрые, знающие знамения неба, не могли, или не хотели, изучать знамения времени. Если бы они прилежно изучали его, они узнали бы, что грядет Царствие Божие.

Иисус привел очень живописную иллюстрацию, советуя: тебе угрожают судом, то постарайся *прийти к соглашению со своим противником* еще до того, как дело попадет в суд, потому что в противном случае тебе грозит заключение в темницу и уплата штрафа". Иисус здесь заранее предполагает, что факты будут не в пользу ответчика, кем бы этот человек ни был, и поэтому, если он мудр, он помирится с Богом, пока у него еще есть на это время.

Иисуса и Его подвижников всегда преследовала мысль о том, что у них очень мало времени, что Царствие Божие, и, следовательно, Судный День, не за горами. Эндрию Марвелл, современник Мильтона, говорил о том, что он неутомимо слышит шум "приближающейся колесницы времени". Ведь нельзя отложить на завтра срочные дела, прежде всего - достижение мира с Богом.

В последнем стихе мы читаем об уплате последней *полушки*. Мы уже и раньше встречали упоминания о деньгах, и поэтому было бы хорошо как-то систематизировать сведения о монетной системе иудеев во время Христа. В обращении имелись следующие монеты в порядке возрастания. Мы приводим их в соотношении к динарию самой распространенной в то время монеты: *Лепта* - (лептон), означает *тонкая монета*. Это была самая мелкая монета, составляла она 1/2 кодранта или 1/4 копейки. Эта и была та самая упомянутая в *Мар.* 12,42 вдвое лепта, эта же монета имеется в виду вышеприведенном отрывке. Кодрант равнялся двум лептам и, соответственно, составлял 1/64 динария, или 1/2 копейки. Он упоминается у *Мат.* 5,26. *Ассарий* равнялся 11/2 коп. Упоминается он у *Мат.* 10,29 и *Лук.* 12,6.

Динарий соответствовал приблизительно 31 копейке серебром. Динарий составлял поденную зарплату работника (*Мат.* 20,2) или дневная плата наемному Солдату во времена Тиверия; именно эти монеты оставил Милосердный Самарянин содержателю гостиницы (*Лук.* 10,35).

Драхма серебряная греческая монета, равнялась римскому динарию.

Дидрахма, или *полсикля*, равнялась соответственно, двум динариям. Таким был налог, который платил каждый иудей в храме. А за 30 дидрахм (серебряников) Иуда предал Христа.

Сикль, серебряный сикль - греческий статир, равнялся 4 драхмам, или, соответственно, 4 динариям. Именно эта монета была найдена во рту у рыбы (*Мат.* 17,27).

Мина - это монета, упоминаемая в притче о десяти минах (*Лук.* 19,11-27). Она равнялась 100 драхмам или 100 динариям, то есть 31 рублю серебром.

Талант - это, правда, была не монета, а мера веса серебра, и составляла 69 мин, или 6000 динариев. Талант упоминается у *Мат.* 18,24 и в притче о талантах (*Мат.* 25,14-30).

Глава 13

1-5

Страдание и грех (Лук. 13,1-5)

Здесь упоминаются два бедствия, о которых у нас нет точных сведений, и, о которых мы можем только предполагать.

Во-первых, здесь упоминается о галилеянах, которых Пилат убил прямо во время жертвоприношения. Как мы уже видели, галилеяне всегда были подвержены опасности казаться замешанными в какое-нибудь политическое дело, потому что они были по натуре очень вспыльчивыми. Как раз в это время у Понтия Пилата были серьезные неприятности. Он справедливо решил, что Иерусалиму нужна новая, более совершенная система водоснабжения. Он предложил построить ее и оплачивать ее из денег храма. Это было разумное решение и расходы были объективно оправданы. Но одна мысль истратить на это дело деньги храма встретила яростное сопротивление иудеев. Когда толпа началась собираться, Пилат приказал своим солдатам смешаться с ней, причем солдаты должны были напасть на толпу и рассеять ее; что они и сделали, но при этом солдаты превысили данные им инструкции и в результате примененного ими насилия многие иудеи были убиты. Галилеяне наверно принимали участие в бунте. Нам известно, что Понтий Пилат и Ирод были во враждебных отношениях и помирились лишь после того, как Пилат послал Иисуса на суд Ирода (*Лук. 23,6-12*). Может быть, вражда между Пилатом и Иродом как раз и вызвала упомянутые события.

Что же касается восемнадцати, на которых обрушилась Силоамская башня, то их дело еще более неясно. В русской Библии, как и в других, они названы грешниками, но некоторые богословы считают, что их надо бы назвать не грешниками, а должниками. Может быть, именно в этом и ключ к разгадке. Высказывалось предположение, что они действительно работали на водопроводе Пилата, столь ненавистной иудеям, В таком случае, заработанные деньги были предназначены для Бога и, поэтому, должны были быть добровольно возвращены Ему; ведь они же были украдены у Него, и, вполне возможно, что народная молва относилась к обвалу башни и гибели восемнадцати за счет выполнявшейся ими работы.

Но в этом отрывке нашли отражение не только проблемы исторического характера. У Иудеев грех и страдание были тесно связаны друг с другом. Давно тому Елифаз сказал Иову: "Вспомни же, погибал ли кто невинный?" (*Иов. 4,7*). Это была жестокая и душераздирающая философия, и Иов понимал ее. Но Иисус резко отрицал ее по отношению к отдельному человеку. Как мы хорошо знаем, именно святым приходится больше всего страдать. И Иисус говорит далее Своим слушателям, что если они не покаются, то тоже погибнут. Что Он хотел этим сказать? Ясно, по крайней мере, одно: Он предвидел и предсказал разрушение Иерусалима, последовавшее в 70 г. по Р. Х. (*ср. Лук. 21,21-24*). Иисус предвидел, что если иудеи будут продолжать свои интриги, мятежи, заговоры, преследовать свои политические цели, то они приведут их к национальному самоубийству; Он понимал, что в конце концов Рим вмешается и уничтожит сей народ; а ведь именно это и случилось. Так вот суть слов Иисуса следующая: если иудеи будут и дальше стремиться к земному царству и господству и отрицать Царствие Божие, их ждет ужасный конец.

Такая постановка вопроса может, на первый взгляд, создать парадоксальную ситуацию. Слова Иисуса означают, что по отношению к отдельному человеку грех и страдание не обязательно взаимосвязаны; но грехи целого народа и его страдания связаны между собой. Народ, избравший неверный путь, в конечном счете, пострадает за него. Он не изолирован и не одинок, и не может существовать само по себе. Он связан множеством нитей с жизнью нации. Человек часто возражает и яростно возражает против пути, избранного его народом, но он бессилён избежать последствий. Человек, таким образом, часто невинно попадает в положение, которого он не вызывал; часто он не повинен в своих страданиях, они не вызваны его ошибкой; народ же представляет собой единство, он выбирает свой путь, и, соответственно, пожинает плоды своего выбора. Всегда опасно объяснять личные страдания грехом, но можно уверенно сказать, что нация, отказывающаяся повиноваться воле Божией, неминуемо движется к катастрофе.

Перед нами притча, которая одновременно излучает милосердие, и звучит грозным предупреждением.

1. *Смоковница занимала особенно благоприятное место.* В виноградниках было необычным видеть смоковницы, яблони и терновник. Деревья сажались всюду, где было достаточно почвы, чтобы они могли расти. И вот перед Нами факт, что смоковница, несмотря на исключительно благоприятные возможности вырасти и плодоносить, не использовала их. Иисус неоднократно, прямо и косвенно напоминал людям, что их будут судить по тому, как они использовали данные им возможности. Есть такое определение нашей эпохи: "В наших руках сила и власть богов, которыми мы пользуемся с безответственностью школьников". Ни одному поколению не было вверено столько, сколько нашему, и поэтому оно носит небывалую до сего ответственность перед Богом.

2. Притча гласит, что *бесплодие накликает беду.* Утверждают, что весь процесс эволюции направлен в нашем мире к тому, чтобы создавать полезное, причем приобретенные полезные качества и свойства закрепляются и усиливаются, а все бесполезное уничтожается, погибает. Один из пронзительных вопросов может когда-то гласить: "Какую пользу ты принес в этом мире?"

3. Эта притча учит также и тому, что *те, кто только берут от жизни, не могут иметь благословение.* Смоковница вытягивала из земли силы и средства к жизни, но она не приносила никаких плодов. И в этом состоял ее грех. В конечном счете, всех людей можно разделить на тех, кто берет от жизни больше, чем вкладывает в нее, и тех, кто вкладывает в нее больше, чем берет от нее.

В некотором смысле мы все должники жизни. Мы приходим в этот мир ценою риска чьей-то жизни; и без заботы наших любящих мы никогда не смогли бы выжить. Без нашего участия мы получили в наследство христианскую цивилизацию и свободу. Но на нас лежит долг сделать мир и все, что в нем, лучше, чем был до нас.

"Когда я умру, - сказал Авраам Линкольн, - я хотел бы, чтобы обо мне говорили, что я вырывал сорняк и сажал цветы везде, где, по моему мнению, они будут расти". Одному студенту показывали бактерии под микроскопом. Он воочию видел, как одно поколение этих бактерий рождалось и погибало, а потом рождалось поколение новое, занимавшее место умершего. Как никогда прежде, он созерцал, как одно поколение приходит на смену другому. "После того, что я видел, - сказал он, - я постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы не быть слабым звеном в цепи поколений".

10-17

Милосердие - превыше закона (Лук. 13,10-17)

Это последний случай пребывания Иисуса в синагоге. Очевидно, в это время первосвященники за каждым Его действием следили и выжидали удобного момента, чтобы схватить Его. И вот Иисус исцелил женщину, которая уже восемнадцать лет не могла выпрямиться. После этого заговорил начальник синагоги. Хотя слова его были обращены к Иисусу, он не посмел обратиться непосредственно к Нему со своим протестом, но обратился к людям, ожидавшим своей очереди получить исцеление... Ведь Иисус исцелил эту женщину в субботу, а исцеление считалось работой, следовательно Иисус нарушил закон субботы. Но Иисус ответил своим противникам, ссылаясь на их же закон. Равви осуждали жестокое обращение с безответными животными, и закон даже не запрещал в субботу отвязывать животных от стойла и поить их. Из этого Иисус сделал вывод: если вы можете отвязать животное и повести его на водопой в субботний день, то уж бесспорно будет справедливым в глазах Бога освободить эту бедную женщину от ее немощи.

1. Начальник синагоги и подобные ему *ставили свою систему правил выше интересов людей.* Их больше заботило соблюдение их мелких правил, нежели оказание помощи

женщине.

Одна из важнейших проблем развитой цивилизации заключается в отношении человека к системе. Во время войны исчезает отдельный человек: он перестает быть личностью и становится лишь членом определенных групп, которые объединяются как одушевленные части вооружения и военного производства, то есть, выражаясь ужасным словом, они пушечное мясо. Человек становится всего лишь предметом в реестре. Сидней и Беатрис Уэбб были выдающимися экономистами и экспертами по статистике; но Герберт Уэллс говорил о Беатрисе Уэбб, что самым прискорбным в ней является то, что "она смотрит на людей как на ходячие числа".

В христианстве же человек стоит выше системы. Можно подтвердить, что христианство во многом способствует демократии, оно защищает и гарантирует достоинство простого отдельного человека.

В церковной иерархии имеются и люди - было бы ошибкой называть их христианами - которые больше пекутся о методах управления церковью, нежели о стиле богослужения и о почитании Бога. К сожалению, остается лишь констатировать, что больше всего споров и раздоров в церкви возникает именно по правовым процедурным вопросам.

Нам всегда угрожает опасность поклоняться системе больше, чем мы любим Бога и людей.

2. Поведение Иисуса и Его деяния показывают нам, что в планы Божий не входит, чтобы человек страдал даже на секунду больше, чем это абсолютно необходимо. По иудейскому закону человеку можно было оказать помощь в субботу, если жизни его угрожала опасность. Если бы Иисус отложил исцеление этой женщины на другой день, никто бы не мог критиковать Его, но Он настаивал на том, что недопустимо продлевать ее страдания до следующего дня, если есть возможность помочь ей сегодня. В жизни же очень часто случается так, что какой-нибудь хороший план, его исполнение, откладывается на будущее до тех пор, пока не будут достигнуты еще одно-два соглашения если не будет разработана какая-либо техническая деталь. Кто дает быстро дает вдвойне, гласила латинская пословица. Ни одно полезное дело, которое можно сделать сегодня, не полагается откладывать на завтра.

18-19

Царствие Христово (Лук. 13,18-19)

Эту иллюстрацию Иисус употребляет не один раз и для разных целей. На востоке горчица - не садовое, а полевое растение. Оно действительно достигает размеров дерева. Высота его обычно достигает двух - двух с половиной метров, а один путешественник пишет, что встретил горчичное дерево высотой более трех с половиной метров, которое было выше лошади с седоком. Обычно около горчичного дерева можно видеть большие стаи птиц, потому что птицы любят маленькие черные горчичные зерна.

Матфей 13,31.32 тоже приводит эту притчу, но с другими акцентами. Его вариант гласит:

"Иную притчу предложил Он им, говоря:

Царство Небесное подобно зерну горчичному,

которое человек взял и посеял на поле своем,

Которое, хотя меньше всех семян, но,

когда вырастет, бывает больше всех злаков и

становится деревом, так что прилетают птицы небесные и

укрываются в ветвях его".

Смысл притчи у Матфея и Луки существенно различен. Матфей подчеркивает, что горчичное зерно - *меньше всех семян*, чего Лука не упоминает вовсе. Смысл притчи

Матфея заключается в том, что величайшие свершения могут начинаться очень скромно и так и Царствие Небесное. Мысль же Луки развивается в другом направлении, и приводит его к птицам небесным, которые находят убежище в - ветвях горчичного дерева. На востоке типичным символом великого царства было могучее дерево, а подвластные народы, нашедшие убежище и защиту под его покровительством изображались символически в виде птиц на его ветвях (ср. *Иез.* 31,6; 17,23).

Как мы неоднократно уже видели, Лука является универсалистом, думавшим о том времени, когда весь мир примет Христа; и смысл его притчи состоит в том, что Царствие Божие вырастет в могучее Царство, в котором люди всех народов найдут убежище и защиту Божью. Мы можем многое почерпнуть из этой концепции Луки, и нам было бы полезно поучиться у него.

1. *В Царствии Божием есть место разным вероисповеданиям.* Ни один человек и ни одна церковь не обладает монополией на абсолютную истину. Присваивать лишь себе это право и видеть в других лишь ошибки и заблуждения, может, в конечном счете, привести к неприятностям, огорчениям и раздорам. Все вероисповедания, имеющие Иисуса Христа краеугольным камнем, представляют собой аспекты Божественной истины.

2. *В Царствии Божием есть место разнообразному жизненному опыту.* Мы наносим делу опасный ущерб, если пытаемся установить единообразный опыт, настаивая на том, что все должны принять Христа одним и тем же путем. Один человек может внезапно испытывать обращение, описать событие, и точно назвать день и час и даже минуту, когда Христос вошел в его жизнь. Сердце же другого человека может открыться и обратиться к Христу спокойно и без видимого потрясения, подобно тому, как раскрываются лепестки цветов навстречу солнцу. Переживания и чувства того и другого от Бога и они оба принадлежат Богу.

3. *В Царствии Божием есть место для различных форм богослужения.* Один человек пытается найти общение с Богом через тщательно разработанный ритуал и блестящую литургию, другой же находит контакт с Ним в простом общении. Величие Церкви в том и заключается, что человек может найти то братство, ту форму богослужения, которая сближает его с Богом. Но пусть он не думает, что это единственный путь к Богу и потому неуместно критиковать других верующих.

4. *В Царствии Божием есть место для всех людей.* В миру людей разделяют различные ярлыки и барьеры. Но в Царствии Божием нет различия между богатыми и бедными, большими и малыми, знаменитыми и безызвестными. Церковь - место на земле, где должны быть устранены все различия.

5. *В Царствии Божием есть место для всех народов.* В современном мире иногда больше внимания уделяется национальным различиям, но они не имеют никакого значения в глазах Бога. В *Откровении* 21, 16 приведены размеры Святого Города: это квадрат со сторонами приблизительно 2400 километр и площадью в 5 160000 квадратных километров. В святом Городе есть место для всех народов земли.

20-21

Закваска Царства Божия (Лук. 13,20-21)

Эту иллюстрацию Иисус заимствовал из Своего дома. В те дни хлеб пекли дома. Закваска представляет собой маленькую долю теста, которое сохранили, когда пекли хлеб, и в течение всего времени продолжал свое брожение. В иудейском мышлении закваска часто символизирует влияние, чаще всего плохое, потому что иудеи отождествляли брожение с гниением. Иисус неоднократно видел, как Мария клала кусочек закваски в тесто, и видел, как это полностью меняло качество теста. "Вот так, - сказал Он, - приходит и мое Царствие".

Существуют два толкования этой притчи. Из первого толкования отметим следующие моменты.

1. Царствие Божие *возникает с чего-то весьма незначительного*. Сама закваска составляла очень незначительную долю теста, но она полностью меняла его свойства. Все хорошо знают, как в суде или в комнате один единственный человек может увеличить неприятности или внушать спокойствие. Царствие Небесное начинается отдельными мужчинами и женщинами, посвятившими себя Богу. В нашей среде мы можем оказаться единственными людьми, исповедующими Христа и посему нашей первой задачей является быть закваской Царствия Божия.

2. *Действие Царствия Божия проявляет себя невидимо*. Мы не видим, как действует, но она постоянно и непрерывно выполняет свое назначение. Царствие Божие грядет. Всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с историей, должен видеть это. Сенека, крупнейший римский мыслитель, тем не менее, мог писать: "Мы душим бешеную собаку, мы отправляем на бойню яростного быка; мы забиваем больной скот, чтобы он не заразил стадо; детей, родившихся слабыми и уродливыми, мы топим в реке". В 60 г. по Р. Х. это было нормальным явлением. Но в наши дни подобные явления не практикуются, потому что медленно, но неминуемо грядет Царствие Божие.

3. Царствие Божие *развивается изнутри*. Пока закваска находится вне теста, она бессильна изменить его. Она должна проникнуть внутрь теста. Человека нельзя изменить, воздействуя на него исключительно извне. Новые жилища, новые условия, повышение материального уровня жизни производит лишь внешние изменения.

Христианство же создает новых людей, а с ними и мир, несомненно, изменится. Вот почему Церковь играет важную роль в мире: она кузница, в которой закаливаются новые люди.

4. Силу свою Царствие Божие *получает извне*. Тесто неспособно самостоятельно изменяться. То же с нами. Мы пытались и потерпели неудачу. Чтобы изменить нашу жизнь, нам нужна сила, извне нас и выше наших сил. Нам нужен Господин жизни, а Он всегда готов поведать нам секрет победоносной жизни.

Второе толкование этой притчи основывается на том, что, хотя действие закваски и не видно для наблюдателя, результат его очевиден каждому, потому что тесто превращается в пузырящуюся, всходящую массу. И именно поэтому закваска символизирует бурлящую энергию христианства. В Фессалониках о христианах говорили: "Эти всесветные возмутители пришли сюда" (*Деян. 17,5*). Религия ни в коем случае никогда не была опиумом; она никогда не успокаивала и не усыпляла людей, никогда не побуждала людей безмятежно принимать зло, как должное. Истинное христианство - самое действенное учение в мире: оно производит изменения как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества. Крупный испанский мистик Унамуно говорил: "Мой Бог отнимает у человека равнодушие, но дает ему славу". Царство Небесное примиряет человека с Богом и одновременно вселяет в него беспокойство, которое не утихнет до тех пор, пока все зло не будет изгнано с земли преображающей властью Бога.

22-30

Опасность (Лук. 13,22-30)

Задавший этот вопрос полагал, что Царствие Божие предназначено исключительно для иудеев и что язычники вовсе не будут допущены туда. Ответ Иисуса, должно быть, прямо-таки ошеломил его.

1. Он объяснил, что никто не имеет пропуска в Царствие Божие у себя в кармане: его человек получает как награду за борьбу. "Подвизайтесь войти в тесные врата", - сказал Иисус. По-гречески слово *подвизайтесь*, означает *агония, сильная борьба*. То есть борьба за право войти в Царствие Божие является сильной, страстной агонией души и духа.

Поэтому всем нам угрожает серьезная опасность. Легко предполагать, что если человек

обратился ко Христу, то я, тем самым прошел предначертанный ему путь и может после того сидеть спокойно в стороне, как будто он достиг своей цели. Но христианство не должно иметь застывшую форму, дух закостенелости и остановки. По словам Христа: "Кто не приобретает, тот расточает" человек всегда должен идти вперед, иначе он обязательно останется позади, он пойдет назад.

Путь христианина - непрерывный подъем по горной тропинке к вершине горы, остающейся, однако, недостижимой в этом мире. О двух смелых альпинистах, погибших при подъеме на Эверест, сказано: "При последней встрече они упорно стремились к вершине". На могиле одного альпийского проводника, погибшего на склоне горы, были высечены слова: "Он умер, взбираясь на гору". Для христианина жить - означает всегда ввысь и всегда вперед.

2. Люди же пытались оправдываться: "Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты". Некоторые думают, что уже одна жизнь в христианской цивилизации обеспечит им все. Но эти люди лишь по своему незнанию и по слепоте своей проводят различие между собой и язычниками. Ведь не всякий человек, живущий в христианском обществе, может считаться христианином; он может наслаждаться всеми преимуществами и благами христианства, в действительности же он проживает достояние христиан, созданное другими на протяжении многих веков; но у него нет никаких оснований оставаться в стороне, уповая на то, что все благополучно. Скорее всего, оно должно служить вызовом: "Какой вклад внес ты? Что сделал ты для его сохранения и усовершенствования?" Не можем же мы жить только за счет заимствованного.

3. Но в Царствии Божием будут сюрпризы. Вполне возможно, что великие и известные этого мира займут очень скромное место в грядущем мире, а незаметные в этом мире займут царственное положение в грядущем. Есть предание о женщине, привыкшей к роскоши и всеобщему уважению. Когда она умерла и дух ее вошел в мир иной, Ангел повел ее к ее новому жилищу. Они проходили мимо многих красивых дворцов, и женщина каждый раз думала, что вот, следующий, предназначен для нее. Но они миновали главную улицу и пришли к окраине, где дома были значительно меньше. И, наконец, на самой окраине, дошли они до домика, вроде хижины: "Вот ваше жилище", - сказал Ангел. "Как это, - сказала женщина, - я не могу жить в таком доме". "Извините, - сказал Ангел, - но из того, что вы прислали сюда, мы ничего другого не смогли построить".

На небесах меряют другими мерилami, нежели на земле. И очень часто первые на земле там будут последними, а последние на земле - первыми.

31-35

Смелость и нежность (Лук. 13,31-35)

Перед нами один из самых интересных отрывков Евангелия от Луки, потому что он знакомит нас с менее явными деяниями Иисуса.

1. Мы узнаем, на первый взгляд, необычную новость, не все фарисеи были настроены враждебно против Христа. Как мы видим, некоторые из них даже предупреждали Его о грядущей Ему опасности и советовали Ему уйти в безопасное место. Евангелия дают нам неполное представление о фарисеях. Сами же иудеи хорошо знали, фарисеи бывают хорошие и плохие. Они делили их на семь групп.

а) *Фарисеи плеча*. Они носили список своих добрых на плечах и совершали их так, чтобы все видели их.

б) *Фарисеи "погоди немного"*. Они всегда могли найти хороший предлог, чтобы отложить на завтра исполнение доброго дела.

в) *Оцарапанные или кровоточащие фарисеи*. На улицах никогда нельзя было видеть фарисея, разговаривающего с женщиной, с женой, матерью или сестрой. Но некоторым фарисеям этого казалось мало. Они не хотели смотреть на проходящую женщину; они даже

закрывали глаза, чтобы не видеть их, и, поэтому стукались о стены и дома, а потом выставляли свои ушибы напоказ как знак особой набожности.

г) *Фарисеи песта и ступы, или горбатые фарисеи.* Эти фарисеи ходили, согнувшись в три погибели, демонстрируя показное и притворное смирение. Они были самыми лицемерными представителями иудейской религии.

д) *Вечно подсчитывающие фарисеи.* Они постоянно подсчитывали свои добрые дела, чтобы узнать, находятся ли они в долгу у Бога, или же Бог в долгу у них.

е) *Робкие или боязливые фарисеи.* Они жили в постоянном страхе перед гневом Божиим. Как и Роберту Бернсу, религия не помогала им жить, а преследовала их.

ж) *Боголюбивые фарисеи.* Они были подобием Авраама жили в вере и милосердии. Возможно из семи фарисеев лишь один оказывался благочестивым, а шесть - лицемерами, но из отрывка видно, что даже среди фарисеев были такие, которые уважали и обожали Иисуса.

2. В этом отрывке Иисус обращается к Ироду Антипе, царю Галилейскому, собиравшемуся пресечь Его деятельность. Лиса символизировала у иудеев тройное: во-первых, ее считали самым хитрым зверем; во-вторых, ее считали самым вредным зверем: я, в-третьих, она была символом никчемного и бесполезного человека.

Нужно быть смелым человеком, чтобы назвать царствующую особу лисицей. Однажды английский реформатор Латимер выступал в Вестминстерском Аббатстве, с проповедью, на которой присутствовал английский король Генрих VIII. При этом Латимер начал свою проповедь с кафедры словами: "Латимер! Латимер! Будь осторожен. Тебя слушает английский король!", а потом: "Латимер! Латимер! Будь осторожен: тебя слушает Царь Царей".

Иисус повиновался указаниям Божиим и не был намерен сократить свою работу хотя бы на один день, дабы угодить земному царю или спастись от него.

3. Приведенное горестное сетование Иисуса над судьбой Иерусалима имеет важное значение, потому что оно вновь показывает, как мало мы в действительности знаем о жизни Иисуса. Очевидно, Иисус не говорил бы так, если бы Он уже неоднократно не свидетельствовал в Иерусалиме о своей любви; но ни в одном из первых трех Евангелий нет и указания на такое посещение. Это еще раз доказывает, что в Евангелиях до нас дошел лишь сжатый очерк жизни Иисуса.

Ничто не ранит человеческое сердце больше, чем презрительно отвергнутая любовь. Для любящего сердца трагичнее всего хладнокровное отвержение его искренних намерений. Именно это случилось с Иисусом в Иерусалиме; Он неоднократно стучит в двери донныне, но люди отвергают Его. Но неопровержим и факт, что того, кто не примет любовь Божию, в конце постигнет Его гнев.

Глава 14

1-6

Под зловещим наблюдением (Лук. 14,1-6)

В Евангелии отмечены семь случаев исцеления больных; Иисусом в субботу. В Евангелии от Луки мы уже рассмотрели исцеление тещи Петра-Симона (4,38), сухорукого (6,6), и женщины, которая не могла выпрямиться в течение восемнадцати лет (13,13). Кроме того, Иоанн приводит историю исцеления парализованного у купальни Вифезда (*Иоан.* 5,9) и слепорожденного (*Иоан.* 9,14). Марк приводит еще одно исцеление одержимого бесами в синагоге в Капернауме (*Мар.* 1,21).

Можно бы подумать, что такой список чудесных исцелений должен был бы вызвать любовь

к Иисусу; но трагичность в том, что каждое счастливое исцеление, свершенное Иисусом в субботу, лишь все больше; укрепляло уверенность законников и фарисеев, что они имеют дело с опасным и сомнительным человеком, деятельность которого нужно пресечь любой ценой. Чтобы понять происшедшее с Иисусом, надобно помнить, что правоверные иудеи того времени считали Его нарушителем закона: Он исцелял в субботу, следовательно, Он работал в субботу, и, тем самым, нарушил закон.

И вот один фарисей в субботу пригласил Иисуса на обед. В законе содержалась масса мелких правил, регулировавших эти субботние обеды. Само собой разумеется, что готовить пищу в субботу запрещалось: это значило работать. Всю пищу нужно было приготовить в пятницу, и если ее нужно было подавать в горячем виде, ее следовало хранить так, чтобы ее не пришлось подогревать заново! И вот, были оставлены нормы относительно пищи, которую нужно было хранить до субботы: ее нельзя класть или ставить "в масло, навоз, соль, мел или песок, будь то влажные или сухие; нельзя класть или ставить во влажные солому, меха или овощи, но в сухие можно. Разрешалось заворачивать ее в одежду, в перья попугая или в льняную бечеву, и ставить ее между фруктами". Именно соблюдение таких правил фарисеи и законники считали важным аспектом религии. Нет ничего удивительного в том, что они не могли понять Иисуса.

Возможно, фарисеи специально доставили больного водянкой в дом, чтобы узнать, что же сделает Иисус. Они наблюдали за Ним; слово *наблюдали* в оригинале означает "заинтересованность и злоещее наблюдение". Иисус находился под тщательным и испытывающим наблюдением.

И все же, не колеблясь, Иисус исцелил больного. Он отлично знал, что они думали, и он процитировал им их же закон и привел пример из их же жизненной практики. Открытые колодцы были в Палестине обычным явлением и не один раз являлись причиной несчастных случаев (*ср. Исх. 21,33*). Закон и практика вполне допускали спасение упавшего в них животное. Резко и насмешливо спрашивает Иисус, если можно помочь в субботу животному, то почему нельзя оказывать помощь человеку.

Из этого отрывка мы узнаем кое-что об Иисусе и Его противниках.

1. В нем показано, с какой выдержанностью Иисус воспринимал жизнь. Нет ничего более невыносимого и мучительного, чем находиться под постоянным недоброжелательным наблюдением. Люди в такой ситуации чаще всего теряют над собой контроль, ибо их нервы не выдерживают. Они становятся раздражительными, и хотя есть грехи куда серьезнее раздражительности, но ни один грех не причиняет больше боли и страданий. Но даже в тех обстоятельствах, которые сломили бы дух большинства людей, Иисус остался спокойным. Когда мы живем со Христом, Он может вознаградить нас тем же.

2. Надобно заметить, что Иисус никогда не отказывался от приглашений гостеприимных. До самого конца Он горел желанием встречаться с людьми. Надежда изменить людей или привлечь их к Себе, может быть, была слабой, но Он никогда не упускал даже малейшей возможности. Он не отказался бы даже от приглашения Своего противника. Ведь невозможно обратить врагов в друзья, если мы отказываемся встречаться и поговорить с ними.

3. Самым поразительным в законниках и фарисеях надо считать полное отсутствие у них здравого смысла: они готовы на все, чтобы сформулировать и исполнять свои несущественные нормы и правила, но они все-таки считали греховным облегчить страдания больного в субботу.

Если верующему была бы позволена всего одна просьба, он мудро решил бы просить здравого смысла. Часто в общине мир нарушается из-за мелочей. Именно они часто "разделяют людей и нарушают заповедь любить друг друга. На эти мелочи разумный человек при здравом уме не обратил бы внимания. Можно нагромоздить столько мелочей, что из-за них не будет видно света. Лишь когда мы отдадим приоритет важным проблемам, все вещи

встанут на свои места, на первое место - любовь.

7-11

Необходимость смирения (Лук. 14,7-11)

Иисус на обычном примере изложил гостям вечную истину. Если какой-то незначительный гость приходил раньше других на пир и занимал самое почетное место, а потом приходил более важный человек, и хозяин предлагал первому освободить место для вновь пришедшего, создавалась крайне неприятная ситуация. Если же, напротив, человек умышленно садился на нижнее место, а потом хозяин приглашал его занять более почетное место, его скромность придавала ему еще больше чести.

Скромность всегда была отличительной чертой великих людей. Так, например, когда английский писатель Томас Харди уже был столь известен, что любая газета или журнал были готовы уплатить большие деньги, чтобы напечатать его произведения, он всегда посылал свои стихотворения, прикладывая конверт с адресом и маркой на тот случай, если редактор откажется принять их. Даже в своем величии он был достаточно скромным, чтобы допускать, что его труды могут быть отклонены.

Об одном великом и широко популярном человеке говорили, что он никогда не входил первым в зал, а обычно говорил: "Пожалуйста, сперва вы, я за вами". Однажды, когда он выходил на сцену, в зале громко зааплодировали; тогда он остановился, пропустил вперед шедшего за ним человека, стал в сторону и тоже аплодировал: он и подумать не мог, что аплодисменты предназначались ему, а полагал, что они предназначены другому. Лишь мелкий человек полон чувства собственного величия.

Но как же остаться скромным? Что нужно для этого?

1. Во-первых, нельзя забывать факты. Сколько бы мы ни знали, наши знания малы в сравнении с суммой знаний всего человечества. Если мы даже добились многого, в конечном счете, это очень мало. Какую бы важность мы ни приписывали себе, когда умрем или уйдем со службы, жизнь и труд пойдут дальше своей чередой.

2. Во-вторых, надо все сравнивать с совершенным. Лишь слушая специалиста сознаем мы, сколь скромны наши собственные знания. Многие городошники забрасывают свои биты после очередного чемпионата. Многие, послушав исполнение великого музыканта, отказываются выступать. Многие современники Рихарда Вагнера, отказывались писать оперы, считая непревзойденным достигнутое Вагнером единство музыки, драмы и эпического текста. Многие проповедники приходили в отчаяние от сознания собственной незначительности, послушав, как говорит о Боге настоящий святой. И если мы сопоставим свою жизнь с благой жизнью Господа и если мы сравним наше недостойство с сиянием Его непорочной чистоты, наша гордыня умрет, и самодовольно исчезнет.

12-14

Бескорыстная благотворительность (Лук. 14,12-14)

На этот отрывок следует обратить внимание, потому что здесь Иисус обращается с требованием проверить мотивы нашей щедрости.

1. Человек может давать из чувства долга или обязанности. Ведь часто мы даем Богу и людям так, как платим налоги.

2. Другие же дают из-за личного расчета. Сознательно или несознательно они смотрят на свои даяния как на капиталовложение. Они рассматривают свой дар как вклад, который Бог внесет как приход на правую сторону книги жизни.

В сокровищницу положил он грош,

Смирено он глаза вознес,

Считая, что недельный взнос

Для вечной жизни в раю залог.

Такой дар не имеет ничего общего с щедростью и милосердием, а является проявлением рассудочного эгоизма.

3. Иные дают из чувства превосходства. Такой дар может быть страшной вещью. Он может оскорбить получившего дар больше, чем резкий отказ, потому что дающий смотрит сверху вниз на того, кому он дает. Он может даже самодовольно давать ему поучение. Лучше вообще не давать, нежели давать единственно для удовлетворения собственного тщеславия и своего чувства власти над людьми. Раввины говорили, что лучший дар - анонимный, когда дающий не знает, кому предназначен дар, а принимающий не знает, от кого он его получает.

4. Иные же дают потому, что не могут не давать. Это и есть единственно правильный дар. Закон Царствия Божия гласит: человек, дающий с целью получить вознаграждение, не получит его; но человек, дающий без всякой мысли о вознаграждении, будет достоин вознагражден. Искренним является лишь дар, происходящий от неудержимого порыва любви. Один писатель цинично определил благодарность как "приятный запах еще не распустившихся цветов". Точно так же можно определить и некоторые формы даров. Бог же дает, потому что Он возлюбил мир; и мы должны давать так же.

15-24

Царский пир и царские гости (Лук. 14,15-24)

Иудеи имели целый ряд повторяющихся традиционных представлений о том, что будет, когда Бог явится, непосредственно вмешается в ход истории человечества и настанут золотые времена нового века. Одно представление изображало картину мессианского пира. В тот день Бог устроит великий пир для своего избранного народа, на котором поднесут в числе других, блюда, приготовленные из Левиафана, морского чудовища. Человек, обратившийся к Иисусу, думал именно об этом пире. Когда Он говорил о счастье, которое испытывают гости, он думал только об иудеях, ибо нормальный правоверный иудей никогда себе и в мыслях не мог представить, чтобы язычники и грешники были бы приглашены на этот пир Божий. И поэтому Иисус рассказал им эту притчу.

В Палестине человек, устраивавший пир, заблаговременно объявлял об этом, рассылал приглашения, но час пира не указывал. В назначенный час, когда все было готово, хозяин посылал слуг позвать гостей. Сначала принять приглашение, а потом отказаться придти - значило нанести тяжелое оскорбление хозяину.

В притче под господином подразумевается Бог. Званные гости - иудеи. На протяжении всей своей истории иудеи мечтали о том дне, когда Бог непосредственно вторгнется в историю; но когда Он сделал это, они трагично отвергли Его приглашение. Нищие, приглашенные с улиц и переулков - мытари и грешники, радушно приветствовали Иисуса, чего никогда не делали правоверные иудеи. Люди, приглашенные по дорогам и изгородям, - это язычники, для которых еще было много места на пиру Божиим. Как выразился один великий комментатор Библии "природа и благодать противодействуют пустоте"; посему, когда иудеи отвергли приглашение Бога и Его стол остался незанятым, Он послал приглашение язычникам.

Но одно приглашение из этой притчи, к великому сожалению, одно время понимали и толковали неправильно. "Пойди скорее, - сказал, разгневавшись хозяин, - приведи сюда..." Когда-то Августин использовал это предложение для оправдания религиозных гонений. Его толковали как приказ принудительно обращать людей в христианство. Его использовали для оправдания инквизиции, для дыбы и тисков для пальцев, угрозы смерти и заключения, для походов против еретиков - для всего того, чего должно стыдиться христианство. Мы должны всегда читать этот текст с другим текстом - "любовь Христова объемлет нас" (2 Кор. 5,14). Царствие Божие побуждает лишь к одному - к любви.

Помимо того, что в этой притче ясно звучит угроза иудеям, отвергшим приглашение Бога, и чудесная слава грешникам, изгоем и язычникам, никогда и не мечтавшим, что они когда-то удостоятся ее, в ней также вечные и злободневные истины. В притче приглашенные гости посылают вместе с отказом свои отговорки, почти ничем не отличающиеся от отговорок, к которым люди прибегают и сегодня.

1. Первый сказал, что он купил землю и ему нужно пойти посмотреть ее. Он ставил деловые нужды выше приглашений Бога. И в наше время люди бывают настолько заняты мирскими делами, что у них нет времени для богослужений и для молитвы.

2. Второй сослался на то, что он купил пять пар волов и испытать их; он поставил новинку и свой интерес выше зова Христа. Часто люди, приобретающие новое имущество, настолько уходят в материальное, что не находят времени для посещения богослужений. Есть люди, которые, купив автомобиль, говорили: "раньше мы ходили по воскресеньям в церковь, а теперь мы уезжаем на весь день за город". Как просто мы отдаем новой игре, новому увлечению, даже новым друзьям время, которое принадлежит Богу.

3. Третий же кратко и решительно сказал: "Я женился, и не могу придти". Один из удивительных и милосердных законов Ветхого Завета гласил: "Если кто взял жену недавно, то пусть не идет на войну, и ничего не должно возлагать на него; пусть он остается свободен в доме своем в продолжение одного года и увеселяет жену свою, которую взял" (*Втор. 24,5*). Вне всякого сомнения, отказываясь от приглашения, этот человек мысленно ссылался на этот закон. Весьма печально, когда добрые дела вытесняют призывы Божий. Дом человека - самое приятное место, но опасно пользоваться им эгоистически. Ведь именно люди, благоразумно живущие с Богом в сердце, благоразумно живут и в браке. Друг другу полезней те, кто помогает своим собратьям. Атмосфера в доме будет благословенной, когда живущие в нем помнят, что они являются также и членами Божьей семьи.

Пир Царствия Божия

Прежде чем перейти к следующему отрывку, следует отметить, что в ст. 1-14 говорят о пирах и званых обедах. Весьма примечательно, что Иисус представлял себе Свое Царство и служение в нем как пир, как праздник. Царствие Божие является самым радостным стимулом в жизни. Несомненно, это можно рассматривать как решительное осуждение тех христиан, которые боятся радостей в жизни.

Во все времена были христиане, лишавшие жизнь всех красот. Римский император Юлиан Отступник говорил о бледных и хилых христианах, для которых светит солнце, но которые никогда не видят его. Английский поэт Суинберн также порочил репутацию Иисуса Христа следующими словами:

"Ты победил, о, бледнолицый Галилеянин,

Мир стал серым дуновением Твоим".

Другой английский писатель Джон Рескин, выросший в строгом и черством окружении, рассказывает о том, что ему однажды подарили куклу-марионетку, но его набожная тетушка отняла ее у него, заявив, что христианскому ребенку не нужны игрушки. Даже такой крупный и здравомыслящий ученый как А. Б. Брюс заявил, что не может представить себе Иисуса играющим или улыбающимся. Одна из немногих ошибок Джона Уэсли, основателя методического движения в Англии состоит в том, что он основал в Кингсвуде, недалеко от Бристоля школу, в которой были запрещены все игры, даже во дворе, потому что "тот, кто играет в детстве, будет играть и в зрелом возрасте". В этой школе также не было каникул. Дети вставали в четыре часа утра и проводили первые часы в молитве и созерцании; по пятницам до трех часов пополудни постились. - Эта система считалась критиками безумием, игнорирующим природную сущность человека.

Надобно помнить, что Иисус сравнивал Царствие Божие с пиром. Мрачный христианин -

несовместимое снятие. Великий английский философ Локк назвал радость "внезапно осенившей человека красотой". Нет такой здоровой радости, которая была бы запрещена христианину, ибо он подобен человеку, вечно пребывающему на свадебном пиру.

25-33

Взвесить все обстоятельства (Лук. 14,25-33)

Иисус говорил это по дороге в Иерусалим. Он знал, что находится на пути к распятию. Шедшая же за ним толпа полагала, что Он скоро воцарится на царском престоле. Вот почему Он говорил им это. Предельно ясно Христос объяснил им, что человека, следующего за Ним, ожидает не власть и слава, а готовность доказать свою верность Ему, для чего порой придется пожертвовать всем, что дорого в жизни, быть готовым к страданиям, сравнимым с агонией распятого на кресте.

Его слова не следует принимать равнодушно и буквально. Наше воображение может помочь нам понять их. Восточные языки все чрезвычайно образны; и они понятны и доступны уму простого человека. Говоря, что мы должны возненавидеть наших ближних, Иисус, собственно, имеет в виду, что любовь, которую мы должны питать к Нему, несравнима ни с какой другой земной любовью.

В этом отрывке содержатся две важные истины.

1. Можно следовать за Иисусом, не будучи Его учеником, и сопровождать армию, не будучи ее солдатом; можно быть сторонником какого-нибудь дела, не прикладывая для его свершения своих сил. Однажды один ученый так отозвался о студенте: "Он, может быть, и посещал мои лекции, но он не был моим студентом". Один из важных недостатков западной церкви заключается в том, что в ней много случайных попутчиков Иисуса Христа, и мало истинных учеников.

2. Человек, намеревающийся следовать за Иисусом, должен в первую очередь взвесить обстоятельства. Башня, которую собирался построить человек в этой притче, вероятно предназначалась для виноградника. Такие башни или сторожевые вышки часто строили в виноградниках для охраны от воров, покушавшихся на урожай. Незавершенное строительство всегда крайне неприглядное.

Человек всегда должен принимать во внимание степень риска, и учитывать все, какое бы дело он не начинал. В введении к брачной церемонии, совершаемой по нормам Шотландской церкви, проповедник говорит: "В брак вступают не легкомысленно или неразумно, но обдуманно, почтительно и в страхе Божиим". И мужчина и женщина должны взвешивать все обстоятельства.

Так же следует поступать, выбирая путь христианской веры, если кто-либо страшится высоких требований, предъявляемых Христом к следующему за Ним, пусть знает, что он не одинок. Тот, кто призвал его на крутой путь, будет рядом с ним на каждом шагу и встретит его в конце пути.

34-35

Соль, утратившая силу (Лук. 14,34-35)

Лишь иногда от Иисуса слышна угроза. Если человек постоянно придирается к другим, критикует и жалуется, он вскоре становится недовольным всем, и его гнев теряет всякий смысл и влияние. Но если тот, кто подчеркивал любовь, вдруг начинает говорить строго, то мы непременно станем прислушиваться к тому, что он хочет сказать. Иисус, собственно, говорит следующее: как только вещь теряет свое качество и неспособна больше выполнять свое назначение, то остается только одно - выбросить ее.

Иисус употребляет здесь соль в качестве символа Христианской жизни. Каковы же важнейшие качества соли? В Палестине соль употребляли, главным образом, для Следующих

целей:

1. Соль употребляли в качестве *консервирующего средства*. Она самая древняя из известных консервирующих средств. Греки говорили, что соль влагает новую душу в мертвую вещь. Без соли пища гниет и портится, соль же сохраняет свежесть пищи. Это значит, то христианство призвано предохранять мир от порчи и гниения. Христианин должен стать совестью своих братьев и товарищей, а церковь - совестью нации. Христианин должен быть человеком, в присутствии которого просто нельзя рассказывать сомнительные истории, употреблять двусмысленные слова, делать что-то нечестное. Он должен оказывать очищающее действие на свое окружение. Церковь должна бесстрашно обличать все пороки и поддерживать все доброе. Церковь не должна молчать ни из-за страха перед людьми, ни во имя достижения внешней выгоды.

2. Соль употребляли в качестве *приправы*. Пища без соли - отталкивающе безвкусная. Христианин должен быть человеком, который вносит вкус в жизнь. Христианство, воздействующее на людей, как непроглядный мрак, расхолаживающий других, - ненастоящее христианство. Христианин - человек, придающий своей смелостью, надеждой, веселостью в добротой новый интерес в жизнь людей.

3. Соль употребляли в качестве *удобрения*. Соль облегчала выращивание полезных растений. И христианин должен помогать людям стать лучшими и затруднять дурным людям быть плохими. Мы все знаем таких людей, в присутствии которых мы никогда бы себе не позволили делать определенные вещи и, напротив, знаем и таких, в присутствии которых мы совершаем такое, что мы сами по себе никогда бы не сделали. Есть же и нравственные люди, вблизи которых легче совершить смелый, веселый и добрый поступок. Христианин должен дышать тем небесным дыханием, от которого распускаются и расцветают добрые дела, а пошлые засыхают.

В этом призвание христианина. Если же он пренебрегает своим высоким назначением, то в его жизни нет смысла. Бесплезность навлекает несчастье. Кто имеет уши слышать, да слышит (*Мат. 11,15*).

Глава 15

1-7

Радость пастыря (Лук. 15,1-7)

В Новом Завете нет другой такой главы, которую бы так хорошо знали и любили все христиане, как пятнадцатую главу Евангелия от Луки. Ее называли "Евангелием в Евангелии", ибо в ней изложена сущность благой вести, которую явил людям Иисус Христос.

Эти притчи были порождением определенных событий. Книжников и фарисеев оскорбляло, что Иисус общался с людьми, заклейменными ими как грешники. Фарисеи относили всех не соблюдавших закон, к одной большой группе грешников, называя ее деревенщиной. Они отгораживались от них сплошным барьером. Выдать свою дочь за одного из них было все равно, что отдать ее, связанную и беспомощную на съедение льву. Правило фарисеев против этих грешников гласило: "Не доверяй ему денег, не принимай от него свидетельского показания, не доверяй ему никаких секретов, не назначай его опекуном сироты, не сопровождай его в путешествии". Фарисею запрещалось ходить в гости к такому человеку, или принимать его у себя дома. Ему даже запрещалось, насколько это было возможно, вступать с ним в деловые отношения. Фарисеи умышленно старались избегать всяких контактов с людьми, не соблюдавшими всех мелких установлений закона. Вот почему они были шокированы, видя Иисуса, идущего в сопровождении людей, не только стоявших вне общества, но и бывших грешниками, общение с которыми обязательно делало правоверного иудея нечистым. Мы сможем лучше понять смысл этих притч, если припомним, что ортодоксальные иудеи говорили: "На небесах будет радость об одном

грешнике, исцеленном пред ликом Бога", а не: "На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся", как сказал Иисус. Они предвкушали не спасение грешников, а преследовали их.

И вот Иисус рассказал им притчу о заблудшей овце и о радости пастыря, нашедшего ее. Жизнь пастуха в Иудее была тяжела и полна опасностей. Пастбищ было мало. Узкое центральное плоскогорье было шириной всего в несколько километров: с одной стороны были дикие скалы и обрывы, а затем - страшная пустыня. Конечно, не было никаких заграждений, и овцы бродили и пропадали. Английский экономист Адам Смит писал о пастухах:

"Если вы встретите на торфянистом, заросшем вереском плато, где по ночам воют гиены, недремлющего и предусмотрительного, обветренного и загорелого, вооруженного пастуха, опирающегося на свой посох и наблюдающего за своими рассыпанными овцами, каждая из которых дорога его сердцу, вы поймете, почему пастух из Иудеи внезапно вышел на передний план истории своего народа; почему они называли его именем своего царя и сделали его символом провидения, почему Христос говорил о нем, как о типичном примере самопожертвования".

Пастух лично отвечал за овец. Если овца пропала, пастух обязан был принести домой хотя бы ее шкуру, чтобы показать, как она погибла. Пастухи были искусными следопытами и на целые километры прослеживали среди холмов заблудших овец. Пастух ежедневно рисковал жизнью ради своих овец.

Пастырь добрый, Сам храни нас,

Мы нуждаемся в Тебе.

На лугах Твоих паси нас

И веди к живой воде.

Мы твои, дай за Тобою

В годы ранние идти:

В стаде всех Твоих овечек

От греха Ты соблюди.

Всех принять Ты обещаешь,

Всем Ты говоришь: приди!

И грехи Ты все прощаешь,

Мир даешь в Твоей любви!

Иисус Христос, Спаситель,

Ты купил нас, мы Твои.

Иисус Христос, Спаситель,

Ты купил нас, мы Твои.

Большинство стад принадлежали сельским общинам, а несчастным лицам. Такое стадо пасли два-три пастуха. Они в должное время возвращались с стадом домой и передавали новости о том или другом пастухе, который остался в горах искать пропавшую овцу. Вся деревня ждала его и как только кто-нибудь его увидит с заблудшей овцой, крики радости и благодарности раздавались вокруг.

Вот таким Иисус изображал Бога, на такого пастыря похож Бог, говорил Иисус. Подобно тому, как счастлив пастух, когда он приносит домой заблудшую овцу, так радуется Бог, когда

грешник возвращается к Нему с покаянием. Как сказал великий святой: "Бог тоже знает радость обретения утерянного".

В этом заключена удивительная мысль, благословенная истина: Бог человечнее людей. Правовой иудей мог запросто не считаться с мытарями и грешниками, как с людьми, не заслуживающими ничего, кроме уничтожения; но не Бог. Люди могут оставить всякую надежду на то, что грешник исправится, но не Бог. Бог любит людей, которые не теряют избранного ими пути, но сердце его переполняется радостью, при виде как заблудившийся найдет и возвращается домой. И в тысячу раз легче вернуться к Богу, чем к людям с их немилосердными осуждениями.

8-10

Притча о потерянной драхме (Лук. 15,8-10)

Драхма, о которой идет речь в этом отрывке, являлась мелкой серебряной монетой. Потерять такую монету в крестьянском доме в Палестине было легко, а поиск ее мог занять много времени. В домах было темно, потому что в них было всего одно небольшое круглое окошко диаметром около 45 сантиметров. Глинобитный пол был устлан сухим камышом и тростником, и искать монету на таком полу было почти то же самое, что искать иголку в стог сена. Для этого женщина подметала пол в доме, в надежде, что она увидит, как блеснет монета при движении или она услышит ее звон.

Две причины могли побудить женщину так упорно искать.

1. К этому ее могла побудить крайняя нужда. Конечно, монета достоинством в одну драхму в наши дни не была бы особой ценностью. Однако в Палестине времен Иисуса это было больше дневного заработка работника. Люди едва сводили концы с концами и им грозил голод. Возможно, женщина именно потому так старательно искала эту монету, что в противном случае ее семье нечего было есть.

2. Но, может быть, причина была совсем не в этом. Замужние женщины носили головной убор из десяти серебряных монет, соединенных между собою серебряной цепочкой. Зачастую девушка экономила годами, чтобы собрать эти десять монет для головного убора, который ценой почти равнялся обручальному кольцу: это была настолько неотъемлемая часть одежды женщины, что его даже не могли забрать у нее для уплаты долгов. И возможно эта женщина потеряла именно одну из этих монет, и поэтому так усердно искала ее, как любая другая женщина искала бы свое обручальное кольцо.

В любом случае, легко представить себе радость этой женщины, когда она увидела блеск потерянной монеты, и когда она вновь держала ее в руке. Так же Бог радуется, говорит Иисус. Радость Бога и всех Ангелов, когда хотя один заблудший грешник возвращается домой, подобна радости этой женщины, когда она находит монету, которая спасет ее семью от голода; она подобна радости женщины, потерявшей и вновь нашедшей самую дорогую вещь, не поддающейся даже оценке в деньгах.

Ни один фарисей никогда и не помышлял о том, что Бог таков. Один крупный иудейский ученый признал, что это самая новая истина о Боге, которую Иисус явил людям, что Бог действительно ищет людей. Иудеи могли допустить, что если человек на коленях в самоуничижении приползет к Богу, умоляя Его о прощении, Он, может быть, простит его; но иудей никогда и помыслить не мог, что Бог сам ищет заблудших грешников. Мы же, к нашему счастью, верим в любовь Бога, ищущего нас, потому что Мы видим эту любовь воплощенную в Иисусе Христе, Сыне Божиим, Который пришел взыскать и спасти тех, кто заблудится.

11-32

Притча о любящем отце (Лук. 15,11-32)

Эту притчу не без основания называли величайшим рассказом всех времен и народов. По иудейскому закону отец не мог свободно распоряжаться своим имуществом. Старший сын получал две трети наследства, а младший - одну треть (*Втор. 21,17*). Решение отца поделить свое имущество еще до своей смерти, если он собирался удалиться от руководства делами, не было необычным. Но требование младшего сына прямо-таки бессердечно. Он, в сущности, сказал: "Дай мне теперь ту часть имения, которую я все равно получу, когда ты умрешь, и позволь мне уйти". Отец не возражал. Он сознал, что лишь в нужде и лишениях его сын научится чему-то; и с горечью поддался требованию сына. Сын же взял свою долю имения и тотчас оставил отчий дом.

Но он быстро истратил свои деньги, и кончил тем, что стал кормить свиней, то есть выполнял работу, которую иудей по закону не мог выполнять вовсе, так как закон проклинал всякого, кто пас свиней. И вот тут Иисус воздал грешному человечеству величайшую хвалу, какую когда-либо получало оно словами: "пришед же в себя..." Он считал, что пока человек живет без Бога, он еще не пришел в себя, еще не обрел своего истинного "я", а обретает его лишь тогда, когда вновь находит дорогу в свой дом. Иисус, таким образом, не верил в абсолютную бесповоротную греховность человека, а учил, что нельзя прославлять Бога, проклиная человека; Он верил в то, что человек до тех пор полностью не нашел себя, пока он не обретет Бога.

Итак, этот блудный сын решил вернуться домой и просить отца принять его назад, не как сына, а как раба, наемного слугу, поденщика. Обычный раб был, так сказать, членом семьи, а наемный слуга мог в любой день оказаться выброшенным: он не имел никаких прав в семье. Но вот блудный сын вернулся домой. И, следуя варианту лучшего греческого текста, отец его даже не позволил ему заговорить о найме на работу, прервал его и взял дело в свои руки. Одежда символизирует здесь почет и уважение, перстень - власть, потому что, если человек давал другому свое кольцо с печатью, он передавал ему права и полномочия, а обувь на ноги - символизирует, что ему доставлены все права сына, потому что дети семьи получали обувь, а слуги нет. (В одной из песен североамериканских рабов-негров поется о том замечательном времени, когда "у всех детей Божиих будет обувь", потому что обувь символизировала для них свободу). И был устроен пир, чтобы все могли порадоваться возвращению блудного сына.

Остановимся здесь и посмотрим, какие же истины заключены в этой притче.

1. Ее не следовало бы назвать притчей о блудном сыне. ибо он не является ее героем, а притчей о любящем Отце. потому что в ней больше говорится о любви отца, нежели о грехе сына.

2. Из нее мы узнаем многое о милосердии Божиим. Отец терпеливо ожидал возвращения сына, потому что он увидел его когда тот был еще далеко. Когда же сын вернулся, отец простил его, ни в чем не упрекая. Иногда прощение даруется как одолжение. Еще хуже, когда на словах прощают, но намеками и словами припоминают человеку его грех.

Однажды президента США Авраама Линкольна спросили, как он собирается поступать с мятежными южанами, когда они будут окончательно побеждены и вернуться в семью американских штатов. От Линкольна ожидали слов о жестокой мести, но он ответил: "Я буду обращаться с ними так, будто они никогда не покидали нас". Чудо любви Божией в том, что Он так же обращается с нами.

Но притча на этом не кончается. Появляется старший брат, глубоко огорченный фактом возвращения брата. Он символизирует всегда уверенных в своей правоте фарисеев, которые скорее предпочел бы увидеть грешника уничтоженным, нежели спасенным. Можно сказать несколько слов также и о старшем брате.

1. Его поведение показывает, что он рассматривал годы послушания как выполнение неумолимого долга, а не служения любимому отцу.

2. Его поведение указывает на полное отсутствие сочувствия. По нем блудный сын не "мой брат", а "твой сын", и он был именно из тех уверенных в своей правоте людей, которые подставят ногу споткнувшемуся.

3. У него были скверные мысли. Никто до него и не упоминал о блудницах; вне сомнения, он обвинял брата своего в грехах, о которых и сам втайне мечтал.

И снова мы сталкиваемся с поразительной истиной: намного проще исповедаться Богу, чем людям; Бог намного милостивее в Своих осуждениях, чем многие правоверные люди, и Бог может простить и тогда, когда люди отказываются простить. Пред лицом такой любви Божией мы можем лишь восхищаться, любить и восхвалять Его.

Три потери

Под конец нам необходимо уяснить, что эти три причины являются просто тремя способами изложения одной и той же истины. Между ними существуют определенные различия. Ведь одна овца *заблудилась просто по глупости*. Она не думала, а многие люди не согрешили бы, если бы вовремя подумали. Монета была утеряна, и в этом *тоже не было ее вины*. Многие люди бывают соvrращены с пути истинного, причем согрешил пред Богом и тот, кто научил грешить другого. *Сын же умышленно сбился с пути истинного*; он безжалостно отвернулся от своего отца.

Любовь Божия может простить человеку его глупые поступки, уступки соблазну и даже преднамеренный мятеж человеческого сердца.

Глава 16

1-13

Добрый пример плохого человека (Лук. 16,1-13)

Истолкование этой притчи представляет определенные трудности. Она рассказывает о своре мошенников, которых везде можно найти. Управитель - плут и мот; хотя и раб, он управлял имением своего хозяина. Владельцы многих поместий жили за пределами Палестины. Хозяин имения мог быть одним из них, заведение своих дел он вручил одному из своих доверенных. Управитель этот же попросту расхищал имение своего хозяина.

Должники тоже мошенники. Их долги состояли из неуплаченной арендной платы. Ее часто платили не деньгами, а натурой, которая представляла собой оговоренную долю урожая, что его снимут с должности; и поэтому его осенила блестящая идея. Он подделал записи в долговых книгах, чтобы намного уменьшить долги должников. С этого он ожидал две выгоды. Во-первых, должники стали теперь обязаны ему; во-вторых, и намного важнее, он сделал их соучастниками своих преступлений; и, поэтому, мог по надобности шантажировать их.

Да и сам хозяин немного похож на мошенника, потому что его вовсе не шокировала вся махинация, но он даже одобрил хитрость своего управляющего и, собственно говоря, похвалил его за это.

Трудности, вытекающие из толкования притчи, видны уже из того, что Лука выводит из нее целых четыре поучения

1. В стихе 8 поучение гласит, что сыны века сего догадливей сынов света в своем роде. Это значит, что если бы каждый христианин проявлял такое же усердие и изобретательность в своем стремлении достичь праведности, какие проявляет мирянин в своем стремлении обеспечить свое благосостояние и комфорт, то он стал бы намного лучше. Человек тратит в десятки раз больше времени, денег и усилий на свои удовольствия и увлечения, на сад и спорт, чем на церковь. Наше христианство лишь тогда станет истинным и действенным, когда мы будем уделять ему столько же времени и сил, сколько мы уделяем нашим мирским делам.

2. В стихе 9 поучение гласит, что богатство следует использовать для обретения верных друзей, в чем и заключается истинная и непреходящая ценность жизни. Это можно сделать в двух сферах:

а) В сфере жизни вечной. У раввинов была поговорка: "Богатые помогают бедным в этом мире, а бедные помогут богатым в грядущем". Учитель раннехристианской церкви Амвросий сказал в адрес богатого безумца, построившего новые, более крупные амбары для своего имущества: "Нужды бедных, дома вдов, рты детей - вот амбары богатых". Иудеи верили в то, что благотворительность и милосердие к бедным зачтутся человеку на том свете. Действительное богатство, следовательно, заключается не в том, что человек удержал, а что он раздал.

б) В сфере мирской жизни. Человек может расходовать свое богатство эгоистически, стремясь к легкой беззаботной жизни; но он может облегчить и жизнь своих друзей и собратьев. Сколько ученых благодарны какому-то состоятельному человеку, который дал деньги на стипендии, давшие им возможность получить высшее образование! Сколько людей благодарны своим более состоятельным друзьям, помогшим им в трудные времена! Богатство само по себе не является грехом, но оно накладывает на человека большую ответственность: и человек, использовавший свое состояние для того, чтобы помочь своим ближним, находится на правильном пути, стараясь выполнять свою ответственность.

3. Третье поучение, стихи 10 и 11, гласит, что по тому, как человек выполняет малое поручение, видно, можно ли доверить ему более значительное. Ведь это так в мирской жизни. Никто не получит повышения в должности, не проявив свою честность и свои способности на более скромном месте. Но Иисус распространяет действие этого принципа и на жизнь вечную. В сущности, Он говорит: "На земле вам доверяют вещи, которые, собственно, не ваши. Они только временно вам поручены. Вы лишь распоряжаетесь и управляете ими. Уже по самой природе своей они не могут принадлежать вам вечно. Когда помрете, вы оставите их здесь. На небесах же, напротив, получите то, что действительно будет всегда принадлежать вам. А что вы получите на небесах, зависит от того, как вы воспользовались доверенными вам вещами на земле. А что будет дано вам лично, зависит от того, как использовали вы те вещи, которые были вверены вам во временное управление".

4. В стихе 13 изложено правило, что раб не может служить двум господам. Раб находился во владении господина, и притом он владел им *исключительно*. В настоящее время слуга или работник может выполнить две работы: одну в установленное время, а другую - в свободное время. Человек, например, может работать служащим днем, а музыкантом - вечером. Многие прирабатывают или находят действительный интерес как раз в побочных занятиях. Но у раба не было свободного времени. Каждое мгновение дня и каждая капля его энергии принадлежали его господину. Раб не имел вообще своего времени. И, поэтому, служение Богу никогда не должно бы быть побочным занятием, или же занятием в свободное от работы время. Если уж человек решился служить Богу, то каждое мгновение его жизни, вся его Сила и все возможности принадлежат Богу. Бог - самый требовательный господин. Мы либо всецело принадлежим Ему, либо вовсе нет. Посему "И все что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца" Кол. 3,17.

14-18

Непреложность закона (Лук. 16,14-18)

Этот текст можно разделить на три части.

1. Он начинается с упрека в адрес фарисеев. И в нем говорится, что фарисеи "смеялись над Ним", что буквально означает, что они осмеивали Иисуса, с презрением "корчили носы" перед Ним. Иудеи обычно рассматривал деловые успехи как добродетель. Для него богатство человека служило доказательством его добродетельности. Фарисеи щеголяли перед людьми своей добродетелью и рассматривали материальное благосостояние как вознаграждение за

нее; но чем больше они превозносились перед людьми, тем большей мерзостью становились они перед Богом. Уже плохо человеку соображать, будто он добродетелен; но еще хуже приводить свое материальное благосостояние в качестве неопровержимого доказательства своей добродетели.

2. До Иисуса Бог общался с людьми посредством закона и пророков. Но затем явился Иисус и стал проповедовать Царствие Божие. По Его проповеди в Царствие Божие проникали самые различные люди, сборщики налогов и грешники, хотя книжники и фарисеи и устанавливали барьеры, чтобы не допустить их туда. Но Иисус настойчиво подчеркивал, что Царствие Божие вовсе не означает конец закона. Правда, Он отменил мелочные регламентации традиционного обрядового закона, но это не должно было привести к мысли будто христианство предлагает более простой путь, лишенный всякого закона. Великие заповеди и впредь оставались непреложны некоторые буквы иудейского алфавита очень похожи друг на друга и отличаются одна от другой лишь серифом - маленькой чертой сверху или внизу буквы. Так вот, ни одна такая черта не пропадет из закона.

3. Чтобы продемонстрировать непреложность закона, Иисус приводит закон о целомудрии. Эту ясную однозначную формулировку, данную Иисусом, следует читать в контексте современного Ему образа жизни иудеев. Иудеи прославляли верность и целомудрие. Равнины говаривали: "Кроме прелюбодеяния Бог простит все". "Когда Бог видит распутство, слава Его исчезает". Иудей должен был скорее пожертвовать своей жизнью, нежели совершить идолопоклонство, убийство или прелюбодеяние.

Но трагедия эпохи заключалась в том, что брачные связи теряли свое значение. В глазах иудейского закона женщина была всего лишь вещью. Женщина могла развестись с мужем лишь в том случае, если он заразился проказой, изменял своей вере или родине или изнасиловал девственницу. В остальном женщина не имела никаких прав и не получала никакого возмещения за причиненную ей обиду; разве что приданное ее возвращалось, если она получила развод. В законе сказано: "Женщина может быть разведена с ее согласия или без него; мужчина же лишь с его согласия". Закон Моисея (*Втор.* 24,1) гласил:

"Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки и отпустит ее из дома своего". Разводное письмо, в котором стояло: "Пусть будет это тебе моим разводным письмом об освобождении и актом освобождения, с тем, чтобы ты могла выйти замуж за человека, за которого ты пожелаешь", должно было быть подписано в присутствии двух свидетелей. Вот и все, что требовалось для развода.

Весь вопрос заключался в толковании одной фразы закона Моисея: "что-нибудь противное". Во времена Иисуса имелись два отличных друг от друга толкования этой фразы. Представители школы раввина Шаммая понимали под этим прелюбодеяние, и только прелюбодеяние. Представители же школы раввина Гиллеля утверждали, что она могла иметь любое исследуемых значений: "если она испортила еду, если она прядла на улице; если она разговаривала с незнакомым мужчиной; если она неуважительно говорила о родственниках своего мужа в его присутствии; если она сварливая женщина", причем сварливой женщиной они называли женщину, голос которой можно было слышать в соседнем доме. Раввин Акиба зашел так далеко, что говорил, будто мужчина может дать женщине развод, если он нашел женщину более красивую, чем его нынешняя жена. Понятно, что согласно человеческой природе, худшее преобладало и теория раввина Гиллеля была принята, и, поэтому, в эпоху Иисуса положение стало настолько серьезным, что девушки отказывались выходить замуж и семейная жизнь находилась под угрозой распада.

Иисус же провозглашает святость брачных уз. Это же высказывание приведено у *Мат.* 5,31.32, где единственным исключением признается прелюбодеяние.

Иногда нам кажется, что живем в плохие времена, но ведь поколение времени Иисуса было

нисколько не лучше. Разрушая семейную жизнь, мы тем самым разрушаем саму основу христианской жизни, Иисус же провозглашает здесь закон, нарушением которого человечество рискует своим существованием.

19-31

Каря за бесчувственность (Лук. 16,19-31)

Эта притча написана с таким мастерством, что нет ни одной лишней фразы. Рассмотрим поближе лиц, изображенных в ней.

1. Во-первых - богач. Каждое слово, сказанное о нем, Показывает роскошь, в которой он жил. Он одевался в порфиру и в тонкую красивую льняную ткань. Так описывается обычно и одежда первосвященников; которая стоила по тем временам баснословные деньги. И каждый день вкушал он роскошную пищу. В оригинале слово *пиршествовать* обычно применяли к гурману, вкушающему изысканные и дорогие кушанья. Богач же делал это *каждый день*. Этим он несомненно нарушал четвертую заповедь. Эта заповедь не только запрещает работать в субботу, но и гласит: "шесть дней работай" (Исх. 20,9).

В стране, где простые люди были счастливы, если они имели мясо раз в неделю, и где они шесть дней недели упорно должны были трудиться богач воплощает праздность и потворство. А Лазарь лежал в ожидании крох, падавших со стола богача. В те времена не было ни ножей, ни вилок, ни салфеток. Пищу кушали руками и в очень богатых домах руки вытирали ломтиками хлеба, которые потом выбрасывали. Вот этих ломтиков хлеба и ждал Лазарь.

2. Во-вторых - Лазарь. Как это ни странно, но Лазарь - единственное имя, упомянутое в притчах. Лазарь латинизированная форма иудейского имени Елеазар, означающее - "Бог - моя опора и помощь". Он был нищим, покрыт струпьями и настолько слаб, что не мог отогнать собак, лизавших струпья его.

Такова картина в этом мире. Но она меняется, и в мире грядущем Лазарь во славе на лоне Авраамовом, а богач в аду в муках. В чем же состоит грех богача? Ведь он же не приказывал убрать Лазаря от ворот своего дома. Он не возражал и против того, чтобы Лазарь получал хлеб, который выбрасывали с его стола. Он не ударил его ногой, когда проходил мимо. Нет, богач не был умышленно жесток к Лазарю. Но грех богача заключался в том, что он попросту не обращал внимания на Лазаря, он принимал его положение как естественное и неизбежное: Лазарь должен лежать в страданиях и голодный, в то время как он, богач, купался в роскоши. Кто-то сказал о нем: "Богач попал в ад не за то, что он сделал, а был обречен на муки за то, чего он не сделал".

Грех богача в том, что он мог спокойно видеть страдания и нужду, но они не наполняли его сердце жалостью и состраданием; он видел собрата, страдающего и голодного, и ничего не делал, чтобы что-нибудь исправить. Он был наказан за то, что не замечал горя ближнего.

Может показаться жестоким, что Авраам отказал богачу послать Лазаря предупредить его братьев об ожидающей их участи. Но ведь совершенно ясно, что, если людям дано истинное Слово Божие и, если везде, куда бы они не посмотрели - горе, требующее утешения, нужда, в которой нужно помочь, и страдания, которые нужно облегчить, а это не вызывает у них сочувствия, помощи -им уже нечем помочь. Какое ужасное предупреждение: богач согрешил не тем, что делал плохое, а тем, что не сделал ничего благотворного.

Глава 17

1-10

Законы христианской жизни (Лук. 17,1-10)

Этот отрывок распадается на четыре отдельные части.

1. В стихах 1 и 2 Иисус осуждает людей, приучающих других к греху. В русском переводе Библии говорится о *соблазнах*, которое соответствует греческому слову *скандалон* и русскому *скандал*. Оно имеет два значения:

а) Первоначально оно означало приманку в капкане.

б) Позже оно стало обозначать любое препятствие на пути человека, чтобы завлечь его. Иисус говорит, что было бы невозможно устроить мир так, чтобы в нем не было никаких соблазнов, но горе человеку, который учит другого грешить, или лишит его невинности.

Каждый человек встречается с соблазном, никто не избежит побуждения ко злу. Кеннеди Уильямсон рассказывает об одном умирающем старике. Что-то мучило его ион, наконец, сообщил ему: "Когда я был мальчишкой, - сказал он, - я часто играл на большом пустыре. В его центре пересекались две дороги, а на перекрестке стоял старый покривившийся указательный столб. Помню, как однажды я повернул его так, что он стал показывать неправильное направление; и с тех пор я часто думаю о том, сколько людей по моей вине пошли по неверной дороге".

Бог възыщет с человека, пославшего своего более молодого или более слабого брата в неверное направление.

2. В стихах 3 и 4 Иисус говорит о необходимости прощения в христианской жизни. Иисус призывает нас прощать человека, даже семь раз в день. У раввинов была поговорка, гласившая, что человек, простивший собрата своего три раза - совершенный человек. Норма христианина более чем в два раза больше нормы иудейских раввинов но дело не в цифрах.

Цифра семь просто указывает, что христианское прощение намного превосходит всякие масштабы прощения, известные человечеству.

3. В стихах 5 и 6 Иисус говорит нам, что вера - величайшая сила в мире. Вспомним, что на востоке любят выражаться по возможности образно. Фраза эта значит, что даже совершенно невозможное может стать возможным, если верить в его осуществление. Стоит только подумать о тех многочисленных научных чудесах, хирургических операциях, подвигах героизма и стойкости, ставших сегодня реальностью, на которые пятьдесят лет тому назад смотрели как на нечто невероятное и невозможное. Если мы начнем какое-либо дело, думая про себя: "Невозможно", то мы ничего и не сделаем. Если же взяться за дело с мыслью: "Нужно сделать", - вполне возможно, что мы сделаем. Надобно помнить, что ни одну задачу мы не решим сами, а лишь с Богом, с Его силой и властью.

4. В стихах 7-10 Иисус говорит, что мы никогда не сможем сделать Бога своим должником и никогда не сможем требовать от Него чего-либо. Даже если мы сделали все, что в наших силах, мы лишь выполнили свой долг; а человек, выполнивший свой долг, сделал лишь то, Что от него можно ожидать.

Когда б я целый мир отдал,

То дар мой был бы слишком мал.

Что ж за любовь Твою я дам?

Ничто! Я Твой всецело сам.

Можно выполнить все требования *закона*, но любящий знает, что никто не может удовлетворить все требования любви.

11-19

Редкая благодарность (Лук. 17,11-19)

Когда Иисус по пути в Иерусалим проходил из Галилеи в Самарию, Его встретили десять прокаженных. Как мы уже знаем, иудеи не общались с самарянами, а в этой группе

прокаженных был, по крайней мере, один самарянин. И снова перед нами проявление великого закона жизни. Общее несчастье не знает ни расовых, ни национальных различий. Проказа заставила их забыть, что одни из них иудеи, а другие - самаряне; они помнили лишь о том, что их объединяет страдание и что им всем нужна помощь. Когда наводнение заливает землю и дикие животные ищут спасения, на каком-нибудь сухом клочке земли можно видеть спокойно стоящими рядом животных, являющихся по природе своей заклятыми врагами и в другое время и при других обстоятельствах бьющихся насмерть. Так и людей, несомненно, объединяет лишь их общая нужда в Боге.

Когда проходил Иисус, прокаженные стояли вдалеке (*ср. Лев. 13,45-46; Числ. 5,2*). В законе не было точно установлено расстояние, но нам известно, по крайней мере, одно свидетельство, что прокаженный, стоящий с наветренной стороны, должен находиться не ближе 45 метров от незараженного человека. Уже отсюда видно, в какой изоляции жили прокаженные.

Как ни в одной другой истории Евангелия, здесь проявляется человеческая неблагодарность. Ведь прокаженные пришли к Иисусу, страстно желая исцеления; Он исцелил их, а девять из десяти так и не пришли к Нему, чтобы поблагодарить Его. Как часто человек, получивший желаемое, так и не возвращается поблагодарить.

1. Мы часто неблагодарны по отношению к своим родителям. А ведь в жизни каждого из нас было время беспомощности, когда мы неминуемо умерли бы без ухода даже на несколько дней. Из всех живых существ человек требует наибольшей заботы в течение наиболее длительного времени, прежде чем он сможет сам удовлетворить свои жизненно важные потребности. В течение многих лет мы зависимы от родителей во всем. А ведь многие начинают потом смотреть на состарившихся как на помеху, и не желают воздать своим родителям должное. Как это сказал в ужасное для него время Король Лир:

...насколько

Больней, чем быть укушенным змеей,

Иметь неблагодарного ребенка!

(Перевод Б. Пастернака).

2. Мы часто также неблагодарны по отношению к своим братьям. Нет человека, не обязанного чем-нибудь своим братьям. И вот в тот момент, когда ему была оказана помощь, каждый, пожалуй, думал, что он никогда не забудет этого, во лишь немногие воздают впоследствии своим братьям тем же, чем они им обязаны. Часто мы остаемся в долгу перед другом, учителем, доктором, хирургом; но ведь трагедия в том, что часто мы даже не пытаемся поблагодарить их за заботы и труды.

Дуй, ветер зимний, дуй!

Ты не так жесток, как

человеческая неблагодарность.

(Шекспир, Король Лир, Акт. 3, сцена 2.)

3. Часто мы неблагодарны Богу. В пору горькой нужды мы истово молим Бога; а как только проходят бедствия, мы забываем о Нем. Многие вообще даже не молятся перед едой. Бог за нас пожертвовал Своего Единородного Сына, а многие никогда не возблагодарили Бога за Его милость. Лучшей нашей благодарностью Ему будут наши усилия оправдать Его доброту и милосердие. "Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его" (*Пс. 102,2*).

20-37

Знамения пришествия (Лук. 17,20-37)

Перед нами два трудных отрывка.

В стихах 20 и 21 Иисус отвечает на вопрос фарисеев о том, когда придет Царствие Небесное. На это Он ответил им, что признаки прихода Царствия Небесного вовсе не те, которых ожидают иудеи. При этом Лука употребляет слово, соответствующее русскому *диагностировать*, то есть определить болезнь на основании исследований.

И мы не совсем уверены, что хотел этим сказать Иисус. Греческий оборот может иметь два значения:

а) Он может значить: *Царствие Божие внутри нас*, то есть оно действует в наших сердцах и создает не новые вещи, а новых людей. Эти изменения происходят не в материальной сфере, а в сердцах людей.

б) Он может значить: Царствие Божие среди вас. В этом случае он имел в виду Себя. Иисус был ярким воплощением Царствия Божия, но они не узнали Его. Он как бы говорил: "Все что Бог может предложить вам, все Его тайны пред вами, а вы не хотите принять их".

А в стихах 22-37 говорится о Втором пришествии Иисуса Христа. Из этого отрывка мы можем выбрать только определенные места, и они достаточны:

1. Придет время, когда христиане будут страстно желать пришествия Христа. Подобно святым мученикам они возопиют "Доколе, Владыка Святый и Истинный?" (*Отк. 6,10*). Но им придется терпеть и ждать. Бог не торопится, и придет в Свое время.

2. Второе пришествие Иисуса Христа предопределено но срок Его пришествия не известен. И бессмысленны догадки об этом. Будут приходить люди с ложными пророчествами и лживыми предсказаниями; но мы не должны оставлять нашей повседневной работы, чтобы следовать за ними. Лучше всего для человека будет, чтобы Христос застал его выполняющим свой долг в вере, смиренно и бдительно. Один комментатор Библии сказал о Втором пришествии Христа: "Ни один человек не предвидит его, но каждый увидит его".

3. Когда этот день настанет, свершится правосудие Божие, и из двух человек, всю жизнь проживших вместе, Бог возьмет одного, а другой останется. В этой фразе звучит предостережение. Близкие отношения с праведным человеком еще не означают наше собственное спасение. "Ни один человек не может дать избавление своему брату". А разве не правда, что семья часто склонна возложить обязанности по посещению церкви на одного своего члена? Разве не правда, что муж часто предоставляет своей жене исполнять церковные обязанности Бог же будет судить каждого человека индивидуально. Человек не может исполнить свой долг по отношению к Богу через доверенное лицо, либо даже через близких родственников. Не редко будет так, что Бог возьмет только одного из супругов, а другого оставит.

4. Будучи спрошен фарисеями, когда же это случится. Иисус ответил известной поговоркой: "Где труп, там соберутся и орлы". Это значит, что все произойдет тогда, когда исполнятся все необходимые условия, то есть пошлет Иисуса Христа в наш мир тогда, когда Он сочтет, что время настало. Мы не знаем, когда это время придет, мы не должны строить себе иллюзий об этом. Но надобно жить так, чтобы, когда бы Он ни явился - утром, в полдень или вечером - мы были бы готовы встретиться с Ним.

Глава 18

1-8

Неустанно в молитве (Лук. 18,1-8)

В этой притче говорится о случае, который и раньше, да и ныне нередко повторялся. В ней опять же два лица.

1. *Судья*. Он явно не был иудеем. Все обычные тяжбы и споры между иудеями разбирались в суде старейшин, а не в открытом народном суде. Если по иудейскому закону какое-либо дело выносилось на третейский суд, то решал не один человек, а по крайней мере три человека. Одного назначил истец, другого ответчик, третий же был независим ни от одного, ни от другого.

Этот судья находился на государственной службе, то есть, он назначался Иродом или Римлянами. Эти судьи пользовались дурной славой. Кто не имел хороших связей или денег, чтобы подкупить судью и склонить решение суда в свою пользу, у того было мало надежды на положительное решение своего дела. Говорили, что эти судьи могли манипулировать правосудием в ту или другую сторону за угощение. Официальное название должности этих судей звучало как Даййнех Газерот, что значило судьи, запрещающие или наказывающие. В народе же их называли Даййнех Газелот, что значит судьи-грабители.

2. *Вдова* символизирует всех бедных и незащищенных. Совершенно очевидно, что без средств и связей она не могла добиться правосудия по своему делу. Но она характерна одной чертой - настойчивостью. Возможно судья, в конце концов, испугался, что его попросту избьют. Выражение "чтобы она не приходила больше докучать мне", можно толковать "чтобы не подбила мне глаз". Глаза человеку может закрыть либо сон, либо физическое насилие. И в том и в другом случае победительницей вышла настойчивость.

В этой притче использован тот же прием, что и в притче о друге, зашедшем в полночь. Как там, так и здесь Иисус не проводит параллели между Богом и бесчестным судьей, а противопоставляет их. Иисус говорит следующее: "Если, в конце концов, и несправедный судья может устать от настойчивых требований и защитить вдову, тем больше Бог, любящий Отец, даст Своим детям то, что им нужно".

Это верно, но оно не значит, что мы можем быть заранее уверены в том, что получим все, о чем мы молим Бога. Очень часто отец вынужден отказать своему ребенку. потому что он знает: то, что он просит, скорее причинит ему вред, чем поможет ему. Также и Бог: мы даже не знаем, что ожидает нас в следующую минуту, не говоря уже о том, что будет через неделю, через месяц или год. Лишь Бог видит далеко вперед, и лишь Он знает, *что в конечном счете, пойдет нам на пользу*. Вот поэтому Христос говорит, что нужно всегда молиться и не унывать. Мы никогда не устанем молиться и наша вера никогда не пошатнется, если, вознеся Богу свои молитвы и просьбы~ мы вознесем и самую совершенную молитву: "Да будет воля Твоя".

9-14

Грех гордыни (Лук. 18,9-14)

Набожные иудеи молились три раза в день - в 9 часов утра, в полдень и в 3 часа дня. Считалось, что особую силу молитва имела в храме, и, поэтому, в эти часы многие приходили в храм помолиться. Иисус говорит о двух молящихся в храме.

1. Один из них был фарисей. Собственно, он приходил молиться не Богу: он *молился сам себе*. Молитва всегда обращена к Богу, и только к Богу. Один циник-американец так охарактеризовал молитву одного проповедника: "это была самая искусная молитва, которую когда-либо слышала бостонская публика". Фарисей - воистину сам давал себе аттестат перед Богом.

По иудейскому закону был лишь один обязательный пост - в День очищения. Но некоторые стремясь добиться особых >заслуг перед Богом, постились также по понедельникам и четвергам. Надобно отметить, что это были рыночные дни, когда в Иерусалим приходило много народа из деревни. Постившиеся выходили на улицы с выкрашенными в белый цвет лицами и были небрежно одеты, и поэтому в эти дни наибольшее число людей могли быть свидетелями их набожности. Левиты получали одну десятую часть прибыли каждого иудея

(Числ. 18,21; Втор. 14,22). А фарисей демонстративно платил десятину даже с тех продуктов, которые были исключены по закону.

Его поведение было типичным для самых худших в фарисействе. Вот сохранившаяся запись молитвы одного равви: "Я благодарю Тебя, Господи, Боже мой, что Ты позволил мне принадлежать к тем, кто восседает в Академии, а не к тем, кто сидят на перекрестках улиц; ибо я встаю рано, и они встают рано: я встаю ради слов закона, а они - ради суетных дел; я тружусь, и они трудятся: я тружусь и получаю награду, а они трудятся и не получают ее; я бегу, и они бегут: я бегу к жизни мира грядущего, а они - в преисподнюю. Имеется письменное свидетельство, что равви Джакая сказал как-то: "Если в мире только два праведных человека, то они я и мой сын, если же в мире всего только один праведный, то это - я!"

Фактически фарисей ходил в храм не молиться, а сообщать Богу, каким благородным он является.

2. Помимо фарисея в храм вошел мытарь, сборщик налогов. Стоя вдалеке, он даже не решался поднять глаза на небо. В русской Библии справедливо отличено смирение мытаря, молившегося: "Боже! Будь милостив ко мне грешнику!", как будто он был не *простым, а особым грешником из грешников*. И сказал Иисус: "эта молитва убитого горем и презирающего себя человека оправдала его пред Богом, и Бог принял его".

Из этой притчи мы, несомненно, узнаем многое о молитве.

1. Гордый человек неспособен молиться. Врата небесные столь низки, что войти в них можно только на коленях. Посему он должен молить Господа:

Укажи мне Твой путь и настаю, на стезю,
Что приводит к общению с Тобою;
Возврати в мою грудь мир и радость Твою,
Дай идти мне дорогой прямою.

2. Человек, презирающий своих собратьев, не может молиться, ибо в молитве мы не поднимаемся выше своих собратьев. Мы сознаем, что мы грешное, страдающее, скорбящее человечество, и что все мы преклоняемся пред троном милосердного Бога.

3. Молитва сравнивает нашу жизнь с жизнью Бога. Вне всякого сомнения, фарисей говорил правду. Он действительно постился, тщательно платил десятину, не был подобен другим людям, еще меньше был он похож на мытаря. Но важно здесь: "Сравнится ли моя добродетель с добродетелью Божией?", а не добродетельней ли я моих собратьев?". Однажды я ехал поездом из Шотландии в Англию. Когда мы проезжали по поросшей вереском болотистой местности в Йоркшире, я увидел маленький выбеленный домик, и мне показалось, что он чуть ли не излучает белизну. Через несколько дней я ехал по той же дороге назад в Шотландию. Выпал снег и лежал большими сугробами вокруг. Мы снова проезжали мимо маленького домика, но на этот раз его белизна казалась скучной, засаленной, и даже серой по сравнению с чистым белым снегом.

Все зависит от того, с кем мы сравниваем себя. И если мы сравним свою жизнь с жизнью Иисуса и со святостью Божией, нам останется лишь сказать: "Боже! Будь милостив ко мне грешнику!"

15-17

Иисус и дети (Лук. 18,15-17)

В первую годовщину дня рождения детей матери по обычаю приносили их к известному равви для благословения. Для этого же матери приносили своих детей и к Иисусу. Не следует думать, будто ученики Иисуса были суровы и жестоки. Напротив, доброта побуждала их к

этому поступку. Припомним, куда направлялся Иисус. Он был на пути в Иерусалим, где Его ждала смерть на кресте. По лицу Христа ученики могли увидеть происходившую в Нем внутреннюю борьбу; они не хотели, чтобы люди беспокоили Его. Часто говорят ребенку: не приставай к папе, он сегодня устал и расстроен". Именно так относились к Иисусу и Его ученики.

Что Иисус перед смертью на пути в Иерусалим нашел время для детей, является одним из самых трогательных характеристик в жизнеописании Иисуса. Что подразумевал Иисус под Своими словами?

1. Дети еще не утратили *способности удивляться*. Теннисон рассказывает о том, как, войдя однажды утром в спальню маленького внука, увидел его, как он восхищался лучами солнца на спинке кровати. По мере того, как мы взрослеем, мир становится более серым и усталым. Ребенок же живет в мире сияний, в котором Бог всегда рядом с ним.

2. Вся жизнь ребенка *основана на доверии*. Пока мы молоды, мы не задумываемся о том, откуда следующий обед, или откуда мы возьмем одежду. Уходя в школу, мы не сомневаемся, что по возвращении найдем свой дом на том же месте, а его обстановку в прежнем состоянии и для нашего распорядка. Отправляясь в путешествие, мы не сомневаемся, что за билеты будет заплачено, что родители хорошо знают дорогу и позаботятся о том, чтобы все безопасно добрались до места назначения. Как дети полностью доверяют родителям, так и мы должны доверять Отцу нашему - Богу.

3. Дети по природе своей *послушны и покорны*. Они, правда, часто недовольны и ропщут на родителей, но в них заложен инстинкт повиновения. Они понимают, что должны были повиноваться, и непослушание делает их несчастными. В сердцах их живет убеждение, что родительское слово - закон. Именно таким должно быть и наше отношение к Богу.

4. Ребенку свойственно поразительное *чувство прощения*. Почти все родители часто бывают несправедливы к своим детям, предъявляя такие требования к послушанию, хорошему поведению, чистоте языка, прилежности и старанию, которыми не всегда владеют сами.

Как часто родители порицают их за то, что делают сами. Если бы люди обращались с нами так же, как мы со своими детьми, мы, возможно, никогда не простили бы им. А дети прощают и забывают, и в детстве даже не замечают этого. Насколько прекраснее был бы мир, если бы мы могли так же прощать, как прощают дети.

Преклоняться пред изумительным величием Иисуса Христа, сохранять способность удивляться, доверять и повиноваться Ему, прощать и просить прощения грехов вот что такое умаляться, что напутствует нас в Царствие Божие.

18-30

Раб богатства (Лук. 18,18-30)

Этот начальствующий говорил с Иисусом так, как вообще не было принято у иудеев. Во всей иудейской литературе не встречается такое обращение к равви "Учитель благий". Раввины всегда говорили: "Благ только закон". Такое обращение к Иисусу выглядело почти как грубая лесть. Поэтому Иисус начинает с того, что старается отвести мысли начальника от Себя к Богу. Иисус был уверен в том, что Его сила и власть, его благая весть даны Ему Богом. Когда те девять прокаженных не вернулись, Иисус сожалел не о том, что они не поблагодарили Его за исцеление, а о том, что они не воздали славу Богу (Лук. 17,18).

Никто не сомневался в том, что начальник хороший человек, но он сердцем и душой чувствовал, что жизнь его несовершенная. Иисус сказал ему, что, если он действительно хочет добиться того, чего он всю жизнь ищет, то он должен продать все свое имение, раздать все бедным и следовать за Ним. Почему Иисус потребовал это именно от него? Ведь когда исцеленный бесноватый из Гадаринской страны пожелал последовать за Ним, Иисус повелел

ему оставаться дома (Лук. 8,38.39). Почему же Он дает совсем другой совет именно этому начальнику?

Существует одно апокрифическое евангелие, так называемое евангелие от Иудеев, большая часть которого утеряна; в одном сохранившемся отрывке мы находим описание изложенного здесь события, и дающего нам ключ к его пониманию. "Другой богач обратился к Иисусу: "Учитель благий! какие же добрые дела должен я делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" Иисус ответил ему: "Человек, повинуйся закону и пророкам". Богач ответил: "Я делал это". И тогда Иисус сказал ему: "Иди, продай свое имение, раздай его нищим и следуй за Мною!" Богач начал почесывать затылок, потому что ему не понравилось такое приказание; тогда Господь сказал ему: "Как же ты говоришь, что исполнял закон и пророков? Ведь в законе сказано: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя", и вот взгляни: вокруг много братьев твоих, сынов Авраама, умирают с голода, а дом Твой полон добра, и ты ничего из него не отдаешь им". И Господь обратился к Симону, ученику Своему, сидевшему рядом с Ним: "Симон, Ионин, удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие".

Вот и трагедия и тайна богатого начальника. Он был эгоистом. Будучи богатым, он ничего не давал людям, а поклонялся лишь своему благополучию и богатству и обожествлял комфорт. Именно поэтому Иисус предложил ему раздать все свое состояние. Многие используют свое состояние, чтобы подавать жизненные удобства, блага и облегчение своим собратьям; этот же человек наслаждался плодами своего благополучия. Если богом человека является все его время, его мысли, его энергия и преданность, то именно богатство этого начальника и было его богом. Если он хотел когда-либо наследовать счастье, он должен был покончить со всем этим богатством, посвятить свою жизнь другим и отдаться этому служению с тем рвением, с которым он ранее жил для себя.

И далее Иисус сказал, что верблюду легче пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Раввины часто говорили о слоне, пытающемся пройти через игольные уши, как о чем-то абсолютно невозможном. Но метафора Иисуса может иметь один из двух источников.

1. Говорят, что наряду с большими воротами в Иерусалиме, через которые проходило движение, имелась также и калитка, достаточная по высоте и ширине, чтобы через нее мог пройти человек. Эта калитка называлась "игольные уши", чрез которую только с большими трудностями мог пройти верблюд. Христос имел это ввиду.

2. По-гречески *верблюд* называется *камелос*. В ту же эпоху в греческом языке гласные звуки произносились неясно, и другое греческое слово *камилос*, означающее *судовый трос*, произносилось почти также. Поэтому может быть, что Иисус сказал, что легче продеть трос сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Но почему Он так выразился? Дело в том, что богатство закрепощает человека к этому миру. Он настолько предан ему, *что* он никак не намерен расстаться с ним, ни о чем другом не думает. Состояние само по себе не грешно, но оно угрожает закрепителю человеческую душу и налагает на человека большую ответственность. Тогда Петр сказал Ему, что он и другие ученики оставили все и последовали за Ним. Иисус заверил, что каждый человек, оставивший все ради Царствия Божия, получит намного больше. Христиане на своем опыте знают, что это правда.

Однажды кто-то, выражая свое сочувствие Давиду Ливингстону, перенесшему много испытаний и переживавшему много страданий - помимо того, что его жена умерла и он подорвал свое здоровье в миссионерском труде в Африке, - сказал: "Какие жертвы вы принесли". Ливингстон ответил на это: "Жертвы? Я в своей жизни не принес ни одной жертвы".

В жизни человека, вступившего на путь христианской веры, могут быть трудные моменты

с человеческой точки зрения, но превыше всего этого - душевный покой, который весь мир не может ни дать ему, ни отнять у него и радость, которая приносит ему покой.

31-34

Крест ждет его (Лук. 18,31-34)

Мужество бывает разное. В одном случае смелый человек внезапно и неожиданно сталкивается с нуждой или с непредвиденным обстоятельством и, не колеблясь, опрометчиво бросается в опасность. В другом случае смелый человек сознает грозящую ему впереди опасность и понимает, что только бегством может он избежать ее, но тем не менее упорно и неуклонно продолжает идти вперед. Нет сомнения, какое мужество достойнее. Многие способны на героический поступок под влиянием минуты, но лишь человек беспримерной храбрости может идти навстречу ожидающей его опасности, которую он мог бы избежать, повернув назад.

В одном романе описаны два мальчика, идущие по дороге, играя свои детские игры. Один говорит другому: "Когда ты идешь по дороге, думаешь ли ты когда-нибудь о том, что вот, прямо за углом, тебя ждет что-то ужасное, но ты должен идти и встретиться с ним лицом к лицу? Оно так захватывает меня!" Для Иисуса это не было игрой воображения, а жестокой неумолимой правдой: Его ждало что-то ужасное. Он знал, что такое распятие на кресте, он его видел, и все же шел вперед. Даже если бы Иисус не сделал ничего больше, Он все же остался бы одной из величайших героических фигур мировой истории.

Ввиду неоднократных предупреждений о том, что должно произойти с Ним в Иерусалиме, можно отчасти удивляться, почему крест, на котором Он умер, явился для Его учеников такой потрясающей неожиданностью. Дело в том, что они просто не могли сообразить того, что Он им говорил. Им представлялась идея о победоносном царе и они все еще цеплялись за эту надежду, что в Иерусалиме Он применит всю Свою власть и силу и сотрет с лица земли всех Своих врагов.

Здесь мы встречаемся с предупреждением ко всем слушателям. Человеческий ум имеет тенденцию слышать только то, что ему хочется. Никто так не ослеплен как тот, что не хочет видеть. В глубине сердца нам хотелось бы думать, будто неприятная истина - вовсе и не сбудется, а то, что нежелательно вовсе не осуществится. Человек должен всегда бороться с желанием слышать лишь то, что он хочет слышать.

Следует отметить еще одно. Когда Иисус говорил о распятии, Он говорил и о воскресении. Он знал, что Его отдадут на поругание, но Он также был уверен в том, что Его ожидает и слава. Он знал, на что способна человеческая злоба, но Он также знал, что может свершить сила Божия. И уверенность в конечной победе помогла ему принять кажущееся поражение на кресте. Он знал, что без креста не может быть венца.

35-43

Человек отчаянной настойчивости (Лук. 18,35-43)

В этом отрывке поражает нас непреклонная, отчаянная настойчивость слепого. Иисус шел в Иерусалим на Пасху. В это время паломники обычно *шли* группами. Равнины часто учили во время прогулок или путешествий. Это же делал Иисус, а паломники теснились вокруг Него, чтобы не упустить ни одного слова Его. Когда группа таких паломников проходила через деревню или город, те, кто не мог сам отправиться на праздник, размещались вдоль дороги, чтобы посмотреть паломников и пожелать им счастливого пути.

И в этой толпе сидел слепой. Услышав голоса проходивших мимо паломников, слепой хотел узнать, что происходило вокруг. Ему сообщили о приближении Иисуса. И слепой немедленно возопил к Иисусу, моля о помощи и исцелении. Люди же, стоявшие вокруг, пытались утихомирить его, потому что слушавшие Иисуса не могли из-за выкриков слепого слышать Христа.

Но слепой не унимался: он продолжал кричать. В стихе 39 Лука употребляет слово, совершенно отличное от слова употребленного для того же действия в стихе 38. В стихе употребляется слово, означающее обычный громкий крик для привлечения внимания. В стихе же 39 оно подобно инстинктивному произвольному выражению чувства, почти животному выкрику, указывающее на крайнее отчаяние слепого.

Иисус остановился и слепой обрел исцеление, которого он так страстно желал.

Из этого отрывка мы узнаем нечто о слепом и об Иисусе.

1. Слепой жаждал встречи с Иисусом. Ничто не могло остановить его в этом. Он отказался замолчать и успокоиться. Страстная нужда непреодолимо влекла его к Иисусу. Человек, жаждущий чуда, должен проявить такой характер. Бог не ответит на поверхностную сентиментальность, но Он всегда отвечает на страстное желание разбитого сердца.

2. Иисус в это время излагал Свое учение толпе паломников как и всякий равнин Его времени. Но крик слепого о помощи остановил Его; Учитель на время прекратил Свое учение. Он всегда считал, что важнее делать, нежели говорить. Перед деяниями слова всегда отходят на второй план. Перед Спасителем была нуждающаяся человеческая душа. Ей нужны не слова, а действия. Кто-то сказал, что часто учителя подобны людям, бросающим остроумные замечания тонущему в бурном море. Но не таков был Иисус: Он пришел на помощь и спас его. Мы тоже встречаем многих, кто не может и двух слов связать, а их любят за доброту. Люди могут уважать оратора, но они любят человека, помогающего им. Люди восхищаются гениями, но преклоняются перед великодушным, самоотверженным сердцем.

Глава 19

1-10

Иисус навещает презираемого (Лук. 19,1-10)

Иерихон был богатым городом и важным центром. Он лежал в долине реки Иордана и контролировал дороги, ведущие в Иерусалим и переправу через реку Иордан, которые вели в земли восточного берега реки. Около города находился большой пальмовый лес и всемирно известная роща бальзамовых деревьев, запах которых наполнял воздух на многие километры вокруг. Далеко за пределами Иерихона были известны его розовые сады. Иерихон называли "городом пальм". Иосиф Флавий называет Иерихон "божественной землей", "самой тучной и плодородной в Палестине". Римляне стали вывозить из Иерихона финики и бальзам, которые приобрели мировую известность

Это привело к тому, что Иерихон еще больше разбогател и приносил казне большие доходы с налогов и пошлин. Мы уже видели, какие налоги собирали мытари как они их собирали и хищнически при этом обогащались (Лук. 5,27-32). Закхей находился в зените своей карьеры и был самым ненавидимым в округе человеком. Сказанное о нем распадается на три части.

1. Закхей был богат, но несчастлив. Он был одиноким, потому что выбрал занятие, сделавшее его презираемым, Он слышал об Иисусе, о Его добром отношении к мытарями грешникам, и думал, что, может быть, у Иисуса есть и для него доброе слово. Презираемый и ненавидимый людьми Закхей стремился к любви Божией.

2. Закхей решил, во что бы то ни стало увидеть Иисуса, и ничто не смогло остановить его. Уже одно то, что оказался в толпе, потребовало от него мужества: ведь каждый мог бы воспользоваться случаем, чтобы пихнуть, ударить или толкнуть ненавистного сборщика налогов! Но Закхей не заботился об этом, хотя бы и не осталось живого места от ушибов, синяков и кровоподтеков. Ему не давали взглянуть на Иисуса -уже одно это доставляло удовольствие людям. Поэтому Закхей забежал вперед и взобрался на смоковницу, дерево с низким стволом и раскидистыми ветвями, на которое можно было легко взобраться. Один путешественник пишет, что "дерево это дает приятную тень... И поэтому его очень любят

сажать вдоль дороги". Коротышке Закхею, конечно было непросто взобраться на дерево, но сильное желание придало ему мужества.

3. Закхей продемонстрировал всем, что он теперь стал иным человеком. Когда Иисус заявил, что проведет этот день в доме Закхея, а тот узнал, что обрел верного друга, то принял решение, отдать половину своего состояния бедным; вторую половину он тоже не намерен был оставить себе, а решил употребить на то, чтобы загладить причиненное им людям зло.

В своем решении воздать людям, *что* принадлежало им, Закхей пошел дальше, чем того требовал от него закон. Возмещение вчетверо полагалось по закону лишь за умышленный и насильственный грабеж (Исх 22,1) В случае обычной кражи если украденное не могло быть возвращено хозяину полагалось уплатить возмещение в размере двойной стоимости украденного (Исх. 22,4.7). Если кто добровольно признался в содеянном и добровольно предложил возместить стоимость украденного и еще одну пятую часть этой стоимости (Лев. 6,5; Числ. 5,7). Закхей же был готов возмещать причиненный им ущерб в объеме гораздо большем, чем того требовал от него закон. Этим он доказал на деле, что стал совсем другим человеком.

Один доктор рассказал очень неприятное событие о том, как во время одного судебного заседания несколько женщин давали показания перед судом. Но одна женщина настойчиво молчала и отказывалась давать показания. Когда ее спросили о причине такого поведения, она сказала: "Четыре из этих свидетельниц должны мне деньги, но не отдают, а мне самой нечем кормить голодную семью, потому что у меня нет денег".

Показание, не подкрепленное делами, доказывающими его искренность является неправдоподобным. Христос требует от людей не только приятных слов, но коренного изменения жизни.

4. Весь рассказ об обращении мытаря Закхея кончается великими словами, что Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Всегда следует осторожно толковать слово *погибший* и помнить, что в Новом Завете это слово не имеет значения *проклятый* или *осужденный*. Оно просто означает *не на должном месте*. Вещь потеряна, если она пропала со своего места и находится на другом, не своем месте, и если мы находим эту вещь, мы возвращаем ее на место, которое она должна занимать. Погибший человек свернул с истинного пути и отошел от Бога; он найден и спасен, когда снова, как послушное дитя, займет свое надлежащее место в семье своего Отца.

11-27

Царь доверяет своим друзьям (Лук. 19,11-27)

Эта притча занимает исключительное место среди притч, рассказанных Иисусом, потому что только она базируется частично на действительности. В этой притче рассказывается о царе, отправившемся принять царство, в то время как его подданные делали все, чтобы помешать ему этом. Когда в 4 г. до Р.Х. умер Ирод Великий, его царство было разделено между Иродом Антипой, Иродом Филиппом и Архелаем. Этот раздел подлежал одобрению Рима, который являлся верховным властелином над Палестиной. Архелай, унаследовавший Иудею, отправился в Рим, чтобы получить у императора Августа разрешение вступить в права наследства; одновременно и иудеи направили в Рим посольство из пятидесяти человек, чтобы сообщить императору Августу, что они не желают видеть Архелая на престоле. Но император подтвердил права Архелая на наследство, но не дал ему царского титула. Каждый иудей, услышав притчу, несомненно, сразу же вспоминал действительные исторические обстоятельства, лежавшие в ее основе.

В притче о царе и его рабах отражены некоторые важные черты христианской жизни.

1. В ней говорится о *доверии* царя. Он дал своим слугам деньги и ушел, оставив их распоряжаться ими по их соображению. Он не вмешивался в их дела и поступки. Именно так

доверяет нам Бог. Кто-то сказал: "Изумительное в Боге, что Он предоставляет нам такие права столько делать нам самим".

2. В ней же говорится и об *испытании*. Как всегда, это доверие являлось и испытанием, насколько каждый человек был верен и надежен в малом. Иногда люди оправдывают свою совершенную неспособность решать обычные проблемы, ссылаясь на то, что они-де "выше этих мелочей", но не Бог: именно в этих будничных обязанностях Бог испытывает человека. Нет более яркого примера этому, чем сам Иисус. Тридцать лет своей жизни из тридцати трех Иисус провел в Назарете. Если бы Он с верностью не исполнял Свои обязанности в плотницкой, и как кормилец семьи, Бог не доверил бы Ему высокой задачи стать Спасителем мира.

3. В притче также говорится о царском *вознаграждении*. Вознаграждение, полученное верными господину слугами поразительно отличается от того, которое бы они получили, если бы сидели сложа руки, ничего не делая. Один из верных слуг был поставлен над десятью городами, а другой над пятью. Вознаграждение за прилежно выполненную работу было связано с еще более трудной обязанностью. Лучшей похвалой человеку является возложение на него более крупных и трудных задач. Так и Бог вознаграждает человека, выдержавшего Его испытание, еще большим доверием.

4. Заканчивается же притча одним из безжалостных и непреклонных законов жизни: "Всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет". Если человек занимается каким-либо видом спорта и продолжает тренироваться, он со временем будет играть все лучше и лучше; если же он забросит занятия, то он утратит значительную долю сноровки и способности, которые у него были. Если постоянно закалять и тренировать свое тело, оно станет более сильным и здоровым: без этого оно станет вялым и утратит добрую долю силы, которая в нем была. Перед учеником, изучающим латынь и продолжающим совершенствовать свои знания, будут все шире и шире открываться сокровища латинской литературы, если же он забросит учебу, то забудет много из того, что знал. Если мы действительно стремимся к добродетели и одолеем тот или иной соблазн, перед нами откроются новые перспективы и новые высоты добродетели; если же откажемся от борьбы и выберем легкий путь, мы утратим большую долю обретенной способности и скатимся с достигнутых высот.

В христианской жизни нет места покою и удовлетворенности достигнутым. Мы либо поднимаемся к новым высотам, либо скатываемся с достигнутых.

28-40

Торжественный въезд в Иерусалим (Лук. 19,28-40)

Расстояние от Иерихона до Иерусалима составляло всего лишь около двадцати семи километров и Иисус почти достиг Своей цели. Иерусалим, конец Его пути, лежал перед Ним.

У пророков была привычка, которую мы часто встречаем в Ветхом Завете. Когда слова уже не действовали, когда люди отказывались воспринимать и понимать устную весть, пророки прибегали к драматическому действию, которое производило неизгладимое впечатление на каждого. Примеры таких драматических действий находим мы в 3 Цар. 11,29-31; Иер. 13,1-11; 27,1-11 Иез. 4,1-3; 5,1-4. И именно такое же замыслил Иисус. Он решил въехать в Иерусалим так, чтобы все видели, что Он - Мессия, помазанный Богом Царь. Отметим несколько моментов в связи с въездом Иисуса в Иерусалим.

1. Этот въезд был тщательно запланирован: он не был каким-то импульсивным поступком. Иисус продумал все до последнего. Бог подготовил хозяина молодого осла, для которого было достаточно слов: "Он надобен Господу", чтобы отдать его ученикам.

2. Этот въезд был также блестящим вызовом и свидетельством о беспримерном мужестве, ибо к этому времени уже было установлено вознаграждение за голову Иисуса (Иоан. 11,57).

При таких обстоятельствах было естественным, если бы Иисус, коль скоро Он вообще должен был пойти в Иерусалим, проскользнул бы туда незамеченным и скрывался где-то в глухих отдаленных улицах. Но Он въехал в Иерусалим так, как будто хотел быть в центре внимания. Захватывает дыхание при одной мысли, что человек, за голову которого установлена награда, который поставлен вне закона, въезжает в город таким образом, чтобы на него было обращено всеобщее внимание. Смелость и бесстрашие Иисуса беспримерны.

3. И, наконец, этот въезд Иисуса в Иерусалим следует рассматривать как открытое предъявление Своих прав называться Царем Иудейским, а также как окончательное испытание пророчества в *Зах.* 9,9. Но и в этом акте Иисус подчеркивал, царем какого царства от претендует быть. В Палестине осел не был таким презираемым животным как у нас. Напротив, он считался там благородным. Лишь на войне цари появлялись на конях; когда же цари являлись с миром, они ехали верхом на осле. И Иисус въезжал в Иерусалим как царь любви и мира, а не как победоносный герой, которого, собственно, ожидала толпа.

4. Этот въезд был последним воззванием к народу. Иисус явился как бы с умоляюще протянутыми руками, говоря: "Разве вы и теперь не признаете во Мне вашего царя?" Пока человеческая ненависть еще не распяла Его, Он еще раз обратился к людям с призывом любви.

41-48

Скорбь и гнев Иисуса (Лук. 19,41-48)

В этом отрывке освящены три различных события.

1. Плач Иисуса о Иерусалиме. Со склонов Масличной горы открывался прекрасный вид на Иерусалим: весь город лежал перед глазами. Иисус остановился у поворота дороги и оплакивал участь, ожидающую Иерусалим в будущем. Он знал, что ожидает его. Иудеи уже в ту пору были втянуты в политические интриги, завершившиеся в 70 г. по Р.Х. разрушением Иерусалима. Город был настолько разрушен и опустошен, что через центр его была пропахана плугом борозда. Трагедия иудеев заключалась в том, что, этого можно было бы избежать, если бы они оставили свои несбыточные мечты о политическом господстве и вступили бы на путь Христа.

Слезы Иисуса - слезы Бога, проливаемые Им при виде бессмысленных страданий и боли, которые люди сами навлекают на себя своим безумным бунтом против Его воли.

2. Далее речь идет о втором очищении храма. Лука приводит лишь краткое описание этого события; описание Матфея (*Мат.* 21,12.13) более полное. Почему же Иисус, бывший воплощением любви, поступал так резко и насильственно по отношению к менялам и торговцам в храме и в его дворах и притворах?

Посмотрим сперва на менял денег. Каждый иудей мужского пола платил ежегодно налог на храм в размере половины сикля. В те времена эта сумма составляла двухдневное жалование работника. За месяц до наступления Пасхи во всех городах устанавливали киоски, где можно было уплатить его; но, пожалуй, большую часть налога платили паломники-иудеи в самом Иерусалиме, куда они приезжали на праздник Пасхи. В Палестине были в обращении самые разнообразные монеты: греческие, римские, финикийские, сирийские, египетские. Но они не годились для уплаты храмового налога: его надлежало уплатить либо полсиклем или же обыкновенными галилейскими сиклями. Вот тут-то и оказались нужными менялы денег. При обмене на полсикля монеты равной стоимости менялы брали в свою пользу одну коллибос - очень мелкую греческую монету. Если на полсикля меняли более крупную монету, менялы брали в свою пользу по одной коллибос за каждые следующие полсикля, а также одну коллибос за сдачу. Было подсчитано, что такой меняла получал в год доход, который эквивалентен 8000 - 9000 фунтам стерлингов. Фактически, такие денежные операции были чистым грабежом и обманом бедных людей, которых это больше всего и задевало.

Посмотрим и на торговцев животными. Почти каждое, посещение храма было связано с жертвоприношением животных. Их можно было купить за пределами храма по сходной цене, но администрация храма назначала специальных контролеров; потому что животное должно было быть без порока и пятнышек. Поэтому было надежнее купить животное для жертвы в палатках, специально установленных в храме. Однако животные в храме стоили во много раз дороже, чем за его пределами. И опять же это было чистым обманом бедных паломников, своего рода более или менее узаконенным грабежом. Хуже того, эти палатки назывались палатками Анны, ибо они принадлежали фамилии первосвященника. Вот почему Иисуса сразу же после ареста привели в первую очередь к Анне (*Иоан.* 18,13). Анна готов был взглядом испепелить этого человека, нанесшего такой удар его отвратительной монополии. Иисус потому так неистово очистил храм, что торговлю в нем использовали для эксплуатации бедных. Дело не только в том, что купля и продажа нарушали достоинство и торжественность богослужения: но и в том, что само богослужение в доме Господнем использовалось для эксплуатации поклоняющихся Богу. Когда Иисус решился на этот крайний шаг, в сердце Его пылало и чувство стремления к социальной справедливости.

3. В поступке Иисуса, учившего в дворах храма, видны невероятные смелость и мужество. Это был открытый вызов. В то время власти не могли арестовать Его, потому что весь народ слушал каждое Его слово. Но каждый раз, когда Он говорил в храме, Он рисковал Своей жизнью, И он хорошо знал, что это только вопрос времени: конец Его предрешен. Мужество каждого христианина должно быть подобным мужеству нашего Господа. Он подал пример, и нам никогда не должно быть стыдно показать людям чьи мы и кому служим

Глава 20

1-8

Какою властью? (Лук. 20,1-8)

В этой главе описан так называемый "день вопросов". В этот день представители иудейской власти пришли в храм и стали задавать Иисусу вопросы, чтобы поймать Его на слове и получить основание для обвинения, а Он, в Своей мудрости, отвечал им так, что они остолбенели и не могли произнести ни слова.

Первый вопрос задали первосвященники, книжники и старейшины. Под первосвященниками следует понимать группу людей, состоявшую из бывших первосвященников и членов их семей, из которой и выбирались первосвященники. Они представляли собой религиозную аристократию храма. Первосвященники, книжники и старейшины составляли синедрион - высший совет и правящий орган иудеев, и следовательно, можно считать, что вопросы были заданы самим синедрионом, с тем чтобы сформулировать обвинение против Иисуса.

И не удивительно, что они спросили Его, какой же властью делает Он все это! Въехать таким образом в Иерусалим и после этого строить все по-своему и очистить храм - ведь должен же Он был чем-то объяснить это, ведь дал же Ему кто-то власть на это! Для правоверных иудеев того времени сам факт, что Иисус так спокойно распоряжался в храме, уже был поразительным и удивительным. Ни один равви никогда не выносил какого-либо решения, и даже не делал какого-либо официального заявления, не сославшись на чей-нибудь авторитет. Он бы начинал свой аргумент так: "Ибо сказано, что..." Либо же он говорил: "Равви такой-то и такой-то подтвердил, что..." Но никто никогда не претендовал на независимую власть, с которой Иисус распоряжался в храме. Поэтому они хотели, чтобы Иисус ясно и прямо сказал, что Он - Мессия и Сын Божий. Тогда у них было бы готовое обвинение в богохульстве и они могли бы арестовать Его на месте. Но Он не ответил так, потому что час Его еще не пришел.

Иногда ответ Иисуса характеризуется как умный полемический ответ, единственная цель

которого состояла в том, чтобы получить тактическое преимущество. Но это далеко не так. Он задал им вопрос: "Крещение Иоанново (власть Иоаннова) с небес было или от человеков?" Дело в том, что ответив правильно на Его вопрос, они ответили бы на свой же вопрос. Всем было известно, как смотрел Иоанн Креститель на Иисуса, кем он считал Его, и что он сам считал себя лишь Предтечей идущего за ним Мессии. Если бы первосвященники и вся кампания согласилась с тем, что власть Иоанна была от неба, они тем самым, должны были согласиться с тем, что Иисус - Мессия, потому что так сказал Иоанн. Если бы они решились отрицать тот факт, народ восстал бы против них. Своим вопросом Иисус, собственно, спрашивал: "Скажите Мне, как вы думаете - от Кого Я получил эту власть?" Если бы они ответили на Его вопрос, Ему уже не пришлось бы отвечать на него.

Столкнувшись с правдой лицом к лицу человек может попасть в мучительное и трудное положение но если он откажется смотреть правде в глаза то попадет в столь сложное положение, из которого он уже не сможет выпутаться. Посланники фарисеев отказались смотреть правде в глаза и им пришлось убраться ни с чем, потеряв доверие толпы.

9-18

Притча, являющаяся осуждением (Лук. 20,9-18)

Смысл притчи совершенно ясен. Под виноградником Иисус подразумевает Израиль (*Ис.* 5,1-7). Под виноградарями - управителей Израиля. Под посланными рабами - пророков, которыми пренебрегли правители и которые были преследуемы и убиты. Сын господина - Иисус. А осуждение заключается в том, что место, отведенное Израилю, будет отдано другим.

Осуждение, изложенное в притче, вполне возможное и позже действительно осуществилось. Во время Иисуса Иудея переживала экономические трудности и народные мятежи. Многие землевладельцы действительно предпочитали проживать за пределами Иудеи и сдавать свои земли в аренду. Арендную плату редко платили деньгами: она составляла либо установленное количество продукта, независимо от хорошего или плохого урожая, либо определенную долю урожая.

Это одна из наиболее содержательных и поучительных притч. Из нее мы узнаем кое-что о человеке.

1. В ней говорится о *привилегиях, данных людям*. Виноградари не насаждали виноградник. Они получили его во владение, а владелец виноградника не стоял над ними палкой. Он удалился и предоставил им работать так, каким заблагорассудится.

2. В ней говорится о *греховности людей*. Грех виноградарей заключался в том, что они не отказывались отдавать должное владельцу виноградника и хотели захватить имение его. Грех их был также и в том, что они не хотели предоставить Богу принадлежащее место и проявить Ему послушание.

3. В ней говорится об *ответственности* человечества. Виноградари-арендаторы были надолго предоставлены самим себе; но пришел день расплаты. Рано или поздно человек должен будет дать отчет за то, что было дано в его распоряжение.

Из этой притчи мы узнаем кое-что о Боге.

1. В ней говорится о *долготерпении Божиим*. Владелец виноградника не применил силу против мятежников после первого выступления виноградарей-арендаторов. Он снова и снова давал им возможность исправиться. Нет ничего удивительнее долготерпения Божия, Если бы мир сотворил человек, он в безысходном отчаянии уничтожил, бы его.

2. В ней говорится также о *Суде Божиим*. Виноградари арендаторы полагали, что они могут злоупотреблять долготерпением владельца, и что это сойдет им с рук. Но Бог не отказался от Своих прав. Сколько бы человек ни тешил себя надеждой, что ему все

позволено, но день суда придет. Как говорили римляне: "Правосудие беспристрастно, и в конечном счете восторжествует".

Притча сообщает нам нечто об Иисусе.

1. Мы видим, что *Он знал, что ожидает иудеев в будущем*. Ведь Он не пришел в Иерусалим с надеждою, что Ему удастся избежать распятия. Он бесстрашно с открытыми глазами шел вперед. Когда пророчица Кассандра предсказала Ахиллу, великому греческому герою, что если он пойдет на бой, то обязательно погибнет, он ответил, "Но тем не менее, я намерен пойти". И для Иисуса не было иного пути.

2. Притча говорит о том, что *Иисус никогда не сомневался в конечной победе Бога*. Несокрушимое величие Бога недостижимо для сил и власти порочных людей. На какое-то время кажется, что зло побеждает, но оно не может в конце концов избежать наказания.

Терпеливо видит Справедливый
Исполнения бесчисленных убийств,
Совершающих все где-то в темницах
Произволом узаконенных злодейств.
Правда казнится все также на помосте
Зло на троне с рода в род;
Но за мраком горя и страданий
Божий суд с возмездием грядет.

3. В этой притче Иисус *безошибочно заявляет, что Он есть Сын Божий*. Он умышленно исключает Себя из ряда пророков: они были слугами Божиими, он же - *Сын Божий*, помазанный Богом Царь.

Цитата: "камень, который отвергли строители", взята из *Пс. 116,22*. В раннехристианской церкви это была излюбленная цитата для изображения смерти и воскресения Иисуса Христа (*Деян. 4,11: 1 Пет. 2,7*).

19-26

Божие и кесарево (Лук. 20,19-26)

И вот посланники синедриона вновь бросились в атаку. Они склоняли людей обращаться к Иисусу с вопросами, которые, якобы, действительно беспокоили их. Подать, уплачиваемая кесарю, представляла собой подушную подать, взимающуюся с каждого человека в размере одного динария в год. Каждый мужчина в возрасте от 14 до 65 лет и каждая женщина в возрасте от 12 до 65 лет должны были платить ее. Эта подать вызывала горячие споры в Палестине и была причиной не одного восстания. Собственно говоря, спорной была не столько ее денежная сторона. Ее никто и не считал высокой, и она не являлась тяжелым бременем. Решающим был другой вопрос: фанатики-иудеи считали, что у них только один царь - Бог, и утверждали, что платить подать кому-то еще кроме Бога - противозаконно. Проблема носила религиозный характер, и многие были готовы умереть ради этого принципа.

Таким образом, подстрекаемые синедрионом посланцы пытались поставить Иисуса перед необходимостью выбирать из двух зол. Скажи Иисус, что подать кесарю платить нельзя, первосвященники немедленно сообщили бы об этом Понтию Пилату, и за этим совершенно определенно последовал бы Его арест. Скажи же Он, что подать кесарю платить следует, это сразу же оттолкнуло бы от Него последователей, особенно в Галилее, где их было особенно много.

Ответ Иисуса был так же казуистичен, как и заданный Ему вопрос. Он попросил их показать *динарий*. Ну, а в древнем мире одним из знаков царской власти было право чеканить монету. Так, например, Маккавеи, как только они освободили Иерусалим от сирийцев, стали чеканить свою монету. Кроме того, все признавали за тем, кто чеканит свою монету и право накладывать подати и собирать их. Человек, имевший право чеканить монету со своим изображением и со своей надписью, получал тем самым право собирать подати. И поэтому Иисус ответил спрашивавшим: "Если вы принимаете монеты кесарева чеканки, вы обязаны признать за ним право взимать подати; но, - продолжал Он, - существует такая сфера, где законы и предписания кесаря не имеют силы, и которая полностью принадлежит одному Богу".

1. Человек, живущий в каком-то государстве и пользующийся его привилегиями, не может обособиться от него. Честный человек всегда будет достойным гражданином. В любом государстве христиане должны быть самыми надежными и сознательными гражданами но, К сожалению, христиане мало участвуют в управлении своей страной. Если они отказываются от своей ответственности и представляют управление страной *делягам-политиканам*, они теряют право жаловаться на то, что делается или не делается.

2. Но все же в жизни христиан последнее слово принадлежит Богу, а не государству. Голос совести громче голоса любого закона, изданного людьми. Христианин одновременно является слугой государства и его совестью; именно потому, что он достоверный гражданин, он откажется делать то, чего не может сделать христианин. Христианин живет в страхе Божиим и чтит царя.

27-40

Вопрос саддукеев (Лук. 20,27-40)

Когда Иисус заставил замолчать посланцев синедриона, появились саддукеи. Их вопрос сводился, собственно, к двум моментам.

1. Во-первых, он касался закона о браке (*Втор. 25,5*) согласно которому, если мужчина умирал бездетным, его брат должен был жениться на жене его, чтобы продолжать род брата. Невероятно, чтобы этот закон соблюдался вовремя Иисуса, но он записан в законах Моисея и, поэтому, саддукеи считались с ним.

2. И, во-вторых, он касался вероучения саддукеев. Саддукеи и фарисеи часто упоминаются вместе, но их вероучения во многом противоположны друг другу.

а) Фарисеи преследовали религиозные цели. Их мало занимали вопросы политики и их удовлетворяло любое правительство, позволявшее им исполнять все предписанные законом обряды. Саддукеев было немного, но сии представляли самую состоятельную часть израильтян. Почти все священники и аристократы были саддукеями. Они составляли правящую верхушку; и почти все сотрудничали с римским правительством, так как боялись потерять свое богатство, свои удобства и свое положение.

б) Фарисеи признавали Писание, и все неисчислимое множество детально разработанных норм и правил традиционного и обрядового закона, как-то: закон субботы и положения об омовении рук. Саддукеи же признавали только писанный закон Ветхого Завета, а в Ветхом Завете они подчеркивали только закон Моисея, ноне придавали значения книгам пророков.

в) Фарисеи верили в воскресение мертвых, в ангелов и духов. Саддукеи же считали, что воскресения из мертвых не может быть, и что нет ни ангелов, ни духов.

г) Фарисеи верили в судьбу и в то, что жизнь человека регулируется и предопределяется Богом. Саддукеи же верили в неограниченную свободу воли.

л) Фарисеи верили в Мессию и надеялись на пришествие Его; саддукеи же не верили в Него. Для них пришествие Мессии означало нарушение их тщательно упорядоченного образа жизни.

И вот саддукеи обратились к Иисусу с вопросом. Кто же будет на небесах мужем женщины, бывшей поочередно замужем за семью мужчинами. Они считали, что такой вопрос доказывает абсурдность веры в воскресение мертвых. Данный Иисусом ответ содержит непреходящую истину. Он указал, что не следует мыслить о небе в понятиях нашего мира. Жизнь на небесах будет совершенно иной, потому что и мы будем совершенно иными. Если бы мы перестали умничать о том, на что похож рай и предоставили бы все любви Божией, мы избавились бы от древних заключений и многих мучительных вопросов.

Но Иисус пошел дальше. Как мы уже сказали, саддукеи не верили в воскресение мертвых. Они заявили, что не могут верить в воскресение, потому что в книгах законов, которые, как считали, были написаны Моисеем, по их пониманию, не было не только никаких доказательств этого, но и даже упоминаний. До этого времени ни один равви не мог ответить саддукеям, но Иисус сделал это. Иисус напомнил саддукеям, что Моисей сам слышал, что Бог сказал: "Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова" (*Исх. 3,6*), а ведь невозможно представить себе, чтобы Бог был Богом мертвых. И поэтому Авраам, Исаак и Иаков должны быть живы. И, следовательно, возможно воскресение тела. Неудивительно, поэтому что законники высоко ценили ответ Иисуса, потому что Он побил саддукеев их же оружием.

Но многим этот отрывок может показаться малоубедительным. В нем рассматриваются вопросы, представляющие жгучий интерес и в наши дни, но приведенные Иисусом доводы, бывшие абсолютно убедительными для равви, могут показаться неубедительными для нашего ума. Но даже в этой малоубедительности заключается великая истина для каждого из тех, кто проповедует или собирается проповедовать христианство Своим собратьям. *Иисус убеждает людей доводами, понятными им.* Он говорил с ними их же языком, он использовал в разговоре с ними их же аргументы, именно это нравилось простым людям.

Когда читаешь религиозные и богословские Книги, иногда начинаешь чувствовать, что все это может быть так, но что многое в них было бы непонятно людям, не имеющим богословской подготовки, которые, в конечном счете, составляют большинство. Иисус говорил с народом на языке, который был ему знаком и приводил доводы, которые он понимал; речь Его была доступна каждому, и Он объяснял их вопросы и идеи их же законом. Мы сможем намного эффективнее проповедовать христианство и лучше свидетельствовать о Христе, если мы станем учиться у Него.

41-44

Предостережение Иисуса (Лук. 20,40-44)

Этот отрывок лучше рассмотреть отдельно, потому что он труден. Иудеям Мессия больше всего был известен как Сын Давидов. Именно так обратился слепой у горы Иерихон к Иисусу (*Лук. 18,38.39*) и также называла Его толпа при въезде в Иерусалим (*Мат. 21,9*). Но здесь Иисус как будто ставит свой титул под сомнение. Цитату Иисус взял из *Пс. 109,1*. Во времена Иисуса считалось, что все псалмы - Давидовы, а этот псалом относится к Мессии. В этом псалме Давид говорит о том, как Бог обратился к Помазаннику Своему и указал Ему сесть одесную Себя, пока Он не положит врагов Его к подножию ног Его; и в этом же псалме Давид называет Мессию "мой Господь". Как же может Мессия быть одновременно и сыном, и Господом Давида? дело в том, что Иисус здесь просто делает то же, что Он делал очень часто - исправить укоренившуюся в народе идею о Мессии, что с Его приходом наступит золотой век, а Израиль станет самым могущественным народом мира. Иудеи мечтали о политической власти. Но как можно было воплотить эту мечту в действительность? У иудеев было много идей об этом, но наибольшей популярностью пользовалась идея о том, что

придет один из великих потомков Давида и будет непобедимым кормчим и царем. И поэтому титул "Сын Давидов" был неразрывно связан с мыслью о мировом господстве, военной мощи и территориальных завоеваниях.

В действительности же Иисус сказал здесь следующее: "Вы думаете о грядущем Мессии как о Сыне Давидовом; так оно и есть; но Он не только Сын Давидов: Он -Господь". Он говорил людям, что они должны изменить свое представление о значении титула "Сын Давидов". Люди должны оставить свои ошибочные взгляды о мировом господстве, а видеть в Мессии Господа сердец и жизней человеческих. Не высказывая этого открыто, Он упрекал их в том, что их представление о Боге слишком ограничено. Человек всегда склонен представлять Бога подобным себе и не видеть всего Его величия.

45-47

Честолюбие людей (Лук. 20,45-47)

Книжники и раввины жаждали вовсе особых почестей. У них была тщательно разработана система, своего рода "Табель о рангах". В школе наибольшие почести оказывались самому ученому равви, на званом обеде самому старшему. Есть предание о том, как два равви вернулись с прогулки, возмущаясь тем, что несколько человек приветствовали их словами: "Мир с вами", но не добавили: "Господа!" Равнины претендовали даже на то, чтобы их почитали превыше родителей. "Пусть твое уважение к другу граничит с твоим уважением к учителю, и пусть твое уважение к учителю граничит с почитанием Бога". "Уважение к учителю должно быть выше уважения к отцу, потому что и отец и сын должны почитать учителя". "Если отец и учитель потеряли что-нибудь, то должно возместить потерю сначала учителю, а потом отцу, ибо отец только родил человека, а учитель, который учит его мудрости и ведет его в мир грядущий... Если отец и учитель несут какую-то ношу, то ученик должен сперва помочь учителю, а потом отцу. Если отец и учитель находятся в тюрьме, то сын должен сначала выручить учителя, а потом отца". Кажутся почти неправдоподобными такие претензии, нормальному человеку даже нехорошо заявлять такое, еще хуже - допускать справедливость их. Но именно такие притязания предъявляли книжники и фарисеи.

Иисус обвинил книжников еще и в том, что они пожирают дома вдов. По закону равви должен был учить бесплатно. Предполагалось, что каждый равви имел какое-либо ремесло, чтобы прокормить себя делом рук своих, а обучал бы бесплатно. Все это звучит благородно, но одновременно равви проповедовали, что поддерживать равви материально - акт высочайшего благочестия. "Всякий, - говорили они, - кто кладет часть своего дохода в кошелек мудреца, достоин занять место в небесной академии". "Всякий, дающий кров ученику мудрости, подобен человеку, ежедневно приносящему жертву". "Пусть твой дом будет прибежищем мудрых".

И нет ничего необычного в том, что более впечатлительные женщины становились законной добычей менее щепетильных и любящих хорошо пожить мудрецов раввинов. Худшие из них проживали и поедали дома вдов. Все эти жуткие дела раввинов шокировали и возмущали Иисуса. Их положение усугублялось еще и тем, что они знали лучше, были лучше образованы и занимали ответственные места в общине и обществе. Бог всегда наказывает человека, использующего свое важное положение для того, чтобы улучшить свое материальное состояние и потворствовать своей любви к роскоши и комфорту.

Глава 21

1-4

Драгоценный дар (Лук. 21,1-4)

Во дворе женщин храма стояли тринадцать кружек для добровольных пожертвований: их называли трубами, потому что они имели форму трубы, с узкой верхней и широкой нижней

частью. Каждая кружка была предназначена для определенной жертвы - за дерево для сожжения жертвы; за фимиам на жертвеннике, за содержание золотых сосудов и на другие цели. Вот около этих труб сидел Иисус.

После напряженных дебатов с посланцами синедриона и саддукеев Он устал и голова Его опустилась на руки. Подняв глаза, Он увидел много людей, опускавших свои жертвы в трубы. Потом пришла бедная вдова. Все, чем она владела, были эти две лепты. А лепта была самой мелкой монетой, ее название переводится как: "тонкая" монета. Но Иисус сказал, что эта вдова пожертвовала больше всех, потому что она отдала все, что у Нее было.

Ценность подарка определяется двумя моментами:

1. Во-первых, *душевым состоянием дающего*. Дар, который дается против воли, или вызывает у дающего неприятное чувство, дар, который дается напоказ, или для демонстрации щедрости, теряет большую часть своей ценности, действительным является лишь дар от всего сердца, которое просто не может поступать иначе.

2. Во-вторых, *относительной ценностью пожертвования*. Что для одного человека мелочь, для другого огромная сумма. Дар богатых, бросавших свои пожертвования в кружки - трубы, не представляли для них особой ценности; *две же лепты вдовы* составляли все ее состояние. Другие, несомненно, давали, подсчитав, что они могут дать; она же пожертвовала с задушевной щедростью все, что она имела.

Дар не является даром, если он не составляет ценности для дающего, дар лишь в том случае доказывает нашу любовь, если нам приходится обходиться без чего-то, что нам нужно самим, или если нам приходится работать вдвойне, чтобы осуществить его. А ведь как мало людей жертвуют Богу так! Кто-то описывает человека, весело поющего в церкви:

Когда б я целый мир отдал,

То дар мой был бы слишком мал.

Что же за любовь Твою я дам?

Ничто! Я твой всецело сам.

и одновременно тщательно ощупывающего в кармане монету, дабы убедиться, что он опустит в кружку гривенник, а не полтинник.

Тот, кто может читать строки о вдове и двух лептах без уничижительной самокритики - бесчувственный человек.

5-24

Пророчество о грядущих несчастьях (Лук. 21,5-24)

Исторический фон этой главы

Со стиха 5 эта глава становится трудной. Трудность эта в том, что в ее основе лежат четыре различные концепции.

1. Во-первых, концепция *Дня Господня*. Иудеи делили время на два века - век *нынешний*, совсем плохой и порочный, который уже невозможно исправить, а только разрушить; и *век грядущий* - золотой век Божий и господства Израиля. Но между этими двумя веками иудеи помещали *День Господа* - страшный день космического переворота и разрушения, отчаянные родовые муки нового века.

Этот день должен быть днем страшной кары. "Вот приходит День Господа лютой, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее" (*Ис.* 13,9, *ср.* *Иол.* 2,1,2; *Ам.* 5,18-20; *Соф.* 1,14-18). Этот день настанет неожиданно. "День Господень так придет, как тать ночью" (1 *Фес.* 5,2; *ср.* 2 *Пет.* 3,10). Это будет день, когда содрогнется мир. "Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при

восходе своем, и луна не сияет светом своим... Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его" (*Ис.* 13,10-13; *ср.* *Иоил.* 2,30.31; 2 *Пет.* 3,10).

Концепция Дня Господа была одной из главных в религиозном веровании иудеев во времена Иисуса; всем были знакомы эти страшные картины. Стихи 9, 11, 25 и 26 настоящего отрывка восходят к этой концепции.

2. Во-вторых, *предсказанное разрушение Иерусалима*. В 70-ом году римляне взяли Иерусалим после страшной осады, в ходе которой жители города были доведены до людоедства. Римлянам приходилось брать город буквально камень за камнем. Иосиф Флавий говорит, что в ходе осады погибло несметное число жителей - более миллиона, а 97 тысяч были уведены в плен. Народ Израиля был уничтожен; храм был сожжен и разорен. Стихи 5, 6, 20-24 настоящего отрывка ясно указывают на событие, которое еще должно было наступить.

3. В-третьих, *концепция Второго пришествия Христа*. Иисус говорил уверенно о Своем Втором пришествии и раннехристианская церковь ждала Его. Мы сможем лучше понять места Нового Завета, относящиеся ко Второму пришествию, если будем помнить, что с этим событием связывали многое из того, что относится ко Дню Господню. В ст. 27 и 28 настоящего отрывка определенно говорится о нем. Считали, что до Второго пришествия, многие станут претендовать, что они Христос и сбудутся знамения и ужасы. В ст. 7-9 настоящего отрывка говорится об этом.

4. И, наконец, в нем говорится *о будущих гонениях*. Иисус ясно предвидел и предсказал те страдания, которые ждут в будущем Его народ за верность к Нему. Об этом говорится в ст. 12-19 настоящего отрывка.

Это место станет на много понятнее и полезнее, если учтем, что в его основе лежат четыре ясно связанные между собой идеи, и не единая концепция.

Понимание самого отрывка

Поводом для пророчества Иисуса послужило высказывание о великолепии храма. Колонны порталов и аркады храма были высотой более двенадцати метров и каждая из них была высечена из цельного куска мрамора. Из орнаментов самой красивой была огромная золотая виноградная лоза, каждая кисть которой была размером в рост человека. Лучшее описание того храма приведено у Иосифа Флавия в "Иудейских войнах", книга 5, часть 5. В этом месте Иосиф Флавий пишет следующее. "Внешняя сторона портала храма поражала и ум и глаза, потому что он был весь покрыт тяжелыми золотыми плитами, которые уже при первых лучах солнца отражали пламенный блеск и заставляли пытавшихся смотреть на храм, отвращать глаза свои, как будто они смотрели на само солнце. Но чужеземцу храм издали казался покрытой снегом горой, потому что все части, не покрытые золотом, блистали первозданной белизной". Иудеи не могли себе представить, чтобы величие и блеск храма были бы обращены в прах.

Из этого отрывка мы узнаем некоторые важные сведения о Христе и о христианской жизни.

1. Иисус указывал на знамения истории. Другие могли не видеть признаков приближающейся катастрофы, но Он видел, что лавина бедствий вот-вот обрушится. Человек лишь тогда поймет знамения, если он видит их глазами Бога.

2. Иисус был совершенно честен. "Вот, - сказал Он, - что ждет вас, если вы решитесь следовать за мной". В разгар борьбы за праведное дело один из ее героических предводителей писал своему другу: "Головы катятся на песок; иди и прибавь к ним свою". Иисус предлагал Своим последователям не легкий путь, но путь героев.

3. Иисус обещал Своим ученикам, что они никогда не будут одинокими в горе. История явно показала, что мученики христианской веры и в страданиях, и перед смертью,

испытывали чудесные минуты близости и единства со Христом. Тюрьма может стать дворцом, эшафот - трон, буря жизни - солнечным летом, если Христос с нами.

4. Иисус говорил о сохранности, немного превосходящей все опасности земной жизни. "Но и волос с головы вашей, - сказал Он, - не пропадет". Многие, о чем здесь упомянуто, подытоживают следующие стихи И.С. Проханова:

Не храм, не золотое зданье,
Не круг отобранных друзей,
Христова Церковь есть собранье
Крестом искупленных людей.
Собранье душ с пустыни юга,
От западных, восточных стран,
От севера, где вечна вьюга
И страшен снежный ураган.
Не для покоя в мире этом,
Христова Церковь избрана;
Здесь Богом и Его заветом
Ей только битва суждена.
Но день уж близок и великий
Глава - Жених Ее - идет:
Уж слышны радостные клики
Сквозь шум морей и гром невзгод.

Обновленный во Христе человек может умереть в тюрьме, но он никогда не погубит свою душу. Его ждет Спаситель в вечном Иерусалиме.

25-38

Бодрствуйте (Лук. 21,25-38)

В этом отрывке заключены две важные концепции.

1. Во-первых, концепция о *Втором пришествии Иисуса Христа*. Об этом много рассуждали и спорили. Нам не дано знать, когда это будет и как оно будет. Но в этой идее заключена одна важная мысль - история развивается к определенной цели. Стоики придерживались идеи цикличности в развитии истории. По их теории приблизительно через каждые три тысячи лет землю пожирает мировой пожар, после чего развитие начинается сначала, и история повторяется. Это значило, что история не имеет никакой цели и ведет в никуда, а люди вечно топчутся в топчаке. Христианская же концепция истории заключается в том, что история развивается к определенной цели, при которой Иисус Христос будет Господином всего мира. Вот все, что мы знаем и что нам, собственно, нужно знать.

2. Во-вторых, *необходимость быть на страже*. Христианин никогда не должен тешить себя мыслью, что все сложилось к лучшему и никаких изменений не будет. Он должен всегда жить в ожидании. Героиня одного писателя не нисходит от того, что делают другие. "Я знаю, - говорит она, - что в один знаменитый день мне предстоит делать нечто великое, и я хочу всегда быть готовой, выполнять его". Мы всегда должны жить с мыслью о вечности, зная, что мы постоянно должны готовить себя к тому, чтобы явиться пред Богом. Нет ничего более возвышенного, чем жизнь христианина.

3. Иисус проводил дни в храме среди толпы народа; ночи же Он проводил под открытым небом наедине с Богом. В спокойные часы одиночества обретал Он силы, чтобы говорить с народом; Он мог смело встретиться с людьми, потому что Он приходил из присутствия Бога.

Глава 22

1-6

И дьявол вселился в Иуду (Лук. 22,1-6)

В пасхальное время Иисус прибыл в Иерусалим, чтобы умереть. В собственном смысле, праздник опресноков - не совсем то же, что Пасха. Праздник опресноков праздновали неделю, с 15 по 21 нисана (апреля), а саму Пасху ели с 15 нисана в память освобождения народа Израиля из египетского рабства (*Исх.* 12). В ту ночь ангел смерти поразил первенца - сына в каждой египетской семье; но он прошел мимо всех домов иудеев, потому что косяки и перекладины дверей домов были помазаны кровью агнца. В тот вечер иудеям нужно было так торопиться с последней трапезой, что у них не было времени испечь заквашенный хлеб. И они ели пресный хлеб, опресноки.

К Пасхе тщательно готовились. Исправляли дороги, укрепляли мосты, белили надгробные памятники при дорогах, чтобы паломники хорошо видели их И не притрагивались к ним по ошибке, и тем самым стали бы нечистыми. Уже за месяц до наступления праздника в синагогах учили историю и значение Пасхи. За два дня до Пасхи во всех домах проводили обрядовый поиск закваски. Глава семьи брал свечу и торжественно обходил в молчании дом, заглядывая в каждый угол и закуток и выбрасывал последнюю крошку дрожжей.

Каждый иудей, достигший определенного возраста и живший в пределах 25 километров от Иерусалима, должен был быть участником, а тот, живший в любой части света, мечтал (да и сегодня мечтает) хотя бы раз в жизни провести Пасху в Иерусалиме. И сегодня, когда иудеи празднуют Пасху в какой-нибудь стране, они молят Бога, чтобы следующую Пасху провести в Иерусалиме. И поэтому во время Пасхи в Иерусалиме собирались огромные массы народа. Император Нерон стремился преуменьшить значение иудейской религии и Цестий, бывший в это время прокуратором Иудеи, для того чтобы убедить Нерона в этом, произвел перепись и подсчет шкурок ягнят, забитых во время Пасхи. Согласно Иосифу Флавию число их составило 265,5 тысяч.

По иудейскому закону участников Пасхи должно быть не менее десяти. Это значит, что в праздновании Пасхи принимало участие, по-видимому, более 2,7 млн. паломников. Вот в таком переполненном городе разыгрывалась драма последних дней Иисуса.

Атмосфера праздника Пасхи уже всегда была взрывоопасной. Резиденция римского правителя находилась в Кесарии и обычно в Иерусалиме находился небольшой отряд римских войск, но на время празднования Пасхи сюда стягивали большое количество войск. Перед иудейскими властями встала проблема как арестовать Иисуса, не вызывая бунта толпы. В решении этой проблемы им помогло предательство Иуды. В Иуду вселился дьявол. Очевидны следующие два момента:

1. Точно так, как Бог ищет людей для проведения в жизнь Его воли, также и дьявол ищет их. Человек может стать орудием добра или зла, орудием Бога или дьявола. Так последователи учения Зороастра представляют этот мир как поле битвы между богом света и богом тьмы, и в этой борьбе человек должен выбрать, на чьей стороне он борется. Мы тоже знаем, что человек может стать слугой света или тьмы.

2. Но ясно, что дьявол не смог бы овладеть Иудой, если последний не впустил бы его. Сердце человека может быть открыто только изнутри - снаружи нет замочной скважины.

Пред всяким открываются

Путь горний и земной;
И каждый здесь решается,
Какой идти стезей.

Лишь мы сами можем решить, будем ли мы орудием в руках Бога или инструментом дьявола. Мы можем служить либо Христу, либо диаволу. Бог да поможет нам сделать правильный выбор!

7-23

Последняя вечеря (Лук. 22,7-23)

И опять же Иисус заблаговременно позаботился обо всем; у Него был Свой план. В домах состоятельных людей было две комнаты: одна из них была над другой и дом выглядел так, будто на большой кубик был поставлен кубик поменьше. В верхнюю комнату попадали через лестницу, расположенную у внешней стороны стены дома. Во время Пасхи постой в Иерусалиме был бесплатным. Единственной платой, которую мог получить хозяин дома за постой паломников, была шкурка ягненка, съеденного во время праздника. Часто верхнюю комнату использовали раввины для встречи с любимыми учениками, обсуждения различных проблем и излияния своей души. Иисус предпринял необходимые шаги, чтобы иметь такую комнату. Он послал в город Петра и Иоанна найти человека, несущего кувшин с водой. Носить воду входило в задачу женщин. Мужчину же, который несет кувшин с водой, было также легко узнать, как, например, мужчину, идущего в дождливый день под дамским зонтиком. Это был знак, заранее оговоренный между Иисусом и Его учениками.

Праздник наступил, и Иисус использовал древние символы, придан им новое значение.

1. О хлебе Он сказал: "Сие есть Тело Мое". Вот что мы понимаем под таинством. Таинством является действие, обычное в нормальных условиях, но приобретающее совершенно иное значение для человека, у которого есть глаза, чтобы видеть и сердце, чтобы понимать. В этом нет ничего специфически богословского или непостижимого.

В доме каждого из нас стоит ящик со всяким, можно сказать, хламом, но мы его не выбрасываем, потому что каждый раз, когда мы берем в руки ту или другую вещь, или смотрим на нее, в памяти всплывают разные люди и разные события. Это обычные вещи, но они приобрели совершенно иное, намного превосходящее их первоначальное, значение. Это и есть таинство.

Когда после смерти матери сэра Джеймса Барри стали разбирать ее вещи, выяснилось, что она берегла все конверты, в которых ее знатный сын регулярно и любовно посылал ей денежные переводы. Это были всего лишь старые конверты, но они так много значили для нее. Это и есть таинство.

Во время похорон адмирала Нельсона в церкви Св. Павла в Лондоне, гроб с телом несла группа моряков. Один из наблюдавших эту сцену оставил такую запись: "Стройно и почтительно опустили они тело величайшего адмирала в склеп и потом, как бы выполняя резко отданную с палубы корабля команду, одновременно схватили английский флаг, которым был покрыт гроб, разорвали его на части и каждый взял себе кусок в качестве сувенира о прославленном покойнике". И всю жизнь этот кусок цветной материи будет напоминать им о любимом адмирале. Вот это и есть таинство.

Хлеб, который мы вкушаем во время причастия, обычный хлеб, но для человека, у которого есть сердце, способное понимать, он является действительно Телом Христовым.

2. О чаше Он сказал: "Сия чаша есть новый завет в Моей Крови". В библейском значении *завет* представляет отношения между человеком и Богом. Бог великодушно обратился к человеку; и человек обязался к послушанию и соблюдению Его закона. Все это изложено в *Исх. 24,1-8*. Действие этого закона зависит от соблюдения человеком своего обета и

исполнения закона. Человек не мог и не может исполнить этот закон: грех человеческий прекращает эти отношения между человеком и Богом. Вся иудейская система жертвоприношения была направлена на то, чтобы восстановить эти отношения путем жертвоприношений Богу для искупления греха. Иисус же сказал следующее: "Своей жизнью и Своей смертью Я сделал возможным установление новых отношений между вами и Богом. Вы - грешники. Но, потому что Я умер за вас, Бог больше не враг, а друг". Чтобы восстановить отношения дружбы между Богом и человеком, Христос должен был заплатить Своей жизнью.

3. Иисус сказал: "Сие творите в Мое воспоминание". Иисус знал, сколь забывчива человеческая память. У греков было особое прилагательное для определения времени. "Время, - говорили древние греки, - стирает все", как будто память человеческая - аспидная доска, а время - губка, стирающая с нее все начисто. Иными словами Иисус сказал: "В водовороте жизни вы забудете Меня. Человек забывает, потому что он должен забывать, а не потому что он хочет. Приходите час от часу в покой и тишину Моего дома, и делайте это снова с Моими близкими, и вы будете помнить Меня".

Тот факт, что за столом во время вечера находился предатель, делал эту трагедию еще более ужасной. За каждым причастием, в каждой общине сидит предатель, который предаст Иисуса Христа, потому что, если мы в доме Его даем Ему обет, а потом, выйдя, жизнью своей опровергаем Его, мы тоже предаем Его.

24-30

Спор среди учеников Христа (Лук. 22,24-30)

Что ученики Иисуса могли спорить о том, кто из них должен почитаться большим, когда Ему уже непосредственно грозило распятие, - одно из самых трагических событий во всем Евангелии. Расположение мест на еврейском празднике было строго установлено. Стол представлял собой квадрат с одной свободной стороной. Во главе стола в центре сидел хозяин. По правую руку от него сидел самый важный гость, по левую руку - второй по важности, вторым по правую руку от хозяина сидел третий по важности гость, вторым по левую от него руку - четвертый, и так далее вокруг стола. Ученики Иисуса заспорили о том, где кто должен сидеть, потому что они еще не избавились от идеи земного царства. Иисус же им прямо заявил, что нормы Его царства в корне отличаются от мирских норм. Царь земной оценивается по власти, которой он обладает. Один из самых типичных титулов восточного царя был Еургетес, что соответствует греческому *благодетель*. Иисус сказал: "Не царь, а слуга получит этот титул в Моем царстве".

1. Миру в первую очередь нужно служение. Странно, но люди делового мира понимают это. Брюс Бартон отмечает, что вдоль шоссе часто встречаются вывески заправочная станция. Каждая заявляет: "Мы будем чаще лазить под ваш автомобиль и меньше боимся запачкаться, чем любой из наших конкурентов". Странное дело, но в церкви больше, чем где-либо споров о важности и почитании и о "месте" человека. Миру же нужно служение, и он признает только служение.

2. Лишь тот, кто готов служить более других, сможет действительно достичь больших вершин. Простой рабочий часто уходит в 4 часа домой и забывает о своей работе следующего утра, в то время как в управлении свет горит допоздна. Очень часто прохожие видели свет в конторе Джона Рокфеллера, когда во всех окнах фирмы давно уже погас свет. Закон жизни таков, что служение ведет к величию, и чем выше человек поднимается по служебной лестнице, тем к большему служению он должен быть готов.

3. Человек по разному может строить свою жизнь: одни предпочитают только брать, другие готовы давать; но человек основывающий свою жизнь на том, чтобы только брать, лишается и дружбы людей и награды Божией, ибо люди, пекущиеся только о своем, никогда ни у кого не вызывали любви.

4. Иисус закончил Свое предупреждение, обещан Своим ученикам, что все стойко стоявшие с Ним до конца, будут вместе с Ним в Царствии Божиим. Бог ни у кого не останется в долгу. Те, кто помогли Христу нести крест, в раю разделят с Ним венец.

31-62

Трагедия Петра (Лук. 22,31-38 и 54-62)

Мы рассмотрим сразу всю историю трагедии Петра. Поведение Петра и его характер полны странных противоречий.

1. Даже отрекшись на словах от Христа, он оставался верен Ему. Герберт Уэллс сказал однажды: "Человек может быть плохим музыкантом и в то же время страстно любить музыку". Человек, движимый преданностью; даже при согрешении еще не потерял.

2. Петр был основательно предупрежден. Иисус предупредил его прямо и косвенно. Стихи 33-38, звучащие как удар клинка, - очень странный отрывок. Но его значение сводится к следующему: "До сих пор Я был с вами. Очень скоро вы останетесь одни и вам придется измерять свои силы. Что вы будете тогда делать? Опасность заключается не в том, что у вас ничего не останется, а в том, что вам придется бороться даже за свое существование". Это не было обращение к войскам с призывом к стойкости, а живая восточная манера показать ученикам, что их жизни грозит непосредственная опасность. Никто не мог отрицать, будто Петру не была объяснена серьезность и опасность создавшегося положения и мера его собственной ответственности.

3. Петр был слишком самоуверен. Если человек говорит: "Вот уж этого я никогда не сделаю", то чаще всего именно этого-то ему и следует опасаться. Неоднократно падали крепости только потому, что осаждающие выбирали путь, казавшийся непреодолимым и непроходимым, и появлялись в том самом месте, которое вовсе не охраняли защитники крепости. Дьявол хитер и искусен. Он приступает к человеку там, где человек совершенно уверен в себе, ибо именно там он менее всего готов к сопротивлению.

4. Но надо отдать Петру справедливость: он был одним из тех двух учеников (*Иоан.* 18,15), которые имели смелость последовать за Иисусом во двор первосвященника. Петр поддавался соблазну, который мог прийти лишь к смелому человеку. Смелый человек всегда подвергается большей опасности, нежели тот, кто стремится к безмятежной безопасности. Ответственность за искушения, - вот цена, которую платит человек, безрассудно смелый в своих мыслях и действиях. Иногда лучше потерпеть неудачу в благородном деле, нежели бежать, даже не испытав своих дел.

5. Иисус не говорил с Петром гневно, лишь взглянул на него печально. Петр выдержал бы, если бы Иисус отвернулся от него и выругал его, но этот немой, полный печали взгляд пронзил сердце Петра и вызвал поток слез.

Ведь лучше же горел бы он

В пламени адском,

Чем стоя зреть Ему в лицо

И видеть взгляд Его.

Наказание за грех не в том, чтобы видеть гнев Иисуса, но в разрывающем сердце взгляде Его.

6. Иисус сказал Петру нечто очень важное: "Обратившись, утверди братьев твоих". Иисус как бы говорил Петру: "Ты отречешься от Меня и будешь горько плакать; но потом ты сможешь лучше помочь твоим братьям, которые тоже должны пройти через это". Мы не можем воистину помочь человеку, пока мы сами не прошли сквозь то горнило печали, или бездну стыда, через которые прошел он. Об Иисусе сказано: "Ибо, как Сам Он претерпел,

быв искушен, то может и искушаемым помочь" (*Евр.* 2,18). Претерпев стыд неудачи или неверности, человек не только теряет что-то, но он и обретает сочувствие и понимание к другим, которым он никогда не смог бы помочь, не пострадав он сам.

Да будет воля Твоя! (Лук. 22,39-46)

В Иерусалиме было так мало места, что там не было садов и парков. Поэтому многие зажиточные люди имели свои сады за пределами городских стен на Масличной горе. Один из зажиточных друзей предоставил Иисусу возможность пользоваться таким садом, и Он отправился туда, чтобы в одиночестве вести свою борьбу. Он был *в борении*. Греческое слово агония означает человека, борющегося с ужасным страхом. Во всей истории нет другой такой сцены. Она является основным поворотным моментом в жизни Иисуса. Ведь в то время Он мог еще отказаться от креста. Спасение мира было поставлено на карту в тот момент, когда пот кровавый покрыл чело Сына Божия; и Он победил.

Один известный пианист так сказал однажды о ноктюрне Шопена: "Я должен рассказать вам о том, что Шопен говорил об этом Листу, а Лист сообщил мне. В ней все - скорбь и горе. О, такая скорбь и такое горе, до тех пор, пока он не начинал говорить с Богом и молиться; после этого внезапно все хорошо". Также было и с Иисусом. Он пошел в Гефсиманский сад в скорби и печали, вернулся же оттуда со светлой решимостью, потому что Он говорил с Богом. Он пошел в Гефсиманский сад в агонии, вышел же оттуда с победой и с миром в душе, потому что Он говорил с Богом.

Все дело в том, каким тоном произносит человек эти Слова: "Да будет воля Твоя".

1. Он может произнести их тоном беспомощной покорности, как человек, оказавшийся во власти силы, бороться против которой он абсолютно беспомощен. В таком случае эти слова звучат как погребальный звон всем надеждам.

2. Он может произнести их тоном человека, покоренного силой. Тогда эти слова могут быть признанием полного поражения.

3. Он может произнести их тоном человека, потерпевшего полную неудачу и осознавшего невозможность осуществить свою мечту. Тогда эти слова могут звучать мрачным разочарованием или мучительной злостью, еще более мучительной, оттого что человек сам ничего не в силах изменить.

4. Он может произнести их с выражением полного доверия. И именно так их и произнес Иисус. Он обращался к Отцу, Он обращался к Богу, вездесущие руки Которого простирались и над Ним и вокруг Него. Он покорился, ибо доверился любящему Отцу:

Он на коленях; лик святой

Он наклонил к земле сырой,

И стон молящейся души

Раздался в дремлющей тиши:

"Да чаша мук пройдет Меня,

Но воля не Моя - Твоя,

Отец, да будет, Я иду!"

Но было тихо все в саду;

И капал пот с лица Христа,

Как капли крови со креста,

и ангел Божий тут стоял

И Сына Божья подкреплял.

Вот как молился, по словам И.С. Проханова, Иисус в Гефсиманском саду. И для нас самое трудное - принять то, чего умом не можем постигнуть, но что возможно, если в прилежной молитве и борении ищем Божью волю и любовь. Поэтому каждый последователь Его может молиться в полном доверии: "Да будет воля Твоя".

Поцелуй предателя (Лук. 22,47-53)

Иуда умудрился выдать Иисуса так, чтобы власти могли схватить Его, когда с Ним не было толпы. Он знал, что Иисус обычно ходил поздним вечером в сад на Масличной горе и туда привел он посланцев синедриона. Начальник храма, то есть саган, как его называли, отвечал за соблюдение порядка в храме; в данном случае его офицерам было поручено арестовать Иисуса. Когда ученик встречал любимого равви, он клал правую руку на его левое плечо, а левую руку - на правое плечо и целовал его. В качестве предательского знака Иуда воспользовался этим поцелуем. При аресте присутствовали четыре группы; действия и реакция каждой из них различны.

1. Во-первых, был предатель Иуда - человек, *отвернувшийся от Бога* и вступивший в союз с дьяволом. Лишь человек, который заменяет Бога дьяволом, может опуститься настолько, чтобы предать Христа.

2. Во-вторых, были иудеи, пришедшие арестовать Иисуса. Они *были ослеплены и не узнали Бога*. Когда Богочеловек пришел на нашу землю, они думали только об одном - как можно скорее вознести Его на крест. Они так долго и упорно шли своим собственным путем, затворив уши свои для голоса Божьего и не желая видеть Его направляющей десницы, что, в конце концов, они уже не могли узнать Его. Быть глухим к гласу Божьему и слепым к Его знамениям ужасно. Как это выразила Элизабет Баррет Браунинг:

"И у меня хватит силы,

Силы видеть Его и не восхищаться Им,

Силы - отступить от Него и не взывать к Нему".

Да избавит нас Бог от такой силы!

3. Были здесь и ученики. На момент *они забыли Бога*. Мир их рушился, и они думали, что наступает конец. Меньше всего они думали о Боге; думали же они о том, в каком ужасном положении они вдруг оказались. Таких людей тогда охватывает ужас и полная растерянность, у них нет больше сил смотреть жизни в глаза и бороться с ней. В минуту испытания жизнь становится невыносимой, если человек не обращается к Богу.

4. И, наконец, здесь был Иисус. *Он один помнил Бога*. Самое поразительное в Нем - Его полное спокойствие, овладевшее Им после молитвы в Гефсиманском саду. Даже в момент Его ареста Он был единственным, не потерявшим самообладание; во время Его суда, судьей, собственно, был Он. Человек, идущий по Божьему пути, может справиться с любым положением и нестигаемо и бесстрашно смотреть в глаза любому врагу. Он, и только он может в конечном счете сказать:

В жестоких тисках испытаний

Я не визжал и не кричал;

В разгаре пыток и страданий

Глава в крови не поддалась.

Как узки б ни были врата,

Каким ни длинный список кар, -

Я властелин во всякий час

Души своей, от Бога дар.

Лишь человек, покорившийся Богу, может говорить и действовать как победитель.

63-71

Насмешки, хуления и суд (Лук. 22,63-71)

В ту же ночь Иисуса привели к первосвященнику. Это было частное и неофициальное расследование. Устроили его с целью позлорадствовать и поиздеваться над Иисусом и, если удастся, поймать Его на слове, и, тем самым, обосновать обвинение против Него. После этого Иисуса передали храмовой страже, которая позволила себе ужасные шутки. Когда же наступило утро, Его привели в синедрион.

Синедрион являлся верховным судом иудеев. В частности, под его исключительную юрисдикцию попадали дела по религиозным и богословским вопросам. Он состоял из семидесяти членов, и в нем были представлены книжники, раввин и фарисеи, священники, саддукеи и старейшины. Синедрион не мог собираться в темноте, вот поэтому Иисуса и продержали до утра без суда. Синедрион мог собираться только в зале, называемом Гацит, водном из дворов храма председательствовал в синедрионе первосвященник

В нашем распоряжении находятся процессуальные нормы синедриона. Может быть, они представляют собой некий, никогда в полной мере не воплощенный идеал, но, по крайней мере, из них можно увидеть, чем, по представлению иудеев, синедрион должен был быть, и насколько они отступили от него во время суда над Иисусом. Суд сидел полукругом, так что все участвующие могли видеть друг друга. Перед судом стоял одетый в траурное платье, обвиняемый. За ним рядами сидели студенты и ученики равви. Они могли выступать в защиту арестованного, none против него. Свободные места в суде пополнялись, по-видимому, из числа студентов. Все обвинения должны были подтверждаться показаниями двух свидетелей, заслушанных отдельно друг от друга. Член суда мог вначале выступать против арестованного, а потом изменить свое мнение и выступать в его защиту, но не наоборот. Когда выносился приговор, каждый член суда, начиная с младшего до самого старшего, должен был высказать свое собственное суждение. Для оправдания достаточно *было* простого большинства в один голос; для осуждения нужно было большинство по крайней мере в два голоса. Смертный приговор никогда не мог быть приведен в исполнение в день его вынесения; должна была сперва пройти ночь, ибо за это время члены суда могли изменить свое мнение и помиловать приговоренного. Вся процедура должна была служить осуществлению милосердия. Но из сообщения Луки ясно, что при допросе Иисуса синедрион был далеко от соблюдения своих собственных правил и процессуальных норм.

Нужно особо подчеркнуть, что в конечном счете синедрион предъявил Иисусу обвинение в богохульстве. Человек, утверждающий, что он Сын Божий, тем самым наносил оскорбление величию Бога, а это было богохульством и каралось смертью.

Глубокий трагизм заключается в том, что Иисус, любя их, не получил от них даже справедливости. Торжество Иисуса и в том, что после ночи злобных допросов, издевательств, бичеваний и осмеяний, Он был совершенно уверен, что воссядет одесную силы Божией и победа Его неминуема. Вера Его выше обстоятельств. Он ни на минуту не допускал, что зло, в конечном итоге, победит Божественные предначертания.

Глава 23

1-12

Суд пред Пилатом и молчание пред Иродом (Лук. 23,1-12)

Во времена Иисуса иудеи не имели права приводить в исполнение смертный приговор. Его выносил римский губернатор и он приводился в исполнение римскими властями. А поэтому

Иисуса провели к Понтию Пилату. Ничто так явно не показывает нам пагубную злобность иудеев, как обвинение, выдвинутое ими против Иисуса. В синедрионе они обвинили Его в богохульстве, что Он посмел назвать Себя Сыном Божиим. Пилату же даже и не упомянули об этом. Они хорошо знали, что в его глазах такая жалоба будет без последствий, и что он никогда не станет разбирать обвинение, относящееся по его мнению, к иудейской религии и суеверию. Обвинение, выдвинутое теперь против Иисуса, носило целиком политический характер и по многим признакам его инициатором были саддукеи. Именно аристократы и коллаборационисты саддукеи добились распятия Христа, боясь, что Он вызовет волнение в народе и создаст положение, чреватое для них потерей богатства, удобства и власти.

Обвинение, выдвинутое перед Понтием Пилатом, состояло из трех частей. Они обвинили Иисуса а) в подстрекательстве к мятежу; б) в запрещении платить податей кесарю; в) в присвоении царского титула. Каждый пункт этого обвинения был чистой ложью, и иудеи знали это; но в безумном стремлении убить Иисуса, они прибегли к самой изощренной и умышленной лжи.

Пилат же не даром был одним из самых опытных римских правителей. Он насквозь видел затею иудеев и вовсе не хотел удовлетворить их стремления. Но он также не хотел настроить их против себя. Чтобы навлечь на Него еще одно обвинение, они сообщили ему, что Иисус происходит из Галилеи, ибо Галилея пользовалась дурной славой "колыбели мятежников". Но Пилат ухватился за эту мысль, дабы самому выйти из затруднительного положения. Галилея находилась под юрисдикцией Ирода Антипы, бывшего в это самое время в Иерусалиме по случаю празднования Пасхи. И Понтий Пилат передал дело Ироду. Ирод был одним из тех немногих людей, которому Иисусу абсолютно нечего было сказать. Почему Иисус считал, что с Иродом абсолютно не о чем говорить?

1. Ироду хотелось как-нибудь увидеть Иисуса: для него Он был просто зрелищем, диковинкой. Но Иисус не был диковинкой, на которую можно было поглядеть: Он был Царем, Которому должно было подчиняться. Знаменитый греческий стоик Эпиктет жаловался на то, что люди со всего света приходят на его лекции, только чтобы посмотреть на него, как будто он - знаменитая статуя, а не для того, чтобы выслушать его учение и исполнять его. Иисус - не изображение, на которое нужно смотреть, а Господь, Которому нужно повиноваться.

2. Ирод видел в Иисусе потеху для себя, ждал от Него чуда. И он посмеялся над Ним, облачив Его в царскую одежду. Другими словами - Ирод отказывался принимать Иисуса всерьез. Он хотел лишь представить его при своем дворе, как занимательную редкость, но дальше этого его интересы не шли. Остается фактом, что огромное большинство людей и сегодня еще отказываются принимать Иисуса всерьез. Если бы они сделали это, они обращали бы больше внимания на Его слова и указания.

3. Но ст. 11 можно перевести и по другому. "Но Ирод со своими воинами, уничижив Его...", то есть, "Ирод, за спиной которого стояли его воины, подумал, что Иисус не имеет никакого значения". Ирод, - положение которого как царя Галилеи и Пиреи, было прочно, - сильный стоявший за ним гвардией, считал, что этот плотник из Галилеи не представляет никакой силы и не имеет никакого значения. Еще и сегодня есть люди, которые сознательно или бессознательно считают, что Иисус ничего не значит, что Он - фактор, без которого можно спокойно жить. Ему нет места в их сердце, Он не оказывает никакого влияния на их жизнь; эти люди полагают, что вполне могут обойтись и без Него. Для христианина же Иисус - самая важная личность вселенной.

13-25

Иудеи шантажируют понтия Пилата (Лук. 23,13-25)

Этот отрывок удивительно поразителен. Однако ясно, что Понтий Пилат не хотел утверждать смертный приговор Иисусу. Он понял, что если он утвердит его, он нарушит

принцип беспристрастности правосудия, которой так славился Рим. Он сделал не менее четырех попыток отклонить утверждение смертного приговора. Он предлагал иудеям самим разрешить эту проблему (*Иоан.* 19,6. 7). Он попытался передать решение всего этого дела Ироду. Он старался убедить иудеев освободить Иисуса, согласно обычаю, по случаю праздника Пасхи (*Мар.* 15,6). Он стремился достичь компромисса с иудеями, заявив, что прикажет бить Иисуса плетью, а потом отпустить Его. Вовсе ясно: что Пилата заставили против своей воли утвердить смертный приговор.

Как могла толпа иудеев принудить опытного римского правителя утвердить этот смертный приговор? Иудеи прямо-таки шантажом вынудили Пилата утвердить его. Это объясняется тем, что в соответствии с имперской судебной практикой Рима каждая провинция имела право доносить в Рим о плохом управлении губернаторов и тогда такому губернатору не поздоровилось бы. За время правления в Палестине Понтий Пилат допустил две грубые ошибки.

Главная администрация римлян в Иудее находилась не в Иерусалиме, а в Кесарии. В Иерусалиме стояло лишь небольшое количество войск. На знаменах римских войск был маленький образ царствующего императора. В ту эпоху император официально считался богом. Иудейский закон запрещал всякие идолы, и поэтому все прежние правители, прежде чем ввести свои войска в Иерусалим, приказывали снять изображения со знамен. Однако, Понтий Пилат отказался сделать это: он ввел свои войска в Иерусалим ночью, с изображением императора на знаменах. Иудеи толпами явились в Кесарию и просили Пилата снять образ со знамен. Он не согласился. Иудеи же долго настаивали на своем. На шестой день он согласился встретиться с ними на открытой площади, окруженной войсками. Он информировал иудеев, что, если они не перестанут тревожить его непрерывными требованиями, их ждет наказание - немедленная смерть. "Они бросились на землю, оголили свои шеи и заявили, что скорее предпочтут смерть, нежели нарушить мудрость их законов". Даже Понтий Пилат не мог хладнокровно приказать устроить бойню, и ему пришлось уступить. Все это изложено у Иосифа Флавия в "Иудейских древностях", книга 18, гл 3. После этого Пилат провел в город новую водопроводную систему, строительство которой приказал оплачивать из казны храма. Об этом уже говорилось в комментарии к *Лук.* 13,1-4.

Одна вещь была недопустима для римского правительства в необъятной империи: это народные волнения и восстания. Нет сомнений, что Понтий Пилат был бы немедленно смещен, если бы иудеи проинформировали римское правительство хотя бы об одном из этих событий. У Иоанна мы встречаем зловещий намек, сделанный иудейскими властями в разговоре с Понтием Пилатом: "Если отпустишь Его, ты не друг кесарю" (*Иоан.* 19,12). Они вынудили Пилата утвердить смертный приговор Иисусу, угрожая послать в Рим официальную жалобу на него.

Перед нами ужасная истина, что прошлое человека может всегда всплыть на поверхность и парализовать его решения. Человек, виновный в определенных действиях, лишает себя права говорить все, что он захочет, потому что в противном случае ему бросят в лицо его прошлое. Мы должны стараться вести себя так, чтобы не потерять права высказывать свою точку зрения, чтобы люди не могли упрекнуть нас: "Уж ты-то меньше всех имеешь право это говорить".

Но даже если придется попасть в такое положение, то из него только единственный выход - мужественно встретить такую ситуацию и принять на себя ее последствия. И вот этого-то мужества у Пилата и не было. Чтобы самому остаться правителем Палестины, он предпочел пожертвовать справедливостью, и утвердил смертный приговор Иисусу. Будь он мужественным человеком, он поступил бы так, как этого требовала от него справедливость и был бы готов отвечать за последствия своих поступков; но его прошлое сделало из него труса.

Дорога на Голгофу (Лук. 23,26-31)

Преступника, осужденного на распятие, уводили из судебного зала и помещали в центр четырехугольника, по углам которого стояли четыре римских воина. После этого клали ему на плечи крест, на котором ему предстояло умереть и вели его к месту казни самым длинным путем; впереди него шел еще один римский воин с плакатом, на котором было написано преступление приговоренного, чтобы это было страшным предупреждением каждому, замышляющему подобное. Так же поступили иудеи с Иисусом.

Сначала Он сам нес Свой крест (*Иоан. 19,17*), но силы *оставили* Его и Он не мог более нести его. Палестина была оккупированной территорией, и любой гражданин мог в любой момент быть призван на службу правительства. Для того, чтобы таким образом привлечь человека на службу, достаточно было удара по плечу лезвием римского копья. Когда *Иисус* упал под тяжестью креста, римский сотник оглянулся вокруг в поисках человека, который понес бы Его крест дальше. Из далекой Киренайки, современного Триполи, пришел в Иерусалим Симон. Несомненно, это был иудей, всю жизнь откладывавший по грошу и копивший деньги, чтобы вкусить хоть одну Пасху в Иерусалиме. И когда его плеча коснулось римское копье, он, волей-неволей, вынужден был нести крест "преступника".

Попытайтесь представить себе чувства Симона. Он пришел в Иерусалим исполнить годами делеянную мечту, и вот, вместо этого он оказался на дороге на Голгофу и ему пришлось нести крест. Сердце его было наполнено ненавистью к римлянам и к этому "преступнику", из-за Которого он оказался вовлеченным во все это.

Но если читать между строк, то этот случай этим не окончился. Дж. А. Робертсон видел в ней один из многих скрытых в Новом Завете прекраснейших эпизодов. Евангелист Марк определяет Симона как отца Александра и Руфова (*Марк. 15,21*). Опять-таки, никто не будет характеризовать отца через его сыновей, если, конечно, эти сыновья не известны хорошо общине, которой адресовано послание. По достоверным сведениям Марк написал свое Евангелие для церкви в Риме. Теперь обратимся к Посланию к Римлянам. Среди других приветствий Павел пишет в конце: "Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою" (*Рим. 16,13*). Таким образом, был в римской церкви Руф столь выдающимся христианином, что он мог быть назван "избранным в Господе", а его мать была столь дорога Павлу, что он называл ее своей матерью в вере. Вполне возможно, что это тот самый Руф, который был сыном Симона из Киринеи, а его мать - женой Симона.

Вероятно, по мере того, как Симон наблюдал за Иисусом, его ненависть и горечь сменились удивлением, восхищением и, наконец, верой и он стал христианином, а члены его семьи - самыми выдающимися христианами римской церкви. Не исключено, что Симон считавший, что наконец исполнится мечта его жизни - отпраздновать Пасху в Иерусалиме, и, против своей воли оказавшийся в положении человека, несущего крест "преступника", всмотревшись в Иисуса, преодолел ненависть и огорчение, которые сменились восхищением и верой, и что в том, что вначале показалось ему стыдом его жизни, он впоследствии нашел Спасителя.

За Иисусом шла группа женщин, оплакивавших Его. Он обернулся и разрешил им плакать не о Себе, а о них же, ибо им предстояли страшные дни. В Иудее не было большей трагедии бездетного брака. Ведь бездетность служила основанием для развода. Но настанут дни, когда бездетные женщины будут рады этому. И опять Иисус предвидел будущее разрушение этого города, который в прошлом и теперь окончательно отказался принять зов Бога. Стих 31 представляет собой поговорку, уместную во многих положениях. В данном случае же она значит следующее: "Если так поступают с невинным, то что будет с виновным?"

32-38

И там они распяли Его (Лук. 23,32-38)

Когда преступник достигал места казни, его крест клали на землю. Обычно это был крест в виде буквы "Т", причем сверху не на что было опереться головой. Крест был не очень высокий, так что ноги преступника находились на уровне 60-90 см над поверхностью земли. В Иерусалиме была группа набожных женщин, всегда приходивших к месту казни, чтобы дать распятому испить вина с подмешанными наркотическими травами, дабы несколько заглушить ужасную боль. Иисусу тоже предложили этот напиток, но Он отказался от него (*Мат. 27,34*). Он решил встретить самую страшную смерть в ясном уме и с незатуманенным рассудком. Руки жертвы клали вдоль верхней перекладины и прибивали ладони гвоздями. Ноги не прибивали, их лишь легко привязывали к кресту. Посередине креста находился выступающий кусок дерева, называвшийся седлом, на который и приходился вес распятого, ибо, без него гвозди попросту разорвали бы ему ладони рук. После этого крест поднимали, ставили в яму и закрепляли его в земле. Ужас распятия заключался в следующем - хотя эта казнь причиняла ужасную боль ее было недостаточно, чтобы убить человека, так что жертва обрекалась на медленную смерть от голода и жажды под палящими лучами солнца и при ночных заморозках. Известны случаи, когда преступники целую неделю висели на кресте и, наконец, умирали в приступе буйного сумасшествия.

Платье преступника получали те самые четыре римских воина, которые вели Его к распятию. Одежда каждого иудея состояла из пяти частей - нижней туники, хитона, пояса, сандалий и тюрбана. Четыре из них воины делили между собой - каждый брал по одной части. Пятая - самая крупная вещь - хитон, был соткан из одного куска, без единого шва (*Иоан. 19,23.24*). Если бы разрезать его на части и разделить его, то пропало бы все; и вот, воины укрывшись в тени креста стали бросать жребий. Им не было дела до того, что Он медленно в страшных муках умирал.

Надпись на кресте была точно такой же, как и на плакате, который несли впереди человека, шедшего по улицам к месту своего распятия.

Иисус сказал много чудных слов, но редкое из них сравнится с Его словами: "Отче! прости им, ибо не знают, что делают". Христианское всепрощение - поразительная весть. Когда Стефана побивали насмерть камнями, он тоже молился: "Господи! не вмени им греха сего" (*Деян. 7,60*). Нет ничего прекраснее и нет ничего столь редкого, как христианское всепрощение. Когда дух непрощения грозит обратить сердца наши в ненависть, давайте вспомним опять Господа нашего, молящегося о прощении тех, кто распял Его на кресте. Вспомним и Павла, говорящего друзьям своим: "Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас" (*Еф. 4,32*).

Мысль о том, что иудеи совершили этот ужас по неведению, проходит через весь Новый Завет. Петр сказал позже народу: "Впрочем я знаю, братия, что вы сделали *это* по неведению" (*Деян. 3,17*). Павел сказал, что они распяли Иисуса, "узнавши Его" (*Деян. 13,27*). Марк Аврелий, великий римский император и стоик, говорил каждое утро: "Сегодня вы встретите разных неприятных людей; они обидят вас, причинят вам боль, оскорбят вас; но вы не можете жить так; вы знаете лучше, потому что вы - человек, в котором живет Дух Божий". В сердцах других может жить дух непрощения, другие могут грешить по неведению; но мы знаем лучше, нам дано больше. Мы - Христовы, и мы должны прощать, как Он прощал.

39-43

Обещание Царства Божия (Лук. 23,39-43)

Умышленно распорядились власти распять Иисуса на кресте между двумя известными разбойниками. Все было намеренно устроено так, чтобы унижить Иисуса перед толпой и поставить Его в один ряд с преступниками.

О раскаявшемся разбойнике слагались легенды. Его называют по - разному: Дисмас, Демас и Думахус. В одной легенде он представлен как иудейский Робин Гуд, грабивший богатых, чтобы помогать бедным. В лучшей легенде рассказывается о том, как на Иосифа и Марию во

время бегства с Младенцем Иисусом из Вифлеема в Египет напали разбойники. Иисус был спасен сыном главаря банды. Ребенок был так мил, что молодой разбойник не мог захватить Его и отпустил Его со словами: "О, благословеннейшее из детей, если когда-нибудь придет время, когда мне милость понадобится, то вспомни обо мне и не забудь часа сего". И вот этот молодой разбойник, спасший Иисуса-младенца, встретился с Ним снова на Голгофе, и теперь Иисус спас его.

Слово *Рай* происходит из персидского языка и означает *огороженный стеной сад*. Когда персидский царь хотел оказать кому-то из своих подданных особую честь, он был награжден орденом сада, что означало, что царь избрал его для прогулки в саду.

Иисус обещал раскаявшемуся разбойнику больше бессмертия. Он обещал ему почетное место в садах Царствия Божия. Вне сомнения, слова Иисуса говорят нам о том, что никогда не поздно обратиться ко Христу. О многом однажды придется сказать: "Время для этого прошло. Я слишком постарел для этого". Но мы никогда не можем сказать этого в отношении обращения ко Христу. До тех пор, пока бьется сердце человека, призыв Христа имеет свою силу. Поэт так написал о человеке, погибшем после падения с коня.

Между стременем и землей

Молил я о прощении -

Прощенье мне дано.

Нет сомнения, что пока живы, мы можем и покаяться.

44-49

Исход долгого дня (Лук. 23,44-49)

Каждое предложение чревато событиями.

1. Когда Иисус умер, наступила великая тьма. Само солнце как будто не могло больше смотреть на деяния злорадных. В те дни, когда люди пытаются изгнать Христа, мир находится во мраке.

2. Завеса в храме разодралась посередине. Это была завеса, отделявшая Святое Святым, место, где пребывал Бог, туда никто никогда не мог войти, кроме первосвященника, да и он только один раз в году, в день Искупления. Дверь, закрывавшая до этого вход в присутствие Бога, как бы открылась для всех. Сердце Божие, до этого скрытое, как бы обнажилось для всех. Рождение, жизнь и смерть Иисуса разорвали надвое завесу, скрывавшую Бога от человека. "Видевший Меня, - сказал Иисус, - видел Отца" (*Иоан. 14,9*). На кресте, как никогда раньше, люди увидели любовь Божию.

3. Иисус возопил громким голосом. В трех Евангелиях говорится об этом громком возгласе (*ср. Мат. 27,50; Мар. 15,37*). Иоанн же, напротив, не упоминает о громких криках, а говорит, что Иисус умер, сказав: "совершилось!" (*Иоан. 19,30*). На греческом и арамейском *совершилось* - тоже одно слово. *Совершилось* и громкий возглас, собственно говоря, одно и то же. Иисус умер с победным кличем на устах. Он не прошептал: *свершилось*, как человек силой поставленный на колени и вынужденный признать свое поражение. Он провозгласил это слово как победитель, окончив Свой последний бой с врагом и приведший к торжественному завершению свою великую, грандиозную задачу. "Свершилось!" - сказал Христос распятый, но и победитель.

4. Иисус умер с молитвой на устах: "Отче! в руки Твои предаю дух Мой". Это *Пс. 30,6* с добавлением одного слова *Отче*. Этот стих иудейские матери учили своих детей последним в вечерней молитве. Точно, как может быть, нас учили по вечерам:

Я на ночь отдыхать ложусь

И в тишине ночной

В Твои я руки предаюсь

И телом, и душой.

"В Твою руку предаю дух мой". Иисус придал этому стиху еще больше значения, потому что Он начал его словом *Отче*. Даже на кресте Иисус умер как ребенок, засыпающий на отцовских руках.

5. Сотник и толпа были глубоко тронуты смертью Иисуса. Его смерть совершила то, чего Он в жизни не достиг: разбить жестокие сердца людей. Уже сбывалось сказанное Им - "Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе". Магнетическое действие креста проявилось уже в тот момент, когда Он испустил дух Свой.

50-56

Человек, давший Иисусу гроб (Лук. 23,50-56)

По обычаю тела преступников вообще не хоронили, а оставляли на растерзание собакам и хищным птицам. Но Иосиф из Аримафеи спас тело Иисуса от такого унижения. В тот день времени оставалось уже немного. Иисус был распят в пятницу; иудейская Пасха - наша суббота. Но иудейский день начинается в 6 часов вечера. Другими словами, в 6 часов вечера в пятницу начиналась суббота. Поэтому женщины лишь успели посмотреть, где было положено тело Иисуса, пойти домой и приготовить ароматы и мази и больше ничего, потому что закон запрещал работать после 6 часов.

Иосиф из Аримафеи был очень интересной личностью. В его жизни была, должно быть, большая трагедия. Он дал Иисусу гроб. Он был членом синедриона; но сказано, что он не участвовал в совете и в деле распятия Иисуса. В то же время, нигде не сказано, что он высказался против. Может быть, он просто молчал или покинул зал, когда понял, что не может остановить ход событий, которые он не мог одобрить. Что изменилось бы, если бы он заговорил! Ведь как бы это подняло дух Иисуса, если в этом мрачном сборище открытой ненависти за Него поднялся бы один голос! Но Иосиф ждал до тех пор, пока Иисус умер, а потом дал Ему гроб. В этом заключается трагедия и нашей жизни, что мы возлагаем на могилу человека цветы, которые нужно было преподнести ему, когда он был жив. Мы пишем им некрологи и перечисляем их заслуги на собраниях, произносим похвалы и благодарности, которые следовало бы высказывать им, когда они были живы. Часто, очень часто нас преследуют угрызения совести из-за того, что мы молчали. Одно слово живому - больше чем шквал похвал умершему.

Глава 24

1-12

Что вы ищете живого между мертвыми? (Лук. 24,1-12)

Иудейский саббат, наша суббота - последний день недели и он служит напоминанием об отдыхе Бога после шести дней творения. Христианское воскресенье - первый день недели служит напоминанием о воскресении Иисуса. В это первое христианское воскресенье женщины пошли ко гробу, чтобы отдать последний долг дорогому умершему и бальзамировать тело Его своими ароматами.

На востоке гроб часто высекали в скале. Тело заворачивали в длинные узкие куски полотна, как в бинты, и клали на полку в гробу. После этого гроб закрывали большим круглым камнем, подобным колесу, который вкатывался в паз, вырубленный вдоль отверстия. Женщины, придя, увидели, что камень сдвинут.

Здесь мы встречаемся с расхождениями в описании воскресения, на которые так упирают противники христианства. В Евангелии от Марка сказано, что в гробу был юноша, облаченный в белую одежду (*Мар.* 16,5); у Матфея это Ангел Господень (*Мат.* 28,2). Здесь

же сказано, что это были два мужа в одеждах блистающих, а у Иоанна два ангела (Иоан. 20,12). И правда, существует кажущееся расхождение в изложении, но также верно, что, каким бы ни было сопровождающее описание, главный факт, *что гроб был пуст*, одинаков во всех описаниях, и именно это имеет значение. Никогда еще два человека не описывали одинаково, в одних и тех же выражениях, одно и то же событие. Ни одно событие, столь удивительное, как воскресение, не избежало когда-либо прикрас, которое неоднократно сообщалось и повторялось. Но суть всей истории - чрезвычайно важный факт, что гроб был пуст - содержится во всех упомянутых вариантах.

Женщины вернулись и рассказывали об этом другим ученикам, но они отказались поверить этому. И показались им слова их пустыми. Лука употребил здесь слово, которое употребляли греческие медики для описания лихорадочного бреда больного человека. Но Петр пошел посмотреть и удостовериться, что это все же правда. Уже то, что Петр пришел туда, говорит многое о нем. Все знали, как он отрекся от Учителя, и, тем не менее, у него достало морального мужества посмотреть в лицо тем, кто знал о его постыдном поступке. В Петре было что-то геройское, но и что-то трусливое. Человек неустойчивого характера находится на пути к тому, чтобы превратиться в скалу.

Самым важным во всем этом является вопрос, заданный им у гроба: "Что вы ищете живого между мертвыми?" Многие из нас все еще ищут Иисуса между мертвыми.

1. Это те, кто видят в Нем величайшего из людей и благороднейшего из героев, прожившего самую прекрасную жизнь на земле, но потом умершего. Но ведь это не все. Иисус не мертв, Он жив. Он не герой прошлого, Он живая реальность современности.

Шекспир - он прах, он не придет

Плечь преданием эйвонским,

А Сократ, как и Шелли, спят

Сном Аттики и итальянским.

Они не ведают. Но вы?

Все христиане вы, на площади и с самолета,

Не встретили ли вы, хотя Он был в гробу,

Воскресшего из Назарета.

2. Это те, кто видят в Иисусе просто человека, жизнь и слова Которого надо изучать, а учение исследовать. Распространена тенденция думать о христианстве и о Христе лишь как о предмете исследования. Ее можно видеть уже с того, что создается все больше и больше групп по изучению, а группы совместного моления и размышления постепенно исчезают. Несомненно, изучать надо, но Иисуса мало просто изучать; Его надо встречать, и с Ним Нужно ежедневно жить. Иисус не просто герой книги, даже если эта книга - величайшая в мире. Он жив и рядом с нами.

3. Есть и те, кто видят в Иисусе совершенный образец и пример. Верно, но совершенный образец и пример может быть и самым скучным и подавляющим в мире. Птицы веками служили людям образцом для полета, но люди научились летать лишь в наши дни. У некоторых из нас, в школьное время еще были тетради по каллиграфии. Первая строка каждой была выполнена копировальным способом, а на других строчках мы должны были копировать их. Как разочаровывали нас все наши усилия воспроизвести совершенный образец! Но на помощь приходила учительница и, взяв нашу руку в свою, водила ее по строке, и мы приближались к идеалу. Вот это-то и делает Иисус. Он не только образец и пример. Он помогает нам и направляет нас и придает нам силы следовать этому образцу и примеру. Он не просто образец для жизни; Он всегда рядом и помогает нам жить.

Может быть, наше христианство тоже лишилось чего-то очень важного, потому что мы тоже искали Его, Живого, между мертвыми.

13-35

Сумрачная дорога озарилась (Лук. 24,13-35)

Вот еще один бессмертный рассказ.

1. В нем рассказывается о двух учениках, шедших по дороге на запад. Высказывалось предположение, что именно поэтому они и не узнали Иисуса. Эммаус находился к западу от Иерусалима. Солнце садилось, и так ослепило их, что они не узнали своего Господа. Как бы там ни было, остается истиной, что христианин идет навстречу не заходящему, а восходящему солнцу. Давным-давно детям Израиля было сказано, чтобы они двигались не к наступающей ночи, а к занимающейся заре (*Числ. 21,11*), это-то и позабыли те двое, на дороге в Эммаус, будучи охвачены печалью и разочарованием.

2. Здесь речь идет о том, что Иисус мог влагать во все смысл и душу. Для этих же двоих создавшееся положение, казалось, не имеет никакого смысла. Мечты и надежды их были поколеблены. В их печальных словах "А мы надеялись было, что он есть Тот, Который должен избавить Израиля", остро звучит тоскливое разочарование. Это слова людей, мечты которых окончательно разбиты и похоронены. Когда же Иисус подошел и заговорил с ними, смысл жизни стал ясен им, и тьму пронзил свет. В одном рассказе герой говорит своей возлюбленной: "Я не знал, что такое жизнь, пока не заглянул в твои глаза". Лишь в Иисусе мы, даже в страшные времена, познаем что такое жизнь.

3. В нем рассказывается о том, что Иисус обходителен и не навязывает себя другим, Он лишь дал понять им, что готов пойти дальше, но ждал, что они пригласят Его. Бог дал человеку самый великий и опасный в мире дар - свободу воли; мы можем воспользоваться им и пригласить Христа войти в нашу жизнь, или же дать Ему пройти мимо.

4. В рассказе говорится, что Его узнали по тому, как Он преломил хлеб. Многие думают, что это было таинство. Но это была обычная трапеза в простом доме и когда между возлежавшими за столом делили хлеб, эти люди узнали Иисуса. Кто-то высказал догадку, что они, может быть, присутствовали при насыщении пяти тысяч, и, когда Он преломил хлеб в их доме, они вновь узнали Его руки. Мы можем быть с Христом не только, когда сидим за столом причастия, но также и за обедом. Он Господь не только Церкви, но и гость в каждом доме. Христиане всегда и везде живут в мире, в котором рядом Христос.

5. В рассказе говорится о том, как эти двое так обрадовались, что они спешили поделиться своей радостью. До Иерусалима было более десяти километров, но они не могли оставаться там. Христианское Евангелие никогда не принадлежит всецело нам, если мы не будем делиться им с другими.

6. В нем рассказывается о том, что, вернувшись в Иерусалим, они нашли других и узнали, что они тоже имели встречу с Ним. Слава и величие христианина в том, что он живет в братстве людей, переживших то же, что и он. Кто-то сказал, что истинная дружба начинается тогда, когда людей объединяют общие воспоминания и они могут сказать друг другу: "А помнишь?" Каждый из нас является членом братства людей, которых связывают общие переживания и общая память о нашем Господе.

7. В нем рассказывается о том, что Иисус явился Петру. Это навсегда останется одним из величайших мировых событий, которое так никогда и не было изложено. Но ведь это поразительно, что Иисус первым явился человеку, отрекшемуся от Него. Величие Иисуса и в том, что Он может вернуть раскаявшемуся грешнику свое само уважение.

36-49

В верхней комнате (Лук. 24,36-49)

Здесь говорится о том, как Иисус пришел к Своим ученикам, собравшимся в верхней комнате. В нем особенно показаны некоторые критерии христианской веры.

1. В нем подчеркивается *подлинность воскресения*. Воскресший Господь - не призрак, а реальность. Умерший Иисус был воистину Христом, воскресшим из гроба. Исторический факт, что христианство основано не на мечтах, родившихся в расстроенных умах людей, или на видениях из лихорадочных глаз, а на человеке, Который как исторически доказано действительно заглянул смерти в лицо, боролся с ней, вышел победителем и воскрес.

2. В нем подчеркивается *необходимость креста*. Именно на крест и на распятие указывали все Писания и пророки. Крест не был силой навязан Богу. Он представлял часть плана Божия, который, как ничто другое, воочию показал Его вечную любовь.

3. В нем подчеркивается *настоятельность возложенной на Иисуса Христа задачи*. Призыв к покаянию и весть о прощении грехов должны были дойти до всех людей. Церковь не должна была навечно поселиться в верхней комнате, она была послана во весь мир. После верхней комнаты наступило время всемирной миссии Церкви. Дни печали прошли, а волны радости должны быть донесены до всех людей.

4. В нем подчеркивается *секрет силы*. Ученики должны были ждать в Иерусалиме до тех пор, пока не облекутся силою свыше. Бывают случаи, когда христианин, кажется, попусту теряет время, пребывая в мудром ожидании. Неподготовленные действия часто обречены на неудачу. Нужно уметь ждать Бога и нужно познать время трудиться для Бога. Фэй Инчфон пишет о том, как растрачивается жизнь в преодолении массы мелочей. Но даже, если она очень занята делом, она откладывает его в сторону, чтобы быть на момент с Богом. То спокойное время, которое мы проводим в ожидании Бога, никогда не теряется напрасно, потому что в эти моменты мы откладываем в сторону дела нашей будничной жизни, чтобы обрести силу именно для свершения отложенных нами дел.

50-53

Счастливое завершение (Лук. 24,50-53)

Вознесение навсегда останется тайной для нас, потому что при этом делается попытка изложить то, что необъяснимо и описать то, что попросту неопишимо. Но очень важно было его как-то запечатлеть. Ибо было немыслимо предполагать, что явления Иисуса станут все реже и реже, а потом прекратятся вообще. Это действительно разрушило бы веру людей. Обязательно должен был наступить день расставания, когда земной Иисус окончательно стал Христом небесным. Но для учеников вознесение Иисуса имело следующие три значения:

1. Это был *конец*. Позади были дни, когда их вера являлась верой в человека в плоти и крови, и зависела от Его присутствия. Теперь они были связаны с Тем, Который навсегда освободился от времени и пространства.

2. В равной степени это было *началом*. Ученики не пошли домой с разбитыми сердцами. Они вернулись в Иерусалим с великой радостью, потому что теперь они знали, что у них есть Господь, с Которым их уже ничто больше не может разлучить.

Не знаю я, где берега,

Где пальмы Его растут;

Но знаю, что любовь и забота

Христа меня сберегут.

"Ибо я уверен, - сказал Павел, - что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8,38.39).

3. И, кроме того, вознесение придало ученикам уверенность в том, что у них *есть друг не*

только на земле, но и на небесах. Несомненно, нет ничего дороже, чем знать, что на небесах нас ожидает Тот же самый Иисус, который был столь удивительно добр на земле. Умереть - не значит раствориться в темноте; это значит - отправляться к Нему.

И они вернулись в Иерусалим и пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Не случайно Евангелие от Луки заканчивается там же, где началось - в доме Господнем.